

ОЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ
ПРОКУРАТУРЫ СССР

УЧЕБНОЕ
СЛЕДСТВЕННОЕ
ДЕЛО

II

1952

ВСЕСОЮЗНОЕ
ИЗДАНИЕ

Стро- ни	Стро-
17	10 и сверх
7	13 свер
79	3 сннз
90	7 сверху
98	16 сверху
232	16 сверху
269	7 сннзу
287	4 сверху
287	8 сннзу

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ
ПРОКУРАТУРЫ СССР

ПОПРАВКИ

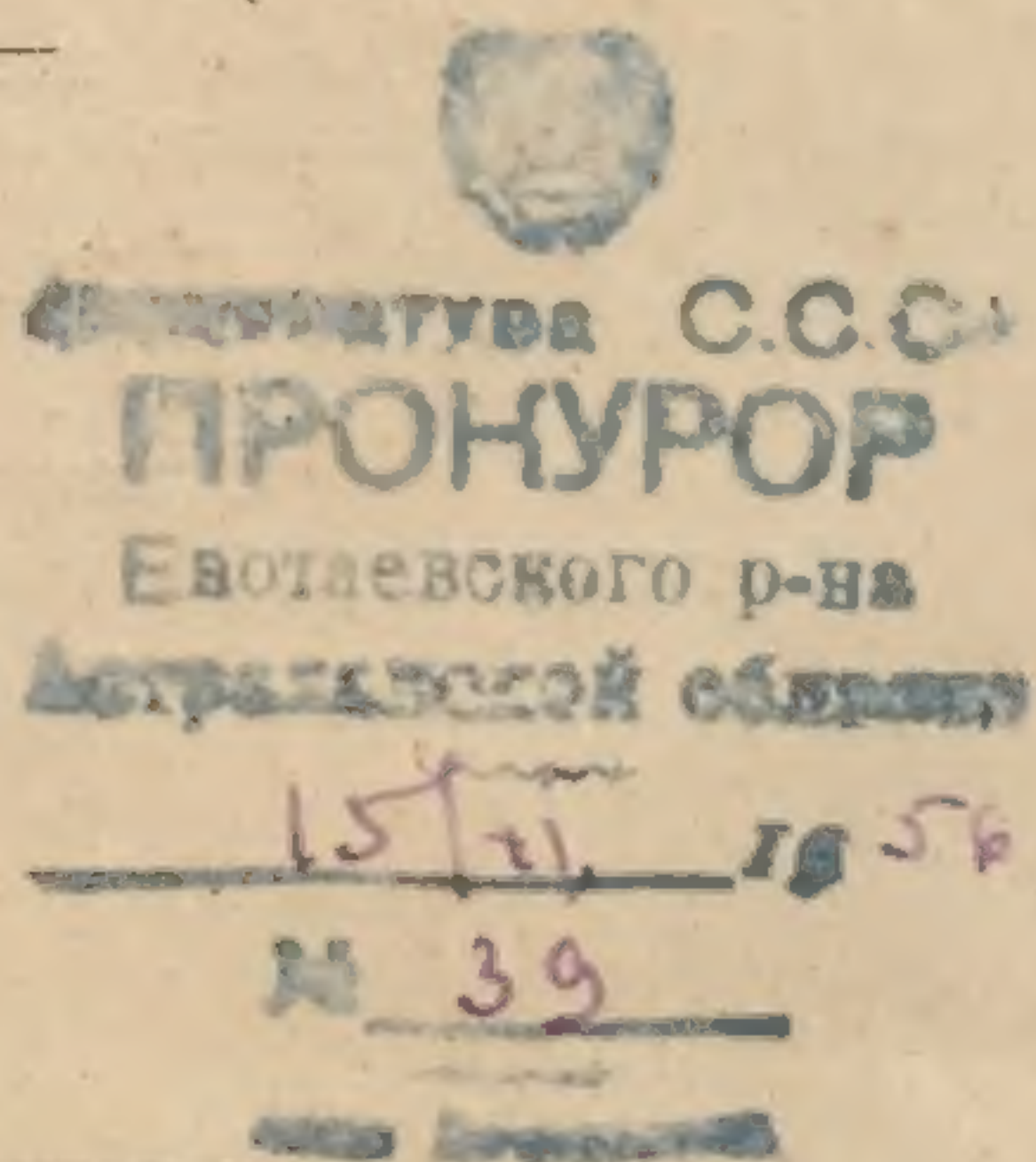
Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
17	10 и 11 сверху	по возможности, в фото- снимках или веществен- ных доказательствах	по возможности в фотоснимках
17	13 сверху	...установления возник- новения брака...	...установления брака...
79	3 снизу	...она направлена...	...она была бы направлена...
90	7 сверху	Копия	—
98	16 сверху	...с 15 февраля...	...с 16 февраля...
232	16 сверху	2. Разъяснить фабрике...	2. Разъяснить админи- страции фабрики...
269	7 снизу	...не прибыл...	...не прибыл, обувь осматривалась в его отсутствии. Админист- рацией...
287	4 сверху	...в представлении...	...в представлении*)...
287	3 снизу	Примечание	*) Примечание.

МОСКВА
1952

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КРИМИНАЛИСТИКИ
ПРОКУРАТУРЫ СССР

УЧЕБНОЕ
СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЛО
о выпуске недоброкачественной
продукции

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

МОСКВА
1952

*Настоящее методическое пособие составлено
младшим советником юстиции
Г. И. КОЧАРОВЫМ
и советником юстиции
В. Г. ТАНАСЕВИЧЕМ*

Дирекция Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР просит товарищей, пользующихся Учебным следственным делом, сообщить свои отзывы и замечания по поводу содержащихся в нем материалов.

Следует иметь в виду, что в Учебном следственном деле обозначаются не листы дела, а страницы книги. В описи бумаг дела, обвинительном заключении и в других материалах ссылки также делаются на страницы книги, а не на листы дела. Все названия учреждений, равно как фамилии, упоминающиеся в деле, взяты условно.

Адрес института: Москва, 151,
Можайское шоссе, 37/45.

Ответственный редактор
Государственный советник юстиции 3-го класса
Л. Н. Смирнов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ВЫПУСКЕ
НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

I.

Вводя уголовную ответственность за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции, а также за выпуск продукции с несоблюдением обязательных стандартов промышленными предприятиями, Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 10 июля 1940 года устанавливает, что это преступление «является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству».

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 30 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о выпуске недоброкачественной или некомплектной и не соответствующей стандарту промышленной продукции» указал: «Выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции, равно как и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов, является тяжким преступлением. Президиум Верховного Совета Союза ССР Указом от 10 ноября 1940 г. квалифицировал такие преступления как противогосударственные, равносильные вредительству и установил за них суровые меры наказания. Решительная борьба с этим видом преступлений является одной из важнейших задач социалистического правосудия».

Дела о выпуске недоброкачественной продукции имеют особое политическое значение. Выступая в качестве государственного обвинителя по делу о некомплектной отгрузке комбайнов, А. Я. Вышинский говорил:

«...Мы видим на скамье подсудимых, в отличие от многих других процессов громадного политического значения, отнюдь не классовых врагов, отнюдь не политических противников, а видим в основной массе наших людей, неплохих людей, будь то коммунисты или беспартийные. ...И тем не менее, — подчеркивал тов. Вышинский, — все то, что прошло перед нашими глазами, убеждает в том, что это есть эпизод классовой борьбы... Хотят этого подсудимые или этого они не хотят, будут протестовать они против такого вывода или они молча и сокрушенно примирятся с неизбежностью этого вывода, — можно утверждать, что их действия — вольно для

них или невольно, ... — явились проводниками враждебных советскому социалистическому строительству настроений, традиций, привычек, взглядов, методов работы. Эти действия переросли в преступления, ибо они оказались направленными против дела социалистического строительства»¹.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. (ст. 128 «а» УК РСФСР) четко определяет круг лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности в случае выпуска предприятием недоброкачественной продукции. Это, во-первых, директора предприятий, во-вторых, главные инженеры и, в-третьих, начальники отдела технического контроля промышленных предприятий.

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 30 сентября 1949 г. специально отметил ошибки судов в решении вопроса о круге лиц, подлежащих уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции: «Некоторые суды, неправильно и формально трактуя закон, полагают, что Указ от 10 июля 1940 года не распространяется на тех руководящих работников предприятий, которые, выполняя по существу указанные функции, носят иное должностное наименование. Исходя из такой ошибочной точки зрения, суды не применяют Указа в тех случаях, когда, например, руководитель предприятия именуется не директором, а начальником; когда предприятием руководит председатель промысловой артели и т. д.; когда на предприятии функции главного инженера выполняет технорук или заведующий производством; или когда под иным наименованием выступает должностное лицо, фактически выполняющее обязанности начальника отдела технического контроля. Такая неправильная практика, основанная на формальном толковании закона, без учета его политического содержания, ведет к необоснованному освобождению от ответственности лиц, виновных в выпуске недоброкачественной продукции». Пленум Верховного Суда СССР указал на недопустимость квалификации действий указанных лиц, виновных в выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной промышленной продукции по ст. 109 или 111 УК РСФСР.

В большинстве случаев предварительное следствие

¹ А. Я. Вышинский, «Судебные речи», М., 1948, стр. 148.

по делам о массовом выпуске недоброкачественной продукции представляет значительные трудности. Это не «обычные» дела о должностных злоупотреблениях или хищениях, по которым следователь уже освоил определенный ряд приемов, а дела, сравнительно редко встречающиеся, имеющие свою специфику.

По каждому такому делу следователь, устанавливая происхождение определенных дефектов продукции, дающих основание отнести эту продукцию к браку, должен заниматься новыми для него специальными технико-производственными вопросами, всегда требующими (особенно при оспаривании обвиняемыми выводов технической экспертизы) для правильного разрешения их глубокого проникновения в существо дела и хотя бы элементарного знакомства следователя с технологией данного производства.

Следует иметь в виду, что Указ от 10 июля 1940 г. устанавливает ответственность за сам факт выпуска недоброкачественной, некомплектной или нестандартной промышленной продукции.

Пленум Верховного Суда СССР в своем постановлении от 31 сентября 1940 г. указал, что «под выпуском продукции следует понимать как сдачу продукции заказчикам, так и те случаи, когда продукция прошла отдел технического контроля и окончательно оформлена к сдаче». Сам факт производства недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции, если он не сопровождался ее выпуском, может дать основание для привлечения виновных должностных лиц к уголовной ответственности за соответствующие должностные преступления.

Настоящее Учебное следственное дело о выпуске недоброкачественной продукции будет полезно для следователей уже в силу того, что оно, с одной стороны, в конкретной форме и достаточно полно излагает правильные методические приемы ведения следствия и, с другой стороны, дает следователям все необходимые образцы следственных документов.

Однако прежде чем остановиться на ряде методических особенностей ведения следствия по делам о выпуске недоброкачественной продукции мы считаем необходимым указать на выявившуюся в следственной практике связь выпуска недоброкачественной продукции с хищениями государственного и общественного имущества.

В ряде случаев устанавливаемые по делам о выпуске недоброкачественной продукции нарушения обязательных условий, государственных стандартов и т. д. производятся сознательно, с целью создания неучтенных излишков сырья и выпуска из них нелегально реализуемой продукции.

Такие факты часто устанавливаются по делам о выпуске недоброкачественной продукции предприятиями местной промышленности и промысловой кооперации.

Заключая договоры на промышленную переработку материалов заказчика, преступники, пробравшиеся в некоторые звенья промысловой кооперации и местной промышленности, произвольно нарушают утвержденные образцы и договорные условия, создавая таким образом резервы для выпуска неучтенной продукции.

Так, в одном случае дело о крупных хищениях тканей при изготовлении спецодежды было раскрыто в результате того, что приглашенный на промтоварную базу эксперт-товаровед обнаружил в партии рукавиц отступления от утвержденного образца. Эти рукавицы, изготовленные из утильной ткани, должны были иметь наладонники из нового материала, между тем ни на одной из осмотренных экспертом рукавиц этого сделано не было. Таким образом было установлено, что вся партия новой ткани, отпущенная министерством-заказчиком, похищена.

В другом случае крупные хищения ткани были установлены при осмотре партии спецодежды. В нарушение технических условий брюки ватных костюмов не имели так называемых «клапанов», что на всей партии спецодежды создало весьма значительные «излишки» материалов, впоследствии расхищенных.

При промышленной переработке хлопка и вискозы часто изменяются соотношения искусственного шелка и хлопчатобумажной пряжи, в результате чего создаются «излишки» вискозы, расхищаемые преступниками.

Путем произвольного изменения рецептуры и увеличения доли дешевых компонентов создаются расхищаемые «излишки» сырья в пищевой промышленности, в частности, в молкомбинатах (например, при производстве мороженого), в винодельческих производствах и т. д.

На учебно-методической конференции лучших следователей в 1948 г. один из ее участников рассказал о связанном с крупными хищениями выпуске недоброкачественной продукции ленинградской фабрикой «Ювелирторга». При выпуске золотых браслетов для ручных часов пробравшиеся на эту фабрику преступники изготавливали скрытые внутри браслета детали не из золота, а из других металлов, что и сделало возможным крупные хищения.

Мы сослались лишь на несколько дел из следственной практики последних лет, когда выпуск недоброкаче-

ственной продукции оказался связанным с хищениями государственного и общественного имущества, но количество этих примеров можно значительно увеличить.

Вот почему, получая материалы, свидетельствующие о выпуске недоброкачественной продукции, нарушении обязательных условий и стандартов, отклонении от утвержденных образцов и т. д., следователь обязан тщательно проверить, не скрываются ли за фактами выпуска недоброкачественной продукции хищения социалистической собственности.

При возникновении веских подозрений о хищениях, осуществляемых при помощи понижения качества продукции, чрезвычайно важно установить наличие созданных излишков, для чего производится инвентаризация готовой продукции, полуфабрикатов и сырья на складах и на производстве и, кроме того, проверяется наличие готовой продукции в торговых точках, связанных с данным производством (выявляется фактическое наличие продукции в сопоставлении со значащимся в накладных).

Хищения, осуществляемые посредством понижения качества продукции, относятся к числу наиболее опасных преступлений. Для разоблачения этих преступлений исключительное значение имеет *своевременность* действий следователя, их *внезапность* для преступников и *оперативность*.

Практика расследования подобных дел на предприятиях местной промышленности или промысловой кооперации свидетельствует о том, что в преступления обычно оказывается вовлеченным широкий круг лиц из числа администрации предприятия или артели. При таком положении у преступников имеются большие возможности фальсифицирования отчетных данных, уничтожения бракованной продукции, изъятия или замены образцов и т. д. Следует иметь в виду также установленную в ряде случаев связь преступников с работниками контрольно-ревизионных органов, осуществляющих ведомственную проверку и за взятки искажающих материалы этих проверок.

Характерно, например, дело по обвинению бывшего начальника и технорука мыловаренного цеха артели «Красный партизан» Пушкинского района Елагина. Этот преступник систематически совершал крупные хищения мыла за счет понижения процента жирности. Лабораторный анализ изъятых в торговой сети недоброкачественного мыла показал понижение процента жирности в сравнении с указанным в технических условиях на 15%. Материалы проверки

были переданы в инспекцию промысловой кооперации Московской области. Будучи связан с осужденными ныне за взяточничество бывшими работниками аппарата ст. инспектора управления промысловой кооперации по Московской области Монаховым и др., Елагин за взятку в 3000 руб. договорился с ними о замене образцов и производстве повторного лабораторного исследования. Разумеется, повторный анализ показал, что мыло являлось вполне доброкачественным. Уклонившись таким путем от ответственности, преступник был разоблачен значительно позднее, при вмешательстве органов прокуратуры.

Подобные примеры (а они нередки) обязывают следователя к особой оперативности и четкости при производстве первичных действий, связанных с изъятием образцов недоброкачественной продукции, документов первичного учета, сличения фактических остатков сырья и готовой продукции с книжными данными.

В ряде случаев следователь не может ограничиваться изъятием образцов готовой продукции, но обязан изъять так называемые «утвержденные образцы», служащие эталонами для производства или детали технического оборудования, непосредственно связанные с выпуском недоброкачественной продукции.

Так, например, если установлено, что на швейном производстве выпуск недоброкачественной продукции связан с созданием преступной «экономии» материалов за счет раскроя, — следователь обязан изъять образцы лекал. Промедление с этим изъятием может принести существенный вред следствию.

Распространенным дефектом следствия по подобным делам является то, что следователь самоустраняется от производства действий, связанных с изъятием первичных документов, образцов продукции, деталей оборудования, непосредственно влияющих на выпуск неполноценной продукции и т. д., перепоручая эти действия экспертам или работникам ведомственной инспекции.

Это влечет трудно восполнимые пробелы в следствии, а иногда вообще лишает возможности правильно определить характер преступления и его объем.

II.

Учебное следственное дело о выпуске партии недоброкачественной обуви предприятием местной промышленности, несомненно, окажет значительную помощь следователям как в освоении методики расследования дел

этой категории, так и в освоении специфической техники документального оформления этого дела.

Учебное следственное дело разделено авторами на определенные важнейшие фазы расследования, после каждой из которых следует «комментарий» авторов, выделяющий наиболее существенные особенности методики следствия по каждой из таких фаз.

Случай выпуска массовой партии недоброкачественной обуви, исследуемый в настоящем Учебном деле, не был связан с хищениями социалистической собственности путем создания преступной «экономии» сырья и полуфабрикатов. Это не исключает, однако, корыстной заинтересованности лиц, привлеченных к уголовной ответственности по этому делу, которая выразилась в стремлении создать видимость благополучного положения с выполнением плана, для получения премий и иных материальных выгод по службе. Такого рода корыстные мотивы весьма часто устанавливаются по делам о выпуске недоброкачественной продукции, и в этом случае это Учебное следственное дело является типичным.

При изучении дела следователи должны уделить особое внимание нескольким вопросам:

1. Установлению факта преступления и его объема.
2. Выяснению причин массового выпуска бракованной продукции и связанных с этим технико-производственных вопросов.
3. Проведению экспертизы (в данном случае товарной экспертизы).
4. Индивидуализации вины обвиняемых.

Все эти важнейшие вопросы следствия по делам о массовом выпуске недоброкачественной продукции правильно и достаточно полно отражены в Учебном деле.

III.

Одним из основных вопросов следствия по делам о выпуске недоброкачественной продукции является установление факта преступления и связанное с этим определение объема выпуска недоброкачественной продукции.

Выясняя эти вопросы, следователь должен установить, где находится забракованная продукция, и принять срочные меры к ее сохранению.

В настоящем Учебном следственном деле непосредственным поводом к его возбуждению послужило пись-

мо рабочего обувной фабрики в редакцию газеты. В этом заявлении правильно описывались факты, связанные с отправкой партии недоброкачественной обуви в Пятигорск и частичного уничтожения возвращенной оттуда забракованной партии.

Проверка, произведенная на месте, в обувной фабрике, помощником прокурора города, полностью подтвердила факты, изложенные в письме. Были обнаружены документы, устанавливающие дефекты забракованной партии (акт Пятигорского бюро товаров экспертизы), и документы, связанные с частичным уничтожением забракованной партии. Басеарио, правильно поступил производивший проверку письма прокурор, приняв срочные меры к установлению местонахождения остатка забракованной обуви и обеспечить неприкосновенность этой обуви.

Типичным дефектом следствия в этой стадии является то, что прокурор или следователь ограничивается изъятием единичных образцов забракованной продукции, не принимая мер к сохранности всей партии недоброкачественной продукции. Это зачастую приводит к попыткам опровергнуть выводы следствия путем ссылок на то, что изъятые образцы не являются типичными и были изъяты предвзято. Следствие в этих случаях бывает затруднено тем, что забракованная партия оказывается сданной в переработку.

Так было, например, по исследованному Ленинградской горпрокуратурой делу о выпуске недоброкачественных керосиновых ламп заводом треста местной промышленности Василеостровского района. Отобрав несколько образцов, следователь не принял мер к сохранности всей партии и не подверг ее детальному исследованию в присутствии обвиняемых. Это привело к тому, что вся партия оказалась быстро переработанной, дефекты были устранены, а обвиняемые заявили, что изъятые следователем образцы не были типичными.

В Учебном следственном деле как прокурор, производивший проверку заявления, так и следователь, принявший дело к своему производству, — избежали этой ошибки. При производстве проверки прокурор, выехавший на обувную фабрику, обнаружив лишь часть партии бракованной обуви (значительная же часть партии была к этому времени уже уничтожена), перенес ее в специальное изолированное помещение, где она была опечатана сургучной печатью прокуратуры и только после этого сдана

на ответственное хранение кладовщику. Так же поступил затем следователь, обнаружив на складе готовой продукции партию недоброкачественной обуви, приготовленную к отправке.

Таким образом, были приняты меры к обеспечению сохранности недоброкачественной обуви, что в значительной мере определило в последующем успех произведенной судебной товарной экспертизы.

Однако, принимая меры к сохранности партии забракованной продукции, следователь всегда должен учитывать, что, если забракованные изделия обладают устраняемыми дефектами и длительная задержка реализации этой продукции может причинить ущерб народному хозяйству, то необходимо возможно быстрее подвергнуть забракованные изделия соответствующему исследованию, зафиксировать результаты исследования в следственных документах и после этого дать возможность предприятию использовать продукцию по назначению.

В Учебном следственном деле следователь совершенно правильно произвел осмотр обнаруженных им партий недоброкачественной продукции в присутствии сведущих лиц, а также в присутствии директора фабрики, технорука и начальника ОТК.

Обнаруженные при осмотре дефекты обуви были подтверждены присутствовавшими при осмотре представителями администрации фабрики, которые пытались лишь смягчить характер этих дефектов или объяснить их происхождение иначе, чем это делала экспертиза.

Особое значение при составлении протокола осмотра по делам о выпуске недоброкачественной продукции имеет точное описание забракованных изделий. Чтобы добиться этой точности, следователь, как правило, должен привлечь к осмотру не заинтересованного в исходе дела специалиста, — будет ли это официально назначенный им впоследствии эксперт по делу, или же это будет эксперт торговой палаты, инженер-специалист, не связанный с данным производством, или другое, компетентное в вопросах данного производства лицо.

При обнаружении недоброкачественной продукции большое значение имеет также выяснение вопроса о том, где именно возникли дефекты продукции — в процессе ли производства и в какой его стадии, или во время транспортировки, от неправильного хранения и т. д. По-

тому, производя осмотр бракованной продукции, следователь обязан уделить внимание и этому вопросу.

В Учебном следственном деле привлеченные к уголовной ответственности лица пытались объяснить дефекты обуви неправильной перевозкой их и условиями хранения. Оба эти объяснения были опровергнуты следователем, доказавшим, что при перевозке обуви в контейнере не могли возникнуть дефекты, отмеченные в протоколах осмотра, и что условия транспортировки обуви, так же как и погрузки и упаковки, были нормальными. Для этого следователь отметил условия хранения в соответствующих протоколах осмотра и, кроме того, допросил ряд лиц, участвовавших в транспортировке обуви или ведавших соответствующими складами.

Устанавливая факт преступления и его объем, следователь не может ограничиться поступившей к нему первичной документацией (положим, рекламационными актами), но обязан возможно более полно определить действительные масштабы преступления. С этой целью следователь и предпринял выезд в торговые точки, куда отправлена была продукция фабрики, послал отдельное требование в г. Пензу и, кроме того, осмотрел продукцию фабрики, предназначенную к отправке в Уфу. Это позволило следователю правильно определить масштабы преступления, значительно превысившие те, которые были обозначены в поступивших к нему первичных материалах.

При осмотре продукции на складе готовых изделий следователь обязан уделить внимание двум моментам:

1. Установлению факта прохождения продукции через ОТК предприятия (клеймо ОТК и т. д.).

2. Установлению момента передачи готовой продукции заказчику или покупателю (накладные или иные документы, оформляющие отпуск продукции покупателю).

При наличии документов, специально оформляющих отпуск продукции заказчику или получателю, эта продукция считается выпущенной производством и поступившей заказчику или в торговую сеть. Из материалов Учебного следственного дела видно, что следователь обнаружил на складе готовой продукции партию обуви, официально отпущенной покупателю, что было подтверждено документами на отпуск этой обуви (накладными), обнаруженными следователем и приобщенными им к следственному делу.

При установле
обязан констатиро
ственных стандар
дефекты продукци
сения ее к браку.
отступления или
дин следствия до
шно. Такими до
стандарты, догово
ющие специфика
выпускаемая пред
промышленной коо
дарственных стан
ственные требов
официально утв
Кроме этих техни
ственных требов
называемые «ут
предприятия, в
ленности или со

В нашем Уч
были изъяты к
условия изготов
ния, так и утве
лило в ходе с
технических ус
тона обыкновен
ответствен
допущенн
м труд
оличе
во
тру
ту

При установлении факта преступления следователь обязан констатировать наличие отступлений от государственных стандартов и технических условий или такие дефекты продукции, которые дают основание для отнесения ее к браку. Для того чтобы констатировать такие отступления или дефекты, следователь уже в этой стадии следствия должен собрать необходимую документацию. Такими документами являются государственные стандарты, договоры, технические условия, соответствующие спецификации и т. д. В ряде случаев продукция, выпускаемая предприятиями местной промышленности и промысловой кооперации, не имеет обязательных государственных стандартов, и предъявляемые к ней качественные требования определяются соответствующими, официально утвержденными, техническими условиями. Кроме этих технических условий, для определения качественных требований должны быть использованы так называемые «утвержденные образцы», имеющиеся на предприятии, в областном управлении легкой промышленности или соответствующем промсоюзе.

В нашем Учебном следственном деле следователем были изъяты как документы, определяющие технические условия изготовления обуви по методу клеевого крепления, так и утвержденные образцы этой обуви. Это позволило в ходе следствия установить грубые нарушения технических условий, выразившиеся в замене спецкартона обыкновенным картоном. Привлеченные к уголовной ответственности по этому делу лица пытались оправдать допущенную замену спецкартона обыкновенным картоном трудностями, связанными с получением достаточного количества спецкартона. Следователь правильно не принял во внимание эти объяснения, ибо никакие ссылки на трудности с получением доброкачественного сырья или полуфабриката не могут служить оправданием выпуска недоброкачественной продукции.

IV.

Установив факт преступления и определив в начале следствия хотя бы и приближенно его объемы, следователь переходит к выяснению причин изготовления и выпуска недоброкачественной продукции. Это связано с проверкой объяснений администрации предприятия и в подавляющем большинстве случаев требует от следователя ознакомления с рядом технико-производственных

вопросов, влияющих на качество продукции. Успешное ведение следствия в этой его стадии в значительной части случаев бывает определено правильностью и своевременностью первичных следственных действий, — т. е. обеспечением сохранности и неприкосновенности обнаруженных партий бракованной продукции, изъятием необходимой документации и т. д.

В этой стадии следствия следователь должен тщательно проверить объяснения обвиняемых, установив действительные причины, повлиявшие на выпуск брака. Обычно обвиняемые пытаются объяснить выпуск брака случайной ошибкой, недосмотром второстепенных лиц, нарушением рядовыми работниками ОТК преподанных им инструкций, недоброкачеством деталей, поставленных заводами-смежниками, и т. д.

Все эти объяснения представителей администрации предприятия должны быть проверены максимально тщательно и объективно. Кроме того, в этой стадии следствия необходимо уделить большое внимание подготовке и правильному проведению экспертизы, в большинстве случаев имеющей большое, а иногда и решающее значение по делам этой категории.

При проведении следствия по делам о массовом выпуске недоброкачественной продукции следует учитывать стремление обвиняемых уклониться от ответственности ссылками на «объективные трудности», которые, якобы, оправдывают выпуск брака.

Эти причины должны быть приняты во внимание при установлении фактов внутризаводского брака, однако они ни в коей мере не могут оправдать выпуск бракованной продукции в торговую сеть или отгрузки ее предприятию-заказчику. Поэтому нам представляется правильным утверждение авторов Учебного следственного дела, что в значительном числе случаев по делам о массовом выпуске недоброкачественной продукции должна быть назначена в первую очередь судебно-товарная экспертиза, которая вполне компетентна установить факт недоброкачественности продукции и зависимость обнаруженных дефектов от производства, а не от условий хранения, транспортировки и т. д.

Однако в ряде других случаев следует назначить судебно-техническую экспертизу, которая обязана будет разобраться в деталях технологического процесса, повлиявших на выпуск недоброкачественной продукции.

При назначении экспертизы следователь обязан проверить, не является ли эксперт лицом, заинтересованным в исходе дела. Авторы Учебного следственного дела предлагают следователям образцы протокола о назначении экспертизы, в которых выясняется отношение эксперта к делу (в соответствии с процессуальными нормами, определяющими возможность отвода эксперту). Форма этого протокола, предложенного авторами, разумеется, не является обязательной, но включение подобных вопросов в протокол назначения экспертизы целесообразно и должно быть рекомендовано следователям.

Также правильно авторы уделили значительное внимание выяснению отношения руководства обувной фабрики к сигналам рабочих о выпуске брака, заявлениям работников отдела технического контроля и т. д. В частности, допрос бракеров показал, что технорук фабрики и начальник отдела технического контроля настаивали на пропуске бракованных деталей в цех. Установлено было также, что администрация фабрики игнорировала заявления рабочих о недостаточном освещении в цеху, где производилась клейка обуви, об отсутствии там умывальников и т. д. Все эти обстоятельства имели существенное значение по делу и были правильно исследованы следователем.

V.

Выше указывалось, что диспозиция Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г., предусматривающая привлечение к уголовной ответственности директоров, главных инженеров и начальников отделов технического контроля промышленных предприятий, отнюдь не означает, что в качестве обвиняемых должны быть привлечены обязательно все эти лица. Может быть установлено, например, что выпуск недоброкачественной продукции был произведен по настоянию директора предприятия при возражениях и сигнализациях в вышестоящие органы главного инженера. Очевидно, что в этом случае главный инженер не может быть привлечен к уголовной ответственности.

Большое значение для индивидуализации вины каждого из должностных лиц, ответственных за выпуск недоброкачественной продукции, имеет точное установление времени выпуска брака. В Учебном следственном деле этому вопросу уделено много внимания. Следова-

тель установил, что выпуск брака происходил во время работы двух технических руководителей фабрики. Для того чтобы индивидуализировать вину каждого из них, следователь произвел, кроме товарной экспертизы, бухгалтерскую экспертизу, установившую, какое количество пар бракованной обуви было выпущено в бытность каждого из них техническим руководителем фабрики, что и дало возможность следователю правильно определить виновность каждого из них.

Для того чтобы индивидуализировать вину каждого из обвиняемых, следователь, как подчеркивается в комментариях к следственному делу, должен овладеть искусством допроса обвиняемых и не ограничиваться лишь пассивной фиксацией их объяснений. Правильно произведенный следователем допрос бывшего технорука обувной фабрики Бронницкого позволил выявить его лицо как человека, сознательно нарушавшего технические условия, звавшего о недопустимости этого, но производившего нарушения в целях очковтирательского завышения выполнения плана.

Активный допрос обвиняемого Гальченко привел к тому, что он признал все пункты предъявленного ему обвинения.

По делам этой категории большое значение может иметь следственный эксперимент, который, однако, до сего времени используется следователями как метод проверки объяснений подсудимых совершенно недостаточно. В настоящем Учебном деле следователь правильно применил следственный эксперимент для определения деформации носков обуви. Этот эксперимент был произведен в присутствии обвиняемых и даже при их участии, причем результаты его были затем зафиксированы не только в протоколе, но и на фотографиях.

Значение следственного эксперимента не ограничивается проверкой показаний обвиняемого или проверкой иных доказательств. Являясь следственным действием, заключающемся «в воспроизведении обстановки и обстоятельств подлежащего проверке события»¹, следственный эксперимент по делам о преступном выпуске недоброкачественной продукции служит целям объективной проверки качества продукции или выяснения причин возникновения брака.

¹ См. по этому поводу статью П. И. Тарасова-Родионова в «Настольной книге следователя», стр. 368.

Этим целям служит следственный эксперимент и в предлагаемом вниманию читателя Учебном деле, так как именно путем эксперимента было установлено, что носки недоброкачественной обуви являлись «совершенно мягкими носками», подверженными стойкой деформации в результате простого нажатия пальцем. Являясь по своей природе разновидностью следственного осмотра, следственный эксперимент должен быть соответствующим образом зафиксирован как в протоколе, так и, по возможности, в фотоснимках ~~или видеоснимках~~ ~~застельствах~~.

Так, если производится следственный эксперимент, положим, для установления ~~возникновения~~ брака металла, в результате добавления определенного недоброкачественного компонента при плавлении, то следует не ограничиваться приобщением к материалам дела соответствующих анализов, протоколов экспериментальных плавок и пр. документов, но сохранить образец экспериментально выплавленного металла. В Учебном деле результаты следственного эксперимента удачно зафиксированы путем фотографирования. Во всех случаях, когда это представляется возможным, следователь должен использовать фотографирование для фиксации результатов эксперимента.

VI.

Изучая Учебное следственное дело, следователи должны помнить, что оно не является наблюдением, и сочетать это с изучением изданных ранее методических пособий и в частности работы М. Я. Савицкого «Методика расследования дел о выпуске недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции»¹, работы Г. Р. Гольста и М. Я. Савицкого «Борьба органов прокуратуры с выпуском недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции»² и содержащего ценный иллюстративный материал, выпущенного ВШИН криминалистики, номера 4-го «Следственной практики».

В работе М. Я. Савицкого говорится, главным образом, о выпуске недоброкачественной продукции крупны-

¹ Юриздат, М., 1947, см. также статью этого автора в «Настольной книге следователя», аналогичную по содержанию с указанной выше брошюрой — «Настольная книга следователя», стр. 69.

² Юриздат, М., 1951.

ми предприятиями, имеющими государственные стандарты. Наличие таких стандартов само по себе уже облегчает работу следователя, расследующего дело о массовом выпуске недоброкачественной продукции, ибо в его распоряжении оказываются твердые критерии определения качества продукции.

Однако, в ряде случаев, как указывалось выше, следователь должен расследовать дела о выпуске недоброкачественной продукции предприятиями местной промышленности или промысловой кооперации, не имеющими на данную продукцию государственных стандартов. В этих случаях критериями для определения качества продукции становятся надлежаще утвержденные «технические условия» и образцы продукции.

Учебное следственное дело посвящено случаю массового выпуска недоброкачественной продукции предприятием местной промышленности. Этот выбор объекта вполне правилен, так как в этих условиях расследование дел о выпуске недоброкачественной продукции представляет зачастую большие трудности, чем в условиях крупных производств, вырабатывающих продукцию по твердо установленным государственным стандартам.

При изучении настоящего дела следует особо подчеркнуть значение правильного планирования расследования по этой категории дел. Целеустремленность следствия и своевременность производства отдельных следственных действий имеют решающее значение для успешного расследования по этим делам. В этом отношении Учебное следственное дело дает полезный материал для изучения. При проведении учебных конференций следователей можно рекомендовать специальные занятия, посвященные составлению плана следствия по материалам Учебного дела.

Государственный советник юстиции 3-го класса

Л. СМЕРНОВ

ПРОКУРАТУРА
ОБЩЕСТВЕННЫХ СООБЩЕСТВ

ДЕЛО

№ 2-18 195

По обвинению
НИКИФОРОВА С. А., ГА
БРОНИЦКОГО Л. И. в
преступлении, предусмотренном
статьей 128 «а» У

Расследовано
старший следователь
младший советник
надежд за следствием
старший прокурор
советник юстиции

Начато
окончено

**ПРОКУРАТУРА
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Прокуратура гор. Москвы

ДЕЛО

№ 2-18 1950 года

**По обвинению
НИКИФОРОВА С. А., ГАЛЬЧЕНКО С. И.,
БРОННИЦКОГО Л. И. и ЛИСИНА М. Б.
в преступлении, предусмотренном частью 1
статьи 128 «а» УК РСФСР**

Расследование производил:

старший следователь прокуратуры г. Москвы
младший советник юстиции Викторов.

Надзор за следствием осуществлял:

старший помощник прокурора г. Москвы
советник юстиции Подкопаев.

**Начато 1 апреля 1950 г.
Окончено 29 апреля 1950 г.**

Дело на « » листах

ОПИСЬ БУМАГ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДЕЛЕ

Наименование документов	Стр.
Препроводительное письмо редакции газеты «Труд» и письмо Сокова А. Г.	25—26
Объяснения Федорова В. Н. и Никифорова С. А.	27—29
Справка бухгалтерии обувной фабрики	29
Акт Пятигорского бюро товарных экспертиз и рекламационное письмо Пятигорской базы местных торгов	30—32
Акт опечатания 920 пар обуви	33
Постановление о возбуждении уголовного дела	33—34
Постановление о принятии дела к производству	34
Комментарий I	35—37
Протокол осмотра первичной документации на выпуск обуви	38—39
Постановление об изъятии и приобщении к делу накладных и счетов на отпуск обуви	39—40
Протокол осмотра 950 пар обуви	41—42
Постановление о приобщении 950 пар обуви в качестве вещественного доказательства и протокол их опечатания	42—43
Протокол осмотра 1010 пар обуви	43—44
Постановление о приобщении 1010 пар обуви в качестве вещественного доказательства и протокол их опечатания	45—46
Протокол осмотра рекламаций	46—47
Отдельное требование прокурору г. Пензы	47—48
Отдельное требование прокурору г. Пятигорска	48—49
Комментарий II	50—52
Протокол осмотра 920 пар обуви	53
Постановление о приобщении 920 пар обуви в качестве вещественного доказательства и протокол их опечатания	54—55
Протокол осмотра актов от 10 и 14 марта о разбраковке и уничтожении обуви	55—56
Постановление об изъятии и приобщении к делу актов от 10 и 14 марта 1950 года	57
Акт от 10 марта о разбраковке обуви и акт от 14 марта об уничтожении обуви	57—58
Протокол осмотра книги регистрации поступающей почты	59
Протокол осмотра протоколов профсоюзных собраний	59—60

Наименование документов	Стр
Протокол осмотра архива редколлегии стенгазеты . . .	60—61
Письмо Миусского райпромтреста и выписки из приказов	62—63
Протокол допроса свидетеля Сокова А. Г.	63—65
Протокол допроса свидетеля Федорова В. Н.	66—68
Протокол допроса свидетеля Пятницкой М. Б.	68—71
Протокол допроса свидетеля Пономаренко Г. Г.	71—72
Протокол допроса свидетеля Капитанова С. М.	73—75
Протокол допроса свидетеля Фирюбина С. П.	75—78
Протокол допроса свидетеля Чеснокова С. В.	78—80
Протокол допроса свидетеля Лебедевой И. Ф.	80—83
Протокол допроса свидетеля Гальченко С. И.	83—87
Протокол осмотра технических условий на обувь . . .	87—88
Постановление об изъятии и приобщении к делу технических условий на обувь	89—90
Технические условия фабрики на текстильные полуботинки и извлечение из технических условий на обувь наркомместпрома	90—93
Протокол допроса свидетеля Купцова А. А.	94—97
Протокол осмотра актов определения сортности продукции и один экземпляр акта	97—99
Протокол допроса свидетеля Никифорова С. А.	99—103
Протокол осмотра разовых сделок и одна разовая сделка	103—106
Протокол дополнительного допроса свидетеля Чеснокова С. В.	106—107
Протокол очной ставки между Никифоровым С. А. и Чесноковым С. В.	107—109
Протокол допроса свидетеля Бронницкого Л. И.	109—113
Протокол допроса свидетеля Лисина М. Б.	114—116
Протокол допроса свидетеля Широкого И. И.	116—118
Протокол осмотра книги жалоб магазина № 5	118—119
Протокол допроса свидетеля Ляпуновой Е. П.	119—120
Письмо прокурора г. Пензы об исполнении отдельного требования	120—121
Справка промтоварной базы Пензенского облпотребсоюза	121
Протокол допроса свидетеля Фриденберг Н. С.	121—122
Протокол допроса свидетеля Петриковского М. Б. . . .	123—124

Наименование документов	Стр.
Письмо прокурора г. Пятигорска об исполнении отдельного требования	124
Протокол допроса свидетеля Широкова В. Н.	125—127
Протокол допроса свидетеля Сидорова Г. Н.	127—129
Протокол допроса свидетеля Силаева И. И.	129—131
Протокол о предъявлении Силаеву 920 пар обуви	131
Протокол допроса свидетеля Лавренюк Г. Г.	132—133
Постановление о привлечении Никифорова С. А. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	133—136
Постановление об избрании в отношении Никифорова меры пресечения и подписка о невыезде	137
Постановление об отстранении обвиняемого Никифорова С. А. от занимаемой должности	138
Постановление о привлечении Гальченко С. И. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	138—141
Постановление об избрании в отношении Гальченко меры пресечения и подписка о невыезде	142
Постановление об отстранении обвиняемого Гальченко С. И. от занимаемой должности	143
Постановление о привлечении Бронницкого Л. И. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	143—147
Постановление об избрании в отношении Бронницкого меры пресечения и подписка о невыезде	147
Постановление о привлечении Лисина М. Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	148—150
Постановление об избрании в отношении Лисина меры пресечения и подписка о невыезде	151
Комментарий III	152—155
Справка об общем количестве обуви, выпущенной фабрикой в I квартале 1950 г.	156
Справка о выполнении фабрикой плана в I квартале 1950 г.	156
Справка об остатке продукции на складе с препроводительным письмом	157
Протокол осмотра документов по движению спецкартона	158
Постановление о назначении судебно-товарной экспертизы	158—160
Протокол объявления эксперту о назначении экспертизы	161—162

Наименование документов	Стр.
Протоколы ознакомления обвиняемых с постановлением о назначении экспертизы и постановление о постановке перед экспертом дополнительных вопросов . . .	162—166
а) протокол ознакомления обвиняемого Никифорова С. А. с постановлением о назначении экспертизы	162—163
б) протокол ознакомления обвиняемого Лисина М. Б. с постановлением о назначении экспертизы . . .	163—164
в) протокол ознакомления обвиняемого Бронницкого Л. И. с постановлением о назначении экспертизы	164
г) протокол ознакомления обвиняемого Гальченко С. И. с постановлением о назначении экспертизы	165
Протоколы осмотров 920, 950 и 1010 пар обуви совместно с экспертом	167—171
Заключение судебно-товарной экспертизы	171—185
Протокол ознакомления Никифорова С. А. с заключением судебно-товарной экспертизы	185
Протокол допроса обвиняемого Никифорова С. А.	186
Постановление об отказе Никифорову в выполнении заявленного им ходатайства	187—188
Протоколы ознакомления Гальченко С. И., Бронницкого Л. И. и Лисина М. Б. с заключением судебно-товарной экспертизы	188—189
Комментарий IV	190—194
Протокол следственного эксперимента и фотоснимки	195—196
Комментарий V	197
Постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы	198—199
Протокол объявления эксперту о назначении экспертизы	199—200
Протоколы ознакомления обвиняемых с постановлением о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы . . .	200 204
Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы	204—218
Протокол ознакомления Бронницкого Л. И. с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы	219
Протокол допроса эксперта Коновалова С. П., справка обувной фабрики и справка магазина № 5	219—224
Протоколы ознакомления обвиняемых с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы и протоколом допроса эксперта Коновалова	225—227

Наименование документов	Стр.
Комментарий VI	228—231
Постановление о признании обувной фабрики гражданским истцом по делу	232
Постановления о наложении ареста на имущество обвиняемых	232—235
Протокол допроса свидетеля Безруковой Е. В.	235—237
Постановление о привлечении Никифорова С. А. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	238—241
Постановление о привлечении Гальченко С. И. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	242—247
Постановление о привлечении Бронницкого Л. И. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	247—249
Протокол очной ставки между свидетелем Безруковой Е. В. и обвиняемым Бронницким Л. И.	250—251
Постановление о привлечении Лисина М. Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса	251—254
Протокол допроса эксперта Шесченко Н. Г.	254—256
Материалы описи имущества обвиняемых	256—258
Протокол допроса свидетеля Огорокова К. Н.	258—260
Постановление о привлечении к дисциплинарной ответственности Огорокова К. Н.	261—262
Постановление о привлечении к дисциплинарной ответственности Купцова А. А.	262—263
Комментарий VII	264—265
Протоколы ознакомления обвиняемых с материалами дела в порядке ст. 206 УПК РСФСР	265—268
Обвинительное заключение	269—283
Представление прокуратуры в отдел местной промышленности	284—285
Комментарий VIII	286—287

ПРОКУРОР

Направляется для пр
о обувной фаб
и ответственн
о провед
и редакции.

Зав

Особый контроль

Начальнику следственного отдела.
Организуите срочную проверку. Ре-
зультаты доложите 30/III с. г.

Прокурор города

(подпись)

ПРОКУРОРУ ГОРОДА МОСКВЫ

Направляется для принятия мер письмо т. Сокова А. Г.
о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромптреста
недоброкачественной обуви.

О результатах проверки заявления просьба сообщить
заявителю и редакции.

Заведующий отделом писем
редакции газеты «Труд» Громов

27/III

Уважаемый товарищ редактор!

Недавно я прочел в газете «Труд» заметку «Бракоделы наказаны».

На нашей фабрике они до сих пор еще остаются безнаказанными. Мы выпускаем такую обувь, что не только носить, а смотреть на нее неприятно.

Вопрос о повышении качества продукции поднимался у нас на собрании, но так и остался вопросом.

Директор фабрики Никифоров тянет фабрику назад. Он не понимает, что работать нужно по-новому, продукцию выпускать только отличного качества.

В связи с организацией бригад отличного качества, я как член фабкома говорил с Никифоровым по вопросам повышения качества продукции и сказал ему, в чем, на мой взгляд, состоит основная причина брака. При этом я сделал несколько предложений. Однако Никифоров заявил, что это не мое дело.

Я же считаю, что это мое дело, и поэтому пишу в газету.

Недавно на фабрику возвратили две с лишним тысячи пар обуви клеевого крепления, которые направляли в Пятигорск.

Для того чтобы избежать ответственности, часть этой обуви уничтожили, а часть переделали и продали.

Я думаю, что редакция найдет способы заставить руководство фабрики обеспечить выпуск доброкачественной обуви.

24/III 1950 г.

А. Г. СОКОВ

ПРОКУРОРУ ГОРОДА МОСКВЫ

Федорова Василия Николаевича, работающего заведующим складом готовой продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста, проживающего: 2-я Брестская ул., д. 8, кв. 7.

ОБЪЯСНЕНИЕ

Я работаю заведующим складом готовой продукции на обувной фабрике Миусского райпромтреста с января 1948 года.

На склад я принимаю уже совсем готовую продукцию, замаркированную в ОТК.

В марте с. г. был случай, когда на фабрику из Пятигорска возвратили как брак 2300 пар мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

Эта обувь была оприходована мною. Дня через три на фабрику пришел главный инженер треста (фамилии его я не помню) и осматривал обувь с начальником ОТК Гальченко, браковщиком Капитоновым и представителем фабкома Пятницкой.

Я тоже участвовал в осмотре этой обуви. Она была очень плохая, грязная, носки были помяты, края задников загнуты внутрь. Вид у нее был нетоварный.

Комиссия после осмотра составила акт о том, что 726 пар совсем непригодны и не могут быть переделаны, а остальная обувь нуждается в переделке.

На основании этого акта 726 пар обуви были уничтожены, а остальные по требованиям цехов я возвратил для переделки. Из этой партии у меня на складе осталось 920 пар обуви.

Других случаев возвращения обуви на фабрику при мне не было.

Федоров

28/III 1950 г.

ПРОКУРОРУ ГОРОДА МОСКВЫ

Никифорова Степана Андреевича, работающего директором обувной фабрики Мвусского райпромтреста, проживающего: Ленинградское шоссе, дом. 77, кв. 14.

ОБЪЯСНЕНИЕ

В январе 1950 года наша фабрика освоила и начала производство мужских текстильных полуботинок по методу клеевого крепления на резиновой подошве.

В феврале 1950 года, по разовой сделке с представителем Пятигорской торговой базы местных торгов, мы направили 2300 пар этой обуви.

Через месяц торговая база возвратила нам обувь на основании акта бюро товарных экспертиз о том, что она якобы является браком.

По инициативе райпромтреста, возвращенная нам обувь была осмотрена комиссией. Комиссия пришла к выводу, что 726 пар обуви подлежат уничтожению, а остальные — переделке.

Я уже говорил в тресте, что не согласен с тем, что брак обуви произошел по вине фабрики. Основные дефекты, которые мы отметили в акте — мягкие носки, загрязненные верха и некоторые другие, — произошли в результате транспортировки или неудовлетворительного хранения обуви.

Кроме того, нужно сказать, что эксперт Пятигорского бюро товарных экспертиз не мог, видимо, учесть того обстоятельства, что мы как фабрика местной промышленности работаем на отходах, а не на доброкачественном сырье.

Фабрике было трудно добиться получения даже отходов, но мы, прилагая все усилия, ежемесячно выполняли и перевыполняли план и никогда его не срывали. Лишь в первом квартале 1950 года мы из-за очень больших трудностей не смогли полностью выполнить план.

Случай возвращения нам обуви как брака был единственным, но я повторяю, что возврат этот является неправильным.

Считаю нужным отметить, что, поскольку клеевой метод крепления обуви себя в полной мере не оправдал, по указанию райпромтреста мы его применить перестали.

Никифоров

28/III 1950 г.

В ПРОКУРАТУРУ ГОРОДА МОСКВЫ

СПРАВКА

Обувной фабрикой Миусского райпромтреста в текущем 1950 г. изготовлено 7350 пар мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления на резиновой подошве.

Из этого числа:

1. Пятигорской торговой базе местных торгов по накладной № 64 от 13 февраля 1950 года и счету № 46 от того же числа направлено контейнером 2300 пар на общую сумму руб. 84 285.

2. Таганскому промторгу г. Москвы по накладной № 107 от 27 февраля 1950 года и счету № 63 того же числа поставлено 1100 пар обуви на общую сумму руб. 39 822.

3. Пензенскому облпотребсоюзу по накладной № 166 от 15 марта 1950 года и счету № 87 от того же числа поставлено через их представителя 3000 пар на общую сумму руб. 85 436.

Остаток готовой продукции на складе по данным учета 950 пар.

Кроме того, 7 марта 1950 года на фабрику от Пятигорской базы местных торгов поступила как забракованная экспертизой партия обуви, отпущенная базе по счету № 46 от 13 февраля 1950 года.

Из этого количества:

726 пар на основании акта от 14 марта 1950 года уничтожены и списаны (верха этой обуви были сданы в утиль, а подметки использованы для изготовления обуви меньших размеров); 654 пары, по рабочим нарядам, переделаны; 920 пар, по данным учета, хранятся на складе.

Приложение. Рекламационное письмо Пятигорской базы и акт бюро товарных экспертиз г. Пятигорска.

Главный бухгалтер обувной фабрики Соколов

**ДИРЕКТОРУ
ОБУВНОЙ ФАБРИКИ МИУССКОГО РАЙПРОМТРЕСТА
г. МОСКВЫ**

Поставленные нашей базе, в соответствии с разовой сделкой от 10 февраля 1950 года, по счету № 46 от 13 февраля 1950 года мужские текстильные полуботинки экспертизой бюро товарных экспертиз признаны браком.

Ваш представитель, вызванный телеграммой для участия в разбраковке обуви, не явился. Согласно инструкции Госарбитража при СНК СССР (параграф 5 пункт 15) вся партия обуви как брак возвращается нами фабрике.

Приложение. Акт бюро товарных экспертиз.

Директор Пятигорской торговой базы Пирогов

РСФСР
Исполнительный Комитет Пятигорского городского Совета
депутатов трудящихся
ОТДЕЛ ТОРГОВЛИ
БЮРО ТОВАРНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

АКТ ЭКСПЕРТИЗЫ № 12

Гор. Пятигорск, 1950 года февраля 26 дня. Настоящий акт составлен экспертом бюро товарных экспертиз Баруля Н. П., действующим на основании удостоверения от 25 февраля 1950 г. за № 25-8, в присутствии представителей торговой базы местных торгов.

Организация	Должность, фамилия и инициалы
Торговая база местных торгов	директор Пирогов В. Н. бракер Сидоров Г. Н.

Экспертиза произведена на основании заявки от 25 февраля 1950 года за № 4.

1. Объект экспертизы:

Наименование, марка, сорт	Количество	Стоимость
Полуботинки мужские текстильные на резиновой подошве	2300	84 285

2. Цель и задачи экспертизы: определение качества.
3. Подробное название получателя товара и его адрес: Торговая база местных торгов г. Пятигорска.
4. Подробное название поставщика товара и его адрес: Обувная фабрика Миусского райпромтреста г. Москвы, 2-я Тверская-Ямская ул., 16.
5. Подробное название производителя товара и его адрес: та же фабрика.
6. Подробное название отправителя товара и его адрес: та же фабрика.
7. Расчетные документы (счета-фактуры): Счет № 46 от 13 февраля 1950 года.
8. Транспортные документы: Жел.-дор. накладная № 87262.

№ вагона	Ст. отправления	Дата отправления	Дата прибытия	Дата прибытия на склад
Вагон № 416555 контейнер № 4832	Ст. Москва,—тов. Дз. жел. дороги	13 февраля	20 февраля	21 февраля

9. Условия транспортировки товара: Нормальные.
10. Договор и предусмотренные им качественные условия закупки товара: по ГОСТу, техусловиям, по образцам, сорту, марке и т. д.: ГОСТ № 179—41 на обувь механического производства.
11. Внутренние приемные товарные документы: Не оприходована.
12. Документы о вызове представителя поставщика: Копия телеграммы от 21 февраля 1950 г.
13. Место нахождения товара и условия хранения его: На базе в нормальных условиях.
14. В каком виде (распакованном или нераспакованном) представлен товар эксперту: В распакованном виде.
15. Описание тары и ее состояние: Контейнер. Обувь была уложена в фанерные ящики рядами и переложена плотной бумагой.

16. Как упакован товар — внешняя и внутренняя упаковки (по ОСТу, техусловиям, по договору, образцу): **Обувь без коробок.**
17. Маркировка товара (производственная марка, маркировка по ОСТу, техусловиям, по договору, образцу): **Маркировка обувной фабрики Миусского райпромтреста.**
18. Количество осмотренного экспертом товара: **Вся партия.**
19. Количество товара, взятого для образца или лабораторного испытания (исследования): **Образцы не отбирались.**
20. Способ отобрания образцов
21. Дополнительные вопросы, возникшие в процессе экспертизы
22. При осмотре оказалось: **Обувь изготовлена с отступлениями от требований ГОСТ 179—41. Вместо стельки из спецкартона на стельку поставлен обыкновенный картон. Вся обувь сильно деформирована: мягкие носки, задники с загнутыми внутрь краями, верхняя ткань разного цвета, подкладка плохо выгнута — внутри обуви образовались складки, которые будут натирать ногу.**

Эксперт Баруля

Представители: Пирогов, Сидоров

СПРАВКА О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТИЗЫ

Настоящая экспертиза проводилась экспертом тов. Баруля.

Начата 8 час.—мин. 26/II—50 г. Окончена 22 час. 30 мин. 26/II—50 г.

Подпись заказчика экспертизы: Пирогов

Наименование организации, оплачивающей
счет за экспертизу, № расчетного счета и
название банка

Адрес и № телефона

Торговая база местных торгов г. Пяти-
горска

Гор. Пятигорск, ул.
Первомайская, дом
№ 25

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА

На основании данных параграфа 22 настоящего акта в силу дефектов, описанных в параграфе 22 настоящего акта, обувь текстильная в количестве 2300 пар, поступившая от обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы по счету № 46 от 13 февраля 1950 года, является браком и в продажу допущена быть не может. Согласно инструкции Госарбитража при СНК СССР, параграф 5, пункт 15, обувь подлежит возврату поставщику.

Эксперт Баруля

Старший эксперт Нечипоренко

УТВЕРЖДАЮ

Начальник бюро товарных экспертиз Кадушкин

А К Т

29 марта 1950 года прокурор следственного отдела прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Смагина в присутствии заведующего складом готовой продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста Федорова В. Н. и рабочего склада Сеткина Д. А. составила настоящий акт о нижеследующем:

Сего числа в присутствии поименованных лиц 920 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве, которые, по заявлению гр. Федорова, остались от партии в 2300 пар обуви, возвращенной Пятигорской торговой базой местных торгов, в связи с признанием ее Пятигорским бюро товарных экспертиз браком, были сложены в кладовой, находящейся при складе, и дверь ее была опечатана сургучной печатью № 132 прокуратуры г. Москвы.

Опечатанная обувь сдана на ответственное хранение заведующему складом гр. Федорову В. Н.

Прокурор следственного отдела
младший советник юстиции Смагина
Федоров, Сеткин

Опечатанную обувь на хранение принял
Федоров

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о возбуждении уголовного дела

Москва, 1 апреля 1950 г., прокурор г. Москвы . . .
. (фамилия), ознакомившись с материалами, состоящими из заявления Сокова А. Г., объяснений директора обувной фабрики Миусского райпромтреста Никифорова и кладовщика Федорова, акта Пятигорского бюро товарных экспертиз и справки бухгалтерии фабрики о возврате на фабрику обуви как брака и ее частичном уничтожении и переделке, и принимая во внимание, что

в этих материалах содержатся данные о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромтреста в феврале 1950 г. 2300 пар недоброкачественной обуви, на основании ст. 91 и п. 2 ст. 96 УПК

ПОСТАНОВИЛ:

По изложенным основаниям возбудить уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР и в соответствии со ст. 108 УПК расследование поручить старшему следователю прокуратуры г. Москвы младшему советнику юстиции тов. Викторову.

Прокурор г. Москвы

(подпись)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о принятии дела к производству

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, ознакомившись с материалами о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста и принимая во внимание, что по этим материалам возбуждено уголовное дело по признакам ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, расследование которого прокурором города поручено мне, руководствуясь ст. 108 и ст. 110 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Дело о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста принять к своему производству и приступить к следствию.

Старший следователь прокуратуры г. Москвы
младший советник юстиции

Викторов

КОММЕНТАРИЙ I

Прокурор города правильно в этой стадии возбудил по признакам ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР уголовное дело о выпуске недоброкачественной продукции обувной фабрикой Миусского райпромтреста; к этому были и поводы и основания.

Поводом послужило заявление-письмо рабочего Сокова, поступившее в редакцию газеты «Труд» и направленное последней в прокуратуру. Основаниями явились фактические данные, указывающие на то, что действительно в 1950 году обувная фабрика выпустила партию недоброкачественной обуви и поставила ее Пятигорской базе местных торгов. Сообщение рабочего Сокова о выпуске фабрикой недоброкачественной обуви подтверждалось: объяснениями заведующего складом готовой продукции фабрики Федорова; справкой бухгалтерии о том, что действительно Пятигорская база местных торгов забрала 2300 пар мужских текстильных полуботинок, изготовленных по методу клеевого крепления, а обувная фабрика признала правильность забраковки и часть этой обуви (726 пар) уничтожила как непригодную к дальнейшей реализации, а часть (654 пары) переделала; рекламационным письмом Пятигорской базы, с приложением акта бюро товарных экспертиз.

Объяснения директора фабрики Никифорова не опровергали собранные данные. Фактически он подтвердил, что возвращенная обувь была недоброкачественной. Ссылка же его на то, что это связано с низким качеством сырья, была несостоятельной, так как ни при каких обстоятельствах и, в частности, при работе на каком бы то ни было сырье, фабрика не имела права выпускать недоброкачественную продукцию.

Утверждение Никифорова, что к порче обуви привели неудовлетворительная транспортировка и хранение ее,

опровергается актом Пятигорского бюро товарных экспертиз, в котором наряду с отнесением обуви к браку отмечено, что условия транспортировки обуви были нормальными.

Дальнейшее исследование этих обстоятельств прокурором, производившим проверку, было бы излишним и привело бы к отдалению чрезвычайно важного процессуального акта — возбуждения уголовного дела, что всегда приносит вред, а особенно по делам этой категории, где очень важно, чтобы следователь вступил в дело как можно быстрее и принял необходимые меры к обнаружению недоброкачественной продукции и исследованию ее, изъятию необходимых документов и т. д.

В практике распространена точка зрения, что до возбуждения уголовного дела прокурор обязан досконально проверить все обстоятельства, при которых совершено преступление, точно установить круг ответственных лиц и т. п. Это следует признать ошибкой. Предварительная проверка прокурором материалов ни в коем случае не должна превращаться в своего рода суррогат следствия. В тех случаях, когда производящий проверку прокурор ставит перед собою перечисленные выше задачи, он неизбежно сбивается на запрещенную Генеральным Прокурором Союза ССР, так называемую «доследственную проверку». Такая проверка нередко причиняет вред будущему следствию, так как она объективно препятствует более быстрому вступлению в дело следателя и, кроме того, неизбежно посвящает значительный круг лиц в обстоятельства дела еще до того, когда следователь приступил к следствию.

Конечно, сказанное никак нельзя истолковать в том смысле, что прокурор должен при наличии повода немедленно возбуждать уголовное дело, не добыв достаточных фактических данных, указывающих на совершение преступления; такое неосновательное возбуждение уголовного дела не менее вредно, чем превращение прокурором предварительной проверки в так называемую «доследственную проверку». Перед возбуждением уголовного дела прокурор обязан точно установить признаки преступления. Если есть сомнение относительно наличия таковых признаков, он не может возбуждать уголовное дело.

В данном случае прокурор, производя проверку, при-

нял меры к обеспечению сохранности недоброкачественной продукции — опечатал ее.

Это имело большое значение, так как исследование недоброкачественной продукции на предварительном следствии — важнейшая задача расследования и при возбуждении уголовного дела чрезвычайно важно принять необходимые меры к сохранности недоброкачественной продукции.

Прокурор поступил совершенно правильно, опечатав всю недоброкачественную обувь, оставшуюся на фабрике из партии, направленной в Пятигорск и возвращенной оттуда, а не образцы этой обуви.

Практика знает немало случаев подмены бракованной продукции доброкачественными изделиями, если забракованная партия не опечатывается, а просто сдается на хранение. Отбор образцов продукции без опечатания всей забракованной партии дает обвиняемым возможность в дальнейшем заявлять о том, что отобранные образцы не типичны для всей партии и что дефекты, обнаруживаемые в этих образцах, нельзя распространять на всю партию.

Следователь поступил совершенно правильно, немедленно, в день возбуждения дела, приняв его к своему производству и сразу же приступив к расследованию.

ПРОТОКОЛ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР произвел с участием главного бухгалтера обувной фабрики Миусского райпромтреста Соколова Е. Г. в присутствии понятых Кудрявцева А. К., проживающего по ул. Герцена, дом 28, кв. 3, и Тимофеева М. П., проживающего ул. Б. Садовая, дом 13, кв. 6, в помещении бухгалтерии обувной фабрики осмотр документов, по которым обувной фабрикой производился отпуск заказчикам мужских текстильных полуботинок.

Осмотром установлено:

1. По накладной № 64 от 13 февраля 1950 года и счету № 46 от 13 февраля, подписанному директором фабрики Никифоровым и главным бухгалтером Соколовым, оформлен отпуск 2300 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве на сумму 84 285 рублей Пятигорской базе местных торгов. В числе этой обуви 40—42 размера 1-го сорта 385 пар на сумму 14 630 рублей; 40—43 размера 2-го сорта 1075 пар на сумму 37 605 рублей; 40—43 размера 3-го сорта 155 пар на сумму 4650 рублей; 43 размера 1-го сорта 685 пар на сумму 27 400 рублей.

2. По накладной № 107 от 27 февраля 1950 года и счету № 63 от 27 февраля 1950 года, подписанному директором фабрики Никифоровым и главным бухгалтером Соколовым, оформлен отпуск 1100 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве стоимостью 39 822 рубля Таганскому промторгу г. Москвы. В числе этой обуви 40—42 размера 1-го сорта 599 пар на сумму 22 762 рубля; 40—43 размера 2-го сорта 26 пар на сумму 810 рублей; 40—43 размера 3-го сорта 275 пар на сумму 8250 рублей; 43 размера 1-го сорта 200 пар на сумму 8000 рублей.

3. По накладной № 166 от 15 марта 1950 года и счету № 87 от 15 марта 1950 года, подписанному коммерческим директором Бронницким и главным бухгалтером Соколовым, оформлен отпуск 3000 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве стоимостью 85 436 рублей Пензенскому облпотребсоюзу. В числе этой обуви 40—42 размера 1-го сорта 1572 пары на сумму 48 732 рубля; 40—43 размера 2-го сорта 378 пар на сумму 10 584 рубля; 40—43 размера 3-го сорта 935 пар на сумму 22 440 рублей; 43 размера 1-го сорта 115 пар на сумму 3680 рублей.

4. Уфимскому горпромторгу подготовлены для отпуска 950 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве на сумму 24 972 рубля, на которые выписаны накладная № 217 от 30/III 1950 года и счет № 112 от 30 марта 1950 года, подписанный директором фабрики Никифоровым и главным бухгалтером Соколовым. В числе этой обуви 40—41 размера 1-го сорта 356 пар на сумму 11 036 рублей; 40 размера 2-го сорта 95 пар на сумму 2860 рублей; 40 размера 3-го сорта 499 пар на сумму 11 076 рублей.

О чем и составлен протокол, который зачитан.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

Главный бухгалтер **Соколов**

Поняты: **Кудрявцев, Тимофеев**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции **Викторов**, рассмотрев материалы уголовного дела о выпуске недоброкачественной продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста,

УСТАНОВИЛ:

Обувная фабрика Миусского райпромтреста г. Москвы отправила Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар текстильных мужских полуботинок на ре-

зиновой подомше, которые экспертом Пятигорского бюро товарных экспертиз признаны браком.

Отпуск таких же текстильных мужских полуботинок в 1950 году производился также Таганскому промторгу и Пензенскому облпотребсоюзу. Кроме того, часть таких ботинок подготовлена фабрикой к отправке Уфимскому горпромторгу.

Принимая во внимание, что: 1) при производстве расследования по настоящему делу подлежит исследованию не только обувь, отправлявшаяся Пятигорской торговой базой, но и аналогичная обувь, запроданная другим организациям, 2) для выяснения обстоятельств данного дела важное значение имеют документы, по которым была отправлена и подготовлена к отправке вся указанная выше обувь, руководствуясь ст. 175 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Изъять на обувной фабрике Миусского райпромтреста и приобщить к делу:

1. Счет № 46 от 13 февраля 1950 года и накладную № 64 от того же числа на отпуск Пятигорской базе местных торгов 2300 пар обуви.

2. Счет № 63 от 27 февраля 1950 года и накладную № 107 от того же числа на отпуск Таганскому промторгу г. Москвы 1100 пар обуви.

3. Счет № 87 от 15 марта 1950 года и накладную № 166 от того же числа на отпуск Пензенскому облпотребсоюзу 3000 пар обуви.

4. Счет № 112 от 30 марта 1950 года и накладную № 217 от 20 марта на отпуск Уфимскому горпромторгу 950 пар обуви.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

Примечание. Счета и накладные приобщены к делу. Ввиду достаточного знакомства с ними как стандартными документами всех следователей, они здесь не воспроизводятся.

ПРОТОКОЛ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, в связи с расследованием дела о выпуске недоброкачественной обуви, совместно с экспертом бюро товарных экспертиз при Мособлисполкоме Скидановым П. Г. прибыл на склад готовой продукции упомянутой обувной фабрики и, обнаружив, что на складе имеются окончательно подготовленные к отправке, согласно счету № 112 от 30 марта 1950 г., в адрес Уфимского горпромторга 950 пар мужских полуботинок клеевого метода крепления, произвел осмотр этой обуви.

При осмотре присутствовали понятые Геращенко Павел Прохорович, проживающий в г. Москве по Пятницкой улице, дом 28, и Сизов Федор Иннокентьевич, проживающий в г. Москве по Ново-Кузнецкой улице, дом 16, кв. 9, а также директор обувной фабрики Никифоров, технорук фабрики Лисин, начальник ОТК Гальченко и коммерческий директор фабрики Бронницкий.

Осмотром установлено: 950 пар мужских полуботинок, подготовленных к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30 марта 1950 г., хранятся на складе готовой продукции фабрики в упакованном виде. После распаковки и осмотра всей обуви, имеющей маркировку «Миус. обувная ф-ка», было установлено, что она имеет многочисленные дефекты: носки полуботинок мягкие; текстильный верх их загрязнен большими пятнами темного цвета; края задников загнуты внутрь; подкладка внутри полуботинок имеет складки. Указанные дефекты, по мнению эксперта бюро товарных экспертиз Скиданова, дают основания для отнесения всей этой обуви к браку.

Обувь была сфотографирована * в упакованном виде и после распаковки. О чем и составлен настоящий протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Эксперт бюро товарных
экспертиз при Мособлисполкоме Скиданов
Понятые: Геращенко, Сизов

* Как в данном случае, так и в дальнейшем, приобщенные к делу фотоснимки недоброкачественной обуви, упомянутые в протоколах осмотра, не воспроизводятся.

В осмотре обуви участвовали; желаем сделать замечание: обувь имеет незначительные дефекты, которые не могут служить препятствием для реализации ее низшими сортами.

Никифоров, Лисин, Гальченко, Бронницкий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста и осмотрев 950 пар обуви, выпущенной фабрикой и подготовленной к отправке Уфимскому промторгу по счету № 112 от 30 марта с. г., имея в виду, что эта обувь имеет определенные дефекты, которые дают основания для отнесения ее к браку, руководствуясь ст.ст. 58 и 67 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

950 пар мужской обуви, выпущенной обувной фабрикой Миусского райпромтреста и подготовленной к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30 марта с. г., приобщить к настоящему делу в качестве вещественного доказательства.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста и имея в виду, что постановлением следователя от 1 апреля с. г. к делу приобщены в качестве вещественных доказательств 950 пар мужской обуви, вы-

пущенной фабрикой и приготовленной к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III 1950 г., сего числа в присутствии понятых Геращенко П. П., проживающего в г. Москве по Пятницкой ул., д. 28, кв. 17, и Сизова Ф. И., проживающего в г. Москве по Ново-Кузнецкой ул., д. 16, кв. 9, и заведующего складом готовой продукции обувной фабрики Федорова, в целях обеспечения сохранности вещественных доказательств — 950 пар мужских полуботинок, — опечатал эти вещественные доказательства печатью № 18 прокуратуры г. Москвы и сдал их на хранение заведующему складом Федорову. (Указанные вещественные доказательства были сложены в отдельную кладовую, дверь которой опечатана упомянутой печатью прокуратуры г. Москвы.)

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

Понятые: **Геращенко, Сизов**

950 пар обуви, сложенные в отдельную кладовую, дверь которой опечатана печатью № 18 прокуратуры г. Москвы, на хранение принял.

Заведующий складом **Федоров**

ПРОТОКОЛ

Москва, 1 апреля 1950 г., старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции **Викторов**, в связи с расследованием дела о выпуске недоброкачественной обуви фабрикой Миусского райпромтреста, прибыл совместно с экспертом бюро товарных экспертиз при Мособлисполкоме Скидановым П. Г., директором обувной фабрики Никифоровым, техноруком той же фабрики Лисиным, начальником ОТК фабрики Гальченко, коммерческим директором фабрики Бронницким в магазин № 5 Таганского промторга для осмотра обуви, оставшейся из числа 1100 пар мужских текстильных полуботинок, полученных магазином через Таганский промторг по счету № 63 от 27 февраля с. г. от обувной фабрики Миусского райпромтреста; в магазине из этой партии обуви имеется в наличии 1010 пар.

Произведенным при участии эксперта Скиданова П. Г. в присутствии понятых гр. Феоктистова С. П., проживающего в г. Москве по ул. Горького, дом 20, кв. 10, Семенова Ф. Г., проживающего в г. Москве по ул. Герцена, дом 1, кв. 15, а также гр. гр. Лисина, Никифорова, Гальченко и Бронницкого осмотром этой обуви установлено:

1010 пар мужских полуботинок, полученных магазином по счету № 63 от 27/II 1950 г. и имеющие маркировку «Миус. обувная ф-ка», хранятся: 970 пар в подсобном помещении магазина и 40 пар — в обувной секции; условия хранения нормальные.

Вся обувь имеет многочисленные дефекты: носки полуботинок мягкие; текстильный верх их загрязнен большими пятнами темного цвета; края задников загнуты внутрь; подкладка внутри полуботинок имеет складки. По мнению эксперта бюро товарных экспертиз Скиданова, эти дефекты дают основание для отнесения всей обуви к браку. Перед осмотром обувь, находившаяся в подсобном помещении и в торговом зале, была сфотографирована.

О чем и составлен настоящий протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

Эксперт бюро товарных экспертиз
при Мособлисполкоме **Скиданов**

Понятые: **Феоктистов, Семенов**

Нижеподписавшиеся лица, участвовавшие в осмотре обуви, пожелали сделать следующее замечание:

Имеющиеся у обуви дефекты не могут служить препятствием для реализации ее низшими сортами.

Никифоров, Лисин, Гальченко, Бронницкий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции **Викторов**, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске недобро-

качественной обуви обувной фабрикой Миусского рай-
промтреста и осмотрев 1010 пар мужских текстильных
полуботинок, находящихся в магазине № 5 Таганского
промторга, имея в виду, что эта обувь имеет определен-
ные дефекты, которые дают основание для отнесения ее
к браку, руководствуясь ст.ст. 58 и 67 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1010 пар мужской обуви, выпущенной обувной фаб-
рикой Миусского райпромтреста и поставленной мага-
зину № 5 по счету № 63 от 27 февраля с. г., приобщить
к настоящему делу в качестве вещественного доказа-
тельства.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

ПРОТОКОЛ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь
прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции
Викторов, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске недобро-
качественной обуви обувной фабрикой Миусского рай-
промтреста и имея в виду, что постановлением следова-
теля от 1 апреля с. г. к делу приобщены в качестве ве-
щественных доказательств 1010 пар мужских полуботи-
нок, выпущенных фабрикой и поставленных магазину
№ 5 Таганского промторга по счету № 63 от 27 февраля
с. г., в присутствии понятых Чечулина Г. П., проживаю-
щего в г. Москве по Пушкинской ул., дом 26, кв. 8, и
Семченко В. П., проживающего в г. Москве по Бакуни-
нской ул., дом 86, кв. 95, и директора магазина № 5
Гольденберга М. Б. в целях обеспечения сохранности
ботинок, — опечатал эти вещественные доказательства
печатью № 18 прокуратуры г. Москвы и сдал на хране-
ние директору магазина № 5 Гольденбергу, предвари-
тельно сложив их в отдельную кладовую.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

Понятые: **Чечулин, Семченко**

1010 пар мужских полуботинок, сложенных в отдельную кладовую, дверь которой опечатана печатью № 18 прокуратуры г. Москвы, на хранение принял.

Директор магазина Гольденберг

ПРОТОКОЛ

Москва, 1 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР, с участием коммерческого директора обувной фабрики Миусского райпромтреста Бронницкого Л. И. в присутствии понятых Андреичевой Е. В., проживающей Грузинский вал, дом 9, кв. 13, и Мурашкина Р. К., проживающего по ул. Каляева, дом 5, кв. 76, произвел осмотр документов, содержащихся в папке рекламаций, заведенной на обувной фабрике Миусского райпромтреста.

Осмотром установлено:

За 1949 год и январь—март 1950 года на обувную фабрику Миусского райпромтреста поступило 12 рекламаций от снабженческих и торгующих организаций.

Из числа 12 рекламаций одна в виде копии письма Пятигорской торговой базы местных торгов от 26 февраля 1950 года и копии акта бюро товарных экспертиз от 26 февраля 1950 года свидетельствует о том, что в г. Пятигорске экспертом бюро товарных экспертиз было забраковано 2300 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве, поставленных торговой базе обувной фабрикой Миусского райпромтреста по счету № 46 от 13 февраля 1950 года. Как видно из акта, представитель фабрики вызывался телеграммой в Пятигорск для участия в экспертизе, но не явился. (На копиях этих документов оговорено, что их первые экземпляры направлены в прокуратуру г. Москвы.)

В остальных рекламациях имеются данные о том, что различная обувь, поставлявшаяся фабрикой за период с 14/III—49 г. по 15 января 1950 года, была переведена заказчиками на основании соответствующих актов

бюро товарных экспертиз из более высоких сортов, которыми отпускалась продукция, в более низкие сорта, но браком не признавалась.

О чем и составлен протокол, который зачитан.

Старший следователь

младший советник юстиции Виктор

Коммерческий директор Бронницкий

Понятые: Андреичева, Мурашкин

ОТДЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Прокурору г. Пензы

В моем производстве находится следственное дело № 2-18 о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы, вследствие чего необходимо исследование качества обуви, реализованной этой фабрикой торгующим организациям. По счету № 87 от 15 марта с. г. в адрес базы Пензенского облпотребсоюза было отправлено упомянутой фабрикой 3 тысячи пар мужских полуботинок клеевого метода крепления.

В связи с этим, в соответствии со ст. 126 УПК РСФСР, прошу поручить соответствующему следователю:

1. Проверить, поступала ли упомянутая обувь по счету № 87 на базу Пензенского облпотребсоюза и, если эта обувь находится на базе, наложить на нее арест. Если же она отправлена в какие-либо торговые предприятия, то установить, куда именно она отправлена, и наложить на эту обувь арест в торговых предприятиях.

2. Провести товарную экспертизу по качеству этой обуви, поставив на разрешение экспертизы вопрос: является ли эта обувь доброкачественной или браком, и в последнем случае — какие конкретные дефекты дают основания для отнесения ее к браку.

3. Допросить работников торговых предприятий (базы, магазинов) о качестве этой обуви.

4. Проверить книги жалоб в торговых предприятиях для установления, не записаны ли в них жалобы потребителей на качество упомянутой обуви.

5. Допросить покупателей обуви по вопросу, каково качество ее, страдает ли она какими-либо дефектами.

Прошу в соответствии с приказом Генерального Прокурора СССР от 28/VI—47 г. за № 160 не задерживать выполнение этого требования.

Старший следователь прокуратуры г. Москвы
младший советник юстиции Виктор

ОТДЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Прокурору г. Пятигорска

В моем производстве находится следственное дело № 2-18 о выпуске недоброкачественной обуви фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы, возбужденное в связи с тем, что торговая база местных торгов г. Пятигорска 26 февраля с. г. провела товарную экспертизу с целью установления качества обуви, поставленной базе обувной фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы по счету № 46 от 13/II 1950 г. в количестве 2300 пар, которая установила, что эта обувь является браком.

В соответствии со ст. 126 УПК РСФСР, прошу Вас поручить соответствующему следователю допросить в качестве свидетелей лиц, участвовавших в составлении упомянутого акта экспертизы от 26/II с. г.: директора базы Пирогова В. Н. и бракера базы Сидорова Г. Н. по вопросам:

А. Что послужило поводом к вызову ими эксперта-товароведа, который впоследствии установил, что поставленная обувной фабрикой обувь в количестве 2300 пар является браком?

Б. Какие именно дефекты были обнаружены при осмотре экспертом обуви?

В. Какое количество обуви имело упомянутые выше дефекты?

Прошу в соответствии с приказом Генерального Прокурора СССР от 28/VI 1947 г. за № 160 не задерживать выполнение этого требования.

Старший следователь прокуратуры г. Москвы
младший советник юстиции **Викторов**

КОММЕНТАРИЙ II

Следователь поступил совершенно правильно, приняв в самом же начале следствия меры к установлению местонахождения выпущенных фабрикой мужских текстильных полуботинок, одна из партий которых была Пятигорским бюро товарных экспертиз признана браком.

При расследовании дел о выпуске недоброкачественной продукции, а также при их судебном рассмотрении очень большое, а подчас и решающее значение имеет вопрос: какое количество продукции подвергалось исследованию. Чем большее количество выпущенной обуви исследовалось, тем убедительнее выводы следователя. Необходимо иметь в виду, что ст. 128 «а» ч. 1 УК РСФСР предусматривает ответственность за выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции.

В связи с этим в практике нередко возникает вопрос, что понимать под выпуском продукции.

На этот вопрос исчерпывающий ответ дает Постановление Пленума Верховного Суда Союза ССР от 30/IX 1949 года за № 13/9/У, в котором говорится:

«...Под выпуском недоброкачественной продукции следует понимать как сдачу продукции заказчикам, так и те случаи, когда продукция прошла отдел технического контроля и окончательно оформлена к сдаче».

В данном случае для установления местонахождения выпущенных фабрикой текстильных полуботинок следователь в бухгалтерии фабрики произвел осмотр всех документов, по которым фабрика осуществляла отпуск обуви. В результате следователь выяснил, что, помимо Пятигорской базы местных торгов, текстильные полуботинки направлялись Таганскому промторгу и Пензенскому облпотребсоюзу, а одна партия была окончательно подготовлена для отпуску Уфимскому горпромторгу.

Следователь вполне правильно поступил, изъяв и приобщив к делу счета и накладные, являющиеся основными документами, свидетельствующими о факте выпуска продукции и имеющими поэтому важное значение для дела. После этого следователь немедленно принял меры к обеспечению сохранности недоброкачественной продукции, предварительно произведя совместно с экспертом-товароведом осмотр и фотографирование обуви, подготовленной к отправке Уфимскому горпромторгу, и обуви, находившейся в магазине № 5 Таганского промторга, куда, как установил следователь по телефону, Таганский промторг передал полученную им обувь для реализации.

Следователь прибегнул к правильному приему, пригласив для участия в осмотре лицо, сведущее в вопросах качества обуви, что гарантировало от необоснованного опечатания доброкачественной обуви. Этот предварительный осмотр, предшествовавший опечатанию обуви, не мог, конечно, заменить собой подробного осмотра продукции (об этом подробно говорится в комментарии IV).

Обеспечив сохранность полуботинок, имеющих по делу значение вещественных доказательств, следователь произвел осмотр рекламаций, поступивших на обувную фабрику за период с января 1949 года по момент возбуждения уголовного дела.

Следователь запротоколировал поступление на фабрику за указанный период 12 рекламаций, одна из которых в виде рекламационного письма Пятигорской базы местных торгов с приложением к нему акта бюро товарных экспертиз, которым были признаны браком 2300 пар полуботинок, поставленных фабрикой по счету № 46 от 13 февраля 1950 года, была истребована прокурором во время предварительной проверки материала.

Следователь поступил правильно, не изъяз и не приобщив к делу остальные 11 рекламаций, в которых содержались указания о переводе поставленной фабрикой продукции из более высоких в более низкие сорта.

Перевод продукции из более высоких сортов в более низкие в данном случае свидетельствует о том, что продукция, хотя и не соответствует по сортам своей маркировке, но браком не является, и в действиях лиц, ее выпустивших, отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Запротоколирование же факта поступления этих 11 рекламаций явилось действием необходимым, поскольку эти рекламации характеризуют отношение директора, начальника ОТК и технорука фабрики к вопросам качества продукции.

Далее следователь безотлагательно направил в прокуратуры г. Пензы и г. Пятигорска отдельные требования, поставив в них вопросы, имеющие существенное значение по делу. Направление отдельных требований на более поздней стадии следствия могло привести к ничем не оправданному удлинению срока расследования.

Нужно указать также, что сразу же после принятия дела к своему производству следователь, пригласив специалиста-обувщика, с его помощью тщательно ознакомился с процессом изготовления обуви на фабрике, с работой всех цехов и складов. Это в дальнейшем облегчило следователю ведение допросов и расследование дела в целом.

Москва, 2 а
куратуры г. Мо
ров в присутст
ского райпромтр
фабрики Лисина
коммерческого д
тых Геращенко
д. 28, кв. 17, и
Кузнецкой ул., д
были 29 марта с.
дела прокурату
ских полуботинок
торговой базой м
готовой продукции
заний ст.ст. 78
той обуви, котор
920 пар мужских
той продукции.
утоксвки, на кажд
ф-ка». Перед осмо
Обувь имеет де
оставленном в г.
250 г.,

ПРОТОКОЛ

Москва, 2 апреля 1950 г., старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор в присутствии директора обувной фабрики Миусского райпромтреста Никифорова, технорука той же фабрики Лисина, начальника ОТК фабрики Гальченко, коммерческого директора фабрики Бронницкого и понятых Геращенко П. П., проживающего по Пятницкой ул., д. 28, кв. 17, и Сизова Ф. И., проживающего по Ново-Кузнецкой ул., д. 15, кв. 9, сняв печать № 132, которой были 29 марта с. г. опечатаны прокурором следственного отдела прокуратуры г. Москвы Смагиной 920 пар мужских полуботинок, возвращенных как брак Пятигорской торговой базой местных торгов и хранящихся на складе готовой продукции обувной фабрики, с соблюдением требований ст.ст. 78 и 192 УПК РСФСР, произвел осмотр этой обуви, которым установлено:

920 пар мужских полуботинок хранятся на складе готовой продукции. Вся обувь свалена в одну груду, без упаковки, на каждой паре маркировка «Миус. обувная ф-ка». Перед осмотром обувь была сфотографирована.

Обувь имеет дефекты, описанные в акте экспертизы, составленном в г. Пятигорске экспертом-товароведом 26 февраля 1950 г., а именно: носки полуботинок мягкие; текстильный верх их загрязнен большими пятнами темного цвета; края задников загнуты внутрь; подкладка внутри полуботинок имеет складки.

О чем и составлен настоящий протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Понятые: Геращенко, Сизов

При осмотре обуви присутствовали и желаем сделать замечания: обувь имеет дефекты потому, что ее перевозили в Пятигорск и обратно и она хранится на складе навалом. Не вся обувь дефектна. При отправке в г. Пятигорск обувь была хорошей.

Никифоров, Лисин, Гальченко, Бронницкий

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 2 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста и осмотрев 920 пар обуви, выпущенной фабрикой и возвращенной Пятигорской торговой базой местных торгов согласно рекламации от 26/II 1950г., имея в виду, что эта обувь имеет определенные дефекты, которые могут дать основание для отнесения ее к браку, руководствуясь ст.ст. 58 и 67 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

920 пар мужской обуви, выпущенной обувной фабрикой Миусского райпромтреста и возвращенной Пятигорской торговой базой местных торгов, согласно рекламации от 26 февраля с. г., приобщить к делу в качестве вещественных доказательств.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

ПРОТОКОЛ

Москва, 2 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста и имея в виду, что постановлением следователя от 2 апреля с. г. к делу приобщены в качестве веще-

свенных доказательств 920 пар мужской обуви, выпу-
щенной фабрикой и возвращенной ей Пятигорской тор-
говой базой местных торгов, согласно рекламации от
26/II 1950 г. сего числа в присутствии понятых Гера-
щенко П. П., проживающего в г. Москве по Пятниц-
кой ул., д. 28, кв. 17, Сизова Ф. И., проживающего в
г. Москве по Ново-Кузнецкой ул., д. 16, кв. 9, и заве-
дующего складом готовой продукции обувной фабрики
Федорова, в целях обеспечения сохранности веществен-
ных доказательств — 920 пар мужских полуботинок, —
опечатал эти вещественные доказательства печатью № 18
прокуратуры г. Москвы и сдал их на хранение заве-
дующему складом Федорову. Вещественные доказатель-
ства были сложены в отдельную кладовую, дверь кото-
рой опечатана упомянутой печатью прокуратуры г. Мос-
квы.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Понятые: Геращенко, Сизов

920 пар обуви, сложенные в отдельную кладовую,
дверь которой опечатана печатью № 18 прокуратуры
г. Москвы, на хранение принял.

Заведующий складом Федоров

ПРОТОКОЛ

Москва, 3 апреля 1950 года, старший следователь
прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции
Викторов с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР, в
присутствии главного бухгалтера обувной фабрики
Миусского райпромтреста Соколова Е. Г., понятых
Кудрявцева А. К., проживающего ул. Герцена, д. 23,
кв. 3, и Поленова В. О., проживающего Андреевский пер.,
д. 9, кв. 16, в помещении бухгалтерии фабрики произвел
осмотр документов, в которых были отражены разбра-

ковка и частичное уничтожение обуви, возвращенной фабрике Пятигорской торговой базой местных торгов.

Осмотром установлено:

Разбраковка 2300 пар текстильных мужских полуботинок на резиновой подошве, поставленных обувной фабрикой Миусского райпромтреста Пятигорской торговой базе местных торгов, ее переделка и частичное уничтожение были отражены в следующих документах, явившихся также основанием для списания обуви бухгалтерией.

1. Акт, составленный 10 марта 1950 года комиссией в составе представителя Миусского райпромтреста Чеснокова, начальника ОТК фабрики Гальченко, браковщика Капитонова, кладовщика Фирюбина, заведующего складом Федорова, представителя фабкома Пятницкой, согласно которому было разбраковано 2300 пар мужских текстильных полуботинок. Из этого числа комиссия признала 1574 пары нуждающимися в переделке, а 726 пар как не могущие быть использованными, подлежащими уничтожению.

Указанный акт утвержден директором фабрики Никифоровым 11/III 1950 г. На акте резолюция управляющего Миусским райпромтрестом Огорокова: «Согласен. Обувь сдать в утиль».

2. Акт, составленный 14 марта 1950 года комиссией в составе браковщика Капитонова и рабочих фабрики Чигорина, Пономаренко и Сеткина о том, что в соответствии с актом от 10 марта уничтожено 726 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве. В акте есть указание о том, что резиновая подошва была сдана для использования на обувь меньших размеров, а остальной материал сдан в утиль.

О чем и составлен протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Главный бухгалтер Соколов

Поняты: Кудрявцев, Поленов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 3 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции,

УСТАНОВИЛ:

Осмотренные сего числа акт разбраковки 2300 пар мужских текстильных полуботинок, возвращенных фабрике Пятигорской базой местных торгов как недоброкачественных, составленный 10 марта 1950 года на обувной фабрике специальной комиссией, и акт от 14 марта об уничтожении 726 пар из числа разбракованной обуви как не поддающейся переделке свидетельствуют о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции.

Принимая во внимание, что для выяснения всех обстоятельств дела указанные выше акты имеют важное значение, руководствуясь ст. 175 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Изъять из дел обувной фабрики и приобщить к настоящему делу акт от 10 марта 1950 года о разбраковке обуви и акт от 14 марта об уничтожении 726 пар обуви.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

А К Т

10 марта 1950 года комиссия в составе представителя Миусского райпромтреста Чеснокова, начальника ОТК фабрики Гальченко, браковщика обувного цеха Капитанова, кладовщика Фирюбина, заведующего складом Федорова, представителя от фабрично-го комитета Пятницкой по распоряжению Миусского райпромтреста произвела разбравку 2300 пар текстильной мужской обуви, выпущенной обувной фабрикой, отправленной в г. Пятигорск по счету № 46 от 13/II 1950 года, и установила, что 1574 пары обуви требуют переделки, после чего обувь может быть реализована, а

в 726 парах полуботинок дефекты не могут быть исправлены, и обувь подлежит уничтожению путем разрыва ее с использованием отдельных деталей.

Подлежащая уничтожению обувь в количестве 726 пар имеет по несколько дефектов в каждой паре, а именно: мягкие смятые носки; задники загнуты внутрь; верх полуботинок испачкан клеем в нескольких местах: подкладка наклеена плохо, будет натирать ноги; наблюдается отставание подошвы.

726 пар полуботинок переделать нельзя, так как они окончательно испорчены и потому они могут быть использованы только как утиль. Эта обувь относится: к разм. 42, сорт 1-й — 200 пар; разм. 42, сорт 2-й — 180 пар; разм. 43, сорт 1-й — 326 пар; разм. 43, сорт 2-й — 20 пар.

О чем составлен настоящий акт.

Представитель райпромтреста Чесноков

Комиссия: Начальник ОТК Гальченко

Браковщик Капитонов

Заведующий складом Федоров

Кладовщик Фирюбин

Член фабкома Пятницкая

Резолюция директора фабрики: «Утверждаю» — Никифоров.

Резолюция управляющего Миусским райпромтрестом: «Согласен. Обувь сдать в утиль» — О कोरोков.

А К Т

14 марта 1950 года, комиссия в составе браковщика обувной фабрики Миусского райпромтреста Капитонова и рабочих фабрики Чигорина, Пономаренко и Сеткина, на основании акта от 10 марта 1950 года, уничтожила 726 пар мужских текстильных полуботинок, забракованных упомянутой комиссией и признанных не поддающимися исправлению. Эта обувь была разорвана, после чего резиновая подошва была сдана для использования на обувь меньших номеров, остальной материал сдан в утиль.

О чем и составлен настоящий акт.

Комиссия: браковщик Капитонов

рабочие: Чигорин, Пономаренко, Сеткин

ПРОТОКОЛ

Москва, 3 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктороз с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР при участии секретаря директора обувной фабрики Мнусского райпромтреста Луганцевой В. Н. в присутствии понятых Малькова Б. И., проживающего по ул. 2-я Тверская-Ямская, д. 8, кв. 4, и Шишкова И. М., проживающего по ул. Чкалова, д. 73, кв. 4^о, произвел осмотр книг регистрации поступающей почты за 1949 и 1950 гг.

Осмотром установлено:

В книгах регистрации входящей почты отражено поступление на обувную фабрику от снабженческих и торгующих организаций всех 12 рекламаций, хранящихся в папке рекламаций, по поводу осмотра которых 1 апреля с. г. составлен самостоятельный протокол.

Из записей в графе «Кому передано» следует, что все рекламации передавались для рассмотрения коммерческому директору фабрики. Поступление на фабрику каких-либо других документов, носящих характер рекламаций, в осмотренных книгах регистрации поступающей почты не зарегистрировано.

В записях книги за 21 февраля 1950 года имеется указание о получении телеграммы Пятигорской торговой базы с вызовом представителя фабрики для участия в экспертизе.

В графе «Кому передано» значится: «у Никифорова». О чем и составлен настоящий протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктороз
Секретарь директора фабрики Луганцева
Понятые: Мальков, Шишков

ПРОТОКОЛ

Москва, 3 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктороз с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР

в присутствии председателя фабкома обувной фабрики Миусского райпромтреста Лаврищева и понятых Гладышева В. Н., проживающего по ул. Кирова, д. 25, кв. 3, и Панковой Л. П., проживающей по адресу: ул. Правды, дом 21, кв. 14, произвел осмотр протоколов цеховых и общих профсоюзных собраний обувной фабрики Миусского райпромтреста за период 1949 г. и январь—март 1950 г.

Осмотром установлено:

В 1949 году на обувной фабрике было проведено 4 общих профсоюзных собрания и 14 цеховых профсоюзных собраний.

Из протоколов цеховых собраний видно, что на собрании заготовочного цеха (протокол № 1 от 2 февраля 1950 года) было постановлено «просить дирекцию в ближайшие же дни для устранения возможности выпуска недоброкачественных заготовок принять меры к проведению в цех дополнительного освещения и установлению рукомоёйников».

На собраниях других цехов и общих профсоюзных собраниях, как видно из протоколов, вопросы качества продукции не обсуждались.

О чем и составлен протокол, который зачитан.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Председатель фабкома Лаврищев

Понятые: Гладышев, Панкова

ПРОТОКОЛ

Москва, 3 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор с соблюдением ст.ст. 78 и 192 УПК РСФСР в присутствии редактора стенной газеты обувной фабрики Миусского райпромтреста Кропачева В. А. и понятых Лапкова Г. В., проживающего по ул. Лесная, д. 6, кв. 12, и Зворука Г. Г., проживающего по ул. Брестская, д. 4, кв. 18, произвел осмотр архива редакционной

коллегии стенной газеты обувной фабрики Мнусского райпромтреста за 1949 г. и январь—март 1950 года.

Осмотром установлено:

Стенгазета обувной фабрики Мнусского райпромтреста «Стахановец» — орган партбюро, месткома и комитета ВЛКСМ была выпущена в 1949 году 7 раз, помимо этого был выпущен один бюллетень, посвященный выпуску 4-го Государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР. В 1950 г. был выпущен один номер стенной газеты.

В стенгазете № 7 от 20 декабря 1949 года имеется карикатура, изображающая начальника ОТК Гальченко, пьющего водку. Напротив Гальченко стоит четверть водки. Под карикатурой надпись: «Безобразие! Куда смотрит их ОТК? Опять водка разбавлена».

Над карикатурой имеется краткая заметка, из которой видно, что 8 и 12 декабря 1949 г. Гальченко находился на работе в нетрезвом виде.

В стенгазете № 1 от 22 февраля 1950 года имеется заметка под названием «Когда же будут улучшены условия работы заготовочного цеха?»

В заметке, подписанной Зайцевым и Громовым, говорится о том, что заготовочный цех до последнего времени не обеспечивает выпуска доброкачественных заготовок, так как условия работы цеха явно ненормальные. Несмотря на неоднократные требования рабочих, в цех не проводят дополнительного освещения, в связи с чем склейка заготовки происходит почти в темноте.

Каких-либо других заметок, связанных так или иначе с вопросами качества продукции или с деятельностью лиц, отвечающих за качество продукции, в архиве стенгазеты не имеется.

О чем и составлен протокол, который зачитан.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Редактор стенгазеты Кропачев

Понятые: Лапков, Зворук

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ ВИКТОРОВУ

На Вашу телефонограмму № 2-18

Направляются требуемые Вами выписки из приказов о назначении Никифорова С. А. и других.

Управляющий Миусским райпромтрестом Окороков

ВЫПИСКИ ИЗ ПРИКАЗОВ

по тресту местной промышленности Миусского района

№ 34

Освободить Г. И. Сухарникова от обязанностей директора обувной фабрики Миусского райпромтреста с 16 марта 1944 года.

Назначить директором фабрики с того же 16 марта 1944 года Никифорова Степана Андреевича.

Сухарникову Г. И. сдать, а Никифорову принять фабрику в недельный срок, представив акт в трест к 24 марта с. г.

Управляющий трестом Глуховицкий

16 марта 1944 года.

№ 18

Бронницкого Льва Ильича назначить с 15 января 1948 года техноруком обувной фабрики райпромтреста.

Управляющий трестом Глуховицкий

14 января 1948 года.

№ 205

Гальченко Семена Ивановича назначить с 15 октября 1948 года начальником отдела технического контроля обувной фабрики райпромтреста.

Управляющий трестом Окороков

14 октября 1948 года.

Бронницкого Льва Ильича с 16 февраля 1950 года перевести с должности технорука обувной фабрики райпромтреста на должность коммерческого директора той же фабрики.

Лисина Михаила Борисовича с 16 февраля 1950 года назначить на должность технорука обувной фабрики райпромтреста.

Управляющий трестом Окорочков

15 февраля 1950 г.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 3 апреля 1950 г., старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор допрашивал в прокуратуре в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Соков Александр Григорьевич.
2. Год рождения	1926 г.
3. Место рождения	г. Москва.
4. Национальность	русский
5. Партийность	беспартийный, член ВЛКСМ с 1945 г.
6. Образование	окончил 7 классов средней школы в г. Москве.
7. Занятие:	
а) в настоящее время	бригадир закройного цеха обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	не судился

9. Постоянное местожи-
тельство	Ср. Тишинский пер., дом
11, кв. 7
10. Сведения о паспорте	IX-СУ 836378, выдан
22 октября 1947 г.
66 о/м г. Москвы
11. В каких отношениях
состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по части 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреж-
ден.

Соков

По настоящему делу я могу показать следующее:

Я работаю бригадиром в закройном цехе обувной фабрики Миусского райпромтреста около 2 лет. Являюсь членом фабричного комитета профсоюза.

За время моей работы я убедился, что руководство фабрики не дорожит нашей маркой и в погоне за количеством выпускаемой обуви не обращает нужного внимания на ее качество. В подтверждение этого я могу привести факты: наш цех — закройный — раскраивает для заготовок обуви верха и подкладку. Эти детали передаются в заготовочный цех, который склеивает верхний крой с подкладкой и завершает всю работу над заготовкой. Поскольку рабочие заготовочного цеха имеют дело с клеем, над заготовкой они должны работать осторожнее и чистыми руками, чтобы ее не запачкать. Грязная заготовка — брак. Между тем условия работы в цехе неудовлетворительные. Там очень плохое освещение, нет места, где можно помыть руки. Работая при плохом свете, да еще с грязными руками, рабочие, конечно, загрязняют заготовки. Вопрос о наведении порядка в заготовочном цехе ставился, причем рабочие предлагали конкретные мероприятия, провести которые труда не представляло. На все эти предложения Никифоров огдельвался обещаниями, а в действительности для улучшения условий труда рабочих заготовочного цеха ничего не делал.

В начале февраля 1950 года тов. Лебедева, которая работает техническим контролером в пошивочном

цехе, рассказала мне, что у них в цехе грубо нарушают технические условия и ставят на задники и стельки не спецкартон, который положено ставить, а простой картон. Это приводит к тому, что после первого же дождя ботинки нужно выбрасывать, так как картон расслаивается и ботинки раскисают. Лебедева говорила мне, что она отказывалась пропускать такую обувь, но начальник ОТК Гальченко на нее накричал и заявил, что ее дело выполнять то, что ей скажут.

После этого разговора я спросил у Гальченко, почему спецкартон заменяется простым картоном. Гальченко заявил, что спецкартона на фабрике нет, а указание о замене спецкартона обычным дал не он, а Никифоров и Бронницкий.

В тот же период, помню, я говорил с Никифоровым по вопросу организации у нас бригад отличного качества и, между прочим, сказал ему о жалобах рабочих на то, что им приходится ставить на обувь непригодный материал. Тут я сказал насчет простого картона. Никифоров мне грубо ответил, что наше дело работать, а не вмешиваться в производственные дела.

В двадцатых числах марта я узнал, что на фабрику возвратилась из Пятигорска большая партия текстильных полуботинок, которые там забраковали, и часть этих ботинок руководство фабрики, чтобы избежать ответственности, уничтожило. Рабочие говорили, что руководство, наверное, перепугалось, прочтя заметку в газете «Труд» «Бракоделы наказаны», в которой сообщалось, что за выпуск недоброкачественных костюмов директор, технорук и начальник ОТК одной фабрики посажены в тюрьму.

Желая прекратить безобразное отношение Никифорова и других руководителей фабрики к качеству продукции, я написал о наших бракоделах в редакцию газеты «Труд». Нужно сказать, что впоследствии я узнал, что ботинки были уничтожены не по указанию руководства фабрики, а по решению комиссии, созданной райпромтрестом.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Соков

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 3 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Федоров Василий Николаевич
2. Год рождения	1898 г.
3. Место рождения	с. Проня, Пронского района, Рязанской области
4. Национальность	русский
5. Партийность	беспартийный
6. Образование	4 класса начальной школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	заведующий складом готовой продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	не судился
9. Постоянное место жительства	2-я Брестская ул., д. 8, кв. 7
10. Сведения о паспорте	IX-СУ 565309, выдан 68 о/м г. Москвы 8/VI 1945 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден

Федоров

По настоящему делу я могу показать следующее:
Заведующим складом готовой продукции обувной

фабрики Миусского райпромтреста я работаю с 6 янва-
ря 1948 года.

В мои обязанности входит прием готовой обуви и
отпуск ее потребителям. На склад ко мне поступает
обувь только после того, как она замаркирована в ОТК.

Материалов и сырья у меня на складе не бывает,
они хранятся на складе сырья, которым заведует Тро-
пинин.

В начале марта 1950 года, точную дату можно про-
верить по документам, Пятигорская торговая база мест-
ных торгов, которой мы в феврале направили 2300 пар
мужских текстильных полуботинок на резиновой подош-
ве, возвратила нам эту обувь как забракованную, и она
поступила ко мне на склад.

В тот же день на склад пришли директор фабрики
Никифоров и начальник ОТК Гальченко. Никифоров
осмотрел несколько пар, ничего не сказал и, выругав-
шись, ушел. Вслед за ним ушел и Гальченко, который
у выхода из склада, нагнав Никифорова, начал ему
что-то говорить, но что, я не слышал.

Через два-три дня на склад явился главный инженер
райпромтреста Чесноков. С ним были Гальченко, бра-
ковщик Капитонов и работница Пятницкая — член на-
шего фабкома. Чесноков сказал мне, что создана ко-
миссия для осмотра возвращенной обуви и поскольку
комиссия не может работать на складе в отсутствие
материально-ответственных лиц, то я и кладовщик Фи-
рюбин тоже включаемся в ее состав.

В течение трех дней комиссия разбраковывала эту
обувь и сортировала ее. В результате мы признали, что
726 пар являются браком, не могут быть переделаны и
подлежат уничтожению, а остальные ботинки нуждаю-
тся в переделке. Гальченко говорил вначале, что с таким
решением комиссии он согласиться не может, так как не
считает 726 пар обуви браком, однако потом согласился
и акт подписал.

Основные пороки обуви заключались в том, что верха
многих пар были загрязнены засохшим клеем, носки и
задники ботинок помяты и вообще обувь имела нето-
варный вид. По поводу дефектов, которые имела обувь,
более подробные показания может дать, по-моему, Фи-
рюбин. Он в прошлом был обувщиком и хорошо раз-
бирается в обуви.

Нужно сказать, что когда мы эту партию обуви в

2300 пар направляли в Пятигорск, то она выглядела почти так же, как и после возвращения, может быть, только была немного менее помятой. Еще тогда, я помню, Фирюбин говорил по поводу этой обуви: «Как можно такую дрянь пускать для продажи».

После того как мы составили акт, который был датирован нами днем, когда мы начали разбраковку — 10 марта, была создана еще одна комиссия, которая и уничтожила 726 пар обуви; верха заготовок после разрыва ботинок были сданы в утиль, а резиновая подошва — на склад сырья. Она могла быть использована для обуви меньших размеров. Около 600 пар переданы в цех по выписанным требованиям для переделки, а остальные 920 пар опечатаны прокурором.

Этот случай, когда нашей фабрике возвратили обувь как брак, был единственным.

Помимо отпуска текстильных полуботинок Пятигорской торговой базе, мы в этом году отпускали их Таганскому промторгу и Пензенскому облпотребсоюзу. Должны мы были также отпустить обувь и Уфимскому горпромторгу, на которую 30 марта был выписан счет, но отправить ее не успели, так как 1 апреля она была опечатана. По своему внешнему виду все эти партии обуви ничем друг от друга не отличаются и не отличаются от партии обуви, забракованной в Пятигорске.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Федоров

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 4 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор допрашивал в прокуратуре в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

Пятницкая Мария Борисовна

2. Год рождения

1925 г.

3. Место рождения . г. Москва
4. Национальность . русская
5. Партийность . беспартийная, член
ВЛКСМ с 1943 г.
6. Образование . окончила 10 классов
средней школы в
г. Москве
7. Занятие:
- а) в настоящее время . работница обувной фаб-
рики Миусского рай-
промтреста г. Москвы
- б) в момент, к кото-
рому относятся по-
казания . тоже
8. Судимость . несудима
9. Постоянное местожи-
тельство . Б. Калужская ул., д. 28,
кв. 64, тел. В 1-50-46
10. Сведения о паспорте . XVI-СУ 638344, выдан
5 о/м г. Москвы 25/II
1949 г.
11. В каких отношениях
состоит с обвиняемым . —

Об уголовной ответственности за отказ от дачи по-
казаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо
ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена

Пятницкая

В первой половине марта с. г., какого числа точно
не помню, меня вызвал к себе председатель фабкома
тов. Лаврищев и сказал мне, что я должна буду при-
нять участие от общественности в комиссии, которая
будет разбраковывать обувь, возвращенную фабрике как
брак. Я раньше на протяжении нескольких лет работала
браковщиком в обувном цехе и потому разбираюсь в
обуви.

По указанию председателя фабкома я сразу же по-
шла к директору фабрики, где уже собралась комиссия
в составе представителя райпромтреста, фамилию кого-
рого не помню (он потом фактически руководил рабо-

той всей комиссии), браковщика Капитонова и начальника ОТК Гальченко. Члены комиссии отправились на склад, где находился кладовщик Фирюбин и заведующий складом Федоров, и все вместе стали разбраковывать обувь, которая, как мне сказал Фирюбин, возвратилась из г. Пятигорска. Обувь эта лежала на стеллажах, в порядке.

Наша комиссия тщательно проверила всю обувь; работали мы три дня, разбраковывая мужские текстильные полуботинки. Надо сказать, что качество этих полуботинок было плохое. В том виде, в каком мы эту обувь видели, ее ни в коем случае нельзя было продавать населению. Носки в обуви были мягкие, задники искривленные, загнутые внутрь, подкладка была сморщена так, что если бы надеть эту обувь, она натирала бы ноги. Заготовки большого количества обуви были испачканы клеем. Встречалась обувь, у которой подметки отстали из-за плохого приклеивания их.

Директор фабрики тов. Никифоров и технорук Лисин несколько раз приходили к нам и говорили, чтобы мы не особенно придирались к обуви и как можно меньше относили к окончательному браку, который нельзя уже переделать. Начальник ОТК Гальченко все время был с нами и говорил нам то же самое. Но несмотря на то, что мы старались как можно меньше обуви окончательно забраковать, все же 726 пар мы не могли не признать окончательным браком, не поддающимся переделке. Это были полуботинки грязные, с верхом, замазанным клеем, края задников у них были совсем загнуты внутрь, так что, если эту обувь одеть, они врезались бы в ногу, носки были совершенно мягкие. Складки на подкладке были большие, а в некоторых парах подкладка даже была порвана. Иначе говоря, эта была совершенно испорченная обувь, которую никак нельзя было исправить и нужно было разорвать на составные части, которые можно было использовать или как утиль, или при изготовлении обуви меньших размеров. Мы указали в акте, нами составленном, что эти 726 пар обуви подлежат уничтожению.

Предъявленный мне акт от 10 марта с. г. и есть тот самый акт, который мы составили и подписали.

Вопрос: Что Вы как браковщик обуви в прошлом можете сказать о качестве остальных 1574 пар по-

луботинок, которые согласно акту от 10 марта с. г. были отнесены к обуви, подлежащей переработке?

Ответ: Я должна сказать, что если 726 пар обуви оказалось совершенно непригодными, то остальные 1574 пары, по моему мнению, можно было переработать и пустить после этого в продажу. Однако в том виде, в каком мы эту обувь осматривали, она также являлась браком и не могла быть реализована даже 3-м сортом без предварительной ее переделки.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Пятницкая

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 4 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор допрашивал в прокуратуре в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР

1. Фамилия, имя и отчество	Пономаренко Григорий Гаврилович
2. Год рождения	1929 г.
3. Место рождения	г. Сумы, УССР
4. Национальность	украинец
5. Партийность	беспартийный
6. Образование	окончил 7 классов средней школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	рабочий обувной фабрики Мнусского райпромтреста
б) в момент, к которому относятся показания	тоже

8. Судимость несудим
9. Постоянное местожи-
тельство Б. Якиманка, д. 8, кв. 12
10. Сведения о паспорте ХХ-СУ 647576, выдан
5 о/м г. Москвы 19/II
1949 г.
11. В каких отношениях
состоит с обвиняемым —

Об уголовной ответственности за отказ от дачи по-
казаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо
ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден

Пономаренко

По настоящему делу я могу показать следующее:

По поручению начальника цеха я принимал участие
в уничтожении мужских текстильных полуботинок, за-
бракованных комиссией, которая до этого их осматри-
вала. Вместе с браковщиком Капитоновым и рабочими
Чигориным и Сеткиным мы три дня разрывали забра-
кованную обувь и отрывали отдельно подметки, склады-
вая их в кучу, а остальные материалы сбрасывали в
угол склада, откуда впоследствии, как мне известно,
на машине их отвозили в утиль. Обувь, которую мы
уничтожали, действительно никуда не годилась, она бы-
ла вся грязная, задники искривлены, носки смяты,
подкладка местами была порвана, со складками, так
что переделка обошлась бы дороже, чем сделать новую
обувь. Почему фабрика выпускала эту недоброкачест-
венную обувь и откуда она к нам возвратилась, мне
неизвестно. Я только могу подтвердить, что действитель-
но участвовал в уничтожении обуви и что действительно
уничтоженная нами обувь была непригодной.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов пра-
вильно.

Пономаренко

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 4 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Капитонов Сергей Михайлович
2. Год рождения	1895 г.
3. Место рождения	урож. д. Тихоново, Калининского района, Калининской области
4. Национальность	русский
5. Партийность	беспартийный
6. Образование	окончил 3 класса начальной школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	браковщик пошивочного цеха обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	несудим
9. Постоянное место жительства	ул. Разина, д. 15, кв. 16
10. Сведения о паспорте	ХХ-СУ 436576, выдан 18 о/м г. Москвы 15/IX 1946 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Капитонов

По настоящему делу я могу показать следующее:

На протяжении нескольких лет я работаю браковщиком обувного цеха обувной фабрики Миусского райпромтреста. В мои обязанности входит проверять качество продукции, выпускаемой нашим цехом. Мужские текстильные полуботинки клеевого метода крепления начали выпускать в нашем цехе в январе с. г. и прекратили их выпуск в середине марта этого же года. Все выпущенные цехом полуботинки я просматривал. С самого начала, как только начали выпускать эту обувь, я обратил внимание начальника цеха Купцова, а затем и технорука фабрики — вначале Бронницкого, а затем Лисина — на то, что эта обувь не может быть реализована для продажи потребителям ввиду ее недоброкачества. Мужские полуботинки не годились к носке по двум причинам. Во-первых, задники и стельки в этой обуви ставились из простого картона, который при влаге сразу же теряет прочность, и таким образом задники немедленно покривятся при носке.

Во-вторых, края задников, поставленных из этого картона, были загнуты внутрь. Носки полуботинок были совсем мягкие, не выдерживали легкого надавливания пальцем. Подкладка натянута очень плохо, вследствие чего на ней образовались складки. На нашей фабрике рабочие с этой обувью работали небрежно и загрязняли верх клеем.

По этим причинам я отказывался пропускать обувь, и начальник цеха тов. Купцов согласился со мною, но потом, когда об этом мы сказали техноруку, к нам пришел в цех директор фабрики т. Никифоров, сильно отругал нас и предложил мне, чтобы я эту обувь пропустил из цеха. Об этом также мне сказал и начальник ОТК Гальченко, который при этом заявил: «Я отвечаю за качество выпускаемой продукции и беру на себя ответственность за нее». Директор фабрики Никифоров еще сказал тогда нам, что фабрика эту обувь выпускает по недорогой цене и потому ее с удовольствием раскупят.

Однако в начале марта этого года первая же партия мужских текстильных полуботинок, проданная в г. Пятигорск, возвратилась оттуда забракованной. Я участвовал в комиссии, которая осматривала эту возвращенную из г. Пятигорска обувь и разбираровала ее. Возглавлял комиссию представитель райпромтреста

т. Чесноков. Мы внимательно осмотрели всю обувь, на что потребовалось полных три дня, и установили, что часть ее в количестве 726 пар никак нельзя было использовать, нельзя было устранить очень важные дефекты, имевшиеся в ней, и потому эти 726 пар мы по акту признали подлежащими уничтожению. Начальник ОТК Гальченко, участвовавший в комиссии, также согласился с нами. Впоследствии, когда акт нашей комиссии, датированный 10 марта с. г., был утвержден директором фабрики и управляющим райпромтрестом, по предложению директора фабрики эти 726 пар обуви мною были уничтожены. Для этой цели мне были выделены рабочие Чигорин, Пономаренко и Сеткин; в течение нескольких дней мы разрывали эту обувь, отделяли подошвы, которые можно было использовать на полуботинки меньших размеров; остальной материал я складывал отдельно и впоследствии сдал его в утиль. Об уничтожении 726 пар мужских текстильных полуботинок, забракованных по акту от 10 марта с. г., был составлен акт от 14 марта с. г., который подписал я и рабочие Чигорин, Пономаренко и Сеткин.

Вопрос: Как же Вы, будучи браковщиком, выпускали из цеха заведомо бракованную продукцию?

Ответ: Я правильно браковал обувь, выпускаемую нашим цехом, и говорил начальнику цеха, техноруку, начальнику ОТК о том, что обувь клеевого метода крепления — брак, выпускать ее нельзя, но мне начальство приказало, и я подчинился приказаниям.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Капитонов

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 4 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижепо-

менованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Фирюбин Сергей Павлович
2. Год рождения	1898 г.
3. Место рождения	дер. Нагорное, Белгородского района, Харьковской области
4. Национальность	русский
5. Партийность	беспартийный
6. Образование	окончил 4. класса начальной школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	кладовщик обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	несудим
9. Постоянное местожительство	Красносельская ул., д. 15, кв. 3
10. Сведения о паспорте	XIX-СУ 483565, выдан 28 о/м г. Москвы 5/1 1945 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Фирюбин

По настоящему делу я могу показать следующее:
Я несколько лет работаю кладовщиком обувной фабрики Миусского райпромтреста. До этого года наша фабрика не выпускала обувь клеевого крепления, а с января этого года приступила к выпуску такой обуви.

В начале марта с. г. к нам на фабрику возвратилась большая партия обуви из Пятигорска, которую там забраковали. Еще до отправки этой обуви в Пятигорск (по счету № 46 от 13/II с. г.) в количестве 2300 пар, я видел эту обувь, она была плохая. Я тогда еще подумал, что такую обувь у нас в Москве никто не купил бы. Верх этой обуви — мужских полуботинок — был загрязнен клеем, носки были совсем мягкие, края задников вогнуты внутрь, так что если бы одеть полуботинки, то задники врезались бы в ногу. Подкладка была плохо натянута, и внутри образовались складки.

После возвращения этой партии обуви из Пятигорска, была создана комиссия под председательством представителя райпромтреста т. Чеснокова. В состав комиссии входили, кроме Чеснокова и меня, браковщик Капитонов, начальник ОТК Гальченко, заведующий складом Федоров и от общественности работница Пятницкая. Мы в течение трех дней внимательно осматривали всю возвращенную из Пятигорска партию обуви и пришли к выводу, что часть ее в количестве 726 пар никак не может быть реализована даже после переработки ее в цехе, так как в каждой паре этой обуви было по нескольку дефектов. Начальник ОТК Гальченко вначале возражал против этого, но потом все же согласился и подписал акт, в котором мы указали, что 726 пар обуви подлежат уничтожению. Остальная обувь должна была быть возвращена в цех для переделки, после чего, по моему мнению, ее можно будет реализовать только самым низшим сортом. Я сам сапожник в прошлом, хорошо разбираюсь в обуви и надо сказать, что забракованная обувь имела не только перечисленные выше дефекты, которые можно обнаружить при поверхностном осмотре ее, но и другие. А именно: задники у этой обуви и стельки были сделаны из простого картона, который сразу же раскисает, как только он попадает под дождь, и хотя в готовом виде после выпуска с фабрики и не заметны эти дефекты, но через несколько дней носки этот дефект даст себя знать. Я считаю, что такой обуви вообще выпускать было нельзя.

В середине марта с. г. фабрика прекратила выпуск мужских полуботинок клеевого крепления. Но у нас на складе еще имеются 950 пар мужских текстильных полуботинок, которые подготовлены к отправке в г. Уфу, на эту обувь даже выписан счет. Эта обувь в основном

имеет те же дефекты, которые были обнаружены в партии, возвращенной нам из г. Пятигорска.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Фирюбин

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 4 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор допрашивал в помещении прокуратуры нижепоimenованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество
2. Год рождения
3. Место рождения
4. Национальность
5. Партийность
6. Образование
7. Занятие:
 - а) в настоящее время
 - б) в момент, к которому относятся показания
8. Судимость
9. Постоянное местожительство
10. Сведения о паспорте
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым

Чесноков Сергей Викторович
1910 г.
г. Москва
русский
член ВКП(б) с 1943 г.,
закончил Московский текстильный институт
главный инженер Миусского райпромтреста
тоже
несудим
Красносельская ул., д. 8,
кв. 14, тел. Е 1-65-48
XV-CY 284863, выдан
10 о/м г. Москвы 5/X
1946 г.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Чесноков

По настоящему делу я могу показать следующее:

В начале марта с. г. меня вызвал к себе управляющий Миусским райпромтрестом т. Околоков и сообщил, что на обувную фабрику нашего треста возвратилась из Пятигорска большая партия забракованной обуви. Тов. Околоков предложил мне выехать на фабрику, создать комиссию и тщательно осмотреть всю возвращенную фабрике обувь, разбраковать ее, и решить вопрос, как в дальнейшем с ней быть — можно ли ее использовать или же нужно уничтожить.

Я выехал на фабрику, создал комиссию в составе меня, начальника ОТК фабрики Гальченко, браковщика обувного цеха Капитонова, кладовщика Фирюбина, заведующего складом Федорова и представителя от общественности Пятницкой.

Эта комиссия в течение 3 дней тщательно осмотрела всю обувь, возвращенную обувной фабрике. Всего обуви было возвращено 2300 пар из г. Пятигорска, куда обувь направлялась фабрикой по счету № 46 от 13/II с. г.

Проверяя обувь — мужские текстильные полуботинки клеевого метода крепления, — я убедился в том, что она забракована была правильно. В таком виде эту обувь нельзя было выпускать в продажу. Как мы отметили в акте, датированном 10 марта с. г., в этой обуви были такие дефекты: мягкие, смятые носки, загнутые внутрь края задников, верх полуботинок был испачкан клеем, подкладка наклеена плохо, так что она натирала бы ногу, если обувь надеть; в отдельных парах было отставание подошвы. Мы пришли к выводу, что часть обуви, в которой было по несколько дефектов в каждой паре, нельзя переделать и что эта обувь подлежит уничтожению с использованием отдельных ее деталей (подошвы и др.) и сдачей в утиль остальных материалов. Такой обуви мы обнаружили 726 пар. Остальную обувь, по нашему мнению, можно было реализовать, но только после того, когда вновь она направлена в цех и там переработана, для устранения описанных выше дефектов.

Участвовавший в комиссии начальник ОТК фабрики Гальченко, который в первую очередь является ответственным за выпуск недоброкачественной обуви, все время пытался смягчить акт и вначале, было, возражал против того, что 726 пар обуви не могут быть переработаны, а подлежат уничтожению, но потом, когда мы закончили работу, он сам убедился в том, что это полный брак, и подписал акт, в котором было указано, что 726 пар полуботинок подлежат уничтожению.

Я интересовался на фабрике, почему было выпущено такое большое количество недоброкачественной обуви, и в разговоре с рабочими фабрики узнал, что руководство фабрики относилось к выпуску мужских текстильных полуботинок халатно. Ни директор, ни технорук, ни начальник ОТК не уделяли должного внимания этой продукции. Как мне рассказывал кто-то из рабочих фабрики, сейчас не помню фамилии, они не только не требовали, чтобы полуботинки выпускались качественные, а даже, наоборот, говорили все время о том, чтобы поменьше придирались к этой продукции и как можно меньше ее браковали. На фабрике были разговоры о том, что руководство говорило: «Ничего, мы отправим эту обувь в провинцию, а там она пойдет». Кто именно сообщил мне об этих разговорах и о ком именно из руководящих работников фабрики шла речь, я сейчас сказать не могу.

О результатах разбраковки обуви я доложил т. Окозову, который, как мне известно, вызывал по этому вопросу Никифорова.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Чесноков

Старший следователь

младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 5 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор допрашивал в помещении прокуратуры ниже-

поименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Лебедева Ирина Федоровна
2. Год рождения	1928 г.
3. Место рождения	г. Загорск, Московская обл.
4. Национальность	русская
5. Партийность	беспартийная, член ВЛКСМ с 1946 г.
6. Образование	учится в 7 классе вечерней школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	технический контролер ОТК в пошивочном цехе обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относится показание	тоже
8. Судимость	не судилась
9. Постоянное местожительство	пер. Александра Невского, д. 4, кв. 8
10. Сведения о паспорте	XXIV-СУ 716113, выдан 3/X 1946 г. 66 о/м г. Москвы
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Лебедева

По настоящему делу я могу показать следующее:
На обувной фабрике Миусского райпромтреста я работаю с марта 1947 года. Сначала я была работницей закройного цеха, потом меня перевели бригадиром в по-

шивочный цех, а с июня 1949 года назначили техническим контролером ОТК в пошивочном цехе.

Кроме меня, из аппарата ОТК в цехе работает браковщик Капитонов.

В мои обязанности входит контроль за внутрицеховыми операциями над деталями обуви. Капитонов же проверяет уже готовую обувь при ее окончательном выпуске из цеха. Он же ее и маркирует.

Наш цех является основным цехом фабрики. Его обслуживают заготовочный и штамповочный цеха. Из заготовочного мы получаем готовый верх заготовки с прикладом, из штамповочного — подошву, обработанные стельки, детали задника, каблуки и т. д.

В конце декабря 1949 года фабрика начала осваивать выпуск мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления. Были разработаны технические условия, и, начиная с января 1950 года, начался массовый выпуск этой обуви.

С первых же дней работы над текстильными полуботинками на фабрике начали нарушать технические условия. Вместо изготовления основных деталей стелек и задников из спецкартона нам из штамповочного цеха передавали эти детали, сделанные из простого картона, вместо того чтобы под носки ставить красnodубную кожу или двойную байку, которую нужно было смазывать стабилином, ставили под носки мягкую хромовую кожу и т. д. и т. п.

Я спросила у Гальченко как мне, техническому контролеру, поступать в этих случаях и сказала, что считаю нужным заставить цеха соблюдать технические условия.

Вместо того чтобы принять какие-то меры, Гальченко на меня накричал и сказал, что я девчонка и за все отвечает он сам.

Когда я рассказала о своем разговоре с Гальченко Капитонову он, махнув рукой, сказал, что тут разговорами не поможешь, и объяснил мне, что он сам отказывался пропускать такую обувь, но Гальченко, приказав ему подчиняться, заставил это делать.

После того как я обратилась к члену фабкома Сокову, он сказал, что поговорит с Никифоровым. Через некоторое время Соков сказал, что Никифорову, как видно, на качество продукции наплевать, и он примет другие меры.

Технику Б.
цеха интересов
через некоторы
важный цех на
из спецкартона
2500—3000 пар
картон.

Начальник по
меры к тому, что
этого у него не
верное, ссориться

В двадцатых
мался переделкой
после большой п
дей забракован

Когда передел
технических усло
Протокол мно

ПРОТОКОЛ

Москва, 5 апре
температуры г. М
Викторов допрашив
температуры в
ст. 162—168 УПК

1. Фамилия, имя и отчество
2. Год рождения
3. Место рождения
4. Национальность
5. Партия
6. Образование

Технорук Бронницкий, а после него и Лисин работой цеха интересовались мало. Правда, нужно сказать, что через некоторое время после прихода Лисина штамповочный цех начал давать нам детали стелек и задников из спецкартона, этих деталей хватило примерно на 2500—3000 пар обуви. Потом опять пошел простой картон.

Начальник пошивочного цеха Купцов мог принять меры к тому, чтобы повысить качество обуви, но для этого у него нехватало решительности — не хотел, наверное, ссориться с руководством.

В двадцатых числах марта пошивочный цех занимался переделкой примерно 600 пар обуви, которые в числе большой партии обуви были какой-то организацией забракованы.

Когда переделывали эту обувь, то требования технических условий соблюдались строго.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Лебедева

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 5 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

Гальченко Семен Иванович

2. Год рождения

1906 г.

3. Место рождения

г. Харьков

4. Национальность

украинец

5. Партийность

кандидат в члены ВКП(б)
с 1948 г.

6. Образование

незаконченное высшее.
Окончил 2 курса Ленинградского политехнического института

7. Занятие:
- а) в настоящее время начальник отдела технического контроля обувной фабрики Миусского райпромтреста
 - б) в момент, к которому относится показание тоже
8. Судимость не судился
9. Постоянное место жительства Божедомка, д. 12, кв. 3
10. Сведения о паспорте VIII-СУ 967342, выдан 44 о/м г. Москвы 22/II 1946 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым —

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 92 ч. 1 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Гальченко

По настоящему делу я могу показать следующее:

Я работаю начальником ОТК обувной фабрики Миусского райпромтреста с октября 1948 года. В аппарате ОТК, помимо меня, работают еще пять человек. В каждом цехе есть наш технический контролер, а в пошивочном цехе еще и браковщик, который контролирует обувь на финише, он же ее и маркирует.

Такой контролер со стороны ОТК обеспечивает выпуск доброкачественной продукции.

После этой окончательной проверки составляется так называемый разбраковочный акт, в котором указывается, сколько обуви и каких сортов подлежит сдаче на склад. Акт подписывают как сдающие обувь технорук и начальник пошивочного цеха и как принимающий обувь начальник ОТК.

После утверждения акта директором фабрики обувь передается по накладной на склад готовой продукции.

Правда, нужно заметить, что фабрике приходилось работать в очень трудных условиях. Являясь фабрикой

местной промышленности, она снабжалась не высоккачественными материалами, которые идут целиком в союзную промышленность, а разными отходами и материалами низкого качества. Это, безусловно, осложняло работу фабрики, но, несмотря на такие условия, за весь период моей работы фабрике только один раз возвратили обувь как брак. Речь идет о мужских текстильных полуботинках клеевого метода крепления, которые нами направлялись в Пятигорск.

По поводу этого случая могу пояснить следующее. В начале января 1950 года мы разработали технические условия на текстильную обувь клеевого метода крепления и, утвердив их в Мосгорисполкоме вместе с образцом полуботинок, приступили к изготовлению обуви. По нашим техническим условиям стелька ботинок должна была изготавливаться из кожи или спецкартона. Однако коммерческий директор фабрики не сумел достать ни нужной кожи, ни спецкартона, и на стельку пошел простой картон. В первые же дни я пытался приостановить выпуск этой обуви и сказал Никифорову, что маркировать такие ботинки мы не будем. Никифоров заявил мне, что наряд на спецкартон получим в ближайшее время, а пока будем работать на простом, и сказал при этом, что такая замена ему кем-то санкционирована.

После этого я спросил у Бронницкого — тогда еще технорука, — как он смотрит на такую замену материалов. Он ответил, что простой картон попался очень прочный и нет ничего страшного в том, что часть обуви мы выпустим с некоторыми нарушениями технических условий. Я как лицо, подчиненное директору фабрики, не мог не выполнять его указаний, тем более, что технорук, который и отвечает за производственный процесс, не возражал против замены спецкартона простым.

Так мы и продолжали пользоваться простым картоном, пока в феврале 1950 года не получили спецкартон. Когда точно мы получили спецкартон, я не помню, но это было уже при техноруке Лисине. Однако спецкартона хватило всего на 2500—3000 пар обуви, после чего опять начали применять картон простой.

В начале марта 1950 года меня вызвал Никифоров и сказал, что Пятигорская база возвратила 2300 пар текстильных полуботинок. Никифоров высказал предположение, что теперь начнутся неприятности, так как об

этом уже узнали в тресте. Совместно с Никифоровым мы пошли на склад и посмотрели на возвращенную обувь, она была свалена навалом. Вид у нее был плохой, как у изрядно поношенной обуви. Мы не стали подробно рассматривать каждую пару и вышли со склада, причем я сказал Никифорову, что, по-моему, эту обувь можно будет переделать и пустить 3-м сортом.

Через 2—3 дня райпромтрест организовал комиссию, куда вошел главный инженер треста Чесноков, я, Капитонов, заведующий складом, кладовщик и член фабкома Пятницкая. В течение нескольких дней мы разбраковывали обувь. Основными ее дефектами были волнистая подкладка, загнутые внутрь края задников.

Эти дефекты, на мой взгляд, явились следствием применения простого картона вместо спецкартона. Кроме того, часть обуви имела запачканные верха заготовок и совсем мягкие носки. То, что верха заготовок были запачканы, может быть объяснено не чем иным, как халатным отношением к работе технического контролера заготовочного цеха Безруковой, которая, как видно, допускала передачу в пошивочный цех запачканных заготовок.

Мягкость же носков образовалась потому, что с обувью небрежно обращались при нескольких погрузках и разгрузках, которые она перенесла.

После осмотра этой партии обуви, комиссия признала, что большую часть обуви можно переделать и реализовать, а остальную уничтожить. Хотя я этот акт и подписал, а Никифоров его утвердил, я все же думаю, что среди осмотренной нами обуви полного брака не было и вся она могла быть переделана.

Вопрос: Вы утверждаете, что дефект обуви — мягкие носки, — образовался в результате небрежной погрузки и разгрузки обуви. Вам предъявляются показания Лебедевой в той части, где утверждается, что дефект образовался в результате применения на носки материалов, которые не были предусмотрены техническими условиями. Подтверждаете ли Вы эти показания?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Я лично считаю, что если бы с обувью обращались аккуратно, то носки бы имели свой первоначальный вид.

Вопрос: Допустимо ли, что на носки в цехе применялся материал, не предусмотренный техническими условиями?

Ответ: На этот вопрос я ответить затрудняюсь, но если это так делалось, то, повидимому, было согласовано с техноруком.

Вопрос: Говорила ли вам Лебедева о недопустимости делать стельки и задники из простого картона?

Ответ: Возможно и говорила, но я уже показал, что такая замена делалась по указанию Никифорова и с согласия Бронницкого, а потом и Лисина. Я не предполагал, что эта замена может повести к браку.

Вопрос: Вы участвовали в осмотре обуви, поставленной фабрикой Таганскому промторгу и находившейся в магазине № 5, и обуви, подготовленной фабрикой к отпуску Уфимскому горпромторгу. Считаете ли вы, что эта обувь доброкачественна.

Ответ: Нет, я так не считаю. Эта обувь тоже имела дефекты. Но все же мне кажется, что она может быть продана 3-м сортом с уценкой и абсолютным браком не является.

Вопрос: Как же вы — лицо, ответственное за качество выпускаемой обуви, допустили выпуск обуви с дефектами?

Ответ: Я вынужден признать, что произошло это потому, что я не всегда при подписании разбраковочных актов лично просматривал замаркированную Капитоновым обувь, так как полагался на его опытность и был уверен, что обувь с дефектами он не пропустит. В этом, как я теперь понимаю, моя ошибка.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 5 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР в присутствии технорука обувной фабрики Миусского райпромтреста Лисина М. Б. и понятых Орехова Л. Б., проживающего по ул. Арбат, д. 13, кв. 19, и Муромцевой С. К., проживающей по ул. Б. Бронная, д. 16, кв. 3, произвел осмотр технических условий на мужские тек-

стильные полуботинки, разработанных на обувной фабрике, и технических условий на обувь, выпущенных Наркомместпромом РСФСР, а также утвержденного образца полуботинок.

Осмотром установлено:

1. «Технические условия на мужские текстильные полуботинки с отделкой на резиновой подошве и комбинированные», подписаны директором фабрики Никифоровым, техноруком Бронницким и начальником ОТК Гальченко. На технических условиях имеется резолюция «Согласовано. Главный инженер Миусского райпромтреста Чесноков».

Технические условия утверждены: 7 января 1950 г. заведующим отделом местной промышленности Мосгорисполкома и 8 января 1950 года комиссией Мосгорисполкома (протокол № 2).

В разделе 10 технических условий указано «...При определении качества полуботинок по сортам руководствоваться техническими условиями, утвержденными заместителем наркома местной промышленности 1 февраля 1945 года».

2. Технические условия на обувь, выпущенные техническим отделом Наркомместпрома РСФСР, утверждены заместителем наркома местной промышленности РСФСР 1 февраля 1945 года.

В разделе «Н» указанных технических условий перечислены дефекты готовой обуви, дающие основания для отнесения обуви к браку. В числе этих дефектов указаны: совершенно мягкие носки, резко выраженные пятна на носках обуви общей площадью свыше 5 см, края задников загнуты внутрь, складки на подкладке, натирающие ногу.

3. Утвержденный образец представляет собой пару мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве. Эта пара обуви опечатана печатью отдела местной промышленности Мосгорисполкома, проставленной на куске картона, на обороте которого имеется надпись: «Утвержден. Протокол № 2 от 8/1 1950 г.».

О чем и составлен настоящий протокол, который зачитан.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов
Понятые: Орехов, Муромцева,
Лисин

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 5 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев материалы уголовного дела о выпуске недоброкачественной продукции обувной фабрикой Миусского райпромтреста,

УСТАНОВИЛ:

Эксперт бюро товарных экспертиз г. Пятигорска, забраковав 2300 пар мужских текстильных полуботинок, поставленных Пятигорской торговой базе местных торгов, при определении качества обуви руководствовался, как видно из составленного им акта требованиями ГОСТа № 179—41 на обувь механического производства.

Из показаний начальника ОТК фабрики Гальченко и других видно, что обувная фабрика при изготовлении обуви руководствовалась не указаниями ГОСТа 179—41, а разработанными на фабрике и должным образом утвержденными «Техническими условиями на мужские текстильные полуботинки с отделкой на резиновой подошве и комбинированные» и утвержденным образцом. Согласно разделу 10 указанных технических условий при определении качества полуботинок надлежит руководствоваться типовыми техническими условиями на обувь, которые утверждены Наркоматом местной промышленности РСФСР 1 февраля 1945 года.

Принимая во внимание, что для выяснения обстоятельств данного дела важное значение имеют разработанные фабрикой технические условия и раздел типовых технических условий на обувь, в котором перечисляются дефекты обуви, дающие основания для отнесения ее к браку, а также утвержденный образец полуботинок, руководствуясь ст. 175 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Изъять на фабрике и приобщить к делу «Технические условия на мужские текстильные полуботинки с отделкой на резиновой подошве и комбинированные».
2. Приобщить к делу выписку из раздела типовых технических условий местной промышленности на обувь,

в котором перечисляются дефекты, дающие основания для отнесения обуви к браку.

3. Изъять и приобщить к делу утвержденный образец полуботинок.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторев

УТВЕРЖДАЮ:

Зав. отделом местной промышленности Мосгорисполкома
(подпись)

8/1 1950 г.

УТВЕРЖДЕНО

Комиссией Мосгорисполкома
(протокол № 2
от 8/1 1950 г.)

ТЕХНИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

НА МУЖСКИЕ ТЕКСТИЛЬНЫЕ ПОЛУБОТИНКИ С ОТДЕЛКОЙ
НА РЕЗИНОВОЙ ПОДОШВЕ И КОМБИНИРОВАННЫЕ

1. Определение.

1. Мужская текстильная обувь с отделкой. Обувь из башмачной ткани на резиновой подошве изготавливается клеевым способом.
2. Комбинированная обувь изготавливается клеевым способом.

2. Основные материалы.

1. Верх из башмачной ткани разных цветов с кожаным накладным носком, кожаным задним ремешком, с кожаным язычком. Подошва резиновая, толщина не менее 4 мм, набойка резиновая, толщина не менее 4 мм, подкладка кожаная и хлопчатобумажная, стелька кожаная и спецкартон, окантованная текстилем.
2. Комбинированный верх из башмачной ткани, кожаные носки, задники, подблочники, ремни, язычки.

3. Классификация.

Мужские полуботинки размеров 39—44.

4. Конструкция заготовок.

1. Берцы и союзки цельные из башмачной ткани, кожаные: носки, задние ремешки и язычки.
2. Комбинированные — верх из башмачной ткани; носки, задники, подблочники, язычки кожаные.

5. Качественные Берцы и союзки по цвету. Задние части кожи по из ответственных толщине не менее 1 мм. Подкладка кожаная по цвету. Текстильная ткань.

6. Качественные Детали заготовки № 30—40 пошиваются одной строчкой имеет перфорацию 1—1 мм, а вторая строчка должна быть материала, без прог.

Частота строчки 1 см, на подкладке шнурках с четырьмя хв от края на расст. Готовая заготовка д.

Перфорацию в т. носки, подблочники.

7. Материал низа.

Подошва резиновая, формованная.

1. Стелька кожаная 25 мм. Заготовка пр.

II. Стелька из сл.

затягивается к стель.

Набойка резиновая.

Подошва и затяж.

подготовленные повер.

равномерный слой гут.

в заготовке в термостат.

Затем в атмосфере про.

Приклеивание урезу.

Фрезеровку дополи.

2.1. подошва дополн.

между ними 8—10 мм.

9. Маркировка.

на.

5. Качественные требования для деталей заготовки.

Берцы и союзки выкраиваются из башмачной ткани одинаковые по цвету. Задние наружные ремни выкраиваются из ответственных частей кожи попарно и одинаковые по цвету. Носки выкраиваются из ответственных частей кожи попарно одинаковые по цвету и по толщине не менее 0,8 мм. Язычки выкраиваются из кожи. Под носки ставится краснотрубная кожа.

Подкладка кожаная, выкраивается из хромовых товаров, одинаковая по цвету.

Текстильная подкладка выкраивается из хлопчатобумажной ткани.

6. Качественные требования по пошивке заготовок.

Детали заготовки сострачиваются на машине 16—31 класса, нитки № 30—40 по цвету ткани. Берцы и наружные ремни пристрачиваются одной строчкой, а союзки и носки двумя. Кроме того, носок имеет перфорацию. Первая строчка от края на расстоянии 0,8—1 мм, а вторая на расстоянии 1,5—2 мм от первой. Строчка заготовки должна быть ровной, хорошо утянута, без пересечения материала, без пропусков стежей и обрывов нитки.

Частота строчки верха заготовки должна быть 6—7 стежей на 1 см, на подкладке 4—5 стежей на 1 см; заготовки мужские на шнурках с четырьмя просечками и 8-ю блочками на полупаре. Блочки от края на расстоянии 6 мм, расстояние между блочками 12 мм. Готовая заготовка должна быть одинакова в паре по размеру и цвету.

Перфорацию в комбинированных полуботинках имеют задники, носки, подблочники.

7. Материал низа.

Подошва резиновая, толщина не менее 4 мм, задник из спецкартона, формованный, носок хлопчатобумажный, пропитанный клеем.

I. Стелька кожаная из кожи рогатого скота, толщина не менее 2,5 мм. Заготовка прикрепляется к стельке при помощи суровой пряжи в 6—7 сложений, длина стежков 6—7 мм.

II. Стелька из спецкартона, окантованная текстилем. Заготовка затягивается к стельке металлическими гвоздями (тексом) 5—6, в остальной части 6—8 мм.

Набойка резиновая, подпяточник кожаный. Метод крепления клеевой.

Подошва и затяжная кромка взъерошиваются на шнурке. На подготовленные поверхности затяжной кромки и подошвы наносят равномерный слой гуттаперчевого клея. В вытяжном шкафу подошва и заготовка высыхают.

Затем в термостате разогревают гуттаперчевую пленку.

Приклеивание производят на гидравлических прессах (давление 2—3 атмосферы).

Фрезеровку уреза производят на фрезерной машине. В носочной части подошва дополнительно укрепляется 3 тексами, расстояние между ними 8—10 мм, затем крепится каблук.

9. Маркировка.

На стельке с внутренней стороны проставляется сорт и штамп фабрики.

10. Правило приемки.

100% изделий разбраковываются аппаратом ОТК фабрики. Полуботинки принимаются попарно, по наружному виду они должны удовлетворять установленным техническим требованиям. При определении качества полуботинок руководствоваться техническими условиями, утвержденными заместителем наркома местной промышленности 1 февраля 1945 года, и образцом.

11. Условия хранения.

Готовая обувь связывается попарно и хранится на складе фабрики на стеллажах.

2 января 1950 г.

Директор обувной фабрики Миусского райпромтреста Никифоров

Технорук Бронницкий

Начальник ОТК Гальченко

Согласовано:

Главный инженер Миусского райпромтреста Чесноков

«Утверждаю».

Заместитель Народного Комиссара
местной промышленности

1 февраля 1945 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

из технических условий на ботинки, полуботинки и туфли *)

А. Назначение

1. Настоящие технические условия распространяются на ботинки, полуботинки и туфли с верхом (заготовкой) из кожи хромового, растительного и комбинированного дубления, текстильных материалов и заменителей кожи, допущенных для изготовления обуви...

3. Качество низа обуви

22. Кожаную стельку выкраивают из плотного полувала, а также из воротков и плотных пол.

Стелька из спецкартона на более ответственную обувь допускается лишь при склейке ее со спилком или плотной тканью...

23. Внутренний твердый задник выкраивают из плотных частей подошвенных или стелечных кож или же из плотных частей воротков и пол.

*) Составлены техническим отделом Наркомата местной промышленности РСФСР.

Задник для обуви на низком и среднем каблуках можно изготовлять из гранитоля, либо формованный из спецкартона. Допускается задник, склеенный из двух пластов кожи, или кожи и бересты.

Общая толщина склеенного задника должна быть не менее 3 мм. Края задника должны быть спущены для мужской, женской, мальчиковой обуви — до 1,3 мм, для недомерка, детской, малодетской и гусариковой — до 1,1 мм...

М. Приемка и сортировка готовой обуви

47. В зависимости от качества, при сортировке обувь относят к 1-му, 2-му и 3-му сортам.

Обувь, которая не может по своим дефектам быть отнесена к одному из указанных сортов, считается браком.

К 1-му сорту относится обувь, полностью соответствующая настоящим техническим условиям.

Ко 2-му сорту относится обувь, имеющая дефекты, не понижающие эксплуатационных свойств обуви.

К 3-му сорту относится обувь с грубыми дефектами, понижающими эксплуатационные свойства обуви, но пригодная к носке.

Н. Дефекты готовой обуви

Носки

8. Мягкие носки, принимающие после нажима пальцем на вершину свою первоначальную форму	2-й сорт
9. То же — не принимающие своей первоначальной формы	3-й сорт
10. То же — совершенно мягкие носки	Брак
19. Резко выраженные пятна на носках цветной обуви общей площадью не более 3 кв. см на полупаре	2-й сорт
20. То же — площадь от 3 до 5 кв. см на полупаре	3-й сорт
21. То же — свыше 5 кв. см	Брак

Союзы

4. Резко выраженные два пятна на верхнем товаре площадью до 3 кв. см на полупаре (цветная обувь)	2-й сорт
5. То же — количеством свыше 2 пятен и площадью не свыше 4 кв. см	3-й сорт
6. То же — с общей площадью свыше 4 кв. см	Брак

Задники и наружный задний ремень

12. Края задника, загнутые внутрь	Брак

Подкладка

1. Плохо вытянутая подкладка с образованием внутри обуви складок, не натирающих ногу	2-й сорт
2. То же — складки, натирающие ногу	Брак
4. Поврежденность подкладки в ответственных местах (под союзкой, носком и задником)	Брак

Пороки, относящиеся к готовой обуви в целом

4. Разная верхняя ткань текстильной обуви	Брак

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 6 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижеподписанного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Купцов Андрей Алексеевич
2. Год рождения	1919 г.
3. Место рождения	г. Тула
4. Национальность	русский
5. Партийность	член ВКП(б) с 1943 г.
6. Образование	высшее незаконченное.
Окончил 3 курса Московского технологического института
7. Занятие:
а) в настоящее время	начальник пошивочного цеха обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относится показание	тоже
8. Судимость	не судился
9. Постоянное местожительство	ул. Воровского, д. 20, кв. 29
10. Сведения о паспорте	XXVI-СУ 834133, выдан 7/VIII 1945 г. 5 о/м г. Москвы
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Купцов

По настоящему делу я могу показать следующее:

Я работаю начальником пошивочного цеха обувной фабрики Миусского райпромтреста с мая 1947 года.

Наш цех, получая детали обуви из заготовочного и штамповочного цехов, осуществляет окончательные операции по производству обуви. Из нашего цеха обувь после проверки браковщиком ОТК и составления разбраковочного акта поступает на склад готовой продукции.

Разбраковочные акты были введены у нас на фабрике в 1949 году после того, как на фабрику поступило несколько рекламаций по поводу несоответствия отпущенной заказчиком обуви тем сортам, которыми она была замаркирована ОТК.

Этот разбраковочный акт как сдатчики обуви подписываем технорук, и я, а как принимающий обувь по качеству начальник ОТК. После утверждения акта директором фабрики обувь сдается на склад готовой продукции по выписанному цехом накладным.

Я, подписывая акт, могу отвечать за качество обуви только в той части, которая касается работы над обувью в моем цехе.

В январе 1950 года мы после некоторого периода освоения начали выпускать обувь клеевого метода крепления. Такой метод крепления был у нас принят потому, что он удешевлял себестоимость продукции.

С техническими условиями на выпуск текстильной обуви я был ознакомлен. В самом же начале ее выпуска перед цехом возникли некоторые затруднения. Достаточно сказать, что штамповочный цех передавал нам стельки и детали задника не из спецкартона, как требуют технические условия, а из простого картона. Сразу же обратившись к Бронницкому, я спросил у него, нужно ли ставить эти детали на обувь и не повлияет ли это на ее качество. Бронницкий ответил, что распоряжение о замене материалов на эти детали дал Никифоров, который говорил ему, что такая замена существенного влияния на качество обуви оказать не сможет.

После этого мы продолжали ставить на текстильную обувь обычный картон. Только в начале марта штамповочный цех стал нас снабжать формованными задниками и стельками из спецкартона.

Ни одного случая, чтобы на пару обуви у нас стави-

лись верха разных по цвету тканей, я не знаю. Если в обуви оказались верха разных цветов, то это еще не значит, что тут виноват наш цех. И на складе могли ошибочно подобрать разные по цвету полупары.

О том, что на фабрику возвратили как брак большую партию обуви, я узнал в марте с. г. Какие дефекты имела эта обувь, я точно не знаю, так как ее не видел. Но мне говорили, что в основном обувь забраковали потому, что на стельки и задники ставили простой картон. Остальные дефекты, как я слышал, образовались в результате небрежного обращения с обувью.

Вопрос: Были ли случаи, чтобы к вам в цех из заготовочного цеха поступали заготовки с загрязненными верхами?

Ответ: Да, мы иногда получали из заготовочного цеха заготовки с верхами, испачканными клеем. Если пятна клея на заготовках были очень большими, то мы заготовки возвращали, если же пятна были в пределах, допустимых типовыми техническими условиями, то мы заготовки принимали, но на финише браковщик обувь с такими заготовками маркировал, как правило, 3-м сортом.

Вопрос: Отличается ли по качеству спецкартон от обычного картона; если отличается, то чем?

Ответ: Да, отличается. Обычный картон менее прочен и боится влаги. Спецкартон долговечен, влаги не боится и не расслаивается.

Вопрос: Следовательно, вы знали и без Бронницкого, что замена спецкартона простым приведет к ухудшению качества обуви?

Ответ: Нет, так сказать я не могу, потому что до этого простой картон никогда не применял. Но во всяком случае я знал, что замена спецкартона простым улучшить качество обуви не может.

Вопрос: Какие материалы должны были применяться в цехе под носки обуви?

Ответ: Под носки должна была ставиться красnodубная кожа — это по нашим техническим условиям. По типовым техническим условиям местной промышленности под носки можно ставить ткань с начесом, промазанную стабилином, два и более слоев байки, гранитоль. Мы под носки, кроме красnodубной кожи, ставили иногда мягкую хромовую кожу, а иногда ткань с наче-

сом. Празда,
мзыканья эти
Вопрос:
или ткани с на
ли привести к
вершено мягк
Ответ: Н
бержно, то по
при постановке
Протокол м

Москва, 6 а
прокуратуры г.
Бакторов в поме
Мусского райпр
лаева Ф. Г., п
Икалева, д. 10,
асского по адре
с соблюдением т
трезвал осмотр
определении сор
мывального цеха
авил:

1 На обувной
при передаче гот
на склад составл
форме, отпечата
«На предме
готовой продукци
ником поливочно
и начальником О
утверждается дир
акта имеется ссы
тсрск

сом. Правда, у нас не всегда был стабилит для про-
мазывания этих материалов.

В о п р о с: Постановка под носки хромовой кожи
или ткани с начесом, не промазанной стабилитом, могла
ли привести к тому, что носки ботинок получались со-
вершенно мягкими?

О т в е т: Нет, не думаю, если с обувью обращаться
бережно, то носки своего первоначального вида даже и
при постановке этих материалов не изменят.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Купцов

Старший следователь
младший советник юстиции Виктороз

ПРОТОКОЛ

Москва, 6 апреля 1950 года, старший следователь
прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции
Виктороз в помещении бухгалтерии обувной фабрики
Миусского райпромтреста, в присутствии понятых — Ни-
колаева Ф. Г., проживающего в г. Москве, по улице
Чкалова, д. 10, кв. 13, и Финкельштейна Б. Г., прожи-
вающего по адресу: Москва, ул. Воровского, д. 4, кв. 49,
с соблюдением требований ст.ст. 78 и 192 УПК РСФСР
произвел осмотр актов, составляемых на фабрике при
определении сортности готовой продукции, сдаваемой из
пошивочного цеха на склад готовой продукции, и уста-
новил:

1. На обувной фабрике Миусского райпромтреста
при передаче готовой продукции из пошивочного цеха
на склад составляются акты (по заранее заготовленной
форме, отпечатанной на машинке), как сказано в тексте
их: «На предмет определения сортности сдаваемой
готовой продукции». Эти акты подписываются началь-
ником пошивочного цеха и техноруком, с одной стороны,
и начальником ОТК фабрики, с другой. Каждый акт
утверждается директором фабрики. В тексте каждого
акта имеется ссылка на номер и дату накладной, по ко-
торой обувь сдается на склад.

2. Мужские текстильные полуботинки клеевого метода крепления, вырабатывавшиеся фабрикой в период с 13 января по 15 марта с. г., передавались в склад готовой продукции после проверки их качества и составления упомянутых выше актов. На мужские текстильные полуботинки клеевого метода крепления, переданные на склад готовой продукции в количестве 7350 пар, было всего составлено 22 акта, которые хранятся в наряде № 4. Все эти акты подписаны начальником ОТК Гальченко С. И. и утверждены директором фабрики Никифоровым С. А., кроме того, помимо начальника пошивочного цеха каждый из актов подписан также и одним из техноруков — или Бронницким Л. И. или Лисиным М. Б. Первым подписаны акты, датированные с 13 января по 15 февраля, а вторым — акты, датированные с 16 февраля по 15 марта 1950 года. Бронницким подписано 9 актов на определение качества 4260 пар полуботинок и Лисиным — 13 актов на 3090 пар обуви.

В качестве образца к настоящему протоколу приобщен один из актов, датированный 10 февраля с. г.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Поняты: Николаев, Финкельштейн

«УТВЕРЖДАЮ»

Никифоров

10 февраля 1950 г.

А К Т

10 февраля 1950 года

Настоящий акт составлен на предмет определения сортности сдаваемой готовой продукции по накладной № 53 от 10 февраля с. г. пошивочным цехом обувной фабрики Минусского райпромтреста. Всего к проверке ОТК предъявлено 349 пар мужских текстильных полуботинок.

После проверки
актами установлен
мужские 1. 1. 6

О чем и состав.

ПРОТОКОЛ

Москва, 6 апреля
температуры г. М
Затороз допрашив
составленного в
162—168 УП

Фамилия, имя
отчество

2 Год рождения

3 Место рождения

4 Национальность

5 Партийность

6 Образование

7 Занятие

21 в настоящее

После проверки качества согласно утвержденным техническим условиям установлено:

мужские полуботинки	размера № 42, сорт 1-й	100 пар
	сорт 2-й	75 »
»	размера № 43, сорт 1-й	100 »
	сорт 2-й	50 »
	сорт 3-й	10 »
»	размера № 41, сорт 1-й	3 »
	сорт 3-й	5 »
»	размера № 40, сорт 1-й	2 »
	сорт 3-й	4 »

О чем и составлен настоящий акт.

Начальник пошивочного цеха Купцов

Технорук фабрики Бронницкий

Начальник ОТК фабрики Гальченко

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 6 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

Никифоров Степан Андреевич

2. Год рождения

1906 г.

3. Место рождения

г. Мытищи, Московская обл.

4. Национальность

русский

5. Партийность

член ВКП(б) с 1938 г.

6. Образование

средне-техническое

7. Занятие:

а) в настоящее время

директор обувной фабрики Миусского райпромтреста

- б) в момент, к которому относятся показания то же
8. Судимость не судился
9. Постоянное местожительство Ленинградское шоссе, д. 77, кв. 14
10. Сведения о паспорте IV-CY 299976, выдан 14 о/м г. Москвы 24 февраля 1945 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым —

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Никифоров

По настоящему делу я могу показать следующее:

В марте 1944 года по рекомендации отдела местной промышленности Миусский райпромтрест назначил меня директором обувной фабрики. До этого я с 1930 года был на руководящей работе в ряде обувных и швейных организаций.

Хозяйство фабрики от бывшего директора я принял в запущенном состоянии, фабрика являлась по существу убыточным предприятием, план из месяца в месяц недо-выполнялся на 20—30 %.

Придя на фабрику, я сделал все возможное, чтобы навести порядок. Уже через четыре месяца фабрика начала выполнять и перевыполнять план. В дальнейшем у нас уже не было случаев срыва плана, и фабрика работала ровно.

Так хорошо фабрика работала несмотря на то, что сталкивались со значительными трудностями. Достаточно сказать, что мы ни разу не получили полноценного сырья и материалов, постоянно работая на отходах союзной промышленности.

В декабре 1949 года трест поручил мне организовать выпуск текстильной и комбинированной обуви клееного крепления. Гальченко и Бронницкий разработали на эту обувь технические условия, с которыми я согласился.

так как они были основаны на утвержденных Министерством местной промышленности типовых технических условиях.

С января 1950 года мы начали массовый выпуск этой обуви. Первая партия ее была направлена Пятигорской торговой базе местных торгов, с представителем которой нами была заключена разовая сделка.

В феврале 1950 года мы получили телеграмму от Пятигорской базы, в которой сообщалось, что обувь является плохой, и просили прислать представителя. Поскольку Бронницкий, который к этому времени работал уже коммерческим директором, ехать отказался, а послать больше было некого, мы туда своего представителя не послали. Это, наверное, очень обидело базу, которая неосновательно возвратила нам обувь как брак, ссылаясь на то, что их бюро товарных экспертиз признало обувь браком.

Как только обувь поступила к нам на склад, я ее с Гальченко просмотрел. Вид у обуви был неважный, но если даже скороходовскую обувь без конца погружать и разгружать, вид у нее будет не лучше. Целый ряд дефектов обуви был вызван небрежным обращением с обувью. Видимо, по этой обуви ходили, ее неоднократно бросали и в результате носки и задники оказались помятыми, верха заготовок загрязнены.

Утверждение, что основные дефекты обуви образовались вследствие того, что на стельки и задники ставился не спецкартон, а обычный, неосновательно, так как при хорошем обращении с обувью никакого значения не имеет, из чего сделаны эти детали.

Комиссия райпромтреста во главе с главным инженером Чесноковым, осматривавшая обувь, признала часть ее браком, который подлежит уничтожению. Я с этим актом согласился, поскольку в нем не имелось указаний на то, что эти дефекты являются зависящими от фабрики. То обстоятельство, что заготовки нескольких пар обуви имели разные цвета, может быть объяснено тем, что пары обуви были неправильно подобраны, а это еще не есть брак.

Я участвовал в осмотре обуви, находившейся в магазине № 5 Таганского промторга, а также и обуви, подготовленной складом к отправке Уфимскому промторгу. В этой обуви, на мой взгляд, нет дефектов, дающих основания для отнесения ее к браку. Я согласен, что

маркировка части этой обуви 1-м и 2-м сортом неправильна, так как она является обувью 3-го сорта, но и браком признать ее нельзя.

Вопрос: Является ли выделка стелек и деталей задника из простого картона нарушением технических условий, которыми руководствовалась фабрика при изготовлении обуви?

Ответ: Формально, может быть, это и нарушение, а по существу выделка этих деталей из простого картона вполне допустима. На фабрике спецкартона не было, кожи для стелек тоже не было, не могли же мы из-за этого остановить фабрику. Я решил тогда работать на простом картоне, но не приостанавливать выпуск обуви. Между прочим, когда я как-то был в тресте, то сказал Чеснокову, что мы применяем простой картон, и он против этого возражать не стал. Не помню, присутствовал ли кто-нибудь при этом разговоре.

Вопрос: Считаете ли вы нормальными условия работы заготовочного цеха?

Ответ: Да, я считаю их нормальными. Правда, на одном из собраний рабочие говорили, что в цехе работать над заготовкой трудно, так как нехватает света. Жаловались они и на отсутствие рукомойников. Однако для того, чтобы туда дать дополнительный свет и провести воду, нужны значительные затраты, а денег на это дело фабрика не имеет. Сейчас мы средства изыскали, и эти недостатки устранены. Нужно сказать, что и на некоторых других фабриках местной промышленности работа проводится в таких же условиях, как и у нас. Я сам бывал на обувной фабрике № 2 Дорогомиловского райпромтреста и видел, что у них в заготовочном цехе нет рукомойников.

Вопрос: Согласны ли вы с актом бюро товарных экспертиз, которым 2300 пар обуви, выпущенной фабрикой, признаны браком?

Ответ: Нет. Не согласен. Я говорил и повторяю, что факт замены нами спецкартона простым картоном в стельках и задниках к браку привести не мог. Что же касается отдельных дефектов, то они произошли не по вине фабрики.

Вопрос: Когда и в связи с чем были сняты с производства мужские текстильные полуботинки клеевого крепления?

Отв
ник
Дума
Пятигорск
Прото

Москв
прокурату
Викторов
Миусского
ческого д
№ 5 фабр
торым обу
ботинки к
местных т
горпромто

При ос
1. В у
сделки» н
обуви:

на стр.
с. г. на по
тинок кл
местных т
на стр.
с. г. на по
скому про
на стр.
с. г. на по
горпромто

Ответ: Они были сняты с производства по указанию райпромтреста в середине марта.

Думаю, что непосредственной причиной снятия их с производства послужило возвращение таких ботинок Пятигорской базой.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Никифоров

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПРОТОКОЛ

Москва, 7 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов в присутствии директора обувной фабрики Миусского райпромтреста Никифорова С. А. и коммерческого директора Бронницкого Л. И. осмотрел наряд № 5 фабрики с целью обозрения разовых сделок, по которым обувной фабрикой были проданы мужские полуботинки клеевого метода крепления Пятигорской базе местных торгов, Таганскому промторгу и Уфимскому горпромторгу.

При осмотре обнаружено:

1. В упомянутом наряде подшиты три «Разовые сделки» на поставку обувной фабрикой упомянутой обуви:

на стр.стр. 48, 49 — «Разовая сделка» от 10 февраля с. г. на поставку 2300 пар мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления Пятигорской базе местных торгов;

на стр.стр. 68, 69 — «Разовая сделка» от 25 февраля с. г. на поставку 1100 пар тех же полуботинок Таганскому промторгу г. Москвы;

на стр.стр. 104, 105 — «Разовая сделка» от 27 марта с. г. на поставку 950 пар такой же обуви Уфимскому горпромторгу.

2. Все три «Разовые сделки» однотипны. Они написаны на заранее заготовленных, отпечатанных на ма-

шинке, бланках и отличаются одна от другой только особенностями, связанными с изменением наименования заказчика.

Пункты 2, 6, 8 «Разовых сделок», где изложены условия, относящиеся к качеству товара (обуви), маркировке, количественной и качественной приемке его, санкциям за нарушение условий сделки, — во всех трех разовых сделках идентичны.

3. Во всех трех сделках, в частности, п. 2 изложен так: «Качество, комплектность, маркировка товаров должны соответствовать техническим условиям от 2/І 1950 г. обувной фабрики на упомянутую обувь, утвержденным Мосгорисполкомом.

Весь товар должен иметь маркировку, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1936 г., и отгружается в комплектном виде».

Пункт 8 во всех трех сделках сформулирован следующим образом:

«Санкции:

«Поставщик» уплачивает «покупателю»:

а) за просрочку отпуска, пени — 0,5% в день, а по истечении 10 дней — сверх пени за 10 дней, также неустойку в 3% стоимости не отпущенного в срок товара;

б) за отгрузку товара ненадлежащего качества 100% суммы уценки, а при забраковании товара — штраф 10% стоимости забракованного товара;

в) за нарушение условий о маркировке и комплектности — штраф в размере 5% немаркированного и ненадлежаще маркированного товара и 10% стоимости некомплектно поставленного товара.

«Покупатель» уплачивает «поставщику» за просрочку оплаты счета пени 0,05% в день, а при неосновательности отказа от акцепта сверх пени — штраф 3% с неуплаченной в срок суммы».

4. Из наряда фабрики изъята и приобщена (как типичная) к делу № 2-18 прокуратуры г. Москвы одна разовая сделка от 10 февраля с. г., заключенная обувной фабрикой с Пятигорской базой местных торгов.

Старший следователь

младший советник юстиции Виктор

Присутствовали: Никифоров, Бронницкий

РАЗОВАЯ СДЕЛКА

Москва, 10 февраля 1950 года

Поставщик — обувная фабрика Миусского райпромтреста г. Москвы в лице директора фабрики Никифорова С. А., действующего на основании доверенности № 68-4 от 3 января 1950 года, и

Покупатель — Пятигорская база местных торгов в лице директора базы Пирогова В. Н., действующего на основании доверенности № 10 от 14 сентября 1949 года,

заключили настоящую сделку о нижеследующем:

1. Поставщик берет на себя поставку покупателю 2300 пар текстильных мужских полуботинок клеевого метода крепления.

2. Качество, комплектность и маркировка товаров должны соответствовать техническим условиям от 2/1 1950 г. обувной фабрики на упомянутую обувь, утвержденным Мосгорисполкомом.

Весь товар должен иметь маркировку, согласно постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1936 г., и отгружаться в комплектном виде.

3. Товар отпускается по утвержденным ценам, о чем должна быть отметка в счете «поставщика» с указанием № протокола и даты. Цены эти считаются франко-станция назначения.

4. Сумма сделки ориентировочно 85 тысяч рублей.

5. Отгрузка товаров производится поставщиком не позднее 15 февраля с. г. По желанию покупателя продукция может быть получена последним непосредственно на фабрике.

6. Количественная приемка товаров, активирование и предъявление претензий по товарным недостаткам производятся в порядке, установленном инструкциями, утвержденными приказами Наркомторга СССР за № 363—42 г., 288—43 г. и Министерства торговли СССР № 135—48. Качественная приемка (по качеству, маркировке и комплектности) в порядке инструкции Госарбитража при СНК СССР, утвержденной постановлением СНК СССР от 29 августа 1939 г. № 2306.

7. Условия расчета:

а) Счет-фактура с квитанцией железнодорожной накладной отсылается «поставщиком» «покупателю» не позднее дня, следующего за отгрузкой товара.

в) Расчет производится в порядке акцепта. «Покупатель» вправе отказаться от акцепта полностью или частично, согласно положению, утвержденному Госбанком 20 июня 1938 г. № 14, а также полностью в случаях, когда отгрузка просрочена больше чем на 20 дней или в счете отсутствуют необходимые реквизиты.

8. Санкции:

«Поставщик» уплачивает «покупателю»:

а) за просрочку отпуска пени — 0,5% в день, а по истечении 10 дней — сверх пени за 10 дней, также неустойку в 3% стоимости неотпущенного в срок товара;

б) за отгрузку товара ненадлежащего качества — 100% суммы уценки, а при забраковании товара — штраф 10% стоимости забракованного товара;

в) за нарушение условий о маркировке и комплектности — штраф в размере 5% немаркированного и ненадлежаще маркированного товара и 10% стоимости некомплектно поставленного товара.

«Покупатель» уплачивает «поставщику» за просрочку оплаты счета пени 0,05% в день, а при неосновательности отказа от акцепта сверх пени — штраф 3% с неуплаченной в срок суммы.

9. Особые условия — нет.

10. Споры разрешаются в установленном законом порядке.

11. Адреса и расчетные счета:

а) «Поставщика» — г. Москва, 2-я Тверская-Ямская ул., дом 16. расчетный счет № 98073 в Миусском отделении Госбанка;

б) «Покупателя» — г. Пятигорск, ул. Первомайская, дом 25. расчетный счет в Пятигорском отделении Госбанка № 4567.

Печать

«Поставщик» Никифоров

Печать

«Покупатель» Пирогов

ПРОТОКОЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 7 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов дополнительно допрашивал в прокуратуре в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР Чеснокова Сергея Викторовича.

(Остальные сведения в деле имеются).

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Чесноков

По настоящему делу, дополнив ранее данные мною показания, я могу показать следующее:

За период моей работы главным инженером треста на обувной фабрике я бывал несколько раз. Правда, мне в январе—феврале сего года ни разу не удалось вырваться на фабрику, так как я целые дни проводил на металло-штамповочном заводе, который попал в серьезный прорыв.

О том, что обувная фабрика при выпуске текстильных ботинок клеевого крепления нарушила технические условия, мне ничего известно не было. Если бы до меня такие сведения дошли, то, конечно, я принял бы нужные меры.

Ни Никифоров, ни кто-либо другой с этой фабрики не ставили меня в известность, что на отдельные детали обуви — стельки и задники — ими используется не спецкартон, а простой картон. Такая замена, нарушающая технические условия, совершенно недопустима, так как сокращает в несколько раз срок носки обуви.

Вопрос: Вам предъявляются показания Никифорова о том, что вы были поставлены им в известность, что на фабрике спецкартон отсутствует и поэтому задники и стельки ими изготавливаются из простого картона, против чего вы не возражали.

Подтверждаете вы эти показания?

Ответ: Нет, не подтверждаю. Такого разговора у нас не было и я не мог санкционировать нарушение технических условий.

Я вспоминаю, что как-то в тресте Никифоров спрашивал меня, как быть, если фабрика не достанет спецкартона. Я сказал ему, что стельки могут изготавливаться по техническим условиям из кожи и пусть они достают кожу.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Чесноков

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

7 апреля 1950 года старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор на основании ст. 163 УПК РСФСР произвел очную ставку

между свидетелем Никифоровым С. А. и свидетелем
Чесноковым С. В., которые, будучи предупреждены об
уголовной ответственности за дачу ложных показаний по
ст. 95 УК РСФСР, показали:

подписи: Никифоров
Чесноков

Очная ставка производилась в камере следователя
прокуратуры гор. Москвы.

Начата в 15 часов, окончена в 16 часов.

Показания
Никифорова С. А.

В о п р о с: Получали ли
вы от Чеснокова указа-
ния о применении для
стелек и задников тек-
стильной обуви обычного
картона, вместо спецкар-
тона?

О т в е т: Прямых ука-
заний такого характера
от Чеснокова я не полу-
чал, но ему докладывал
о том, что мы производим
замену спецкартона обыч-
ным картоном, и Чесно-
ков никаких замечаний
не сделал. Разговор по
этому поводу был у нас
в начале января 1950 г.
Я был по делам в тресте
и зашел заодно к Чесно-
кову, которому доложил,
что фабрика не смогла
достать спецкартона, не-
обходимого для стелек и
задников текстильной
обуви, в связи с чем мы

Показания
Чеснокова С. В.

В о п р о с: Подтверж-
даете ли вы показания
Никифорова?

О т в е т: Показания
Никифорова я не под-
тверждаю потому, что я
ему никогда не санкцио-
нировал замену спецкар-
тона, ставящегося на
стельки и задники тек-
стильной обуви, обычным
картоном. Такая замена
недопустима, так как она
грубо нарушает техниче-
ские условия и намного
сокращает срок носки
обуви.

Никифоров мне нико-
гда не говорил о том, что
на стельки и задники тек-
стильной обуви фабрикой
ставится обычный картон.
Об этом я узнал только
после возвращения фаб-
рике обуви из Пятигор-
ска. Один раз, будучи в

Показания
Никифорова С. А.

решили применять обычный картон. Чесноков не стал против такой замены возражать, и я счел ее санкционированной трестом. При нашем разговоре никто не присутствовал.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Никифоров.

Показания
Чеснокова С. В.

тресте, Никифоров у меня спрашивал, как быть, если фабрика не достанет спецкартона, являющегося дефицитным материалом. Я ему ответил, что спецкартон может быть заменен кожей, так как это прямо предусмотрено техническими условиями.

Никакого другого разговора по этому поводу у нас не было.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Чесноков.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 8 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

2. Год рождения

3. Место рождения

Бронницкий Лев Ильич

1896 г.

г. Мелитополь

4. Национальность еврей
5. Партийность беспартийный
6. Образование окончил Киевское коммерческое училище в 1916 г.
7. Занятие:
- а) в настоящее время коммерческий директор обувной фабрики Миусского райпромтреста
- б) в момент, к которому относятся показания технорук той же фабрики
8. Судимость судился в 1947 г. Приговором народного суда 2-го участка Миусского района от 9 октября 1947 г. осужден по ст. 109 УК РСФСР к 1 году ИТР с вычетом 25% из заработка по месту работы
9. Постоянное местожительство ул. Расковой, д. 16, кв. 9, тел. Д 2-26-97
10. Сведения о паспорте IX-CY 311967, выдан 12 о/м г. Москвы 8/VIII 1944 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым —

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Бронницкий

По настоящему делу я могу показать следующее:
В 1945 году я поступил на работу начальником отдела сбыта артели «Швейпром». Весною 1947 года ОБХСС Миусского района предъявил мне неправиль-

ное обвинение в том, что якобы я незаконно использовал наряды на различные материалы, которые мне уступили другие артели. Руководство артели в судебном деле мне навстречу не пошло, хотя могло доказать, что я ни при чем, и после неоднократного откладывания дела по моей болезни — у меня порок сердца — меня осудили к 1 году ИТР. Видя такое отношение ко мне, я начал искать другую работу.

В начале 1948 года я встретил Никифорова, с которым совместно до войны работал в швейной артели «Белошвейка». Никифоров пригласил меня работать техноруком к нему на обувную фабрику. Когда я ему сказал, что раньше с обувью дела почти не имел, так как все время работал в швейных артелях, он меня заверил, что фабрика в основном выпускает обувь текстильную и так как я закройное дело знаю, то мне будет нетрудно работать. Никифоров мне обещал, что при первой же возможности он переведет меня на работу коммерческим директором.

В середине января 1948 года я был зачислен на должность технорука, которым работал до 15 февраля 1950 года, после чего меня перевели на должность коммерческого директора. Техноруком сразу же после меня стал работать Лисин.

Пока я работал техноруком, мне приходилось по указанию Никифорова заниматься и делами сбыта, так как коммерческий директор Стацук очень часто болел. Однако, несмотря на занятость, я все же обувное дело изучил.

В начале января 1950 года наша фабрика освоила и начала выпуск текстильной обуви клеевого крепления. На эту обувь были составлены технические условия, в разработку которых я тоже принимал участие. Составляя эти технические условия, мы руководствовались типовыми техническими условиями для местной промышленности, утвержденными Министерством местной промышленности в феврале 1945 года.

В наших технических условиях мы указали, что при определении качества ботинок надлежит применять требования типовых технических условий Министерства местной промышленности.

С начала выпуска обуви у нас сразу же возникли трудности с материалами. Стацук не использовал свое-

временно наряд на спецкартон, из которого должны были штамповаться стельки и задники, и фабрика им обеспечена не была. Не было и нужных сортов кожи, которую можно было пускать на стельки вместо спецкартона. Я спросил у Никифорова, как быть. Нужно было или снимать эти ботинки с производства или достать для него нужные материалы. Никифоров сказал, что приостанавливать выпуск обуви нельзя, так как мы сорвем план, и предложил для стелек и задников применять простой картон. Никифоров сказал мне, что когда он где-то на периферии работал председателем правления обувной артели, то там тоже заменяли спецкартон простым, и обувь выходила вполне хорошая. Поскольку Никифоров в обувном деле понимает больше меня, я возражать ему не стал, и цехи начали применять простой картон.

С 16 февраля меня перевели на должность коммерческого директора и мне удалось получить наряд на 600 кг спецкартона. В дальнейшем на обувь уже ставили спецкартон, пока он опять не кончился.

В конце февраля Никифоров, вызвав меня к себе, показал телеграмму Пятигорской базы местных торгов с требованием выслать представителя для участия в осмотре обуви, которую они считают браком. Я сказал, что ехать не могу, так как плохо себя чувствую. Никифоров на моем отъезде не настаивал и сказал, что все, наверное, обойдется.

В начале марта мы получили от Пятигорской базы рекламационный акт, которым эксперт бюро товарных экспертиз признал наши текстильные ботинки браком, и одновременно с этим поступила из Пятигорска забракованная обувь.

Поскольку в это время я уже работал коммерческим директором, меня в комиссию по осмотру возвращенной обуви не включили и я ее не осматривал. Со слов Гальченко я знал, что основные дефекты, отмеченные комиссией, произошли в результате того, что фабрика использовала для задников и стелек простой картон.

Я, конечно, никакой ответственности за это нести не могу, поскольку простой картон ставился по прямому указанию Никифорова.

В дальнейшем, когда я участвовал в осмотрах выпущенной фабрикой обуви, я увидел, что она имела неко-

торые дефекты, в частности, запачканные верха и помятые носки и задники, но эти дефекты, если говорить о той обуви, которая выпускалась при мне, произошли, по моему, в результате транспортировки, а по поводу дефектов остальной обуви я сказать ничего не могу, поскольку она выпускалась не в то время, когда я был техноруком фабрики, а при Лисине.

Вопрос: Как установлено следствием, верха заготовок той обуви, которая была признана браком Пятигорским бюро товарных экспертиз, были запачканы клеем, а носки смялись в результате того, что для них использовали материалы, не предусмотренные техническими условиями. Какое отношение эти дефекты могут иметь к условиям транспортировки?

Ответ: Если заготовки действительно были испачканы клеем, то в этом случае, безусловно, виноват аппарат ОТК, пропускавший грязные верха. Что же касается носков обуви, то мы не имели возможности найти для их деталей плотную кожу и ставили мягкую хромовую кожу. Однако при бережном отношении с обувью носки ее не смялись бы.

Вопрос: Вы утверждаете, что пропуск заготовок с запачканными верхами является результатом того, что такие заготовки пропускал ОТК. Однако акты разбраковки, составлявшиеся при сдаче продукции, подписывались от имени сдатчика и вами. Следовательно, вы не могли не знать об этом дефекте.

Ответ: Я действительно вместе с начальником цеха Купцовым подписывал эти акты, но я же не мог рассматривать каждую пару обуви. Это дело браковщика. Возможно, что по халатности ОТК некоторое количество обуви и пропускалось с загрязненными верхами, но я здесь ни при чем.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 8 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор в помещении прокуратуры допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Лисин Михаил Борисович
2. Год рождения	1914 г.
3. Место рождения	г. Одесса
4. Национальность	русский
5. Партийность	беспартийный
6. Образование	средне-экономическое.
Окончил в 1937 г. пла-
ново-экономический тех-
никум
7. Занятие:	
а) в настоящее время	технорук обувной фабри-
ки Миусского райпром-
треста
б) в момент, к кото-
рому относятся по-
казания	тоже
8. Судимость	не судился
9. Постоянное местожи-
тельство	ул. Писцовая, д. 11, кв. 42
10. Сведения о паспорте	VIII-СУ 964321, выдан
27 о/м г. Москвы 13/II
1946 г.
11. В каких отношениях
состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи по-
казаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо
ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Лисин

По настоящему делу я могу показать следующее:

С марта 1946 года я работал техноруком артели «Кожгалантерея». В конце 1949 года ко мне домой зашел знакомый моего покойного отца Бронницкий. Мы с ним разговорились, и я ему сказал между прочим, что хочу уходить из артели, так как меня не устраивает зарплата. Бронницкий спросил меня, знаю ли я обувное дело. Я ответил, что знаю, так как больше года работал в одной обувной артели. Тогда Бронницкий сказал, что может устроить меня техноруком на обувную фабрику Миусского райпромтреста. Когда Бронницкий заявил мне, что техноруком пока работает он сам, я очень удивился потому, что, как мне известно, Бронницкий раньше с обувью дела не имел.

Я высказал свое недоумение, но Бронницкий сказал, что это небольшая фабрика и научиться было не трудно; при этом он добавил, что может меня рекомендовать на место технорука, так как его переводят на должность коммерческого директора.

В середине января 1950 года, по приглашению Бронницкого, я пришел на обувную фабрику и беседовал с директором фабрики Никифоровым. Никифоров согласился принять меня на работу и рекомендовал мою кандидатуру тресту. Приказом от 15 февраля 1950 года я был назначен техноруком фабрики с 16 февраля.

В это время фабрика выпускала текстильные полуботинки по методу клеевого крепления. Когда я ознакомился с техническими условиями на выпуск этих ботинок, то обратил внимание, что они нарушаются и, в частности, на стельки и задники ставится не спецкартон, а обычный картон. Я спросил у Бронницкого, в чем тут дело. Он ответил, что пусть это меня не беспокоит, так как простой картон применяется по указанию Никифорова, который в обувном деле понимает больше нас. Однако это меня не успокоило и я сказал Бронницкому, что все же спокойнее будет ставить на обувь не простой картон, а спецкартон, и просил его как-нибудь спецкартон достать. Через некоторое время штамповочный цех начал пошивочному передавать стельки и формованные задники из спецкартона. Таких ботинок было выпущено тысячи три, после чего спецкартон опять кончился, и мы начали применять простой.

В марте 1950 года я узнал, что на фабрику возвра-

тили свыше 2000 пар обуви, признанной браком в Пятигорске. Я лично к изготовлению ботинок той партии никакого отношения не имею, так как она была направлена в Пятигорск еще до моего прихода на фабрику.

Из той обуви, которая была выпущена при мне и продана Пензенскому облиотребсоюзу и Таганскому промторгу, ни одной пары ботинок как брак не возвратилось.

Вопрос: Вы принимали участие в осмотре обуви, находившейся в магазине № 5 промторга и подготовленных к отправке Уфимскому горпромторгу. Имела ли эта обувь дефекты, исключающие возможность ее реализации?

Ответ: Я не считаю, что те дефекты, которые были найдены при осмотре, исключают возможность ее реализации. Ведь магазин № 5 Таганского промторга нам никаких претензий не предъявил и часть обуви уже продал. Что касается обуви, подготовленной к отправке в Уфу, то я весьма удивляюсь, как в ней оказались дефекты, которых вовсе не было при сдаче этой обуви на склад. Я подписывал разбраковочные акты и помню, что тогда и носки обуви и задники были непомятыми, грязных верхов заготовок или заготовок разных окрасок я тоже не видел.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 8 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и
отчество

Широкий Илья Иосифо-
вич

2. Год рождения 1893 г.
3. Место рождения гор. Киев
4. Национальность еврей
5. Партийность беспартийный
6. Образование окончил 5 классов гимназии
7. Занятие:
- а) в настоящее время заведующий обувной секцией магазина № 5 Таганского промторга.
Ж 2-37-19
- б) в момент, к которому относятся показания тоже
8. Судимость не судился
9. Постоянное место жительства ул. Грицевец, д. 26,
кв. 14, тел. Г 1-18-22
10. Сведения о паспорте II-СУ 137199, выдан 2/XI
1940 г. 6 о/м г. Москвы
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым —

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Широкий

По настоящему делу я могу показать следующее:

В начале марта 1950 года по наряду Таганского промторга наш магазин получил 1100 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве, которые поступили ко мне в обувную секцию. Такой обуви магазин больше не получал. Нужно сказать, что товар этот шел очень плохо, внешний вид ботинок был неважный, и покупатели брали ботинки неохотно. Почти за месяц секция продала всего 90 пар ботинок.

Может ли эта обувь быть отнесена к браку, я ска-

затя не могу, но во всяком случае и обувью хорошего качества назвать ее нельзя. Верха многих пар были в некоторых местах испачканы, носки и задники ботинок мялись.

Видя, что ботинки Миусской обувной фабрики продаются так плохо, я, предварительно переговорив с директором магазина, позвонил коммерческому директору торго Ключеву и, пожаловавшись ему на низкое качество ботинок, просил не занаряживать нам больше обуви этой фабрики. Ключев сказал, что просьбу магазина учтет.

Вопрос: Поступали ли к вам жалобы покупателей на плохое качество ботинок обувной фабрики Миусского райпромтреста?

Ответ: Жалоб на качество этих ботинок, которые мы продали, как я говорил, всего 90 пар, мне лично не поступало. На мой взгляд, это объясняется тем, что большинство купивших эти ботинки, судя по всему, были приезжими. Я слышал от продавца секции Раскатовой, что уборщица магазина Ляпунова жаловалась, что они оказались плохими, но лично мне Ляпунова ничего не говорила.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Широкий

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 8 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР в присутствии заместителя директора магазина № 5 Таганского промторга Зубакова Г. Л. и понятых Трофимова А. В., проживающего ул. М. Каменщики, дом 3, кв. 1, и Гудзенко А. М., проживающего по ул. Народная, дом 6, кв. 4, произвел осмотр книги жалоб и предложений, хранящейся в кассе магазина № 5.

Осмотром установлено, что в книге жалоб и предложений жалоб на качество продаваемой магазином обу-

ри. В том
имется, о

Москва
прокуратуры
Виктор
поименова
ст.ст. 162-

1. Фамил
отчест
2. Год ро
3. Место

4. Нацио
5. Парти
6. Образ
7. Заняти
а) в н

б) в
ром
каз

8. Судим
9. Посто
тельст
10. Сведе

11. Р

ви, в том числе и мужских текстильных полуботинок, не имеется, о чем и составлен протокол, который зачитан.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов
Заместитель директора магазина Зубаков
Понятые: Трофимов, Гудзенко

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 8 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Ляпунова Евфросинья Прохоровна
2. Год рождения	1899 г.
3. Место рождения	д. Иванющино, Коровинского района, Рязанской области
4. Национальность	русская
5. Партийность	беспартийная
6. Образование	малограмотная
7. Занятие:	
а) в настоящее время	уборщица магазина № 5 Таганского промторга
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	не судилась
9. Постоянное местожительство	ул. Народная, д. 4, кв. 2
10. Сведения о паспорте	VIII-СУ 635564, выдан 9 января 1940 г. 37 о/м г. Москвы
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Ляпунова

По настоящему делу я могу показать следующее:

В марте 1950 года магазин № 5 Таганского промторга, где я работаю уборщицей, начал продавать мужские полуботинки на резиновой подошве с парусиновым верхом.

Ботинки эти были недорогими, и я решила купить их для своих сыновей — Василия и Григория на каждый день. Взяв у них деньги, я купила им по паре этих ботинок, уплатила за каждую пару по 30 рублей. Василий одевать их не стал, сказал, что будет носить летом, а Григорий начал в них ходить на работу. Уже дней через 5 ботинки Григория совсем разлезлись: подошва отстала, задники стали, как у «шлепанцев», и носить он их перестал. Видя такое дело, я хотела вернуть вторую пару в магазин и получить обратно деньги, но продавщица Раскатова ботинки не приняла, потому что Василий в них один раз был на вечере, и вид у ботинок был уже не новый.

Тогда я эти ботинки за 30 рублей продала одной женщине, которая носила к нам в дом молоко.

Протокол мне прочитан. Записано правильно.

Ляпунова

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОКУРАТУРА ГОРОДА МОСКВЫ

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ

МЛАДШЕМУ СОВЕТНИКУ ЮСТИЦИИ

тов. ВИКТОРОВУ

на № 2-18 от 1 апреля 1951 г.

По исполнению Вашего отдельного требования по делу о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста, направляю протоколы

допросов свидетелей Петриковского и Фриденберга и справку базы Пензенского облпотребсоюза.

Приложение: по тексту.

Прокурор города Пензы
младший советник юстиции

(подпись)

СПРАВКА

Из числа обуви, полученной от обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы в количестве 3000 пар по счету № 87 от 15/III 1950 г., отпущено:

магазину № 2 облпотребсоюза (г. Пенза)	1000 пар
магазину Спиридоньевского сельпо	300 »
магазину Филичевского сельпо	420 »
магазину В. Камышинского сельпо	600 »
магазину Серебряннического сельпо	680 »

По наведенным в этих магазинах справкам вся эта обувь реализована и в остатке в магазинах обуви нет.

Директор Пензенской промтоварной базы Соломин

Бухгалтер базы Семченко

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Пенза, 7 апреля 1950 года, народный следователь прокуратуры г. Пензы юрист 3-го класса Назаров допрашивал в помещении прокуратуры нижеподписанного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

Фриденберг Наум Соломонович

2. Год рождения

1918 г.

3. Место рождения

г. Николаев, УССР

4. Национальность

еврей

5. Партийность

беспартийный

6. Образование

окончил 7 классов средней школы

7. Занятие:

- а) в настоящее время заведующий обувным отделением магазина № 2 облпотребсоюза
- б) в момент, к которому относятся показания тоже
8. Судимость несудим
9. Постоянное местожительство г. Пенза, ул. Кропоткина, д. 8
10. Сведения о паспорте XI-ПМ 458825, выдан Пензенской гормилицией 1/VI 1947 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым —

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Фриденберг

Я работаю заведующим обувным отделением магазина № 2 Пензенского облпотребсоюза. Во второй половине марта к нам поступили в продажу полученные с базы облпотребсоюза мужские текстильные полуботинки. Судя по маркировке, это была обувь, изготовленная обувной фабрикой Мнусского райпромтреста г. Москвы. Полуботинки были недорогие, и потому они быстро разошлись. Сейчас их нет в нашем магазине. О качестве этих ботинок я сейчас сказать ничего не могу. Письменных жалоб на эту обувь не поступало.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Фриденберг

Народный следователь

юрист 3-го класса Назаров

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Пенза, 7 апреля 1950 года, народный следователь прокуратуры г. Пензы юрист 3-го класса Назаров допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Петриковский Михаил Борисович
2. Год рождения	1905 г.
3. Место рождения	г. Пенза
4. Национальность	русский
5. Партийность	беспартийный
6. Образование	окончил 7 классов средней школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	директор магазина № 2 Пензенского облпотребсоюза
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	несудим
9. Постоянное место жительства	г. Пенза, ул. Лесная, д. 3, кв. 2
10. Сведения о паспорте	серия V-ПМ 168956, выдан Пензенской гор. милицией 10/1 1948 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Петриковский

Во второй половине марта с. г. мы получили в наш магазин с базы 1000 пар текстильной обуви — мужских полуботинок, изготовленных обувной фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы. Обувь имела неважный вид, но так как она была недорогая, то быстро разошлась, и в настоящее время у нас ее в магазине нет.

Жалоб на качество этой обуви к нам не поступало, и, в частности, в книге жалоб ничего об этом не записано.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Петриковский

Народный следователь

юрист 3-го класса Назаров

ПРОКУРАТУРА ГОРОДА МОСКВЫ

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ

МЛАДШЕМУ СОВЕТНИКУ ЮСТИЦИИ

тов. ВИКТОРОВУ

на № 2-18 от 1 апреля 1950 г.

По исполнении Вашего отдельного требования о допросе работников Пятигорской базы местных торгов по поводу забраковки партии обуви, поставленной обувной фабрикой Миусского райпромтреста, направляю протоколы допросов работников базы Сидорова и Пирогова.

Одновременно сообщаю, что мною сделано представление о привлечении к дисциплинарной ответственности управляющего Пятигорской торговой базой местных торгов Пирогова, который не поставил в известность прокуратуру о получении базой недоброкачественной продукции.

Приложение: по тексту.

Прокурор г. Пятигорска
младший советник юстиции
(подпись)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Пятигорск, 8 апреля 1950 года, народный следователь прокуратуры г. Пятигорска юрист 2-го класса Намаджаев допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Пирогов Владимир Николаевич
2. Год рождения	1903 г.
3. Место рождения	уроженец г. Пятигорска
4. Национальность	русский
5. Партийность	член ВКП(б) с 1944 г.
6. Образование	окончил 9 классов средней школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	директор базы местных торгов г. Пятигорска
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	несудим
9. Постоянное местожительство	г. Пятигорск, ул. Красноармейская, д. 5
10. Сведения о паспорте	II-МЮ 128567, выдан Пятигорским гор. отделением милиции 2/II 1949 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Пирогов

По настоящему делу я могу показать следующее:

В феврале месяце 1950 года я был в служебной командировке в г. Москве. Мне нужно было закупить недорогую обувь для нашего торгового представительства. В Министерстве местной промышленности мне стало известно, что такую обувь продает обувная фабрика Миусского райпромтреста г. Москвы. Я выехал на эту фабрику и там мне показали образцы продаваемой обуви. Это были мужские полуботинки, текстильные, хорошего качества, на вид прочные. Я заключил с директором фабрики разовую сделку, согласно которой фабрика должна была поставить нашей базе 2300 пар мужских полуботинок. В этой сделке было специально оговорено, что обувь должна удовлетворять качественным требованиям, изложенным в технических условиях фабрики. С этими техническими условиями я ознакомился, и если бы обувь была выпущена в соответствии с ними, то она была бы вполне хорошей. На основе этой разовой сделки по счету № 46 от 13/II с. г. к нам на базу контейнером были доставлены 2300 пар мужских полуботинок. Однако, когда мы осмотрели эту обувь уже у себя на базе, то выяснилось, что она является браком, совершенно непригодна для реализации. Эта обувь имела следующие дефекты: носки у нее были мягкие, края задников были загнуты внутрь, верх обуви был испачкан клеем, внутри подкладка морщила, и если бы такую обувь надеть на ноги, то подкладка обязательно натирала бы ногу. Во многих случаях подошва отставала вследствие плохого приклеивания. В связи с этим мы, не имея намерения принимать такую плохую обувь, вызвали эксперта-товароведа из бюро товарных экспертиз, который проверил всю обувь и установил, что вся она негодна, не было ни одной пары, которая не имела бы дефектов, описанных мною выше. На основании этого осмотра эксперт 26/II составил акт экспертизы за № 12, в котором описал все перечисленные выше дефекты и дал заключение, что вся обувь является браком и в продажу допущена быть не может. После этого мы всю обувь отправили обратно обувной фабрике Миусского райпромтреста, предъявив ей рекламацию.

Сразу же, как только мы получили эту обувь и установили, что она недоброкачественна, мы телеграммой вызвали представителей фабрики для участия в товар-

ной экспертизе. Однако представитель не явился и потому через 5 дней после дачи телеграммы мы провели экспертизу в его отсутствии.

Надо сказать, что обувь была уложена в контейнере достаточно хорошо и потому в пути она не могла быть повреждена.

Все дефекты, которые мы обнаружили в этой обуви, могли возникнуть только в результате недоброкачественного производства обуви.

Вопрос: Почему вы не поставили в известность прокуратуру города Пятигорска о случае получения вами недоброкачественной продукции?

Ответ: О случае получения нами недоброкачественной обуви я поставил в известность управляющего Миусским райпромтрестом города Москвы и думал, что он сам передаст все материалы в прокуратуру.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Пирогов

Народный следователь

юрист 2-го класса Намаджаев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Пятигорск, 8 апреля 1950 года. народный следователь прокуратуры г. Пятигорска юрист 2-го класса Намаджаев допрашивал в помещении прокуратуры нижеподписанного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

Сидоров Григорий Николаевич

2. Год рождения

1920 г.

3. Место рождения

гор. Пятигорск

4. Национальность

русский

5. Партийность

беспартийный

6. Образование	окончил 10 классов средней школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	бракер базы местных торгов г. Пятигорска
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	несудим
9. Постоянное место жительства	г. Пятигорск, ул. Лермонтова, д. 28, кв. 2
10. Сведения о паспорте	II-МЮ 129001, выдан Пятигорским гор. отделением милиции 10/II 1949 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Сидоров

По настоящему делу я могу показать следующее:

Я работаю бракером базы местных торгов г. Пятигорска. В мою обязанность входит проверка качества товара, поступающего на нашу базу. Во второй половине февраля с. г. к нам поступила из Москвы обувь по счету № 46 от 13/II 1950 года обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы. Когда я осмотрел эту обувь, то увидел, что она является явным браком. Меня даже удивило, как в Москве могут выпускать такую плохую продукцию. Ни одна пара обуви из общего количества 2300 пар не могла быть реализована, так как буквально в каждой из них имелись значительные дефекты, которые согласно ГОСТу № 179—41 дают основание для отнесения этой обуви к браку. Носки у этой обуви были мягкие, края задников сильно вогнуты внутрь, подкладка имела складки, верх обуви был сильно загрязнен, как видно, клеем при ее производстве. Упомянутые дефекты не могли возникнуть в пути, так как, во-первых, они

ности производственный характер, а во-вторых, поступила к нам эта обувь в контейнере, хорошо упакованная. Мы вызвали представителя бюро товарных экспертиз, и эксперт, осмотрев в нашем присутствии всю обувь, установил, что она реализована быть не может и согласно требованиям ГОСТа № 179-41 должна быть отнесена к браку, о чем он и составил акт № 12 от 26/II с. г. После этого вся обувь была возвращена в г. Москву обувной фабрике Минусского райпромтреста.

Товарная экспертиза проводилась в отсутствии представителя обувной фабрики, но, как говорил директор нашей базы тов. Пирогов, представитель фабрики вызывался телеграммой, но не явился.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Сидоров

Народный следователь

юрист 2-го класса Намаджаев

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 10 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

Силаев Иван Иванович

2. Год рождения

1907 г.

3. Место рождения

г. Рязань

4. Национальность

русский

5. Партийность

беспартийный

6. Образование

4 класса начальной школы

7. Занятие:

а) в настоящее время

подсобный рабочий склада обувной фабрики Миусского райпромтреста

б) в момент, к которому относятся показания

тоже

8. Судимость

несудим

9. Постоянное местожительство

Оружейный пер., д. 8, кв. 3

10. Сведения о паспорте

XXXI-CY 836777, выдан 22 о/м г. Москвы 7 августа 1948 г.

11. В каких отношениях состоит с обвиняемым

—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Силаев

По настоящему делу я могу показать следующее:

В феврале 1950 года, какого числа, я не помню, кладовщик Фирюбин предложил мне и рабочему Тарашенко погрузить в контейнер обувь — мужские текстильные полуботинки — для отправки ее куда-то на юг, по-моему, на станцию «Минеральные воды».

Погрузкой обуви руководил Фирюбин.

Грузили мы обувь не навалом, а аккуратно, пара к паре, складывая ее в большие ящики и перекрывая картоном.

Ботинки я особенно не рассматривал, но хорошо помню, что вид у них был неважный. Верха многих пар были запачканы, стельки были неровные, а носки ботинок при укладке почему-то мялись, как тряпичные.

После погрузки обуви мы составили акт о количестве погруженных ботинок, и Фирюбин опломбировал контейнер своим пломбиром.

Говорят, что вся эта партия была возвращена как непригодная, но в разгрузке ее я участия не принимал, так как меня в тот день послали за материалом на базу. Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Силаев

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПРОТОКОЛ

Москва, 10 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов в помещении склада готовой продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста с соблюдением ст.ст. 189 и 192 УПК РСФСР, в присутствии заведующего складом Федорова и понятых Исаевой Г. В., проживающей Б. Садовая, 11, кв. 16, и Воронихина И. Г., проживающего по Серебряному переулку, дом 11, кв. 2, предъявил гр. Силаеву Ивану Ивановичу 920 пар мужских текстильных полуботинок, возвращенных на фабрику в числе 2300 пар Пятигорской торговой базой местных торгов, которой они были проданы ранее по счету № 46 от 13 февраля 1950 г.

Гр. Силаев, будучи предупрежден об ответственности за ложное показание по ст. 95 УК РСФСР, пояснил:

предъявленные мне мужские текстильные полуботинки по своему внешнему виду ничем не отличаются от тех, в погрузке которых в контейнер я участвовал, о чем я уже дал показания, записанные в протоколе. допроса от 10 апреля 1950 года.

Перед предъявлением обуви печать с дверей кладовой была снята, и затем кладовая вновь опечатана печатью № 18 прокуратуры города Москвы.

Протокол зачитан. Записано правильно.

Силаев

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Присутствовали: Федоров, Исаев, Воронихин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 10 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Лавренюк Григорий Григорьевич
2. Год рождения	1906 г.
3. Место рождения	г. Полоцк, БССР
4. Национальность	белорус
5. Партийность	беспартийный
6. Образование	окончил 10 классов средней школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	начальник штамповочного цеха обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	не судился
9. Постоянное местожительство	Пятницкая ул., д. 16, кв. 7, тел. В 2-13-29
10. Сведения о паспорте	XIX-СУ 813646, выдан 1 о/м г. Москвы 7 октября 1947 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Лавренюк

По настоящему делу я могу показать следующее:

В начале 1950 года меня вызвал к себе Никифоров и спросил, могу ли я начать штамповку стелек и формовку задников из обычного картона. Я сказал, что работа над простым картоном труда для нас не представляет, и получил после этого задание готовить стельки и задники из простого картона.

До этого, т. е. до января 1950 года, мы в цехе штамповали стельки или из спецкартона или из кожи, задники из спецкартона или гранитоля.

Стельки и задники из обычного картона мы начали передавать в пошивочный цех в январе 1950 года. Является ли установка стелек и задников из простого картона на текстильные ботинки допустимой, я сказать затрудняюсь, но раз их пошивочный цех применял, то, повидимому, считал это допустимым. С техническими условиями на выпуск текстильной обуви клеевого метода крепления меня никто не знакомил и, какие материалы предусмотрены этими условиями для стелек и задников, не знаю.

Примерно с начала марта мы вновь начали штамповать стельки и задники из спецкартона, но вскоре он кончился, и опять пошел в работу простой картон.

Сколько пар стелек и задников мы сделали в марте из спецкартона, я точно не помню. Если не ошибаюсь, мы получили со склада килограммов 600 спецкартона. На стельку и задник каждой пары идет его, примерно, граммов 200. Поэтому думаю, что мы сделали стелек и задников из этих 600 килограммов, примерно, на 3000 пар обуви.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Лавренюк

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

Москва, 11 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Ники-

ферова С. А. установил, что Никифоров материалами следствия достаточно изобличается в том, что, работая директором обувной фабрики Миусского райпромтреста города Москвы, систематически допускал выпуск недоброкачественной продукции — мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

Так, 2300 пар полуботинок, поставленных фабрикой на основании разовой сделки по счету № 46 от 13 февраля 1950 года Пятигорской торговой базе местных торгов, были признаны Пятигорским бюро товарных экспертиз браком, так как стельки и детали задника этой обуви были сделаны из обычного картона, обувь имела загрязненные верха заготовок, деформированные носки и задники и некоторые другие дефекты; из числа этих 2300 пар обуви, возвращенных фабрике как брак, 726 пар были уничтожены в связи с невозможностью ее переделки, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

1100 пар текстильных полуботинок, отпущенных Таганскому промторгу г. Москвы по счету № 63 от 27 февраля 1950 года, и 950 пар, подготовленные к отпуску Уфимскому горпромторгу, на которые фабрикой выписан счет № 112 от 30 марта 1950 года, выпущены фабрикой с дефектами, аналогичными тем, которые установлены Пятигорским бюро товарных экспертиз в партии из 2300 пар обуви.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 128, 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Никифорова Степана Андреевича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

Постановление мне объявлено 11 апреля 1950 года.

Никифоров

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 11 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК.

1. Фамилия, имя и отчество	Никифоров Степан Андреевич
2. Год рождения	1906 г.
3. Место рождения	Мытищи, Московская обл.
4. Национальность	русский
5. Семейное положение	женат. На иждивении 3 детей, в возрасте 9, 11 и 14 лет
6. Образование	средне-техническое
7. Партийность	член ВКП(б) с 1938 г.
8. Занятие обвиняемого	директор обувной фабрики Миусского райпромтреста
9. Имеет ли правительственные награды	нет
10. Отношение к воинской обязанности	военнообязанный
11. Судимость	не судился
12. Постоянное место жительства	Ленинградское шоссе, д. 77, кв. 14
13. Сведения о паспорте	IV-СУ 299976, выдан 14 о/м г. Москвы 24 февраля 1945 г.

В предъявленном мне обвинении в том, что я систематически допускал выпуск недоброкачественных мужских полуботинок клеевого метода крепления, виновным себя не признаю.

Тот факт, что эксперт Пятигорского бюро товарных экспертиз признал браком выпущенные нами полуботин-

ки, которые были в количестве 2300 пар направлены Пятигорской базе местных торгов, еще не говорит о том, что обувь эта действительно была браком.

При определении качества этой обуви эксперт г. Пятигорска, как видно из составленного им акта, руководствовался требованиями ГОСТа 179—41 на обувь механического производства. Мы же, как фабрика местной промышленности, руководствовались не ГОСТом, а своими техническими условиями, основанными на типовых технических условиях для работы предприятий местной промышленности, и это было специально оговорено в разовой сделке с Пятигорской базой.

На стельки и задники ботинок мы действительно ставили не только спецкартон, но и картон обычный. Однако, во-первых, это делалось с согласия главного инженера райпромтреста, а во-вторых, применение простого картона в обуви не могло привести к браку. Простой картон тоже долговечен, и при умелом обращении с обувью она будет носиться столько же, сколько и та, на которой был поставлен спецкартон. Я не мог ставить под угрозу выполнение плана и ждать у моря погоды, когда появится спецкартон.

Что касается остальных дефектов, о которых говорится в акте Пятигорского бюро товарных экспертиз, то я считаю, что они явились в основном результатом небрежного обращения с обувью. Отсюда и совершенно мягкие носки, и загнутые внутрь края задников, и другие дефекты.

Я согласен, что осмотренная с моим участием обувь, находившаяся в магазине № 5 Таганского промторга, и обувь, подготовленная к отправке Уфимскому горпромторгу, имела некоторые дефекты, но эти дефекты, как, безусловно, установит экспертиза, не дают еще оснований говорить об этой обуви как о браке. Возможно, что завышена сортность обуви, но все же она не брак.

Я требую назначения квалифицированной экспертизы, которая, конечно, установит, что выпущенная нами текстильная обувь браком не является.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Никифоров

Старший следователь .
младший советник юстиции **Викторов**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения

Москва, 11 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев материалы уголовного дела № 2-18 по обвинению Никифорова С. А. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, и принимая во внимание, что хотя Никифорову предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, однако ввиду того, что он имеет постоянное местожительство, трех детей на своем иждивении и ранее не судился, в отношении его возможно ограничиться мерой пресечения, не связанной с лишением свободы. На основании ст.ст. 146 и 149 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении Никифорова С. А. избрать подписку о невыезде.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено.

Никифоров

11 апреля 1950 г.

ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ

11 апреля 1950 года я, Никифоров Степан Андреевич, проживающий в г. Москве по Ленинградскому шоссе, д. № 77, кв. 14, даю настоящую подписку старшему следователю прокуратуры г. Москвы младшему советнику юстиции Викторову в том, что обязуюсь из указанного выше местожительства без разрешения следователя и суда не отлучаться и являться по первому требованию судебно-следственных органов. О том, что в случае нарушения мною настоящего обязательства подписка о невыезде будет заменена в порядке ст. 149 УПК РСФСР более строгой мерой пресечения, мне следователем объявлено.

Никифоров

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отстранении обвиняемого от должности

11 апреля 1950 года старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению гр. Никифорова С. А. в систематическом выпуске недоброкачественной обуви по ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР и принимая во внимание, что характер предъявленного обвинения исключает возможность дальнейшего пребывания гр. Никифорова С. А. в должности директора обувной фабрики Миусского райпромтреста, на основании ст. 142 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

На время следствия по настоящему делу гр. Никифорова С. А. от занимаемой должности директора обувной фабрики Миусского райпромтреста отстранить.

Копию постановления направить для исполнения управляющему Миусским райпромтрестом.

Старший следователь

младший советник юстиции Викторов

Копия постановления препровождена управляющему Миусским райпромтрестом 11 апреля 1950 г. за № 2-18.

Старший следователь

младший советник юстиции Викторов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

Москва, 11 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Гальченко Семена Ивановича, установил, что Гальченко ма-

териалами следствия достаточно полно изобличается в том, что, работая начальником отдела технического контроля обувной фабрики Миусского райпромтреста, систематически допускал маркировку и выпуск недоброкачественной продукции — мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

Так, 2300 полуботинок, поставленных фабрикой на основании разовой сделки по счету № 46 от 13 февраля 1950 года Пятигорской торговой базе местных торгов, были признаны Пятигорским бюро экспертиз браком, так как стельки и детали задника этой обуви были сделаны из обычного картона вместо предусмотренного техническими условиями спецкартона, обувь имела загрязненные верха заготовок, деформированные носки и задники и некоторые другие дефекты; из числа этих 2300 пар обуви, возвращенных фабрике как брак, 726 пар были уничтожены в связи с невозможностью ее переделки, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

1100 пар текстильных полуботинок, отпущенных Таганскому промторгу г. Москвы по счету № 63 от 27 февраля 1950 года, и 950 пар, подготовленные к отпуску Уфимскому горпромторгу, на которые фабрикой выписан счет № 112 от 30 марта 1950 года, выпущены фабрикой с дефектами, аналогичными тем, которые установлены Пятигорским бюро товарных экспертиз в партии из 2300 пар обуви.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 128, 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Гальченко Семена Ивановича в качестве обвиняемого по данному делу, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено 11 апреля 1950 года.

Гальченко

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 11 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры гор. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре нижепоименованного в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество	Гальченко Семен Иванович
2. Год рождения	1906 г.
3. Место рождения	гор. Харьков
4. Национальность	украинец
5. Семейное положение	женат, иждивенцев не имеет
6. Образование	незаконченное высшее
7. Партийность	кандидат в члены ВКП(б)
8. Занятие обвиняемого	начальник отдела технического контроля обувной фабрики Миусского райпромтреста
9. Имеет ли правительственные награды	нет
10. Отношение к военной обязанности	военнообязанный
11. Судимость	не судился
12. Постоянное местожительство	ул. Божедомка, д. 12, кв. 3.
13. Сведения о паспорте	VIII-СУ 967342, выдан 44 о/м г. Москвы 22/II 1946 г.

В предъявленном мне обвинении в том, что я как начальник ОТК систематически допускал выпуск фабрикой недоброкачественных текстильных мужских полуботинок клеевого метода крепления, виновным себя не признаю. На фабрике были ненормальные условия ра-

боты. Мы совершенно не располагали хорошими материалами, а те, которыми мы снабжались, были, как правило, низкого качества, что влияло, конечно, на качество обуви.

Несмотря на это, на фабрику за весь период моей работы возвратилась лишь одна партия обуви из Пятигорска. Основные дефекты этой партии — как я уже показывал на предыдущем допросе — образовались в результате того, что, по указанию директора фабрики Никифорова, для стелек и задников в производство пустили простой картон вместо спецкартона или кожи.

Носки этой обуви были и мягкими и мятыми, но это, повидимому, произошло в результате небрежного обращения с ботинками при транспортировке и погрузке — разгрузке.

Загрязненность верхов заготовки может быть объяснена невнимательностью контролера Безруковой, допускавшей передачу из заготовочного цеха в пошивочный цех загрязненных клеем верхов. То, что заготовки имеют в основном клеевые помарки, я убедился во время осмотра обуви.

Обувь, осмотренная с моим участием в магазине № 5, а также обувь, подготовленная к отпуску Уфимскому горпромторгу, действительно имела некоторые дефекты. Однако я считаю неправильным то, что она якобы имеет дефекты, аналогичные тем, которые были установлены в пятигорской партии обуви, так как дефекты были здесь значительно меньшими, и обувь эта, на мой взгляд, вполне могла быть реализована 3-м сортом.

Тот факт, что обувь все же имела дефекты, я объясняю тем, что Капитонов стал хуже относиться к своим обязанностям и маркировал обувь, как мне теперь ясно, более высокими сортами, а не теми, которыми ее нужно было маркировать.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения

Москва, 11 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев материалы уголовного дела № 2-18 по обвинению Гальченко С. И. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, и принимая во внимание, что хотя Гальченко предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, однако ввиду того, что он имеет постоянное местожительство, большой трудовой стаж и ранее не судился, в отношении его возможно ограничиться мерой пресечения, не связанной с лишением свободы. На основании ст.ст. 146, 149 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении Гальченко Семена Ивановича избрать подписку о невыезде.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено.

Гальченко

11 апреля 1950 г.

ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ

11 апреля 1950 года я, Гальченко Семен Иванович, проживающий в гор. Москве по ул. Божedomка, д. № 12, кв. 3, даю настоящую подписку старшему следователю прокуратуры г. Москвы младшему советнику юстиции тов. Викторову в том, что обязуюсь из указанного выше местожительства без разрешения следователя и суда не отлучаться и являться по первому требованию судебно-следственных органов. О том, что в случае нарушения мною настоящего обязательства подписка о невыезде будет заменена в порядке ст. 149 УПК РСФСР более строгой мерой пресечения, мне объявлено.

Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об отстранении обвиняемого от должности

11 апреля 1950 года старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению гр. Гальченко С. И. в систематическом выпуске недоброкачественной обуви по ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР и принимая во внимание, что характер предъявленного обвинения исключает возможность дальнейшего пребывания гр. Гальченко Семена Ивановича в должности начальника отдела технического контроля обувной фабрики Миусского райпромтреста, на основании ст. 142 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

На время следствия по настоящему делу гр. Гальченко Семена Ивановича от занимаемой должности начальника отдела технического контроля обувной фабрики Миусского райпромтреста отстранить.

Копию настоящего постановления направить для исполнения управляющему Миусским райпромтрестом.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Копия постановления препровождена управляющему Миусским райпромтрестом 11 апреля 1950 года за № 2-18.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

Москва, 12 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Бронницкого Льва Ильича, установил, что Бронницкий материалами следствия достаточно полно изобличается

в том, что, работая техноруком обувной фабрики Миусского райпромтреста по 16 февраля 1950 года, допустил выпуск 2300 пар мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления, которые по счету № 46 от 13 февраля 1950 г. были направлены Пятигорской торговой базе местных торгов, где экспертизой Пятигорского бюро товарных экспертиз признаны браком, так как стельки и детали задника этой обуви были сделаны из обычного картона вместо предусмотренного техническими условиями спецкартона, обувь имела загрязненные верха заготовок, деформированные носки и задники и некоторые другие дефекты; из числа этих 2300 пар обуви, возвращенных фабрике как брак, 726 пар были уничтожены в связи с невозможностью их переделки, а остальные признаны нуждающимися в переделке.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 128, 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Бронницкого Льва Ильича в качестве обвиняемого по данному делу, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128, «а» УК РСФСР.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено.

12 апреля 1950 года.

Бронницкий

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 12 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и
отчество

Бронницкий Лев Ильич

2. Год рождения

1896 г.

3. Место рождения

г. Мелитополь

4. Национальность	еврей
5. Семейное положение	женат; на иждивении
мать — 77 лет, жена и
двое детей в возрасте
14 и 17 лет
6. Образование	высшее, товаровед-швей-
ник
7. Партийность	беспартийный
8. Занятие обвиняемого	коммерческий директор
обувной фабрики Миус-
ского райпромтреста
9. Имеет ли правитель-
ственные награды	нет
10. Отношение к воин-
ской обязанности	снят с учета по болезни
11. Судимость	В 1947 г. нарсудом Миус-
ского района осужден
по ст. 109 УК к 1 году
ИТР с вычетом из зар-
платы по месту рабо-
ты 25%
12. Постоянное местожи-
тельство	ул. Расковой, д. 16, кв. 9
13. Сведения о паспорте	IX-СУ 311967, выдан
12 о/м гор. Москвы
8/VIII 1944 г.

В предъявленном мне обвинении в том, что мною как техноруком обувной фабрики Миусского райпромтреста было выпущено 2300 пар недоброкачественных текстильных полуботинок, виновным я себя не признаю.

Я лично не принимал участия в осмотре всех 2300 пар мужских текстильных полуботинок, возвращенных нам Пятигорской торговой базой местных торгов, и не могу хотя бы поэтому сказать, правильно ли их признали браком. Когда я участвовал в осмотре 920 пар обуви из этой партии, то видел, что основными дефектами ее были загнутые внутрь деформированные края задников и волнистая подкладка. Они могли обра-

зоваться, как мне кажется, потому, что на задники и стельки в этой партии обуви был применен обычный картон. Указание о применении этого картона было дано Никифоровым, и я не мог ему не подчиниться. Я не являюсь таким большим специалистом в обувном деле, как Никифоров, и поэтому, веря ему, считал, что применение простого картона не может повлечь за собой забракования обуви.

Такой дефект, как загрязненность верхов заготовок, произошел по причинам, никак не зависящим от меня как технорука, о чем я уже показывал.

Носки обуви могли помяться при транспортировке, так как на носки мы хотя ставили не только краснодубную, но и мягкую кожу, все же при надлежащем обращении с обувью носки не должны были мяться.

Кроме того, следует сказать, что эксперт Пятигорского бюро товарных экспертиз поступил совершенно неправильно, распространив на выпущенную нами обувь требования ГОСТа 179—41.

К обуви, выпускаемой местной промышленностью, надлежит при определении качества применять требования типовых технических условий местной промышленности и технические условия, разработанные предприятиями местной промышленности на каждый вид продукции. Если бы эксперт руководствовался такими техническими условиями, то он не пришел бы к выводу, что наша обувь брак, а скорее всего отнес бы ее к более низким сортам.

Я рассматривал рекламации, поступавшие ранее на фабрику. Ни одна рекламация не говорила о том, что наша обувь брак, в них отмечалось, что продукция подлежит переводу из сорта в сорт. В тех случаях эксперты бюро товарных экспертиз руководствовались не ГОСТом, а типовыми техническими условиями и поступали правильно.

Я прошу, чтобы по нашему делу провели специальную экспертизу, которая руководствовалась бы не ГОСТом, а техническими условиями. Очень возможно, что эта экспертиза признает также вполне допустимым применение для отдельных деталей обуви простого картона. Хочу добавить, что в первом квартале 1950 г. план нашей фабрикой выполнен не был, а если бы мы

из-за отсутствия спецкартона прекратили выпуск текстильной обуви, то фабрика наверняка попала бы в тяжелое финансовое положение.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения

Москва, 12 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев материалы уголовного дела № 2-18 по обвинению Бронницкого Л. И. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, и принимая во внимание, что хотя Бронницкому предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, однако ввиду того, что он имеет постоянное местожительство, в отношении его возможно ограничиться мерой пресечения, не связанной с лишением свободы. На основании ст.ст. 146, 149 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении Бронницкого Льва Ильича избрать подписку о невыезде.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено.

Бронницкий

12 апреля 1950 г.

ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ

12 апреля 1950 года я, Бронницкий Лев Ильич, проживающий в гор. Москве по ул. Расковой, д. № 16, кв. 9, даю настоящую подписку старшему следователю прокуратуры г. Москвы младшему советнику юстиции тов. Викторovu в том, что обязуюсь из указанного выше местожительства без разрешения следователя и суда не отлучаться и являться по первому требованию судебных органов. О том, что в случае нарушения мною настоящего обязательства подписка о невыезде будет заменена в порядке ст. 149 УПК РСФСР более строгой мерой пресечения, мне следователем объявлено.

Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

12 апреля 1950 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

Москва, 12 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Лисина Михаила Борисовича, установил, что Лисин материалами следствия достаточно полно изобличается в том, что, работая техноруком обувной фабрики Миусского райпромтреста с 16 февраля 1950 года, допускал выпуск недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления, которые в количестве 1100 пар по счету № 63 от 27 февраля 1950 года были поставлены Таганскому промторгу и в количестве 950 пар подготовлены к отправке Уфимскому горпромторгу; на указанную обувь стельки и детали задника были изготовлены из обычного картона вместо предусмотренного техническими условиями спецкартона, обувь имела загрязненные верха заготовок, деформированные носки и задники и другие дефекты, дающие основания для отнесения ее к браку.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 128, 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Лисина Михаила Борисовича в качестве обвиняемого по данному делу, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено.

12 апреля 1950 года.

Лисин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 12 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и
отчество

Лисин Михаил Борисович

2. Год рождения	1914 г.
3. Место рождения	г. Одесса
4. Национальность	русский
5. Семейное положение	холост, иждивенцев не имеет
6. Образование	среднее экономическое.
Плановик-экономист
7. Партийность	беспартийный
8. Занятие обвиняемого	технорук обувной фабрики Миусского райпромтреста
9. Имеет ли правительственные награды	нет
10. Отношение к военной обязанности	военнообязанный
11. Судимость	не судился
12. Постоянное местожительство	ул. Писцовая, д. 11, кв. 42
13. Сведения о паспорте	VIII-СУ 964321, выдан
27 о/м г. Москвы 13/II
1946 г.

В предъявленном мне обвинении в том, что я как технорук обувной фабрики Миусского райпромтреста допускал выпуск недоброкачественной продукции, виновным себя не признаю.

Я не могу нести ответственности за качество обуви, направленной 27 февраля Таганскому промторгу и поступившую для реализации в магазин № 5. Я начал работать техноруком 16 февраля. В это время на складе готовой продукции фабрики было много текстильных полуботинок, изготовленных до моего прихода на фабрику при техноруке Бронницком. 27 февраля, по всей вероятности, и была Таганскому промторгу отпущена эта обувь.

Придя на фабрику, я с первых же дней своей работы начал бороться за выпуск доброкачественной обуви.

Увидев, что браковщик Капитонов либерально подходит к определению качества обуви при разбраковке, я дал ему указания предъявлять к обуви более высокие требования.

После этого обуви 1-го и 2-го сорта пошло значительно меньше, чем 3-го сорта.

Я добился получения спецкартона, и на большую часть обуви, выпущенную при мне, стельки и задники ставились из спецкартона.

За все время, пока я работал техноруком, фабрике не возвратилось ни одной пары обуви как брак.

Действительно, обувь, подготовленная к отправке Уфимскому горпромторгу, имеет некоторые дефекты, но это еще не значит, что она является браком.

Я считаю, что эта обувь вполне может быть реализована 3-м сортом.

Я не могу отвечать за выпуск недоброкачественной продукции еще и потому, что, начав работать техноруком, продолжал руководить технологическим процессом изготовления обуви, введенным до меня и помимо меня. Никто меня не предупреждал, что в этом технологическом процессе есть какие-то изъяны, которые нужно устранить. Когда же я сам усомнился в возможности ставить на стельки и задники простой картон, то добился, что отдел снабжения получил спецкартон.

Если на небольшое количество обуви при мне и шел простой картон, то это делалось еще и до меня и, как мне известно от Бронницкого, по личному указанию Никифорова.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

об избрании меры пресечения

Москва, 12 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев материалы уголовного дела № 2-18 по обвинению Лисина М. Б. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, и принимая во внимание, что хотя Лисину предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, однако ввиду того, что он имеет постоянное местожительство и ранее не судился, в отношении его возможно ограничиться мерой пресечения, не связанной с лишением свободы. На основании ст.ст. 146, 149 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении Лисина Михаила Борисовича избрать подписку о невыезде.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено.

Лисин

12 апреля 1950 г.

ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ

12 апреля 1950 года, я, Лисин Михаил Борисович, проживающий в г. Москве по ул. Писцовая, д. № 11, кв. 42, даю настоящую подписку старшему следователю прокуратуры г. Москвы младшему советнику юстиции тов. Викторovu в том, что обязуюсь из указанного выше местожительства без разрешения следователя и суда не отлучаться и являться по первому требованию судебно-следственных органов. О том, что в случае нарушения мною настоящего обязательства подписка о невыезде будет заменена в порядке ст. 149 УПК РСФСР более строгой мерой пресечения, мне следователем объявлено.

Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

12 апреля 1950 г.

КОММЕНТАРИЙ III

Следователь поступил правильно, предъявив на этой стадии следствия обвинение Никифорову и Гальченко. Он установил факт выпуска недоброкачественной обуви, определил двух лиц, конкретно виновных в этом, и своим постановлением от 11 апреля 1950 года поставил их в надлежащее процессуальное положение обвиняемых, дав им тем самым возможность воспользоваться правами, предоставляемыми обвиняемым уголовно-процессуальным законом (заявлять ходатайства, участвовать в экспертизе и т. п.).

Нередко ответственный акт предъявления обвинения следователи относят к самому концу расследования, мотивируя это тем, что нужно окончательно отшлифовать пункты обвинения. При этом они забывают, что для предъявления обвинения необходимо, как говорится в тексте статьи 128 УПК РСФСР, лишь «Наличие достаточных данных, дающих основания для предъявления обвинения в совершении преступления». Практика запоздalogo предъявления обвинения приводит к тому, что будущие обвиняемые оказываются в ложном положении. По существу они находятся в положении обвиняемых — следователь допрашивает их по поводу преступных действий, фактически им инкриминируемых, они в свою очередь приводят оправдывающие их данные, опровергают доказательства, их уличающие, и т. п. Между тем юридически эти лица лишены возможности как обвиняемые заявлять ходатайства, участвовать в проведении отдельных следственных действий и т. п.

По делам этой категории обвинение лицам, ответственным за качество выпускаемой продукции, предъявляется обычно после заключения судебной экспертизы, признавшей ту или иную продукцию недоброкачественной. Это и понятно, так как решить вопрос о недоброка-

качества продукции без такой экспертизы подчас невозможно.

В данном случае следователь имел достаточные основания для привлечения в качестве обвиняемых упомянутых лиц до проведения судебно-товарной экспертизы.

К этому времени были собраны доказательства: акт товароведа-эксперта бюро товарных экспертиз; осмотр следователем с участием сведущего лица обуви, признанной недоброкачественной; объяснения руководителей фабрики, признавших, что в том виде, в каком обувь осматривалась, она являлась браком; установление того обстоятельства, что по возвращении обуви из Пятигорска она как недоброкачественная была частично пущена администрацией фабрики в переработку; уничтожение, согласно акту комиссии райпромтреста, части возвращенной обуви, как не поддающейся переделке; допросы ряда свидетелей, видевших недоброкачественную обувь и давших подробные показания о конкретных дефектах обуви; приобщенные к делу типовые технические условия, согласно которым установленные следствием дефекты обуви дают основания для отнесения ее к браку.

Будучи поставлены в должное процессуальное положение, обвиняемые сразу же выдвинули ряд ходатайств, что только помогло более полному расследованию дела.

Собирая доказательства и установив из показаний Гальченко, что фабрика при изготовлении обуви руководствовалась не ГОСТом 179—41, а своими техническими условиями и утвержденным образцом, следователь немедленно изъясил их и приобщил к делу. Следователь приобщил к делу также извлечение из типовых технических условий на обувь местной промышленности, поскольку в технических условиях фабрики было указано, что при определении качества полуботинок следует руководствоваться именно типовыми техническими условиями местной промышленности.

Приобщение к делу документов — ГОСТов, ОСТов, технических условий и др., в которых содержатся указания о качественных требованиях, предъявляемых к тому или иному виду продукции, по делам о выпуске недоброкачественной продукции является обязательным следственным действием, как и приобщение договоров, разовых сделок и др. документов, служивших основанием для поставки продукции заказчику.

Важное значение по делам этой категории могут иметь показания лиц, купивших в торговой сети продукцию, по поводу недоброкачества которой ведется следствие. Поэтому следователь правильно поступил, приняв меры к установлению покупателей, и в результате получил свидетельские показания Ляпуновой.

Важными следственными действиями явились произведенные следователем осмотры протоколов профсоюзных собраний и архива редколлегии стенгазеты. Эти осмотры помогли следователю получить дополнительные доказательства виновенности Никифорова и других лиц, привлеченных по делу в качестве обвиняемых.

Можно отметить еще одно следственное действие, проведенное следователем, — осмотр книги входящих документов. Такой осмотр позволяет установить, все ли документы, носящие характер рекламаций, поступление которых на фабрику зарегистрировано в книге, хранятся в наряде рекламаций и не изъяты ли какие-нибудь из них для сокрытия следов преступления.

Предъявив обвинение Никифорову и Гальченко в выпуске недоброкачества продукции, следователь, учитывая, что это преступление является преступлением противогосударственным, равносильным вредительству, правильно поступил, отстранив их своими постановлениями от занимаемой должности.

Подобных мер следователь не принял в отношении Бронницкого и Лисина потому, что первый к этому времени уже не работал в должности технорука, а степень ответственности второго была меньшей, чем у Никифорова и Гальченко.

Следует указать и на ошибки, допущенные следователем на этой стадии следствия.

Предъявив обвинение техноруку Лисину и бывшему техноруку Бронницкому, следователь механически разрешил вопрос о разграничении между ними ответственности за выпуск недоброкачества продукции по времени реализации ее — по датам счетов. Между тем, технорук (главный инженер) может быть ответственен за выпуск только той части недоброкачества продукции, которая изготовлена предприятием в период его работы техноруком. Давая объяснения, технорук Лисин относил изготовление большей части забракованной продукции к периоду работы Бронницкого; в следственном деле не бы-

ло данных, точно устанавливающих, при каком именно тахнорукe эта продукция поступила с производства на склад (за исключением партии обуви, поставленной Пятигорской торговой базе местных торгов), и потому до разрешения этого вопроса следователь не имел права привлекать в качестве обвиняемого Лисина, хотя возможно и он был виновен в выпуске брака.

При допросах обвиняемых следователь допустил распространенную в таких делах ошибку — он был чрезвычайно пассивен. Он не использовал имеющиеся в его распоряжении данные для активного допроса обвиняемого, игнорируя такое важное доказательство, как объяснение обвиняемого, признающего свою вину.

Конечно, не следует переоценивать значение признания обвиняемого; оно никогда не может заменить объективных доказательств, которые следователь должен собрать по каждому делу. Но вместе с тем нельзя признать правильной практику игнорирования признаний обвиняемого, которые в совокупности с другими доказательствами имеют немаловажное значение.

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ ПРОКУРАТУРЫ

младшему советнику юстиции

тов. ВИКТОРОВУ

На Ваш телефонный запрос от 12 апреля 1950 года сообщаю:

В I квартале 1950 года обувной фабрикой Миусского райпромтреста было выпущено помимо мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления 25 000 пар различных видов обуви на общую сумму 956 576 рублей.

Процент выпуска мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления (исключая партии, направленной Пензенскому облпотребсоюзу) по отношению к выпуску всех видов обуви в I квартале 1950 года составил 14,9 по количеству обуви и 13,5 по стоимости обуви.

Главный бухгалтер обувной фабрики
Миусского райпромтреста Соколов

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ ПРОКУРАТУРЫ

младшему советнику юстиции

тов. ВИКТОРОВУ

На Ваш телефонный запрос сообщаю:

В январе 1950 года общий план выпуска готовой продукции был выполнен на 96,4 проц.

В феврале 1950 года на 98,2 проц. и в марте на 99,6 проц.

Премии работникам фабрики в первом квартале 1950 года за выполнение плана не выплачивались.

Начальник планового отдела обувной фабрики
Миусского райпромтреста Гурьев

Главный бухгалтер Соколов

СТАРШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ ПРОКУРАТУРЫ

младшему советнику юстиции

тов. ВИКТОРОВУ

Препровождается требуемая Вами справка об остатке на складе фабрики мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления на момент приемки дел техноруком тов. Лисиным.

Приложение: справка.

Главный бухгалтер обувной фабрики

Миусского райпромтреста Соколов

СПРАВКА

При приемке дел техноруком фабрики тов. Лисиным от бывшего технорука тов. Бронницкого остатки по складу готовой продукции не снимались.

По накладным цеха готовой продукции за период работы бывшего технорука тов. Бронницкого — с 13 января по 15 февраля с. г. — значится сданными на склад полуботинок мужских текстильных 4260 пар. За этот же период реализовано было Пятигорской базе местных торгов по счету № 46 от 13 февраля 1950 года — 2300 пар мужских текстильных полуботинок. Таким образом на момент приемки дел техноруком фабрики тов. Лисиным 15 февраля с. г. на складе готовой продукции находилось мужских полуботинок текстильных 1960 пар.

Главный бухгалтер Соколов

16 апреля 1950 г.

ПРОТОКОЛ

Москва, 13 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов с соблюдением ст.ст. 78, 192 УПК РСФСР произвел с участием заведующего складом сырья и материалов обувной фабрики Миусского райпромтреста Тропинина М. Г. и понятых Трусова Б. А., проживающего ул. Чехова, д. 5, кв. 42, и Брянцевой А. Ф., проживающей по ул. Пушкинская, д. 8, кв. 24, в помещении склада осмотр документов по движению спецкартона — поступлению его на склад и выдачу в цеха за период январь—март 1950 года.

Осмотром установлено, что в течение января 1950 г. спецкартон на склад фабрики не поступал.

26 февраля 1950 года на склад поступило 600 килограммов спецкартона, который был полностью выдан в штамповочный цех по требованиям от 1, 6 и 9 марта 1950 года.

О чем и составлен протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Заведующий складом Тропинин

Понятые: Трусов, Брянцева

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(о назначении экспертизы)

Москва, 14 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 о выпуске не доброкачественной продукции обувной фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы и находя, что для разрешения вопросов о качестве продукции, выпущенной фабрикой, о характере дефектов, обнаруженных в ней, об

основательности возражений, выдвинутых обвиняемыми против акта экспертизы № 12 от 26/II 1950 г., проведенной в г. Пятигорске, необходимо произвести товарную экспертизу, руководствуясь ст.ст. 63, 169 и 171 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить по настоящему делу судебно-товарную экспертизу.

2. Экспертизу поручить старшему товароведу бюро товарных экспертиз при Мосгорисполкоме Шевченко Николаю Григорьевичу.

3. На разрешение экспертизы поставить следующие вопросы:

1) Какие качественные требования (нормативы) надлежит предъявлять к обуви, выпускавшейся по методу клеевого крепления обувной фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы в период с 13 января по 15 марта 1950 года?

Правильно ли эксперт-товаровед, осматривавший обувь, выпущенную обувной фабрикой Миусского райпромтреста, и составивший акт экспертизы № 12 от 26 февраля 1950 г., применил к этой обуви ГОСТ 179—41?

2) Предъявляемая экспертизе обувь, изготовленная обувной фабрикой Миусского РПТ:

а) в количестве 920 пар, возвращенных Пятигорской базой местных торгов из числа поставленных фабрикой по счету № 46 от 13/II 1950 г.;

б) в количестве 1010 пар, из числа поставленных магазину № 5 Таганского промторга по счету № 63 от 27/II 1950 г.;

в) в количестве 950 пар, подготовленных к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III 1950 г., является доброкачественной или браком, и в последнем случае, какие дефекты обуви дают основание для такого вывода? Может ли обувь быть использована по назначению?

3) Дают ли основания для отнесения к браку дефекты обуви, описанные в акте товарной экспертизы, составленном в г. Пятигорске 26 февраля 1950 г. за № 12, а также дефекты, описанные в показаниях свидетелей, участников составления этого акта (см. протоколы допроса свидетелей: Пирогова В. Н. и Сидорова Г. Н. от 8 апреля с. г.).

4) Дают ли основания для отнесения обуви к браку дефекты обуви, описанные в акте от 10 марта 1950 г. и явившиеся основанием к уничтожению этой обуви как неисправимого брака, а также описанные в показаниях свидетелей — участников составления этого акта (протоколы допросов свидетелей: Чеснокова С. В. — стр. 78—80, Капитонова С. М. — стр. 73—75, Фирюбина С. П. — стр. 75—78, Пятницкой М. Б. — стр. 68—71).

5) Могли ли дефекты, обнаруженные в исследуемой обуви, возникнуть в результате неправильной транспортировки ее или же они возникли в стадии производства?

Для разрешения указанных вопросов предоставить экспертизу:

1. Акт товарной экспертизы, составленный в г. Пятигорске 26/II 1950 г.

2. Технические условия обувной фабрики от 2 января 1950 г. и утвержденный образец обуви; типовые технические условия Наркомместпрома от 1 февраля 1945 года; ГОСТ 179—41.

3. Мужские текстильные полуботинки, изготовленные обувной фабрикой:

а) 920 пар, — возвращенные Пятигорской торговой базой;

б) 950 пар, — подготовленные к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III 1950 года;

в) 1010 пар, — из числа проданных магазину № 5 Таганского промторга по счету № 63. от 27 февраля 1950 года.

4. Протоколы осмотров этой обуви, составленные 2 апреля 1950 года.

5. Объяснения обвиняемых Никифорова, Лисина, Бронницкого и Гальченко.

Показания свидетелей Пирогова, Сидорова, Фирюбина, Чеснокова, Пятницкой, Капитонова и другие материалы следственного дела № 2-18.

Срок окончания экспертизы установить 19 апреля 1950 года.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 14 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, действуя на основании ст. 170 УПК РСФСР и своего постановления от 14 апреля с. г., вызвал в качестве эксперта-товароведа Шевченко Н. Г., который заявил, что

в числе обвиняемых, фамилии и имена которых ему были названы, нет его родственников;

он и его родственники в исходе настоящего дела не заинтересованы;

он ранее никакого касательства к настоящему делу не имел.

И сообщил о себе следующие данные:

1. Фамилия, имя, отчество — Шевченко Николай Григорьевич.

2. Год рождения — 1910.

3. Партийность — член ВКП(б) с 1936 г.

4. Образование — закончил Московский технологический институт в 1933 г.

5. Специальность и стаж — эксперт-товаровед по обуви, стаж по специальности — 15 лет.

6. Судимость — несудим.

7. Постоянное местожительство (точный адрес, № телефона) — г. Москва, ул. Герцена, д. 18, кв. 4, тел. К 1-18-43.

Шевченко объявлено постановление следователя от 14 апреля 1950 г. о назначении экспертизы по делу о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста и постановление от того же числа, которым удовлетворены ходатайства обвиняемых Никифорова и Лисина о постановке перед экспертизой дополнительных вопросов.

Следователь разъяснил Шевченко его обязанность дать заключение, соответствующее обстоятельствам дела, и предупредил об ответственности за отказ от дачи заключения по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложного заключения по ст. 95 УК РСФСР.

Следователь предоставил Шевченко все материалы, перечисленные в п.п. 1, 2, 4 и 5 постановления от 14 апреля с. г. о назначении экспертизы.

Об изложенном составлен настоящий протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Эксперт Шевченко

ПРОТОКОЛ

Москва, 14 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, в связи с назначением товарной экспертизы по делу о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции, ознакомил обвиняемого Никифорова С. А. со своим постановлением от 14 апреля с. г. о назначении товарной экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Шевченко, ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить перед экспертами.

Обвиняемый Никифоров, ознакомившись с постановлением от 14 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом и с составом экспертов, заявил:

1. Отвода эксперту-товароведу Шевченко Н. Г. не имею.

2. Не имею ходатайств о включении в состав экспертов других лиц.

3. Прошу поставить на разрешение товарной экспертизы дополнительный вопрос:

Можно ли сравнивать по качеству обувь обувной фабрики Миусского райпромтреста, изготавливаемую из

отходов и брака, с обувью союзной промышленности, вырабатываемой из первоклассного сырья?

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый Никифоров

Старший следователь

младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 14 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, в связи с назначением товарной экспертизы по делу о выпуске обувной фабрикой Миусского рай-промтреста недоброкачественной продукции, ознакомил обвиняемого Лисина М. Б. со своим постановлением от 14 апреля с. г. о назначении товарной экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Шевченко, ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить перед экспертами.

Обвиняемый Лисин, ознакомившись с постановлением от 14 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом и с составом экспертов, заявил:

1. Отвода эксперту-товароведу Шевченко Н. Г. не имею.

2. Не имею ходатайств о включении в состав экспертов других лиц.

3. Прошу поставить на разрешение товарной экспертизы дополнительный вопрос:

Из обуви, подлежащей исследованию экспертизы, —

какое количество изготовлено фабрикой в то время, когда я работал техноруком фабрики.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 14 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, в связи с назначением товарной экспертизы по делу о выпуске обувной фабрикой Мнусского райпромтреста недоброкачественной продукции, ознакомил обвиняемого Бронницкого Л. И. со своим постановлением от 14 апреля с. г. о назначении товарной экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Шевченко, ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить перед экспертами.

Обвиняемый Бронницкий, ознакомившись с постановлением от 14 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом и с составом экспертов, заявил:

1. Отвода эксперту-товароведу Шевченко Н. Г. не имею.

2. Не имею ходатайств о включении в состав экспертов других лиц, а также не желаю ставить перед экспертом дополнительные вопросы.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 14 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, в связи с назначением товарной экспертизы по делу о выпуске обувной фабрикой Минусского райпромтреста недоброкачественной продукции, ознакомил обвиняемого Гальченко С. И. со своим постановлением от 14 апреля с. г. о назначении товарной экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Шевченко, ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить перед экспертами.

Обвиняемый Гальченко, ознакомившись с постановлением от 14 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом и с составом экспертов, заявил:

1. Отвода эксперту-товароведу Шевченко Н. Г. не имею.

2. Не имею ходатайства о включении в состав экспертов других лиц, а также не желаю ставить перед экспертом дополнительные вопросы.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 14 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, рассмотрев ходатайства обвиняемых Никифорова и Лисина, которые, ознакомившись с постановлением о назначении по делу товарной экспертизы, про-

сят поставить перед нею дополнительные вопросы, и находя, что ходатайство обвиняемых подлежит удовлетворению, руководствуясь ст.ст. 63, 169, 171 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Удовлетворить ходатайства обвиняемых Никифорова и Лисина о постановке дополнительных вопросов товарной экспертизе.

В дополнение к постановлению с назначении товарной экспертизы от 14 апреля с. г. поставить перед товарной экспертизой следующие вопросы:

Дополнительный вопрос обвиняемого Никифорова:

Можно ли сравнивать по качеству обувь обувной фабрики Миусского райпромтреста, изготовленную из отходов и брака, с обувью союзной промышленности, вырабатываемой из первоклассного сырья?

Вопрос, поставленный обвиняемым Лисиным:

Из выпущенной фабрикой обуви клеевого метода крепления:

- 1) отпущенной по счету № 63 от 27/II с. г. магазину № 5 Таганского райпромторга в количестве 1100 пар и
- 2) подготовленной к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III с. г. в количестве 950 пар — по возможно имеющимся индивидуальным особенностям обуви, выпускавшейся в период работы технорука Бронницкого и технорука Лисина, — определить, какое количество обуви было изготовлено при технорук Бронницком и какое количество при технорук Лисине?

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

С настоящим постановлением ознакомлены обвиняемые:

Никифоров
Лисин
Бронницкий
Гальченко

ПРОТОКОЛ

Москва, 15 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов при участии эксперта-товароведа Шевченко Н. Г. и обвиняемых Никифорова С. А., Лисина М. Б., Бронницкого Л. И. и Гальченко С. И. в присутствии понятых Соколова Ф. Г., проживающего в г. Москве по Подколокольному пер., д. 6, кв. 3, и Сергеевой М. Ф., проживающей в г. Москве по Б. Пироговской ул., д. 16, кв. 108, произвел осмотр готовой продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста — 920 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве, возвращенных Пятигорской торговой базой по рекламации от 28 февраля 1950 года.

Осмотру подвергалась каждая пара обуви в отдельности и в результате этого было установлено:

I. 461 пара обуви имеет по одному внешнему дефекту:

а) 127 пар обуви имеют совершенно мягкие носки, не принимающие свою первоначальную форму после нажима пальцем на вершину;

б) 83 пары обуви имеют резко выраженные пятна на верхнем товаре, общей сложностью больше 5 кв. сантиметров;

в) у 75 пар обуви края задников загнуты внутрь;

г) у 96 пар полуботинок верхняя ткань разного цвета (на одном ботинке одного цвета и на другом — другого);

д) в 80 парах полуботинок подкладка плохо вытянутая, образующая внутри обуви складки, натирающие ноги.

II. У 459 пар полуботинок одновременно два дефекта в каждой паре:

Края задников загнуты внутрь и подкладка плохо вытянута, вследствие чего образовались складки, натирающие ноги.

III. У всех 920 пар полуботинок стельки и задники из простого расслаивающегося картона, не оклеенного тек-

стилем. Это обнаружено путем внешнего осмотра всей обуви и вскрытия на выборку 53 пар обуви.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Поняты: Соколов, Сергеева

Эксперт-товаровед Шевченко

В осмотре обуви участвовали обвиняемые:

До подписания протокола хотим сделать замечание: осмотренная обувь отправлялась в г. Пятигорск и обратно в контейнерах, без специальной упаковки, на складе готовой продукции она хранится навалом и отмеченные дефекты возникли в результате неоднократной транспортировки обуви и неправильного ее хранения.

Подписи: Никифоров, Лисин,
Бронницкий, Гальченко

ПРОТОКОЛ

Москва, 16 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов при участии эксперта-товароведа Шевченко Н. Г. и обвиняемых Никифорова С. А., Лисина М. Б., Бронницкого Л. И. и Гальченко С. И. в присутствии понятых Кожанова С. П., проживающего в г. Москве по Б. Комсомольскому пер., д. 5, кв. 3, и Чувилина С. Г., проживающего в г. Москве по Б. Калужской ул., д. 20, кв. 10, произвел осмотр готовой продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста — 950 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве, подготовленных к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III 1950 г.

Осмотру подвергалась каждая пара обуви в отдельности, и в результате этого было установлено:

I. 342 пары обуви имеют по одному
внешнему дефекту:

а) 108 пар обуви имеют совершенно мягкие носки,
не принимающие свою первоначальную форму после на-
жима пальцем на вершину;

б) 76 пар обуви имеют резко выраженные пятна на
верхнем товаре общей сложностью больше 5 кв. сан-
тиметров;

в) у 65 пар обуви края задников загнуты внутрь;

г) в 93 парах полуботинок подкладка плохо вытяну-
тая, образующая внутри обуви складки, натирающие
ноги.

II. У 608 пар полуботинок
одновременно два дефекта в каждой
паре:

а) края задников загнуты внутрь и подкладка плохо
вытянута, вследствие чего образовались складки, нати-
рающие ноги — 199 пар;

б) края задников загнуты внутрь и пятна на това-
ре — 359 пар.

III. У всех 950 пар полуботинок стельки и задники
из простого расслаивающегося картона, не оклеенного
текстилем. Это обнаружено путем внешнего осмотра
всей обуви и вскрытия на выборку 30 пар обуви.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Понятые: Кожанов, Чувилин

Эксперт-товаровед Шевченко

Принимали участие в осмотре обвиняемые:

Никифоров

Лисин

Бронницкий

Гальченко

ПРОТОКОЛ

Москва, 17 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов при участии эксперта-товароведа Шевченко Н. Г. и обвиняемых Никифорова С. А., Лисина М. Б., Бронницкого Л. И. и Гальченко С. И. в присутствии понятых Ефимова Ф. Г., проживающего в г. Москве по Оружейному пер., д. 16, кв. 8, и Рабиновича Г. В., проживающего в г. Москве по Б. Пироговской ул., д. 26, кв. 28, произвел осмотр готовой продукции обувной фабрики Миусского райпромтреста — 1010 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве из числа поставленных магазину № 5 Таганского промторга по счету № 63 от 27 февраля 1950 года через Таганский промторг.

Осмотру подвергалась каждая пара обуви в отдельности и в результате этого было установлено:

I. 452 пары обуви имеют по одному внешнему дефекту:

а) 206 пар обуви имеют совершенно мягкие носки, не принимающие свою первоначальную форму после нажима пальцем на вершину;

б) 65 пар обуви имеют резко выраженные пятна на верхнем товаре общей сложностью больше 5 кв. сантиметров;

в) у 78 пар обуви края задников загнуты внутрь;

г) в 103 парах полуботинок подкладка плохо вытянутая, образующая внутри обуви складки, натирающие ноги.

II. У 558 пар полуботинок одновременно два дефекта в каждой паре:

Края задников загнуты внутрь и на верхнем товаре имеются резко выраженные пятна, общей сложностью свыше 5 кв. сантиметров.

III. У всех 1010 пар полуботинок стельки и задник из простого расслаивающегося картона, не оклеенного

текстилем. Это обнаружено путем внешнего осмотра всей обуви и вскрытия на выборку 45 пар обуви.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Понятые: Ефимов, Рабинович

Эксперт-товаровед Шевченко

Принимали участие в осмотре обвиняемые: Никифоров,
Лисин, Бронницкий, Гальченко

В ПРОКУРАТУРУ ГОРОДА МОСКВЫ

Эксперта-товароведа Шевченко Н. Г.,
проживающего в г. Москве по улице
Герцена, д. 18, кв. 4, тел. К 1-18-43.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-ТОВАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

по уголовному делу № 2-18 прокуратуры гор. Москвы,
по обвинению Никифорова С. А., Лисина М. Б., Брон-
ницкого Л. И. и Гальченко С. И. по ч. 1 ст. 128 «а»
УК РСФСР.

I. Основания для производства экспертизы

Постановление старшего следователя прокуратуры
г. Москвы от 14 апреля 1950 года о назначении товарной
экспертизы.

II. Обстоятельства дела

Обувная фабрика Миусского райпромтреста гор. Мос-
квы поставила 13 февраля с. г. по счету № 46 Пятигор-

ской базе местных торгов партию текстильных мужских полуботинок, которые в г. Пятигорске были забракованы и возвращены как брак.

В связи с этим прокуратурой возбуждено уголовное дело о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой и опечатано еще две партии мужских текстильных полуботинок: на складе фабрики 950 пар, окончательно подготовленных к отправке Уфимской базе горпромторга по счету № 112 от 30 марта 1950 г., и в магазине № 5 Таганского промторга г. Москвы 1010 пар из партии в количестве 1100 пар, проданных фабрикой по счету № 63 от 27 февраля с. г.

Для разрешения вопроса, являются ли браком упомянутые мужские текстильные полуботинки, по делу назначена товарная экспертиза.

III. Задание экспертизе

Постановлением старшего следователя прокуратуры г. Москвы от 14 апреля с. г. перед экспертизой поставлены вопросы:

1) Какие качественные требования (нормативы) надлежит предъявлять к обуви клеевого метода крепления, выпускавшейся обувной фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы в период с 13 января по 15 марта 1950 года.

Правильно ли эксперт-товаровед, осматривавший обувь, выпущенную обувной фабрикой Миусского райпромтреста и составивший акт экспертизы № 12 от 26 февраля 1950 года, применил к этой обуви ГОСТ 179—41?

2) Предъявляемая экспертизе обувь, изготовленная обувной фабрикой Миусского РПТ:

а) в количестве 920 пар, возвращенных Пятигорской базой местных торгов из числа поставленных фабрикой по счету № 46 от 13/II 1950 года;

б) в количестве 1010 пар, из числа поставленных магазину № 5 Таганского промторга по счету № 63 от 27/II 1950 года;

в) в количестве 950 пар, приготовленных к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III 1950 г. — является доброкачественной или браком, и в последнем случае какие дефекты обуви дают основания

для такого вывода? Может ли она быть использована по назначению?

3) Дают ли основания для отнесения обуви к браку дефекты обуви, описанные в акте товарной экспертизы, составленном в г. Пятигорске 26/II 1950 г. за № 12, а также дефекты, описанные в показаниях свидетелей, участников составления этого акта (см. протоколы допроса свидетелей: Пирогова В. Н. и Сидорова Г. Н. от 8 апреля с. г. — стр. 125—129).

4) Дают ли основания для отнесения обуви к браку дефекты обуви, описанные в акте от 10 марта 1950 г. и явившиеся основанием к уничтожению этой обуви как неисправимого брака, а также описанные в показаниях свидетелей — участников составления этого акта (см. протоколы допросов свидетелей: Чеснокова С. В. — стр. 78—80, Капитанова С. М. — стр. 73—75, Фирюбина С. П. — стр. 75—78, Пятницкой М. Б. — стр. 68—71).

5) Могли ли дефекты, обнаруженные в исследуемой обуви, возникнуть в результате неправильной транспортировки ее или же они возникли в стадии производства?

Кроме того, дополнительным постановлением того же следователя от 14 апреля с. г. перед экспертизой поставлены вопросы, выдвинутые обвиняемыми.

Вопрос, поставленный обвиняемым Никифоровым:

Можно ли сравнивать по качеству обувь обувной фабрики Миусского райпромтреста, изготавливаемую из отходов и брака, с обувью союзной промышленности, вырабатываемой из первоклассного сырья?

Вопрос, поставленный обвиняемым Лисиным:

По возможно имеющимся индивидуальным особенностям обуви, выпускавшейся в период работы технорука Бронницкого и технорука Лисина, определить, какое количество обуви было изготовлено при технорук Бронницком и какое количество при технорук Лисине?

IV. Перечень предъявленных материалов, место производства экспертизы и лица, дававшие объяснения

Для производства экспертизы были предъявлены:

- а) уголовное дело № 2-18 на « » листах;
- б) утвержденный образец мужских текстильных полуботинок;

в) мужские текстильные полуботинки:

1) 920 пар из числа поставленных обувной фабрикой Пятигорской базе местных торгов по счету № 46 от 13 февраля с. г.;

2) 1010 пар из числа проданных фабрикой магазину № 5 Таганского горпромторга по счету № 63 от 27 февраля с. г.;

3) 950 пар окончательно подготовленных к отправке Уфимской базе горпромторга по счету № 112 от 30 марта 1950 года.

Объяснения давали: директор фабрики Никифоров, бывший технорук Бронницкий, технорук Лисин и начальник ОТК Гальченко.

V. Анализ предъявленных материалов

Тщательно исследовав каждую в отдельности пару предъявленной обуви (о чем составлены с участием обвиняемых соответствующие протоколы) и ознакомившись с актом экспертизы, составленным 26 февраля с. г. в г. Пятигорске, актами от 10 и 14 марта разбраковки и уничтожения обуви, показаниями свидетелей — участников составления этих актов и др. материалами дела, экспертиза устанавливает:

По первому вопросу:

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 23 августа 1940 года Государственные Общесоюзные Стандарты (ГОСТы) являются обязательными для всех предприятий. Однако поскольку местная промышленность работает на местном сырье и отходах госпромышленности, постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. (СП СССР 1941 г., № 3, ст. 40) было установлено, что местная промышленность может выпускать промышленную продукцию не по ГОСТам, а по кондициям, соответствующим образом утвержденным. По этому вопросу в упомянутом постановлении сказано:

«21. Возложить на совнаркомы союзных республик, не имеющих областного деления, автономных республик и обл(край)исполкомы разработку и утверждение кондиций (действующих вместо государственного стандарта) на товары широкого потребления, вырабатываемые местной промышленностью, промкооперацией, коопера-

цией инвалидов и предприятиями общественных организаций из местного сырья, отходов и из местного давальческого сырья».

Таким образом предприятия местной промышленности могут руководствоваться не ГОСТом, а так называемыми техническими условиями, утвержденными в каждом отдельном случае для каждого отдельного вида продукции. Это не означает, что местная промышленность имеет возможность выпускать недоброкачественные товары, резко отличающиеся по своим качествам от товаров союзной промышленности, так как технические условия, содержащие в себе такие указания, как

ИСПРАВЛЕНИЕ

(к стр. 175)

Строка	Напечатано	Должно быть
15 снизу	требления». В этих типовых технических условиях к	требования, что и по ГОСТу № 179-41, применяемому

обуви предъявляются в основном те же качественные требования». В этих типовых технических условиях к в союзной промышленности.

Обувной фабрикой Миусского райпромтреста были 2 января 1950 года разработаны и утверждены 8 января 1950 года Мосгорисполкомом технические условия на комбинированную и текстильную обувь клеевого метода крепления (стр. 90—92).

В разделе X этих техусловий сказано, что к обуви фабрики должны предъявляться качественные требования типовых технических условий местной промышленности.

Вследствие изложенного, к обуви клеевого метода крепления, выпускавшейся обувной фабрикой Миусского райпромтреста в период с 13 января 1950 года по 15 марта 1950 года, должны предъявляться качественные

цией инвалидов и предприятиями общественных организаций из местного сырья, отходов и из местного давальческого сырья».

Таким образом предприятия местной промышленности могут руководствоваться не ГОСТом, а так называемыми техническими условиями, утвержденными в каждом отдельном случае для каждого отдельного вида продукции. Это не означает, что местная промышленность имеет возможность выпускать недоброкачественные товары, резко отличающиеся по своим качествам от товаров союзной промышленности, так как технические условия, содержащие в себе такие низкие качественные требования, не могут быть утверждены.

В § 22 того же постановления указано, что изделия местной промышленности должны быть высококачественными:

«22. Обязать союзные и автономные республики принять меры, обеспечивающие выпуск изделий, которые по своим качествам приближались бы к лучшим образцам, вырабатываемым союзной промышленностью: изделия должны быть прочные, удобные для пользования и красиво оформлены».

Исходя из этих требований упомянутого постановления Народный Комиссариат местной промышленности РСФСР издал утвержденные 1 февраля 1945 года типовые «Технические условия на изделия широкого потребления». В этих типовых технических условиях по обуви предъявляются в основном те же качественные требования. В этих типовых технических условиях к в союзной промышленности.

Обувной фабрикой Миусского райпромтреста были 2 января 1950 года разработаны и утверждены 8 января 1950 года Мосгорисполкомом технические условия на комбинированную и текстильную обувь клеевого метода крепления (стр. 90—92).

В разделе X этих техусловий сказано, что к обуви фабрики должны предъявляться качественные требования типовых технических условий местной промышленности.

Вследствие изложенного, к обуви клеевого метода крепления, выпускавшейся обувной фабрикой Миусского райпромтреста в период с 13 января 1950 года по 15 марта 1950 года, должны предъявляться качественные

требования типовых технических условий местной промышленности. Эксперт-товаровед Баруля, составивший в г. Пятигорске акт за № 12 от 26 февраля 1950 года, неправильно применил к этой обуви ГОСТ № 179—41. Он должен был применить типовые технические условия местной промышленности. Однако по существу это не привело к ошибке в вопросе определения доброкачественности обуви, так как качественные требования типовых технических условий местной промышленности в основном повторяют качественные требования ГОСТа. Подробно об этом указывается ниже, в ответе на третий вопрос.

По второму вопросу:

Экспертиза совместно с работниками обувной фабрики Миусского райпромтреста — директором Никифоровым, техноруками Бронницким и Лисиным и начальником ОТК Гальченко — исследовала следующие партии обуви, выпущенной обувной фабрикой Миусского райпромтреста: 920 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве из числа обуви, отправленной Пятигорской базе местных торгов по счету № 46 от 13 февраля с. г.; об этом осмотре был составлен следователем протокол осмотра от 15 апреля 1950 г.; 1010 пар таких же полуботинок из числа проданных магазину № 5 Таганского горпромторга по счету № 63 от 27 февраля 1950 г.; результаты осмотра зафиксированы в протоколе, составленном следователем 17 апреля с. г.; 950 пар полуботинок, подготовленных к отправке Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30 марта с. г.; протокол осмотра датирован 16 апреля 1950 г.

Вся эта осмотренная обувь, всего в количестве 2880 пар, должна была выпускаться фабрикой на основании технических условий и образцов, утвержденных Мосгорисполкомом 8 января 1950 г. Однако вследствие отступлений от техн. условий и образцов, допущенных при производстве, вся она является недоброкачественной — браком. Свойственные ей дефекты, дающие основания для отнесения ее к недоброкачественной, можно разграничить на два вида:

дефекты конструктивного порядка, т. е. дефекты, сводящиеся к тому, что по утвержденным техническим условиям и образцам обувь должна была изготавливаться из одних материалов, а вместо них фабрика применила

другие, что изменило в худшую сторону конструкцию обуви, и

другие дефекты, которые прямо перечислены в главе «Н. Дефекты готовой обуви» Типовых технических условий местной промышленности и предусмотрены как брак.

К дефектам конструктивного характера относятся следующие: по утвержденным 8 января 1950 года техническим условиям и образцу стелька в полуботинках должна быть или кожаная или из спецкартона, окантованная текстилем. Осмотренные три партии обуви, всего в количестве 2880 пар, имеют стельку из простого расслаивающегося картона, не оклеенного текстилем.

Задники тоже должны быть из кожи или спецкартона, а вся осмотренная обувь имеет задники из простого расслаивающегося картона. Обувь с такой стелькой и задниками не может быть выпущена. Эти детали являются ответственными. Если такая обувь попадет под влагу, она немедленно выйдет из строя (задники деформируются и т. п.). Наличие только одних этих конструктивных дефектов дают основание для отнесения обуви к браку.

Но помимо того, осмотренная обувь имеет дефекты, которые прямо предусмотрены главой «Н» Типовых технических условий местной промышленности, как дефекты, дающие основание к отнесению этой обуви к браку. Так,

1) партия в 920 пар обуви:

а) 127 пар обуви имеют совершенно мягкие носки, не принимающие свою первоначальную форму после нажима пальцем на вершину (п. 10 раздела «Носки»);

б) 83 пары обуви имеют резко выраженные пятна на верхнем товаре общей сложностью больше 5 кв. см (п. 6 раздела «Союзки»);

в) 75 пар обуви имеют края задников, загнутые внутрь (п. 12 раздела «Задники и наружный задний ремень»);

г) 80 пар обуви имеют плохо вытянутую подкладку с образованием внутри обуви складок, натирающих ногу (п. 2 раздела «Подкладка»);

д) 96 пар обуви имеют разную верхнюю ткань (п. 4. раздела «Пороки, относящиеся к готовой обуви в целом»);

е) 459 пар обуви имеют в каждой паре по два дефекта, описанные в п. «в» (края задников загнуты внутрь) и в п. «г» (плохо вытянутая подкладка со складками, натирающими ногу).

2) *Партия в 1010 пар:*

а) совершенно мягкие носки	206 пар;
б) резко выраженные пятна на верхнем товаре, общей сложностью больше 5 кв. см.	65 »
в) загнутые внутрь края задников	78 »
г) плохо вытянутая подкладка с образованием внутри обуви складок, натирающих ногу	103 »
д) два дефекта, описанные в п.п. «в» и «б» одновременно	199 »
е) два дефекта, описанные в п.п. «г» и «в» одновременно	359 »

3) *Партия в 950 пар:*

а) мягкие носки	108 пар;
б) резко выраженные пятна на верхнем товаре, общей сложностью свыше 5 см	76 »
в) загнуты внутрь края задников	65 »
г) плохо вытянутая подкладка с образованием внутри обуви складок, натирающих ногу	93 »
д) два дефекта, описанные в п.п. «в» и «б» одновременно	106 »
е) два дефекта, описанные в п.п. «в» и «г» одновременно	502 »

Вся перечисленная обувь может быть реализована лишь после того, как она будет исправлена фабрикой, в соответствии с требованиями техусловий.

По третьему вопросу:

В акте за № 12, составленном 26 февраля 1950 года Бюро товарных экспертиз в г. Пятигорске, описаны следующие дефекты мужских текстильных полуботинок, поставленных обувной фабрикой Миусского райпромтреста: «Вместо стельки из спецкартона поставлен обыкновенный картон. Вся обувь сильно деформирована: мягкие носки; задники с загнутыми внутрь краями; верхняя ткань разного цвета; подкладка плохо затяну-

тая — внутри обуви образовались складки, которые будут натирать ногу». В предъявленных экспертизе протоколах допроса свидетелей — Пирогова В. Н. и Сидорова Г. Н. от 8/IV 1950 г. — записано, что вся обувь в количестве 2300 пар, поступившая к ним от обувной фабрики по счету № 46 от 13 февраля, страдала этими дефектами.

Если считать, что эти дефекты, перечисленные в показаниях свидетелей, действительно имели место, а также принимая во внимание данные экспертизы от 26/II 1950 г., обувь, поставленная обувной фабрикой Миусского райпромтреста по счету № 46 от 13/II 1950 г., должна быть отнесена к браку на основании качественных требований Типовых технических условий местной промышленности, согласно указанных в главе «Н. Дефекты готовой обуви» этих техусловий.

По четвертому вопросу:

Вся обувь, которая осматривалась комиссией, составившей акт от 10/III 1950 г., экспертизе не предъявлена, а предъявлена лишь часть ее в количестве 920 пар. Как видно из акта от 14 марта с. г., обувь в количестве 726 пар, признанная абсолютно негодной, была уничтожена с использованием отдельных ее деталей. Вследствие этого экспертиза лишена возможности дать определенное заключение по вопросу — какие именно дефекты были свойственны этой обуви. Что же касается вопроса, должна ли быть отнесена к браку эта обувь, если исходить из дефектов, описанных в акте от 10 марта 1950 г., а также показаний, участвовавших в разбраковке обуви свидетелей: начальника ОТК Гальченко, браковщика Капитонова, кладовщика Фирюбина и работницы Пятницкой, то следует ответить:

Как сказано в ответе на предыдущий вопрос, всю обувь в количестве 2300 пар, забракованную в г. Пятигорске, согласно акту бюро товарных экспертиз за № 12 от 26 февраля 1950 г. по дефектам, описанным в этом акте, следует признать браком, а 726 пар обуви, уничтоженные согласно акту от 14 марта с. г., являются частью партии, забракованной в г. Пятигорске. Кроме того, 726 пар обуви являются наихудшими из всей партии, забракованной в г. Пятигорске, и по свидетельству перечисленных выше лиц эту обувь не только нельзя было реализовать потребителю, но даже и нельзя было

исправить, чтобы привести ее в более или менее удовлетворительное состояние.

Каждая из 726 пар обуви обладала несколькими из перечисленных ниже дефектов, каждый из которых давал основание для отнесения этой обуви к браку, а именно:

Мягкие носки (п. 10 раздела «Носки» главы «Н. Дефекты готовой обуви» Типовых технических условий местной промышленности).

Загнутые внутрь задники (п. 12, раздела «Задники и наружный задний ремень» той же главы).

Резко выраженные пятна на верхнем товаре общей сложностью больше 5 кв. сантиметров (п. 6 раздела «Союзки» той же главы).

Плохо вытянутая подкладка с образованием внутри ее складок, натирающих ногу, и даже дыры (п. 2 раздела «Подкладка» той же главы).

Далее, вся обувь клеевого метода крепления, выпускавшаяся обувной фабрикой Миусского райпромтреста, страдает конструктивными дефектами: задники и стельки в мужских полуботинках поставлены не из кожи или спецкартона, что требуется по техническим условиям, а из простого расслаивающегося картона.

Таким образом, если исходить из того, что обувь в количестве 726 пар, уничтоженная по акту от 14 марта 1950 г., действительно имела те дефекты, которые описаны в акте от 10 марта с. г. и в показаниях участвовавших в составлении этого акта свидетелей — Чеснокова, Капитонова, Фирюбина и Пятницкой, то эта обувь должна быть отнесена к браку в соответствии с качественными требованиями Типовых технических условий, утвержденных Народным Комиссариатом местной промышленности РСФСР 1 февраля 1945 г.

По пятому вопросу:

Все дефекты, которые обнаружены в исследованной экспертизой обуви, по своему характеру являются дефектами производственными. Некоторые из них могли усугубиться в результате неправильной транспортировки или неправильного хранения, а именно:

Замена простым расслаивающимся картоном спецкартона или кожи никакого отношения к транспортировке иметь не может — это дефект производственного характера.

Мягкость носков обусловлена недоброкачеством материала, из которого носки были сделаны. Конечно, от неправильной транспортировки или неудовлетворительного хранения носки полуботинок могли деформироваться, но только потому, что они были недоброкачественно сделаны.

Загнутость задников внутрь также обусловлена производственным пороком — они были сделаны не из того материала, а к тому же и небрежно. В результате неправильной транспортировки задники могут быть помяты.

Загрязненность заготовок клеем не имеет отношения к транспортировке и хранению обуви — это дефект исключительно производственного характера, возникающий в результате небрежной работы над заготовкой.

То же самое нужно сказать и относительно складок на подкладке полуботинок. Этот дефект является следствием небрежности, допущенной во время производственного процесса.

Совершенно ясно, что разноцветность двух полуботинок одной и той же пары не имеет никакого отношения к транспортировке.

Необходимо отметить, что даже те из перечисленных дефектов, которые могли усугубиться в результате неправильной транспортировки или хранения (мягкие носки, загнутые внутрь задники), — экспертизой были обнаружены как в обуви, находящейся в магазине № 5 Таганского промторга, которая перевозилась лишь в условиях г. Москвы, так и в партии, предназначенной к отправке в г. Уфу. Эта последняя партия еще вовсе не перевозилась, а лишь предназначена к отправке. Следовательно, эти дефекты — совершенно мягкие носки и загнутые внутрь задники — никак не могли возникнуть в результате транспортировки.

По дополнительному вопросу, поставленному обвиняемым Никифоровым:

Независимо от того, из какого сырья (отходов, местного сырья и др.) вырабатываются местной промышленностью изделия, они должны быть доброкачественными. Как уже отмечала экспертиза в ответе на 1-й вопрос, в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 года указано, что изделия местной промышленности «должны быть прочные, удобные для пользования

и красиво оформлены; они должны по своим качествам приближаться к лучшим образцам, вырабатываемым союзной промышленностью».

Что касается конкретно мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления, выпускавшихся обувной фабрикой Миусского райпромтреста, то эта продукция выпускалась по техническим условиям фабрики от 2 января 1950 года, в которых имеется указание, что качественные требования должны предъявляться к этой обуви согласно Типовым техническим условиям местной промышленности. Эти Типовые технические условия содержат в себе качественные требования, в основном соответствующие качественным требованиям ГОСТа 179—41. Таким образом, к продукции обувной фабрики должны предъявляться высокие качественные требования, не отличающиеся намного от требований, которые предъявляются к обуви, выпускаемой союзной промышленностью.

По дополнительному вопросу, поставленному обвиняемым Лисиним:

Осмотренная экспертизой обувь не имеет маркировки с указанием времени выпуска ее. По своей конструкции обувь, выпускаемая при технорук Лисине, ничем не отличалась от обуви, выпускавшейся при технорук Бронницком. Поэтому товарная экспертиза на основании осмотра обуви не может установить, к какому именно периоду относится ее выпуск. Судя по тому, что предъявленная экспертизе партия в 920 пар обуви относится к той обуви, которая была отправлена в г. Пятигорск по счету от 13 февраля с. г., а технорук Лисин приступил к работе 16 февраля с. г., эта партия обуви (920 пар) не имеет отношения к технорук Лисину.

ВЫВОДЫ ЭКСПЕРТИЗЫ

1-й вопрос. Какие качественные требования (нормативы) надлежит предъявлять к обуви клеевого метода крепления, выпускавшейся обувной фабрикой Миусского райпромтреста г. Москвы в период с 13 января по 15 марта 1950 г.?

Правильно ли эксперт-товаровед, осматривавший обувь, выпущенную обувной фабрикой Миусского райпромтреста и составивший акт экспертизы № 12 от

26 февраля 1950 года, применил к этой обуви ГОСТ 179—41?

Ответ. К мужским текстильным полуботинкам, выпускавшимся обувной фабрикой Миусского райпромтреста в период с 13 января по 15 марта 1950 года, должны предъявляться качественные требования, изложенные в Типовых технических условиях местной промышленности, утвержденных 1 февраля 1945 г. заместителем наркома местной промышленности РСФСР.

Эксперт тов. Баруля неправильно применил к этой обуви требования ГОСТа 179—41. Однако существенного значения эта ошибка не имеет, так как качественные требования Типовых технических условий, в основном, соответствуют качественным требованиям ГОСТа 179—41.

2-й вопрос. Предъявляемая экспертизе обувь, изготовленная обувной фабрикой Миусского райпромтреста, является доброкачественной или браком, и в последнем случае, какие дефекты обуви дают основания для такого вывода? Может ли она быть использована по назначению?

Ответ. Исследованные экспертизой мужские текстильные полуботинки, выпущенные обувной фабрикой Миусского РПТ:

а) партия в количестве 920 пар (счет № 46 от 13/II 1950 г.);

б) партия в количестве 1010 пар (счет № 63 от 27/II 1950 г.);

в) партия в количестве 950 пар (счет № 112 от 30/III 1950 г.), являются браком. Вся перечисленная обувь может быть реализована 3-м сортом лишь после того, как она будет исправлена фабрикой.

3-й вопрос. Дают ли основания для отнесения обуви к браку дефекты, описанные в акте товарной экспертизы, составленном в г. Пятигорске 26/II 1950 года за № 12, а также дефекты, описанные в показаниях свидетелей — участников составления этого акта (см. протоколы допроса свидетелей: Пирогова В. Н. и Сидорова Г. Н. от 8 апреля с. г.).

Ответ. Дефекты обуви, описанные в акте товарной экспертизы, составленном в г. Пятигорске 26/II 1950 г. за № 12, а также дефекты, описанные в показаниях сви-

детелей — участников составления этого акта — Пирогова В. Н. и Сидорова Г. Н., дают основания для отнесения этой обуви к браку.

4-й вопрос. Дают ли основания для отнесения уничтоженной обуви к браку дефекты обуви, описанные в акте от 10 марта 1950 года, явившиеся основанием к уничтожению обуви как неисправимого брака, согласно акту от 14 марта 1950 года, а также описанные в показаниях свидетелей — участников составления этого акта (протоколы допросов свидетелей: Чеснокова С. В., Капитонова С. М., Фирюбина С. П., Пятницкой М. Б.)?

Ответ. Дефекты обуви, описанные в акте от 10 марта с. г. и в показаниях участников составления этого акта — свидетелей Чеснокова С. В., Капитонова С. М., Фирюбина С. П. и Пятницкой М. Б., дают основания для отнесения этой обуви к браку.

5-й вопрос. Могли ли дефекты, обнаруженные в исследуемой обуви, возникнуть в результате неправильной транспортировки ее. Или же они возникли в стадии производства?

Ответ. Дефекты, обнаруженные экспертизой в исследуемой обуви, являются дефектами производственного характера.

Дополнительный вопрос, поставленный обвиняемым Никифоровым.

Можно ли сравнивать по качеству обувь обувной фабрики Миусского райпромтреста, изготавливаемую из отходов и брака, с обувью союзной промышленности, вырабатываемой из первоклассного сырья?

Ответ. К обуви, выпускавшейся обувной фабрикой Миусского райпромтреста, должны предъявляться высокие требования, отвечающие Типовым техническим условиям местной промышленности, в основном соответствующие требованиям, предъявляемым, согласно ГОСТу 179-41, к обуви, выпускаемой союзной промышленностью.

Дополнительный вопрос, поставленный обвиняемым Лисиным.

По возможно имеющимся индивидуальным особенностям обуви, выпускавшейся в период работы технорука

Бронницкого и технорука Лисина, определить — какое количество обуви было изготовлено при технорук Бронницком и какое количество при технорук Лисине?

Ответ. Товарная экспертиза на основании исследования обуви не смогла установить, какая часть ее изготовлена обувной фабрикой при бывшем технорук Бронницком и какая часть — при технорук Лисине.

Эксперт-товаровед Шевченко

19 апреля 1950 г.

ПРОТОКОЛ

Москва, 19 апреля 1950 г., старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор в присутствии эксперта-товароведа Шевченко ознакомил обвиняемого Никифорова С. А. с заключением товарной экспертизы от 19 апреля с. г.; причем эксперт давал обвиняемому все необходимые разъяснения по акту экспертизы.

Обвиняемый Никифоров, ознакомившись с заключением экспертизы от 19 апреля с. г., заявил:

С заключением экспертизы не согласен. Эксперт не объективно подошел к экспертизе и неправильно признал браком обувь, выпущенную обувной фабрикой Миусского райпромтреста. Прошу назначить по делу повторную товарную экспертизу, пригласив в качестве эксперта технорука обувно-галантерейной фабрики Киевского райпромтреста г. Москвы Семенова Ф. Г.

Обвиняемый Никифоров

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Эксперт-товаровед Шевченко

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 19 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР.

Фамилия, имя и отчество — Никифоров Степан Андреевич (сведения имеются в деле).

В о п р о с: После ознакомления с заключением эксперта-товароведа Шевченко от 19 апреля с. г. вы заявили ходатайство о назначении повторной экспертизы, ссылаясь при этом на то, что эксперт Шевченко дал, как вы выразились, необъективное заключение. В чем, по вашему мнению, выражается необъективность эксперта Шевченко?

О т в е т. Я не могу сказать ничего конкретного по поводу того, что эксперт-товаровед Шевченко дал неправильное, необъективное заключение. Я считаю, что это заключение необъективно потому, что оно неправильно. Эксперт признал браком обувь, выпущенную нашей фабрикой, а на самом деле она не брак. Ее можно было, в крайнем случае, пустить в продажу как несортную. Магазины торгуют несортной продукцией.

В о п р о с. Имеются ли у вас какие-либо основания считать, что эксперт Шевченко в какой-либо мере заинтересован в исходе настоящего дела?

О т в е т. Я не могу привести каких-либо фактов в подтверждение того, что эксперт Шевченко заинтересован в исходе настоящего дела.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Никифоров

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 19 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев ходатайство, заявленное обвиняемым Никифоровым С. А., по ознакомлении с заключением товарной экспертизы,

НАШЕЛ:

Обвиняемый Никифоров С. А. заявил ходатайство о назначении по делу повторной товарной экспертизы с целью определения качества мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления, выпускавшихся обувной фабрикой Миусского райпромтреста, с приглашением в качестве эксперта технорука обузно-галантерейной фабрики райпромтреста Киевского района г. Москвы Семенова Ф. Г. Это свое ходатайство обвиняемый мотивировал тем, что эксперт Шевченко необъективно подошел к экспертизе и дал неправильное заключение о том, что подвергавшаяся экспертизе обувь является браком.

Принимая во внимание:

1) что обвиняемый Никифоров был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы от 14 апреля с. г. и, как видно из протокола от 14 апреля 1950 года, на поставленные ему вопросы ответил, что он не имеет отводов эксперту-товароведу Шевченко, а также не заявил тогда ходатайства о приглашении дополнительных экспертов, хотя он об этом был специально спрошен;

2) что заявление обвиняемого Никифорова от 19 апреля с. г. о том, что эксперт-товаровед Шевченко дал неправильное, необъективное заключение — голословно и никаких конкретных мотивов в подтверждение своего заявления обвиняемый привести не смог;

3) что, таким образом, проведение по делу повторной товарной экспертизы не вызывается необходимостью и лишь приведет к излишней затяжке в расследовании, — руководствуясь ст. 114 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

В ходатайстве обвиняемого Никифорова о проведении по делу повторной товарной экспертизы с приглашением нового эксперта Семенова отказать.

Разъяснить обвиняемому Никифорову, что согласно ст.ст. 212—215 УПК РСФСР он может настоящее постановление обжаловать в семидневный срок прокурору г. Москвы.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Настоящее постановление мне объявлено.

Никифоров

19 апреля 1950 года.

ПРОТОКОЛ

Москва, 19 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник Виктор в присутствии эксперта-товароведа Шевченко Н. Г. ознакомил обвиняемого Гальченко С. И. с заключением от 19 апреля 1950 г. судебно-товарной экспертизы, после чего обвиняемый Гальченко, ознакомившись с заключением и получив от эксперта-товароведа разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-товароведа Шевченко от 19 апреля с. г. ознакомился. Свои замечания сообщу в протоколе допроса.

О чем составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Эксперт-товаровед Шевченко

ПРОТОКОЛ

Москва, 19 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник Викторov в присутствии эксперта-товароведа Шевченко Н. Г. ознакомил обвиняемого Лисина М. Б. с заключением от 19 апреля с. г. судебно-товарной экспертизы, после чего обвиняемый Лисин, ознакомившись с заключением и получив от эксперта-товароведа разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-товароведа Шевченко от 19 апреля с. г. ознакомился. Свои возражения сообщу в протоколе допроса.

О чем составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov
Эксперт-товаровед Шевченко

ПРОТОКОЛ

Москва, 19 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник Викторov в присутствии эксперта-товароведа Шевченко Н. Г. ознакомил обвиняемого Бронницкого Л. И. с заключением от 19 апреля с. г. судебно-товарной экспертизы, после чего обвиняемый Бронницкий Л. И., ознакомившись с заключением и получив от эксперта-товароведа разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-товароведа Шевченко от 19 апреля с. г. ознакомился. Замечаний не имею.

О чем составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov
Эксперт-товаровед Шевченко

КОММЕНТАРИЙ IV

По делу о выпуске недоброкачественной продукции экспертиза по центральному вопросу — является ли исследуемая продукция браком — имеет очень большое значение. Редко можно встретить дело, где обвиняемые безоговорочно согласились бы с тем, что выпущенная ими продукция — брак. В данном деле обвиняемые, не признавая себя виновными, заявили, что выпущенные ими мужские полуботинки клеевого метода крепления не являются браком и в том виде, как они выпущены с фабрики, могли быть реализованы в торговой сети.

Следователь для разрешения возникших вопросов назначил не техническую, а товарную экспертизу. В данном случае это правильно.

Вопросы, поставленные следователем перед экспертизой, относятся к компетенции эксперта-товароведа. Именно товаровед компетентен в разрешении вопросов о том, каким нормативам должен удовлетворять тот или иной товар (в данном случае обувь), поступающий в торговую сеть, и является ли браком тот или иной товар, имеющий какие-либо дефекты, каково происхождение этих дефектов.

По делам о выпуске недоброкачественной продукции в ряде случаев возникает необходимость в проведении и технологической экспертизы по вопросам о причинах производственного характера, обусловивших выпуск брака. Однако следует предостеречь от чрезмерного увлечения такими вопросами, так как нередко лица, обвиняемые в выпуске недоброкачественной продукции, пытаются увести следователя в сторону от вопросов, имеющих для дел данной категории решающее значение. Следует помнить, что ссылки на недоброкачественность получаемого предприятием сырья, существующие на производстве неполадки, отсутствие необходимого оборудования и т. п. — не освобождают виновных лиц

от ответственности за выпуск недоброкачественной продукции. Ни при каких обстоятельствах предприятие не имеет права выпускать продукцию, не удовлетворяющую определенным качественным требованиям. По данному делу у следователя не было необходимости в назначении технологической экспертизы, т. к. с помощью товарной экспертизы он бесспорно установил, какие именно дефекты свойственны исследуемой обуви и каков характер этих дефектов. Разрешение вопроса — чем обусловлено возникновение этих дефектов — никаких трудностей у следователя не вызывало.

Чрезвычайно важен вопрос — какие именно качественные требования (нормативы) надлежит применять к исследуемой продукции. Как видно из материалов настоящего дела, эксперт бюро товарных экспертиз г. Пятигорска неправильно предъявил к исследуемой обуви требования Государственного Стандарта № 179—41. Следует иметь в виду, что предприятия местной промышленности, промкооперации, кооперации инвалидов и предприятия общественных организаций могут руководствоваться не ГОСТом, а техническими условиями, утвержденными для данного предприятия. Этот порядок установлен постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. Весьма распространена ошибка, когда при проверке качества продукции упомянутых предприятий эксперты бюро товарных экспертиз механически, без оснований к тому, предъявляют к ней требования ГОСТа. Предъявлять к этой продукции требования ГОСТов можно лишь в тех случаях, когда в утвержденных для данного предприятия технических условиях имеется прямое указание на то, что к этой продукции предъявляются требования ГОСТа.

Однако сказанное вовсе не означает, что предприятия местной промышленности, промкооперации и др. имеют право выпускать изделия низкого качества. Отнюдь нет. В том же постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) указывается на необходимость, чтобы эти изделия «по своим качествам приближались бы к лучшим образцам, вырабатываемым союзной промышленностью; изделия должны быть прочные, удобные для пользования и красиво оформлены».

Следователь, наряду с другими, поставил перед экспертизой вопросы о качестве изделий, которые он экс-

перту не мог предъявить. Правильно ли это? Безусловно, правильно. По делам о выпуске недоброкачественной продукции иногда бывает так, что к моменту расследования уже нет самой недоброкачественной продукции. Исключает ли это возможность обвинения бракоделов? Нет, не исключает, хотя и создает значительные трудности. В этих случаях, как и при ряде других экспертиз, эксперт может дать заключение на основе изучения документов. По данному делу эксперт смог дать категорическое заключение о том, что обувь, уничтоженная и переделанная, тоже являлась браком, оговорив при этом, что он исходит из содержания предъявленных ему документов, не входя в обсуждение вопроса — соответствует ли их содержание действительности. В подобных случаях следователь должен приложить максимум усилий для того, чтобы проверить, правильно ли эти документы отображают действительность. По настоящему делу это было сделано путем допроса участников осмотра обуви в Пятигорске и участников составления актов от 10 и 14 марта 1950 года.

Следователь Викторов правильно поставил на разрешение товарной экспертизы вопрос — могли ли возникнуть в результате транспортировки обуви дефекты, дающие основания для отнесения ее к браку. В тех случаях, когда трудно оспорить недоброкачественность исследуемой продукции, забракованной и возвращенной поставщику, обвиняемые часто прибегают к объяснению, что эта продукция стала недоброкачественной в результате неудовлетворительного хранения или транспортировки. При этом они иногда даже готовы признать, что продукция перед отправкой была неправильно упакована. Это понятно, ибо в таком случае, как правило, отпадает обвинение в выпуске недоброкачественной продукции и виновных (обычно уже других лиц, а не тех, кто ответствен по ст. 128 «а» ч. 1 УК) следует привлекать к ответственности за халатность и др. (Исключение составляют лишь те случаи, когда характер упаковки, предохранительные меры при отправке продукции предусмотрены ГОСТом).

Следует обратить внимание на содержание протоколов осмотров мужских полуботинок от 15, 16 и 17 апреля с. г., произведенных следователем совместно с экспертом.

Нередко следователи принимают заключения экспер-

тов, в тексте которых приводятся ничем не подтверждаемые данные о результатах исследования продукции. Это ошибка. Заключение эксперта должно основываться на зафиксированных в документах данных о результатах исследования продукции. При этом осмотр продукции и констатация определенных дефектов, свойственных ей, должны производиться в присутствии обвиняемых. Обвиняемые обычно оспаривают фактическую сторону заключения экспертизы, если это оформляется иначе.

Правильно сделал следователь, осмотрев всю продукцию, а не часть ее. Это гарантировало его от обычных заявлений обвиняемых, что исследовались не типичные образцы продукции, что отмеченные дефекты не характерны для всей продукции и т. п.

Весьма часто следователи составляют недостаточно конкретные протоколы осмотра исследуемой продукции. Зачастую описываются (достаточно подробно) дефекты, обнаруженные в исследуемой продукции, без указания, какому количеству изделий, какие именно дефекты свойственны. Следователь тов. Викторов правильно провел осмотр, точно указав в каждом протоколе, какие именно дефекты (и в каком именно сочетании) свойственны точно указанному количеству пар обуви.

Убедительно звучит постановление следователя от 19 апреля с. г. об отказе обвиняемому Никифорову в ходатайстве о назначении по делу повторной товарной экспертизы. Когда обвиняемый Никифоров попытался ограничиться общими фразами о необъективности эксперта Шевченко, следователь, специально допросив обвиняемого путем постановки конкретных вопросов, установил неосновательность ходатайства. Следователь вынес постановление об отказе в удовлетворении ходатайства Никифорова и лишь после этого ознакомил остальных обвиняемых с заключением экспертизы. Это предупредило возможность заявления аналогичных необоснованных ходатайств остальными обвиняемыми, и такого рода тактику следователя надо признать правильной.

В заключение следует отметить то новое, что применил следователь при оформлении назначения экспертизы.

В практике бывают случаи, когда обвиняемый, дождавшись окончания экспертизы, давшей заключение не в его пользу, по законным поводам заявляет отвод

эксперту, избранному следователем, и вследствие того, что следователь своевременно процессуально не оформил выяснение вопроса о взаимоотношениях между экспертом и обвиняемым, он вынужден назначить повторную экспертизу с приглашением нового эксперта.

В данном деле следователь составил документ, который дает возможность одновременно:

1. Выяснить обстоятельства, могущие служить законным поводом для отвода эксперта.

2. Ознакомить следователю с квалификацией эксперта, его образованием и другими данными.

3. Ознакомить эксперта с постановлением о назначении экспертизы, предупредить его об уголовной ответственности за отказ от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения и отразить предоставление эксперту материалов, необходимых для дачи заключения.

ПРОТОКОЛ

Москва, 20 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов при участии обвиняемого Никифорова С. А. в присутствии заведующего складом обувной фабрики Федорова В. Н. и понятых Черных В. А., проживающего по ул. Зацепа, д. 7, кв. 4, и Лукашова С. К., проживающего по ул. Землячки, д. 24, кв. 36, в целях проверки показаний обвиняемого Никифорова о том, что один из установленных следствием дефектов мужских текстильных полуботинок, выпускавшихся обувной фабрикой Миусского райпромтреста — совершенно мягкие носки, не является дефектом производственного характера, а произошел вследствие неудовлетворительного обращения с обувью с соблюдением требований ст.ст. 78 и 192 УПК РСФСР, провел следственный эксперимент, который заключался в следующем:

В помещении кладовой, где находилось 950 пар мужских текстильных полуботинок на резиновой подошве, подготовленных фабрикой к отправке Уфимскому горпромторгу, обвиняемому Никифорову было предложено из числа 108 пар, в которых экспертизой был обнаружен дефект — совершенно мягкие носки — выбрать 2 пары обуви. После того как обвиняемый Никифоров по своему усмотрению выбрал 2 пары мужских текстильных полуботинок ему и понятому Черных В. А. было предложено нажать пальцами на носки, отобранных Никифоровым ботинок.

Никифоров и Черных нажали пальцами на носки ботинок, вследствие чего в носках всех 4 полупар образовались углубления. В последующие 45 минут полуботинки оставались в таком же положении, т. е. с вдавленными носками, которые так и не приняли своей первоначальной формы. Полуботинки в таком виде были отдельно опечатаны печатью № 18 прокуратуры г. Москвы.

Следственный эксперимент продолжался с 13 часов до 14 часов.

Момент нажатия пальцами на носки ботинок и состояние ботинок через 45 минут сфотографированы.

Никаких заявлений от обвиняемого Никифорова и лиц, присутствовавших при эксперименте, не поступило.

По окончании эксперимента обувь в количестве 950 пар была вновь опечатана в кладовой печатью № 18 прокуратуры г. Москвы и сдана на хранение заведующему складом Федорову.

О чем и составлен протокол, который зачитан.

■
Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Обвиняемый Никифоров

Присутствовали: Федоров

Черных

Лукашов

Опечатанную обувь в количестве 950 пар на хранение принял.

Федоров

Момент нажатия пальцами на носки ботинок

Состояние ботинок через 45 минут после нажатия.

КОММЕНТАРИЙ V

Следователь принял совершенно правильное решение произвести следственный эксперимент для проверки показаний обвиняемого Никифорова о том, что один из установленных следствием дефектов обуви — совершенно мягкие носки — произошел вследствие небрежного обращения с обувью.

Следственный эксперимент является важным тактическим приемом расследования, который эффективно может быть применен и при проверке показаний обвиняемых.

По делам о выпуске недоброкачественной продукции следственные эксперименты должны широко применяться — они могут служить, в частности, серьезным доказательством невозможности использования по назначению продукции, признанной недоброкачественной.

Проведя по данному делу следственный эксперимент, следователь успешно и убедительно опроверг объяснения обвиняемого Никифорова о характере происхождения одного из дефектов обуви.

Положительным является также применение следователем при производстве следственного эксперимента фотографии. Фотографические снимки явились в данном случае наглядной иллюстрацией к следственному эксперименту.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 20 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев материалы следственного дела № 2-18 по обвинению директора обувной фабрики Миусского райпромтреста Никифорова, технорука той же фабрики Лисина, начальника ОТК Гальченко и бывшего технорука Бронницкого по ст. 128 «а» ч. 1 УК РСФСР и находя, что для разрешения вопроса о материальном ущербе, причиненном фабрике в результате выпуска недоброкачественной продукции, а также для установления, какое количество обуви было изготовлено фабрикой в период работы технорука Бронницкого и технорука Лисина в отдельности каждого, — является необходимым производство бухгалтерской экспертизы, руководствуясь ст.ст. 63, 169 и 171 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

1. Назначить по настоящему делу судебно-бухгалтерскую экспертизу.

2. В качестве эксперта по делу вызвать бухгалтера Коновалова С. П.

3. На разрешение эксперта поставить следующие вопросы:

1) По данным бухгалтерского учета обувной фабрики Миусского райпромтреста установить, какое количество текстильной обуви клеевого метода крепления из числа:

а) отпущенной магазину № 5 через Таганский промторг по счету № 63 от 27/II 1950 г. и

б) подготовленной к отпуску Уфимскому горпромотргу по счету № 112 от 30/III 1950 г. относится к числу изготовленной в бытность технорука Лисина и какое количество из этих же партий относится к числу изготовленной при технорук Бронницком?

2) Какой материальный ущерб причинен обувной фабрике в результате выпуска недоброкачественной обуви клеевого крепления в количестве 4350 пар, из которых:

а) реализовано по счету № 46 от 13/II 1950 года 2300 пар и по счету № 63 от 27/II 1950 года 1100 пар и

б) окончательно подготовлено к реализации по счету № 112 от 30/III 1950 г. 950 пар?

4. Для выяснения и разрешения указанных вопросов предоставить эксперту следующие материалы и документы:

а) уголовное дело № 2-18 на « » листах;

б) бухгалтерские документы обувной фабрики за январь—март 1950 года: накладные на сдачу готовой обуви из цеха на склад, акты на разбраковку обуви, накладные на отпуск обуви со склада, счета фабрики и др.

5. Экспертизу провести с участием обвиняемых Никифорова, Лисина, Бронницкого и Гальченко.

Срок окончания экспертизы установить 25 апреля 1950 года.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

ПРОТОКОЛ

Москва, 20 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы, младший советник юстиции Викторов, действуя на основании ст. 170 УПК РСФСР и своего постановления от 20 апреля с. г., вызвал в качестве эксперта бухгалтера Коновалова С. П., который заявил, что

в числе обвиняемых, фамилии и имена которых ему были названы, нет его родственников;

он и его родственники в исходе настоящего дела не заинтересованы;

он ранее никакого касательства к настоящему делу не имел.

И сообщил о себе следующие данные:

1. Фамилия, имя, отчество — Коновалов Сергей Петрович.

2. Год рождения — 1903.

3. Партийность — член ВКП(б) с 1947 г.

4. Образование — закончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова в 1935 г.

5. Специальность и стаж — бухгалтер-экономист, стаж — 15 лет.

6. Судимость — несудим.

7. Постоянное местожительство (точный адрес, № телефона) — г. Москва, ул. Огарева, д. 28, кв. 8, тел. К 1-13-14.

Коновалову объявлено постановление следователя от 20 апреля 1950 г. о назначении экспертизы по делу о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста.

Следователь разъяснил Коновалову его обязанность дать заключение, соответствующее обстоятельствам дела, и предупредил об ответственности за отказ от дачи заключения по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложного заключения по ст. 95 УК РСФСР.

Коновалову следователь предоставил все материалы, перечисленные в постановлении от 20 апреля с. г. о назначении экспертизы.

Об изложенном составлен настоящий протокол.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов
Эксперт Коновалов

ПРОТОКОЛ

Москва, 20 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов в связи с назначением по делу о выпуске

обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции бухгалтерской экспертизы ознакомил обвиняемого Никифорова С. А. со своим постановлением от 20 апреля с. г. о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Коновалова, ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хочет поставить перед экспертами.

Обвиняемый Никифоров С. А., ознакомившись с постановлением от 20 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом и с составом экспертов, заявил:

1. Отводов эксперту-бухгалтеру Коновалову С. П. не имею.

2. Не имею ходатайств о включении в состав экспертов других лиц, а также не желаю ставить перед экспертом дополнительные вопросы.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый **Никифоров**

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

ПРОТОКОЛ

Москва, 20 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов в связи с назначением по делу о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции бухгалтерской экспертизы ознакомил обвиняемого Лисина М. Б. со своим постановле-

нием от 20 апреля с. г. о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Коновалова, ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить перед экспертом.

Обвиняемый Лисин, ознакомившись с постановлением от 20 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом и с составом экспертов, заявил:

1. Отводов эксперту-бухгалтеру Коновалову С. П. не имею.

2. Не имею ходатайств о включении в состав экспертов других лиц, а также не желаю ставить перед экспертом дополнительные вопросы.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 20 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор в связи с назначением по делу о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции бухгалтерской экспертизы ознакомил обвиняемого Бронницкого Л. И. со своим постановлением от 20 апреля с. г. о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Коновалова ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных

экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить перед экспертами.

Обвиняемый Бронницкий, ознакомившись с постановлением от 20 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом и с составом экспертов, заявил:

1. Отводов эксперту-бухгалтеру Коновалову С. П. не имею.

2. Не имею ходатайств о включении в состав экспертов других лиц, а также не желаю ставить перед экспертом дополнительные вопросы.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 20 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор в связи с назначением по делу о выпуске обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции бухгалтерской экспертизы ознакомил обвиняемого Гальченко С. И. со своим постановлением от 20 апреля с. г. о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы и в соответствии со ст.ст. 169 и 171 УПК РСФСР разъяснил ему, что он имеет право заявить об отводе приглашенного по делу эксперта Коновалова, ходатайствовать о включении в состав экспертов, помимо избранных следователем, дополнительных экспертов, представить в письменном виде те дополнительные вопросы, которые он хотел бы поставить перед экспертами.

Обвиняемый Гальченко, ознакомившись с постановлением от 20 апреля с. г. о назначении экспертизы, с вопросами, поставленными следователем перед экспертом, и с составом экспертов, заявил:

1. Отводов эксперту-бухгалтеру Коновалову С. П. не имею.

2. Не имею ходатайств о включении в состав экспертов других лиц, а также не желаю ставить перед экспертом дополнительные вопросы.

Протокол мною прочитан. Записано с моих слов правильно.

Обвиняемый Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

В ПРОКУРАТУРУ ГОР. МОСКВЫ

Эксперта-бухгалтера Коновалова С. П.,
проживающего в г. Москве, ул. Огарева,
д. 28, кв. 8, тел. К 1-13-14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
по уголовному делу № 2-18 прокуратуры г. Москвы по
обвинению Никифорова С. А., Лисина М. Б., Бронниц-
кого Л. И. и Гальченко С. И. по ст. 128 «а» ч. 1
УК РСФСР

I. Основание для производства экспертизы

Постановление старшего следователя прокуратуры
г. Москвы от 20 апреля 1950 года о назначении судебно-
бухгалтерской экспертизы.

II. Обстоятельства дела

Прокуратурой г. Москвы возбуждено уголовное дело
о выпуске недоброкачественной текстильной обуви клее-
вого крепления обувной фабрикой Миусского райпром-
треста г. Москвы.

13 февраля 1950 г. фабрикой была отправлена по
счету № 46 в г. Пятигорск базе местных торгов партия
текстильной обуви 2300 пар, которая оказалась браком
и была возвращена обратно фабрике в Москву.

27 февраля 1950 г. по счету № 63 магазину № 5 Та-
ганского промторга было направлено 1100 пар обуви, из
которых товарной экспертизой было осмотрено и отне-
сено к браку — 1010 пар.

По счету № 112 от 30/III 1950 г. было подготовлено к отправке Уфимскому горпромторгу 950 пар обуви, которые товарная экспертиза также отнесла к браку.

В результате массового выпуска недоброкачественной обуви обувной фабрике был нанесен ущерб.

На этой фабрике работают: директором Никифоров С. А., начальником ОТК Гальченко С. И. и технологом с 15/VII 1949 г. по 15 февраля 1950 г. работал Бронницкий Л. И., исполняющий ныне обязанности коммерческого директора фабрики, и с 16 февраля 1950 г. по настоящее время Лисин М. Б.

Для установления, при каком техноруке была изготовлена обувь, отпущенная магазину № 5 Таганского промторга и подготовленная к отпуску Уфимской базе, а также для разрешения вопроса о материальном ущербе, понесенном фабрикой, постановлением старшего следователя прокуратуры г. Москвы от 20 апреля 1950 г., была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза.

III. Задание экспертизе

Постановлением старшего следователя прокуратуры г. Москвы от 20 апреля 1950 г. экспертизе дано задание.

1. По данным бухгалтерского учета обувной фабрики Миусского райпромтреста установить, какое количество текстильной обуви клеевого метода крепления из числа:

а) отпущенной магазину № 5 по счету № 63 от 27/II 1950 г. и

б) подготовленной к отпуску Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III 1950 г., относится к изготовлению при техноруке Лисине и какое количество из этих же партий относится к изготовлению при техноруке Бронницком Л. И.

2. Какой материальный ущерб причинен обувной фабрике в результате выпуска недоброкачественной обуви клеевого метода крепления в количестве 4350 пар, из которых:

а) реализовано по счету № 46	2300 пар
от 13/II 1950 г.	1100 »
по счету № 63 от 27/II 1950 г.	
б) окончательно подготовлено к реализации по счету № 112 от 30/III 1950 г.	950 »

IV. Перечень предъявленных материалов, место производства экспертизы и лица, дававшие объяснение

Для производства экспертизы было предъявлено:

- а) уголовное дело № 2-18 на « » листах;
- б) бухгалтерские документы обувной фабрики за январь—март 1950 г.: накладные на сдачу готовой обуви из цеха на склад, акты на разбраковку обуви, накладные на отпуск обуви со склада, счета фабрики и другие.

Экспертиза производилась в помещении обувной фабрики в присутствии обвиняемых Никифорова, Лисина, Бронницкого и Гальченко.

Объяснения давали упомянутые обвиняемые и бухгалтер фабрики Николаева.

V. Анализ предъявленных материалов

Проверив предъявленные материалы, экспертиза устанавливает:

По первому вопросу:

«По данным бухгалтерского учета обувной фабрики Миусского райпромтреста установить, какое количество текстильной обуви клеевого метода крепления из числа: а) отпущенной магазину № 5 по счету № 63 от 27/II 1950 г. и б) подготовленной к отпуску Уфимскому горпромторгу по счету № 112 от 30/III 1950 г. изготовлено при технорук Лисине и какое количество из этих же партий изготовлено при технорук Бронницком?».

1. По данным бухгалтерских документов обувной фабрики усматривается, что выпуск парусиновой обуви клеевого метода крепления начался в январе 1950 г.

Выпущенная из цеха обувь сдавалась по накладным на склад фабрики. На накладных, в сдаче обуви из цеха расписывался начальник цеха, а в приеме ее на склад — заведующий складом.

На каждую партию обуви, выпущенной из цеха на склад, составлялся акт разбраковки, подписанный начальником ОТК Гальченко, завизированный техноруком (до 16 февраля 1950 г. Бронницким, а с 16 февраля 1950 г. — Лисиным), и утвержденный директором фабрики Никифоровым.

В накладных на прием обуви из цеха на склад указывался размер и сорт обуви.

Парусиновая обувь клеевого метода крепления выпускалась трех сортов: 1-го, 2-го и 3-го.

2. На основании накладных на поступление обуви из цеха на склад готовой продукции, экспертизой определен выпуск обуви из производства.

Даты накладных на отпуск готовой продукции совпадают с датами счетов, выписанных фабрикой покупателям, что дает возможным считать дату счета — датой отпуска продукции.

На основании данных аналитического учета готовых изделий, экспертизой составлена — «Ведомость выпуска и реализации обуви по документам обувной фабрики» за время с 13/I 1950 г. по 30/III 1950 г. (приложение к заключению). При этом, для определения периодов за основу взяты:

а) по первому периоду — 16/II 1950 г. — то есть дата смены техноруков;

б) по второму, третьему и четвертому периодам — даты счетов фабрики на отпуск обуви: 27/II; 15/III; 30/III 1950 г.

3. Как усматривается из указанной ведомости, в 1950 году было всего выпущено фабрикой обуви:

1) за январь и 1—16 февраля, в период работы бывшего технорука Бронницкого Л. И.	4260 пар
2) за 16—28 февраля и март, в период работы технорука Лисина М. Б.	3090 »

Всего 7350 пар

Эта обувь была реализована:

с 13/I по 15/II 1950 г.	2300 пар
с 16/II по 30/III 1950 г.	5050 »

Всего: 7350 пар

4. Возвращено было из Пятигорска 2300 пар по акту экспертизы от 26/II 1950 г. за № 12 (стр. 30—32).

Согласно акту от 10 марта 1950 г., составленному с участием кладовщика Фирюбина, браковщика цеха Капитонова, начальника ОТК Гальченко, представителя райпромтреста Чеснокова и от общественности Пятницкой, была разбракована обувь в количестве 2300 пар, поступившая обратно из Пятигорска; из 2300 пар оказались пригодными для продажи 3-м сортом 1574 пары, после переделки ее в цехе; остальные 726 пар по техническим условиям представляют собою сплошной брак, уничтожены и списаны со склада фабрики, согласно акту от 14 марта 1950 года, подписанному Капитоновым, Чигориным, Пономаренко и Сеткиным (стр. 58).

726 пар обуви со склада были списаны по накладной № 216 от 16 марта 1950 года, как уничтоженные.

На основании заключения товарной экспертизы от 19 апреля 1950 г.:

а) поставленные магазину № 5 Таганского промторга г. Москвы 1010 пар обуви подлежат дополнительной переработке, после чего они могут быть реализованы 3-м сортом;

б) приготовленные для отправки в Уфимский горпромторг 950 пар также подлежат переводу в 3-й сорт после необходимой переработки. О недоброкачественности 3000 пар обуви, отпущенной фабрикой Пензенскому облпотребсоюзу по сч. № 87 от 15/III 1950 г., в деле нет никаких указаний.

5. К моменту производства данной экспертизы, то есть к 20 апреля 1950 г., переработано и реализовано 3-м сортом 654 пары обуви, относящихся к партии, возвращенной из Пятигорска. Как видно из данных бухгалтерии фабрики, стоимость переработки этого количества обуви составила сумму Р. 3270.

6. Анализируя данные прилагаемой «Ведомости выпуска и реализации обуви», экспертиза устанавливает по периодам следующее:

Выпуск и реализация обуви по периодам представляется
в следующем виде:

Периоды	№ обуви	Сорт обуви	Остаток на начало периода	Выпуск за период	Реализовано			Остаток на конец периода	
					Счет фабрики				
					№	дата	к-во		
13.I - 15.II 1950 г.	40	1	—	25	46	13.II.50 г.	25	—	
		2	—	15			15	—	
		3	—	50			50	—	
	41	1	—	20			20	—	
		2	—	35			35	—	
		3	—	55			55	—	
	42	1	—	1750			340	1410	
		2	—	660			450	210	
		3	—	30			30	—	
	43	1	—	1000			685	315	
		2	—	600			575	25	
		3	—	20			20	—	
	И т о г о . . .					—	—	2300	1960
	16.II—27.II 1950 г.	40	1	—	510	63	27.II.50 г.	200	310
			2	—	165			11	154
3			—	45	15			30	
41		1	—	600			250	350	
		2	—	55			15	40	
		3	—	35			10	25	
42		1	1410	—			149	1261	
		2	210	—			—	210	
		3	—	200			100	100	
43		1	315	—			200	115	
		2	25	—			—	25	
		3	—	390			150	240	
И т о г о . . .					—	—	1100	2860	

Периоды	№ обуви	Сорт обуви	Остаток на начало периода	Выпуск за период	Реализовано			Остаток на конец периода
					Счет фабрики			
					№	дата	к-во	
28.II—15.III 1950 г.	40	1	310	250	87	15.III.50 г.	260	300
		2	154	75			124	95
		3	30	25			55	499
	41	1	350	200			51	56
		2	40	25			9	—
		3	25	15			40	—
	42	1	1261	—			1261	—
		2	210	—			210	—
		3	100	200			300	—
	43	1	115	—			115	—
		2	25	—			25	—
		3	240	300			540	—
И т о г о . . .	—	—	2860	1090	—	—	3000	950
16.III—30.III 1950 г.	40	1	300	—	112	30.III.50 г.	300	—
		2	95	—			95	—
		3	499	—			499	—
	41	1	56	—			56	—
		2	—	—			—	—
		3	—	—			—	—
	42	1	—	—			—	—
		2	—	—			—	—
		3	—	—			—	—
	43	1	—	—			—	—
		2	—	—			—	—
		3	—	—			—	—
И т о г о . . .	—	—	950	—	—	—	950	—

На основании данных о размерах, о сортах выпущенной и реализованной обуви, приведенных в наклад-

ных и счетах фабрики, экспертиза устанавливает, что обувь, впоследствии признанная браком, была выпущена из производства в следующие периоды:

Периоды выработки обуви	По счету № 46 от 13.II 1950 г. в г. Пятигорск	По счету № 63 от 27.II 1950 г. Таганскому промторгу	По сч. № 112 от 30.III 1950 г. для отправки Уфимскому горпромторгу	Итого
13.I—15.II 1950 г. . .	2300	459	—	2759
16.II—15.III 1950 г. .	—	641	950	1591
Итого . . .	2300	1100	950	4350

7. В эти периоды работали:

а) в период выпуска 2759 — директор фабрики Никифоров С. А., начальник ОТК Гальченко С. И. и технорук Бронницкий Л. И.;

б) в период выпуска 1591 — директор фабрики Никифоров С. А., начальник ОТК Гальченко С. И. и технорук Лисин М. Б.

По второму вопросу:

«Какой материальный ущерб причинен обувной фабрике в результате выпуска недоброкачественной обуви клеевого метода крепления в количестве 4350 пар, из которых: а) реализовано по счету № 46 от 13/II 1950 года 2300 пар и по счету № 63 от 27/II 1950 года — 1100 пар; б) окончательно подготовлено к реализации по счету № 112 от 30/III 1950 г. — 950 пар?»

8. Материальный ущерб от выпуска фабрикой недоброкачественной продукции складывается из следующего:

а) стоимости по розничным ценам уничтоженных 726 пар бракованной обуви;

б) стоимости переработки остального количества бракованной обуви.

9. Из акта от 10/III 1950 г. видно, что подлежала уничтожению обувь следующих размеров и сортов:

размер 42 сорт 1-й — 200 пар
размер 42 сорт 2-й — 180 »
размер 43 сорт 1-й — 326 »
размер 43 сорт 2-й — 20 »

Итого: 726 пар (стр. 57).

Розничная цена этой обуви составляет:

размер 42 сорт 1-й — Р. 38;
размер 42 сорт 2-й — Р. 35;
размер 43 сорт 1-й — Р. 40;
размер 43 сорт 2-й — Р. 35.

Таким образом, стоимость уничтоженной обуви составляет:

размер 42 сорт 1-й по цене Р. 38 — 200 пар на сумму	7 600
» 42 » 2-й » » Р. 35 — 180 » » »	6 300
» 43 » 1-й » » Р. 40 — 326 » » »	13 040
» 43 » 2-й » » Р. 35 — 20 » » »	700

Итого: 27 840

Как видно из прилагаемой «Ведомости выпуска и реализации обуви», указанная обувь выпущена из производства при техноруке Бронницком.

10. Согласно данным бухгалтерии фабрики стоимость переработки 654 пар обуви составила сумму Р. 3270, то есть переработка 1 пары составила сумму 5 р. Экспертиза распространяет эту стоимость на все количество обуви, подлежащей переработке, и определяет материальный ущерб от переработки в следующем размере:

- а) обуви, отпущенной в Пятигорск по счету № 46 от 13/II 1950 г. — 5 р. \times 1574 (2300 пар минус уничтоженные 726) = 7 870
- б) обуви, отпущенной магазину № 5 Таганского промторга 5 руб. \times 1100 = 5 050
- в) обуви, предназначенной к отправке в Уфу по счету № 112 от 30/III 1950 г. 5 р. \times 950 = 4 750

Итого: 17 670

Общая сумма материального ущерба от выпуска недоброкачественной продукции составляет (Р. 27 840 + Р. 17 670) = 45 510.

12. Ответственными за материальный ущерб являются следующие лица:

Лица, ответственные за допущенный ущерб	Сумма материального ущерба	В том числе	
		от уничтожения	от переработки
Никифоров С. А., Гальченко С. И. и Бронницкий Л. И. . . .	35710	27840	7870
Никифоров С. А., Гальченко С. И. и Лисин М. Б.	9800	—	9800
Итого	45510	27840	17670

VI. Выводы экспертизы

На основании анализа материалов, приведенного в разделе у данного заключения, экспертиза устанавливает следующее:

По первому вопросу

1. По данным бухгалтерского учета обувной фабрики Миусского райпромтреста, выпущена бракованная текстильная обувь клеевого метода крепления:

а) изготовленная при технорукe Бронницком Л. И.:
отпущенная базе местных торгов в г. Пятингорске по счету № 46 от 13/II 1950 г. 2300 пар
отпущенная магазину № 5 Таганского
промторга по счету № 63 от 27/II 1950 г. 459 »

Итого: 2759 пар

б) изготовленная при технорукe Лисине М. Б.:
отпущенная магазину № 5 Таганского
промторга по счету № 63 от 27/II 1950 г. 641 пара
подготовленная к отправке в Уфимский
горпромторг, по счету № 112 от 30/III 1950 г. 950 пар

Итого: 1591 пара

По второму вопросу

2. Вследствие выпуска фабрикой недоброкачественной продукции причинен следующий материальный ущерб государству.

	От уничто- жения	От пере- работки	Итого
Обуви, выпущенной при технорукe Бронницком Л. И.	28 840	7 880	35 710
Обуви, выпущенной при технорукe Лисине М. Б.	—	9 800	9 800
И т о г о . . .	27 840	17 670	45 510

VII. Приложение

Ведомость выпуска и реализации обуви обувной фабрикой Миусского РПТ г. Москвы за время с 13/I 1950 г. по 30/III 1950 г. по документам обувной фабрики.

Эксперт-бухгалтер Коновалов.

24 апреля 1950 г.
г. Москва

Приложение
к заключению судебно-бухгалтерской
экспертизы от 24/IV 1950 г.

ВЫПУСК И РЕАЛИЗАЦИЯ ОБУВИ ПО ДОКУМЕНТАМ ОБУВНОЙ ФАБРИКИ

Дата	Наименование операции	№ при- ходной наклад- ной	№ счета	Количество по №№ и сортам обуви											
				№ 40			№ 41			№ 42			№ 43		
				1 ц	2 ц	3 ц	1 ц	2 ц	3 ц	1 ц	2 ц	3 ц	1 ц	2 ц	3 ц
14/I	Выпуск	15	—	10	—	5	2	5	5	100	50	—	50	100	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
18/I	Выпуск	19	—	5	3	10	3	7	8	150	100	—	50	50	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20/I	Выпуск	23	—	—	2	5	2	6	7	200	50	—	100	75	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25/I	Выпуск	32	—	3	—	5	4	4	5	150	100	—	25	100	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
29/I	Выпуск	37	—	—	5	7	3	5	5	250	50	—	75	50	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1/II	Выпуск	42	—	5	—	3	3	5	4	200	25	20	100	25	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[illegible]

Дата	Наименование операции	№ приходной накладной	№ счета	Количество по №№ и сортам обуви											
				№ 40			№ 41			№ 42			№ 43		
				1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
25/II	Выпуск	77	—	150	60	15	150	15	10	—	—	25	—	—	90
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
27/II	Выпуск	80	—	160	25	20	250	20	10	—	—	25	—	—	150
	Реализация	—	63	200	11	15	250	15	10	149	—	100	200	—	150
	Остаток на 28/II 1950 г.	—	—	310	154	30	350	40	25	1261	210	100	115	25	240
1/III	Выпуск	83	—	75	10	15	50	10	5	—	—	75	—	—	30
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4/III	Выпуск	8	—	100	15	5	75	—	5	—	—	20	—	—	100
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7/III	Выпуск	23	—	25	40	5	25	5	—	—	—	75	—	—	120
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15/III	Выпуск	96	—	50	10	—	50	10	5	—	—	30	—	—	50
	Реализация	—	87	260	134	55	51	9	40	1251	210	300	115	25	540
	Остаток на 16/III 1950 г.	—	—	300	95	—	499	55	—	—	—	—	—	—	—

Дата	Наименование операции	№ приходной накладной	№ счета	Количество по №№ и сортам обуви											
				№ 40			№ 41			№ 42			№ 43		
				1 с.	2 с.	3 с.	1 с.	2 с.	3 с.	1 с.	2 с.	3 с.	1 с.	2 с.	3 с.
19/III	Выпуск	109	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23/III	Выпуск	122	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
26/III	Выпуск	117	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Реализация	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30/III	Выпуск	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Реализация	—	112	300	95	—	499	56	—	—	—	—	—	—	—
	Остаток на 31/III 1950 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

- Примечания. 1. Данная ведомость составлена на основании аналитического учета готовых изделий на складе.
2. Выпуск продукции оформлялся на фабрике не ежедневно, но периодически.
3. За время с 16 по 30 марта 1950 г. выпуска текстильной обуви клеевого метода крепления не было, а потому в приходных накладных склада этот вид обуви отсутствует.
4. В данной ведомости остатки выведены: а) после каждой операции по реализации обуви — на 14/II, 28/II, 16/III и 31/III 1950 г.; б) на дату смены техноруков — 16/II 1950 г.

ПРОТОКОЛ

Москва, 24 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник Викторov в присутствии эксперта-бухгалтера Коновалова С. П. ознакомил обвиняемого Бронницкого Л. И. с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы, от 24 апреля 1950 г., после чего обвиняемый Бронницкий, ознакомившись с заключением и получив от эксперта-бухгалтера разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-бухгалтера Коновалова от 24 апреля с. г. ознакомился и с ним не согласен. Эксперт, определяя сумму причиненного фабрике материального ущерба, исходит из розничных цен торговых организаций вместо цен оптовых.

Кроме того, эксперт, определяя материальный ущерб, не учел стоимость резиновых подметок и утиля, а полностью отнес на нас всю стоимость 726 пар полуботинок, уничтоженных согласно акту разбраковки от 10 марта 1950 г.

О чем и составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

Эксперт-бухгалтер Коновалов

ПРОТОКОЛ

допроса эксперта

25 апреля 1950 г., город Москва, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov допросил нижепоименованного в качестве эксперта с соблюдением ст.ст. 169—174 УПК РСФСР, который показал:

1. Фамилия, имя и
отчество

Коновалов Сергей Петро-
вич

2. Год рождения	1903 г.
3. Место рождения	г. Москва
4. Национальность	русский
5. Партийность	член ВКП(б) с 1947 г
6. Образование	закончил Московский институт народного хоз. им. Плеханова в 1935 г.
7. Занятие	главный бухгалтер Всесоюзного треста «Мединструмент»
8. Судимость	несудим
9. Постоянное местожительство	ул. Огарева, д. 28, кв. 8, тел. К1-13-14
10. Паспорт	III-СУ 423567, выдан 5 марта 1941 г. 5 отд. милиции г. Москвы
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Коновалов

В о п р о с. Подтверждаете ли вы указанную в вашем заключении от 24/IV 1950 г. сумму материального ущерба, с учетом:

а) заявленных обвиняемым Бронницким возражений против этой суммы (экспертизой не учтена стоимость резиновых подметок и стоимость утиля от уничтоженных 726 пар, согласно акту от 10 марта 1950 года; экспертизой сумма материального ущерба определена из расчета розничных цен вместо оптовых);

б) санкций за поставку бракованной обуви, подлежащих начислению на обувную фабрику, согласно розовых сделок, заключенных фабрикой с покупателями?

Если вы вносите изменения в сумму материального ущерба, каков должен быть его размер, с учетом изменений?

О т в е т. Настоящим подтверждаю заключение экс

пертизы от 24/IV 1950 г., но вношу следующие изменения в размере установленного мною материального ущерба.

1. Сумма материального ущерба подлежит увеличению на Р. 12 073—70

а) Согласно п. «б» § 8 условий разовой сделки от 10/II 1950 г. заключенной обувной фабрикой с Пятигорской базой местных торгов, фабрика, в случае поставки ею бракованных товаров обязана уплатить Пятигорской базе местных торгов штраф, в размере 10% стоимости забракованного товара (стр. 105).

б) Как видно из протокола осмотра разовых сделок, заключенных фабрикой с магазином № 5 Таганского промторга и с Уфимским горпромторгом (стр. 103—104), в них предусмотрены те же санкции на поставку бракованной продукции.

в) Стоимость 2300 пар, возвращенной забракованной обуви отправленной в Пятигорскую базу местных торгов, согласно счету № 46 от 13/II 1950 г. составляет Р. 84 285 (стр. 38).

Согласно прилагаемой справке от 25/IV 1950 г. № 386, из отправленных в магазин № 5 Таганского промторга 1100 пар, подлежит возврату 1010 пар, в том числе:

№ 40—42, сорт 1-й — 599 пар по цене Р. 38 на сумму	Р. 22 762
№ 40—43, » 3-й — 275 » » » Р. 30 » »	Р. 8 250
№ 43, » 1-й — 136 » » » Р. 40 » »	Р. 5 440
<hr/>	
Итого: 1010 пар на сумму	Р. 36 452

Таким образом, стоимость возвращенной, забракованной продукции составляет (Р. 84 285 + 36 452) = 120 737. —

г) В связи с изложенным, фабрика обязана уплатить санкции за поставку бракованной продукции в размере 10% от суммы Р. 120 737, — то есть сумму Р. 12 073—70.

д) Эта сумма распределяется по периодам выработки обуви следующим образом:

Вся обувь, отпущенная фабрикой Пятигорской базе местных торгов по счету № 46 от 13/II 1950 г., выработанная до 16/II 1950 г., то есть в период работы на фабрике технорука Бронницкого Л. И.

Из числа обуви, отправленной в магазин № 5 Таганского РПТ, выработано:

	В период до 16.II 1950 г. (технорук Брон- ницкий Л. И.)	В период после 16.II 1950 г. (технорук Лисин М. Б.)
Обувь № 40, сорт 1-й . .	—	100 пар
" № 41, " 1-й . .	—	260 "
" № 42, " 1-й . .	149 пар	—
" № 43, " 1-й . .	136 "	—
" № 40, " 3-й . .	—	15 пар
" № 41, " 3-й . .	—	10 "
" № 42, " 3-й . .	—	100 "
" № 43, " 3-й . .	—	150 "
И т о г о . .	285 пар	725 пар

Изложенное вытекает из таблицы выпуска и реализации обуви, приведенной в § 6 раздела V заключения экспертизы от 24/IV 1950 г. и из приложенной к заключению ведомости о выпуске и реализации обуви по документам фабрики.

В связи с изложенным, штраф за поставку бракованной обуви подлежит распределению по периодам выпуска обуви из производства из следующего расчета:

	По периодам выпуска из производства							
	при технорук Бронницком Л. И.				при технорук Лисине М. Б.			
	Колич.	Цена	Сумма	10%	Колич.	Цена	Сумма	10%
По счету № 46 от 13.II 1950 г.	—	—	84285	8428—50	—	—	—	—
По счету № 63 от 27.II 1950 г.	—	—	—	—	—	—	—	—
№ 40—42, сорт 1-й . .	149	38	5662	—	450	38	17100	710
№ 43, сорт 1-й	136	40	5440	—	—	—	—	—
№ 40 43, сорт 3-й . .	—	—	—	—	275	30	8250	825
Ит го по счету № 63 .	—	—	11102	1110—20	—	—	25350	2535
В с е г о	—	—	—	9538—70	—	—	—	535

2. Сумма материального ущерба подлежит уменьшению
на Р. 1134

Как видно из прилагаемой справки обувной фабрики от 25/IV 1950 г. № 48-2, фабрикой оприходованы по складу сорванные с уничтоженной обуви 726 пар резиновых подметок на сумму Р. 1089 — и получено за проданный утиль от этой уничтоженной обуви Р. 45 —, а всего Р. 1134 — (стр. 224), эта сумма подлежит исключению из материального ущерба от выпуска бракованной продукции, в период работы на фабрике технорука Бронницкого Л. И.

3. На основании изложенного, материальный ущерб от выпуска недоброкачественной обуви составляет сумму Р. 56 449—70 из следующего расчета:

	За весь анализируемый период	В том числе	
		за период работы технорука Бронницкого Л. И.	за период работы технорука Лисина М. Б.
Значится по заключению экспертизы от 24.IV 1950 г.	45510	35710	9800
По основаниям изложенным выше, эти суммы подлежат:			
увеличению	12073—70	9538—70	2535
уменьшению	1134—00	1134—00	
Окончательная сумма материального ущерба	56449—70	44114—70	12335

4. Экспертиза, в заключении от 24/IV 1950 г., определила материальный ущерб от уничтожения забракованных 726 пар обуви, расценив эту обувь по розничным ценам, на основании постановления Совета Министров

СССР от 10 февраля 1948 г. № 248 и не имеет оснований к изменению своего заключения в этой части.

Записано мною собственноручно.

Эксперт-бухгалтер С. Коновалов

Старший следователь
младший советник юстиции Викторев

СПРАВКА

Перед уничтожением 726 пар бракованной обуви, возвращенной нам Пятигорской базой местных торгов, были сорваны с обуви резиновые подметки, которые могут быть использованы нами при выпуске обуви.

Балансовая стоимость 1 пары резиновых подметок составляет 1 р. 50 к., а стоимость всех 726 пар — 1089 руб.

В этой сумме резиновые подметки оприходованы нами по счету материалов на складе.

Кроме того, стоимость утиля от уничтоженных 726 пар обуви, сданной нами на утильбазу, составляет сумму 45 рублей.

Эта сумма оприходована фабрикой по кассе со счета доходов разных.

И. о. директора обувной фабрики

Миусского райпромтреста Волков

Главный бухгалтер Соколов

№ 48-2

25/IV 1950 г.

СПРАВКА

Из полученных магазином № 5 1100 пар обуви от обувной фабрики Миусского РПТ по счету № 67 от 27/II 1950 г., забраковано товарной экспертизой и подлежит возврату поставщику 1010 пар, в том числе:

№№ 40—42, сорта 1-го	—	599 пар
№ 43, сорта 1-го	—	126 »
№№ 40—43, сорта 3-го	—	275 »

Итого — 1010 пар

Директор магазина № 5 Гольденберг

Старший бухгалтер Скульский

№ 386

25/IV 1950 г.

ПРОТОКОЛ

Москва, 25 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник Викторov, в присутствии эксперта-бухгалтера Коновалова С. П., ознакомил обвиняемого Гальченко С. И. с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы от 24 апреля 1950 г. и протоколом допроса бухгалтера-эксперта Коновалова от 25 апреля 1950 г., после чего обвиняемый Гальченко, ознакомившись с указанными документами и получив от эксперта-бухгалтера разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-бухгалтера Коновалова от 24 апреля с. г. и протоколом его допроса от 25 апреля с. г. ознакомился. Свои замечания изложу в протоколе допроса.

О чем составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

Эксперт-бухгалтер Коновалов

ПРОТОКОЛ

Москва, 25 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov в присутствии эксперта-бухгалтера Коновалова С. П. ознакомил обвиняемого Никифорова С. А. с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы от 24 апреля 1950 года и протоколом допроса бухгалтера-эксперта Коновалова от 25 апреля с. г., после чего обвиняемый Никифоров, ознакомившись с указанными документами и получив от эксперта-бухгалтера разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-бухгалтера Коновалова от 24 апреля с. г. и протоколом его допроса от 25 апреля с. г. ознакомился. Свои замечания изложу в протоколе допроса.

О чем составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Никифоров

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Эксперт-бухгалтер Коновалов

ПРОТОКОЛ

Москва, 25 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор в присутствии эксперта-бухгалтера Коновалова С. П. ознакомил обвиняемого Лисина М. Б. с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы от 24 апреля 1950 г., и протоколом допроса эксперта-бухгалтера Коновалова от 25 апреля с. г., после чего обвиняемый Лисин, ознакомившись с указанными документами и получив от эксперта-бухгалтера разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-бухгалтера Коновалова от 24 апреля с. г. и протоколом его допроса от 25 апреля с. г. ознакомился. Свои замечания изложу в протоколе допроса.

О чем и составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Эксперт-бухгалтер Коновалов

ПРОТОКОЛ

Москва, 25 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор в присутствии эксперта-бухгалтера Коновалова С. П. ознакомил обвиняемого Бронницкого Л. И. с заключением судебно-бухгалтерской экспертизы от 24 апреля 1950 г. и протоколом допроса бухгалтера-эксперта Коновалова от 25 апреля с. г., после чего обвиняемый Бронницкий, ознакомившись с указанными документами и получив от эксперта-бухгалтера разъяснения по всем интересовавшим его вопросам, заявил:

С заключением эксперта-бухгалтера от 24 апреля 1950 г. и протоколом его допроса от 25 апреля с. г. ознакомился. Свои замечания изложу в протоколе допроса.

О чем составлен настоящий протокол.

Обвиняемый Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

Эксперт-бухгалтер Коновалов

КОММЕНТАРИЙ VI

Указом от 10 июля 1940 года точно установлен круг лиц, подлежащих привлечению к ответственности за выпуск недоброкачественной продукции. Однако это отнюдь не дает права следователю механически прилепать к ответственности директора, главного инженера и начальника ОТК предприятия, выпустившего недоброкачественную продукцию, без тщательного выяснения вопроса о персональной вине каждого из перечисленных лиц. По делам данной категории в случаях, когда сменялись отдельные руководящие работники предприятия, возникает необходимость в установлении, при ком именно из работников выпускалась недоброкачественная продукция. Если еще сравнительно просто этот вопрос разрешается в отношении директора предприятия путем сопоставления времени выпуска продукции и работы директора, то в отношении начальников ОТК и главных инженеров (техноруков) это нередко бывает весьма сложным. Трудности возникают в связи с тем, что вырабатываемые предприятием изделия, попадая на склад готовой продукции, обезличиваются, и, в какой период времени они изготовлены, установить бывает нелегко. В тех случаях, когда маркировка изделий содержит в себе данные о времени их выпуска, этот вопрос может быть решен на основании осмотра изделий, однако в большинстве случаев маркировка изделия местной промышленности и промкооперации не содержит в себе этих данных.

Следователь Викторов этот вопрос — о разграничении ответственности между бывшим техноруком Бронницким и техноруком Лисиным — сначала разрешил довольно просто: он исходил из даты передачи дел Бронницким Лисину и даты счетов, по которым была отправлена недоброкачественная продукция.

Однако технорук Лисин совершенно резонно заявил, что в период его работы могли быть реализованы

тексти
товых
плени
и ок
отсе

По
обвин
или за
успехо

То
нул к
что ес
себе
по сор
ные от
установ
в цело
складе
В связи
ство му
каких р
складе.

След
складе
основан
что дан
период

Сост
изготовл
эксперт
сортов и
емки дел
ставив э
меров по
ганского
скому
полуботи
рикой пр
руке Лис

Путем
установил

текстильные полуботинки, находящиеся в числе готовых изделий на складе и изготовленные до его поступления на работу. Не исключается, что именно эта обувь и оказалась недоброкачественной, за что он не должен отвечать.

Попытки следователя опровергнуть это заявление обвиняемого Лисина приложением справки бухгалтерии или заключением товарной экспертизы не увенчалась успехом.

Тогда следователь совершенно правильно прибегнул к помощи бухгалтерского анализа. Дело в том, что если обычно бухгалтерские данные не содержат в себе готовых аналитических данных о движении обуви по сортам и размерам, то первичные документы-накладные отражают эти сведения и на основе их можно было установить движение не только мужских полуботинок в целом, но и движение их по сортам и размерам. На складе постоянно имелся какой-то остаток обуви. В связи с этим можно было установить, какое количество мужских текстильных полуботинок, каких сортов и каких размеров находилось в тот или иной день на складе.

Следовательно, было нетрудно установить, когда на складе не было той обуви, о которой идет речь. А это — основание для совершенно бесспорного вывода о том, что данные изделия были изготовлены в установленный период времени.

Составив таблицу движения мужских полуботинок, изготовленных клеевым методом, по сортам и размерам эксперт точно установил — полуботинки каких именно сортов и размеров оставались на складе к моменту приемы дел техноруком Лисиным от Бронницкого и сопоставив это с данными о том, каких именно сортов и размеров полуботинки были отпущены магазину № 5 Тамганского промторга и заготовлены для отправки Уфимскому горпромторгу, — бесспорно установил, сколько полуботинок из забракованных было изготовлено фабрикой при технорук Бронницком и сколько при технорук Лисине.

Путем такого анализа эксперт бухгалтер, например, установил, что к моменту реализации обуви магазину

№ 5 по счету № 63 от 27 февраля, на складе фабрики, в частности, находилась обувь:

Размер	Сорт	Колич.
42	1-й	1410
43	1-й	315

К этому времени обуви именно этих сортов и именно этих размеров, выпущенной при технорукке Лисине, на складе не было и, следовательно, вся обувь этих сортов и размеров, значащаяся по счету № 63, отпущенной магазину № 5 (в количестве 149 п. + 200 п. = 349 п.) могла быть изготовленной только при технорукке Бронницком. С другой стороны, в момент приемки технорукком Лисиним дел, на складе вовсе не было полуботинок размеров 40 и 41 и 3-го сорта обуви размеров 42 и 43 и, следовательно, отпущенная впоследствии такая обувь могла быть изготовлена только при Лисине.

Так и оказалось.

По счету № 63 от 27 февраля магазину № 5 было, среди другой обуви, отправлено:

Размер	Сорт	Колич.
40	Разных сортов	226 пар
41	" "	276 "
42	3-й	103 "
43	3-й	150 "

Эта обувь, впоследствии признанная браком (как и вся реализованная магазину № 5) была изготовлена при технорукке Лисине.

Подобного рода анализ (см. таблицу по тексту заключения бухгалтерской экспертизы и более подробную таблицу ежедневного движения обуви в приложении к заключению бухгалтерской экспертизы) дал возможность бухгалтеру-эксперту установить, какое количество обуви, из числа проданной магазину № 5 по счету № 63 от 27 февраля и заготовленной для отправки в Уфу по счету № 112 от 30 III 1950 г. было изготовлено фабрикой при одном технорукке и сколько при другом.

При даче заключения по вопросу о материальном ущербе, причиненном фабрике, эксперт-бухгалтер допу-

стил неточность, которая была устранена путем допроса эксперта. Это действие следователя следует признать правильным, так как он допрашивал эксперта по вопросам, вытекающим из задания поставленного перед ним, согласно постановлению от 20 апреля с. г. (о материальном ущербе) и потому не требовалось выносить специальное постановление о постановке перед экспертом новых вопросов.

Необходимо отметить, что хотя в постановлении следователя и отсутствовал вопрос об установлении круга лиц, ответственных за причиненный фабрике материальный ущерб, эксперт, следуя установившейся практике, по своей инициативе указал, кто, по его мнению, является ответственным за причиненный материальный ущерб. Между тем, вопрос о круге ответственных лиц является вопросом правового характера и относится к компетенции следователя и суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 26 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, рассмотрев следственное дело № 2-18 по обвинению Никифорова С. А. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР и принимая во внимание, что преступными действиями обвиняемых обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 56 449 рублей 70 коп., что дает обувной фабрике право на предъявление к обвиняемым гражданского иска, руководствуясь ст. 119 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать обувную фабрику Миусского райпромтреста гражданским истцом по настоящему делу.
2. Разъяснить фабрике ее право на предъявление к обвиняемым гражданского иска в сумме 56 449 рублей 70 коп.

Копию постановления направить для сведения обувной фабрике Миусского райпромтреста.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 26 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, рассмотрев материалы дела № 2-18 по обви-

делу Никифорова С. А. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР и принимая во внимание, что действиями обвиняемого Никифорова обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб, а потому в обеспечение могущего быть заявленным обувной фабрикой гражданского иска, на основании ст. 121 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

наложить арест на имущество Никифорова С. А., проживающего по Ленинградскому шоссе, дом 77, кв. 14, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось.

Копию настоящего постановления направить начальнику 26 отделения милиции г. Москвы для исполнения в 3-дневный срок.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 26 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, рассмотрев материалы уголовного дела № 2-18 по обвинению Гальченко С. И. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, и принимая во внимание, что действиями обвиняемого Гальченко обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб, а потому в обеспечение могущего быть заявленным обувной фабрикой гражданского иска, на основании ст. 121 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

наложить арест на имущество Гальченко Семена Ивановича, проживающего по ул. Божедомка, дом 12, кв. 3,

где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось.

Копию настоящего постановления направить начальнику 47 отделения милиции г. Москвы для исполнения в 3-дневный срок.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 26 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, рассмотрев материалы уголовного дела № 2-18 по обвинению Бронницкого Л. И. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, и принимая во внимание, что действиями обвиняемого Бронницкого Л. И. обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб, а потому в обеспечение могущего быть заявленным обувной фабрикой гражданского иска, на основании ст. 121 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

наложить арест на имущество Бронницкого Льва Ильича, проживающего по ул. Расковой, дом 16, кв. 9, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось.

Копию настоящего постановления направить начальнику 19 отделения милиции г. Москвы для исполнения в 3-дневный срок.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 26 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov, рассмотрев материалы уголовного дела № 2-18 по обвинению Лисина М. Б. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, и принимая во внимание, что действиями обвиняемого Лисина обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб, а потому в обеспечение могущего быть заявленным фабрикой гражданского иска, на основании ст. 121 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

наложить арест на имущество Лисина Михаила Борисовича, проживающего по ул. Писцовая, дом 11, кв. 42, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось.

Копию настоящего постановления направить начальнику 12 отделения милиции г. Москвы для исполнения в 3-дневный срок.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторov

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 26 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторov допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР

1. Фамилия, имя и отчество

2. Год рождения

3. Место рождения

4. Национальность

Безрукова Елена Васильевна

1923 г.

г. Кашира, Московская обл.

русская

5. Партийность	беспартийная
6. Образование	окончила 10 классов средней школы
7. Занятие:	
а) в настоящее время	технический контролер заготовочного цеха обувной фабрики Миусского райпромтреста
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	не судилась
9. Постоянное место жительства	Васильевский пер., д. 16, кв. 4
10. Сведения о паспорте	XXIV-СУ 836632, выдан 66 о/м г. Москвы 28/II 1948 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	в служебных

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Безрукова

По настоящему делу я могу показать следующее:

Техническим контролером ОТК в заготовочном цехе обувной фабрики Миусского райпромтреста я работаю около года.

Условия работы в нашем цехе явно неудовлетворительные. Цех проводит операции по окончательной отделке заготовок, детали для которых мы получаем из закройного цеха. Склейка верха заготовки с подкладкой требует внимательности. Неосторожное движение может запачкать клеем заготовку и привести к браку. Естественно, что работа над заготовкой должна проводиться только чистыми руками. Между тем, освещение

в цехе недостаточное, рабочим негде мыть руки. Это приводит к тому, что заготовки несколько загрязняются.

Я как технический контролер ОТК браковала много загрязненных заготовок и не выпускала их в пошивочный цех. Одновременно я на цеховом собрании, на котором присутствовал и Никифоров, сказала, что в цехе нужно навести порядок. Никифоров пообещал провести дополнительное освещение и водопровод, но обещания не выполнил.

Начальник ОТК Гальченко и технорук Бронницкий вызвали как-то меня к себе и сказали (это было, по моему, в начале января), что я неосновательно возвращаю как брак заготовки, имеющие незначительные пометки. Гальченко заявил при этом, что если так будет продолжаться, то по вине ОТК будет сорвано выполнение плана, а это его никак устроить не может, так как у него и так много разных неприятностей.

Бронницкий поддержал Гальченко и сказал: «Леночка, ну чего нам из-за пустяков ссориться».

После всего этого Гальченко в категорической форме приказал мне возвращать только те заготовки, которые замазаны очень сильно, сказав, что остальные вполне могут быть переданы в пошивочный цех.

После этого я так и делала и возвращала только очень загрязненные заготовки, а заготовки с незначительными пометками пропускала.

Считаю нужным отметить, что Никифоров, который длительное время не обращал никакого внимания на работу заготовочного цеха, считая его второстепенным, в первые же дни апреля проявил необычайную активность по наведению в цехе порядка. В цехе уже проведено дополнительное освещение. Скоро будет установлен рукомойник.

Протокол зачитан. Записано с моих слов правильно.
Безрукова

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

(во изменение постановления от 11 /IV 1950 г.)

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Никифорова С. А., установил, что Никифоров материалами следствия достаточно полно изобличается в том, что, работая директором обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы, стремясь создать видимость выполнения производственного плана, систематически допускал выпуск недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

13 февраля 1950 года по накладной № 64 и счету 46 обувной фабрикой было поставлено Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар недоброкачественных полуботинок, из которых по возвращении этой обуви на фабрику 726 пар признано абсолютным браком и уничтожено, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету 63 Таганскому промторгу г. Москвы было поставлено 1100 пар недоброкачественных полуботинок;

30 марта 1950 года по накладной № 217 фабрикой было окончательно подготовлено к отпуску Уфимскому горпромторгу 950 пар недоброкачественных полуботинок, на которые выписан счет № 112.

Обувь всех указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями на ее производство и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основания для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спецкартона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь края задников, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты.

В результате выпуска недоброкачественной продукции обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 56 449 рублей 70 коп.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 128, 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь гр-на Никифорова Степана Андреевича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

Постановление мне объявлено.

Никифоров

27 апреля 1950 года.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество — Никифоров Степан Андреевич (Сведения в деле имеются).

В предъявленном мне обвинении в систематическом выпуске недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления виновным я себя не признаю.

Экспертиза отмечает как один из основных дефектов выпускавшейся нами обуви — постановку на задники и стельки обычного расслаивающегося картона вместо спецкартона. Изготовление стелек и задников из простого картона повлекло и два других дефекта — задники с загнутыми внутрь краями и волнистую подкладку.

Я уже показывал, что замена спецкартона простым картоном была санкционирована главным инженером райпромтреста Чесноковым. Почему теперь Чесноков от этого отказывается, я не знаю.

Постановка под носки обуви материалов, не предусмотренных техническими условиями, не была со мною согласована, и поэтому за дефекты, которые в результате этого образовались, я отвечать не должен.

Загрязненность верхов заготовок могла произойти не только на производстве, но и на складе, за что я также отвечать не могу.

Я продолжаю настаивать на том, что судебно-товарная экспертиза все же неправильно отнесла три партии обуви, в недоброкачественности которых мне предъявлено обвинение, к браку. Эксперт не учел всех особенностей работы нашей фабрики, как предприятия местной промышленности, работавшего все время на низкокачественном сырье. Эта обувь вполне могла быть реализована как несортная.

Вопрос. На предыдущих допросах вы утверждали, что все дефекты обуви, выпущенной фабрикой, образовались в результате небрежной транспортировки или хранения. Подтверждаете ли вы эти показания сейчас?

Ответ. Как я уже сегодня показал, такие дефекты обуви, как вогнутость задников и волнистая подкладка, образовались в результате постановки на обувь простого картона. Однако все же задники сохранили бы свой первоначальный вид, если бы при транспортировке обуви и ее погрузке — разгрузке с ней обращались как следует.

Тот факт, что под носки фабрикой ставились материалы, не только предусмотренные техническими условиями, но и другие (это было, как я говорил, без моего ведома) еще вовсе не говорит, что такая обувь, безусловно, брак. В результате же транспортировки обуви более мягкие носки были окончательно смяты и деформировались.

Тот факт, что верха некоторых пар обуви были слегка запачканы клеем, также сам по себе не свидетельствует о браке. Однако условия транспортировки или небрежное хранение вызвали дальнейшее загрязнение заготовок.

Таким образом я утверждаю, что на все основные дефекты обуви в той или иной степени повлияла транспортировка или условия ее хранения. Не иначе, чем крайне небрежным обращением с обувью можно признать отнесение к абсолютному браку 726 пар обуви, поступивших к нам на фабрику в числе 2300 из Пятигорска.

В о п р о с. Вам предъявляются показания Силаева, в которых он говорит, что внешний вид обуви, направлявшейся в Пятигорск, по возвращении обуви остался прежним и, следовательно, транспортировка обуви или условия ее хранения на качество не отразились.

Подтверждаете ли вы эти показания?

О т в е т. Нет, не подтверждаю. Силаев не специалист и вполне мог напутать.

В о п р о с. Чем же в таком случае вы объясняете дефекты в партии обуви, подготовленной для Уфимского гопромторга?

О т в е т. В основном тем, что обувь эта долго лежала на складе. С производства мы ее сняли в середине марта, а подготовили для Уфы в конце месяца.

В о п р о с. При ознакомлении с заключением эксперта-бухгалтера Коновалова и протоколом его допроса от 25/IV вы заявили, что свои замечания изложите в протоколе допроса.

Какие замечания вы имеете по существу заключения судебно-бухгалтерской экспертизы?

О т в е т. По существу заключения судебно-бухгалтерской экспертизы я замечаний не имею, но хочу сказать, что эксперт-бухгалтер построил свое заключение на выводах товарной экспертизы, с которыми я не согласен. Поэтому я не могу согласиться и с выводами судебно-бухгалтерской экспертизы.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Никифоров

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

(во изменение постановления ст 11/IV 1950 г.)

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Гальченко Семена Ивановича, установил, что Гальченко материалами следствия достаточно полно изобличается в том, что, работая начальником отдела технического контроля обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы, стремясь создать видимость выполнения производственного плана, допускал маркировку аппаратом ОТК и выпуск с фабрики недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

13 февраля 1950 года по накладной № 64 и счету № 46 обувной фабрикой было поставлено Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар недоброкачественных полуботинок, из которых по возвращении этой обуви на фабрику 726 пар признано абсолютным браком и уничтожено, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету № 63 Таганскому промторгу г. Москвы было поставлено 1100 пар недоброкачественных полуботинок;

30 марта 1950 года по накладной № 217 фабрикой было окончательно подготовлено к отпуску Уфимскому горпромторгу 950 пар недоброкачественных полуботинок, на которые выписан счет № 112.

Обувь всех указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями на ее производство и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основания для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спецкартона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь края задников, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты.

В результате выпуска недоброкачественной продук-

... обувной фабрике Миусского райпромтреста причин-
ен материальный ущерб в сумме 56 449 руб. 70 коп.
На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.
128, 129 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Гальченко Семена Ивановича в качестве
обвиняемого, предъявив ему обвинение в преступлении,
предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено 27 апреля 1950 года
Гальченко

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь
прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции
Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обви-
няемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество — Гальченко Семен Ива-
нович (Сведения в деле имеются).

В предъявленном мне обвинении в том, что я как
начальник ОТК допускал маркировку аппаратом ОТК
и выпуск с фабрики недоброкачественных мужских по-
луботинок, виновным, себя не признаю.

Я уже говорил и сейчас это подтверждаю, что основ-
ные дефекты обуви — вогнутые внутрь края задников и
сморщенная волнистая подкладка образовались потому,
что по указанию Никифорова на задники и стельки муж-
ских текстильных полуботинок ставился обычный кар-
тон вместо спецкартона. Против указаний директора я
возражать не мог.

То, что в партиях полуботинок оказались полуботин-
ки с очень загрязненными верхами, я объясняю недоста-
точным контролем со стороны Безруковой и Капитано-
ва. Я сам не мог рассматривать каждую пару обуви.

Мягкость носков обуви, как я лично считаю, не дает оснований для признания ее браком.

Почему у большей части обуви оказались такие мягкие носки, я не знаю, но думаю, что тут основное — это условия транспортировки и неправильное хранение обуви, что недостаточно учел эксперт-товаровед.

Я действительно подписал акт о том, что 726 пар обуви из числа 2300, возвращенных нам Пятигорской базой местных торгов, являются абсолютным браком, но к абсолютному браку эту обувь, по-моему, привела неудовлетворительная транспортировка.

Вопрос. Известно ли вам, что за качество выпускаемой фабрикой продукции вы отвечаете наравне с директором и техноруком фабрики?

Ответ. Да. Мне это известно.

Вопрос. Почему же вы не возражали против незаконных указаний Никифорова о замене в нарушение технических условий спецкартона обычным картоном?

Ответ. Я считал, что не могу возражать против указаний директора.

Вопрос. Следовательно, не возражая против незаконных указаний, вы сознательно допускали выпуск недоброкачественной продукции?

Ответ. Я думал, что обувь, на задники и стельки которой будет поставлен обычный картон, пройдет и никем не будет признана браком.

Вопрос. Почему же вы так считали? Ведь вам известны технические условия, в которых прямо указано, что на стельки и задники мужских текстильных полуботинок нужно ставить именно спецкартон?

Ответ. Я понадеялся на опыт Никифорова и поэтому согласился на некоторые отклонения от технических условий.

Вопрос. Вы признаете, что эти «некоторые отклонения от технических условий» привели к выпуску брака?

Отвѣт. Да. Я это признаю.

Вопрос. Говоря о таком дефекте обуви, как загрязненные верха заготовок, вы объясняете его недостаточным контролем со стороны Безруковой и Капитанова.

Кому эти лица непосредственно подчинялись по службе?

Ответ. Эти лица по службе подчинялись непосредственно мне.

Вопрос. Если эти лица подчинялись вам по службе, то кто персонально должен был осуществлять контроль за их работой?

Ответ. Контроль за их работой должен был осуществлять я.

Вопрос. Следовательно, вы являетесь ответственным за то, что эти лица, как вы утверждаете, недостаточно контролировали качество продукции?

Ответ. Да, это так.

Вопрос. Вам предъявляются показания Безруковой о том, что вы и Бронницкий, вызвав ее к себе, сделали ей замечание по поводу того, что она возвращает заготовочному цеху заготовки с загрязненными верхами и заявили, что это может сорвать выполнение плана. Подтверждаете ли вы эти показания?

Ответ. В январе 1950 года Безрукова возвращала заготовочному цеху много заготовок с незначительными клеевыми пометками. Мы с Бронницким ей сказали, что заготовки с незначительными клеевыми пометками в пределах, допустимых техническими условиями, возвращать не следует и их можно пропускать. Я действительно говорил Безруковой, что если она будет возвращать цеху обувь с небольшими пометками, это может вызвать срыв плана, с которым дела и так были неважны.

Вопрос. Следовательно, вы с Бронницким дали Безруковой прямое указание пропускать в пошивочный цех заготовки с загрязненными верхами?

Ответ. Мы ей дали указание не задерживать выпуска заготовок, имеющих незначительные пометки.

Вопрос. Чем же объяснить тот факт, что в числе выпущенных фабрикой текстильных полуботинок оказалось большое количество полуботинок с обширной поверхностью загрязнения верхов?

Ответ. Видимо, Безрукова неправильно поняла наши указания и стала пропускать заготовки со слишком большими клеевыми пометками.

Вопрос. Способствовали ли эти ваши указания Безруковой выпуску доброкачественной продукции?

Ответ. Нет. Не способствовали.

Вопрос. Следовательно. они — эти указания — способствовали выпуску недоброкачественной продукции?

Ответ. Да. Выходит, что так.

Вопрос. На чем основаны ваши утверждения, что такой дефект, как мягкость носков обуви, вызван условиями транспортировки или неправильным хранением обуви?

Ответ. Это мое убеждение.

Вопрос. Чем же объяснить, что этот дефект оказался в обуви, подготовленной к отпуску Уфимскому горпромторгу, которая транспортировке не подвергалась и хранилась на стеллажах склада фабрики?

Ответ. На этот вопрос я точно ответить затрудняюсь. Самое вероятное, что в цехах под носки обуви ставились материалы, не предусмотренные техническими условиями.

Вопрос. Обязаны ли были вы как начальник ОТК проверять, какие материалы применяет цех для постановки под носки обуви?

Ответ. Да. Обязан.

Вопрос. Проверяли ли вы это или нет?

Ответ. Нет. Не проверял.

Вопрос. Вы признали, что сознательно допускали отклонения от технических условий, приводившие к браку, признали отсутствие с вашей стороны контроля за работой аппарата ОТК, признали дачу вами указаний о выпуске из заготовочного цеха загрязненных заготовок, признали, что не проверяли, какие материалы ставились под носки обуви, т. е. по существу, признали все факты, которые вам вменяются в вину. Следовательно, вы признаете себя виновным в выпуске недоброкачественной продукции?

Ответ. Я не признаю себя виновным в умышленном выпуске недоброкачественной продукции, но признаю, что выполнение мною незаконных указаний директора фабрики Никифорова и моя халатность привели к выпуску брака.

Вопрос. Имеете ли вы какие-нибудь замечания по существу заключения судебно-бухгалтерской экспертизы и протокола допроса эксперта-бухгалтера от 25/IV 1950 года?

Ответ. По существу заключения судебно-бухгалтерской экспертизы и протокола допроса эксперта от

25/IV 1950 г. я замечаний не имею. Однако я считаю, что я не должен отвечать за причиненный фабрике ущерб в точно таком же размере, как и Никифоров, который является основным виновником выпуска брака.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Гальченко

Старший следователь

младший советник юстиции Виктороз

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

(во изменение постановления от 12/IV 1950 г.)

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктороз рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Бронницкого Льва Ильича, установил, что Бронницкий материалами следствия достаточно полно изобличается в том, что, работая техноруком обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы по 16 февраля 1950 г., стремясь создать видимость выполнения производственного плана, грубо нарушал технические условия на производство обуви и допускал выпуск недоброкачественных текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

13 февраля 1950 года по накладной № 64 и счету № 46 обувной фабрикой было поставлено Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар недоброкачественных полуботинок, из которых по возвращении этой обуви на фабрику 726 пар признано абсолютным браком и уничтожено, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету № 63 Таганскому промторгу г. Москвы было постав-

лено 1100 недоброкачественных полуботинок, из числа которых 459 пар было изготовлено в период работы Бронницкого.

Обувь указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями на ее производство и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основания для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спецкартона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь задники, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты.

В результате выпуска недоброкачественной обуви, изготовленной за период работы Бронницкого, обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 44 114 рублей 70 коп.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 128, 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Бронницкого Льва Ильича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

Постановление мне объявлено 27 апреля 1950 года.

Бронницкий

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество — Бронницкий Лев Ильич (Сведения в деле имеются).

В предъявленном мне обвинении в том, что я допускал выпуск недоброкачественных мужских текстильных полуботинок, из которых 2300 пар были направлены в Пятигорск, а 459 пар Таганскому промторгу, виновным себя я не признаю.

Я уже ранее показывал и теперь утверждаю, что к выпуску недоброкачественной обуви я не причастен. Основным браком обуви является то, что на стельки и задники применялся обычный картон. Это делалось не по моей инициативе, а по прямым указаниям Никифорова, который является большим специалистом в обувном деле и который говорил мне, что замена спецкартона простым картоном вполне допустима. Кроме того, я слышал, что на некоторых других фабриках местной промышленности при производстве обуви тоже практиковалась такая замена.

В том, что верха заготовок полуботинок были загрязнены, я также не виноват. За чистотой заготовок обязан следить не технорук, а аппарат ОТК.

По поводу такого дефекта, как мягкие деформирующиеся носки обуви, я уже говорил, что он не вызван причинами производственного характера. Мы действительно на часть обуви ставили под носки мягкую кожу, но это бы к браку не привело, если бы с обувью обращались бережно.

Вопрос. Говорили ли вы когда-нибудь техническому контролеру ОТК Безруковой, что она неосновательно возвращает в заготовочный цех заготовки, имеющие пометки?

Ответ. Нет. Никогда не говорил.

Вопрос. Вам предъявляются показания Безруковой, которая утверждает, что вы ее вызывали и сделали замечание за возвращение в цех заготовок с пометками?

Ответ. Я этих показаний Безруковой не подтверждаю.

Добавляю, что по существу выводов судебно-бухгалтерской экспертизы я замечаний не имею. Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Виктороз

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор на основании ст.ст. 137 и 163 УПК РСФСР произвел очную ставку между свидетелем Безруковой Еленой Васильевной и обвиняемым Бронницким Львом Ильичем.

Безрукова об уголовной ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупреждена.

Безрукова

Очная ставка производилась в камере следователя прокуратуры г. Москвы. Начата в 16 часов, окончена в 17 часов 30 минут.

На очной ставке показали:

Показания Безруковой Е. В.

Вопрос: Делал ли вам Бронницкий какие-либо замечания по поводу того, что вы возвращали заготовочному цеху загрязненные заготовки?

Ответ: На очной ставке с Бронницким, который был до середины февраля 1950 г. технорук нашей фабрики и с которым у меня были чисто служебные отношения, я утверждаю, что в начале января 1950 г., когда я, как технический контролер ОТК возвращала заготовочному цеху много загрязненных заготовок, Бронницкий и Гальченко вызвали меня

Показания Бронницкого Л. И.

Вопрос: Подтверждаете ли вы показания Безруковой Е. В.?

Ответ: Показания сидящей со мною на очной ставке Безруковой я не подтверждаю, так как я ей никогда не говорил, что она неосновательно возвращает в заготовочный цех загрязненные заготовки.

Я помню, что как-то в начале января с. г., когда Безрукова зашла к Гальченко, он ей что-то громко доказывал, а она ему что-то отвечала.

Поскольку они мне мешали работать, я сказал: «Товарищи, не будем

и заявили, что такое возвращение является неосновательным.

Гальченко заявил мне при этом, что из-за меня будет сорван план, Бронницкий, поддержав его, сказал: «Не будем ссориться из-за пустяков». Тут же при Бронницком Гальченко приказал возвращать заготовочному цеху только очень загрязненные заготовки, а остальные пропускать.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Безрукова.

здесь ссориться!» в том смысле, чтобы они мне не мешали. Возможно, что Безрукова меня неправильно поняла, подумав, что я ей даю какие-то указания.

Но я даже не знаю о чем они говорили, так как в их разговор не вслушивался.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Бронницкий.

Старший следователь

младший советник юстиции Виктор

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о привлечении в качестве обвиняемого

(во изменение постановления от 12/IV 1950 г.)

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Лисина Михаила Борисовича, установил, что Лисин материалами следствия достаточно полно изобличается в том, что, работая с 16 февраля 1950 года техноруком обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы, стремясь создать видимость выполнения производ-

ственного плана, грубо нарушал технические условия на производство обуви и допускал выпуск недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету № 63 Таганскому промторгу г. Москвы было поставлено 1100 пар недоброкачественных полуботинок, из числа которых 641 пара была изготовлена в период работы Лисина;

30 марта 1950 года по накладной № 217 фабрикой окончательно было подготовлено к отпуску Уфимскому горпромторгу 950 пар недоброкачественных полуботинок, на которые выписан счет № 112.

Обувь указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями на ее производство и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основания для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спецкартона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь края задников, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты.

В результате выпуска изготовленной за период работы Лисина недоброкачественной обуви обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 12 335 рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 128, 129 УПК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Привлечь Лисина Михаила Борисовича в качестве обвиняемого, предъявив ему обвинение в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Старший следователь

младший советник юстиции **Викторов**

Постановление мне объявлено 27 апреля 1950 года.

Лисин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО

Москва, 27 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры гор. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в прокуратуре в качестве обвиняемого с соблюдением ст.ст. 135—138 УПК РСФСР

Фамилия, имя и отчество — Лисин Михаил Борисович (Сведения в деле имеются).

В предъявленном мне обвинении в выпуске 950 пар недоброкачественных мужских полуботинок, подготовленных для Уфимского горпромторга и в выпуске 641 пары недоброкачественных полуботинок, поставленных в числе 1100 пар Таганскому промторгу, виновным я себя не признаю.

Магазин № 5 Таганского промторга, который получил 1100 пар текстильных полуботинок на их качество не жаловался, и товар этот у них раскупался. Покупатели не стали бы брать обувь, если бы она была нехорошей. Я не согласен, что те дефекты, которые были в этих полуботинках, дают основания для признания их браком, как утверждает товарная экспертиза.

Что же касается обуви, подготовленной для Уфимского промторга, то она хотя и имела некоторые дефекты (их я увидел впервые при осмотре этой обуви на складе 1 апреля), все же вполне могла быть продана 3-м сортом.

Я, придя на фабрику, продолжал соблюдать тот технологический процесс, который был заведен до меня. Не я начал применять обычный картон, а он уже применялся до меня. Я первый усомнился в возможности его применения и добился через Бронницкого получения спецкартона.

Из 3000 пар полуботинок, которые были изготовлены при мне и направлены Пензенскому облпотребсоюзу, ни одна пара не возвратилась как брак.

Вопрос. Были ли вы знакомы с техническими условиями на производство обуви.

Ответ. Да, был. Я с фабричными техническими условиями на производство обуви ознакомился в первый же день своей работы. Типовые технические условия местной промышленности я знал до поступления на фабрику.

В о п р о с. Следовательно, вы с первого же дня своей работы на фабрике сознательно нарушали технические условия, разрешая постановку на задники и стельки простого картона?

О т в е т. Нет. Я просто продолжал практику, введенную до меня, и я же первый эту практику прекратил.

Добавляю, что по существу выводов эксперта-бухгалтера я замечаний не имею. Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

допроса эксперта

27 апреля 1950 г. старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор допросил нижепоименованного в качестве эксперта с соблюдением ст.ст. 169—174 УПК РСФСР, который показал:

1. Фамилия, имя и отчество

Шевченко Николай Григорьевич

2. Год рождения

1910 г.

3. Место рождения

г. Киев

4. Национальность

украинец

5. Партийность

член ВКП(б) с 1936 г.,

6. Образование

закончил Московский технологический институт легкой промышленности в 1933 г.

7. Занятие:

эксперт-товаровед при бюро товарных экспертиз при Мосгорисполкоме

8. Судимость	несудим
9. Постоянное местожи-
тельство	ул. Герцена, д. 18, кв. 4,
тел. К 1-18-43
10. Паспорт	Х-СУ 456315, выдан 5 о/м
г. Москвы 7/Х 1944 г.
11. В каких отношениях
состоит с обвиняемым	—

Об ответственности за отказ от дачи показаний по второй части ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Шевченко

Вопрос. Могла ли быть реализована осмотренная вами обувь, выпущенная обувной фабрикой Миусского райпромтреста, как несортная продукция?

Ответ. Промышленные предприятия как союзной промышленности, так и местной, имеют право выпускать обувь только одного из трех сортов: 1-го, 2-го или 3-го.

Этот вопрос регламентируется — для союзной промышленности ГОСТами, а для местной промышленности — типовыми техническими условиями.

ГОСТ № 179—41 в разделе «VI. Приемка и сортировка готовой обуви» содержит в себе § 121, в котором сказано:

«В зависимости от качества обувь должна при сортировке относиться к 1-му, 2-му и 3-му сорту. Обувь, которая по своим дефектам не может быть отнесена к одному из указанных трех сортов, рассматривается как брак».

В типовых технических условиях местной промышленности по этому вопросу содержится следующее указание в разделе «М. Приемка и сортировка готовой обуви».

«§ 47. В зависимости от качества при сортировке обувь относят к 1-му, 2-му и 3-му сортам.

Обувь, которая не может по своим дефектам быть отнесена к одному из указанных сортов, считается браком».

Таким образом, выпуск обуви так называемой «не-

сортной», т. е. не удовлетворяющей качественным требованиям одного из трех сортов, по существу является завуалированной формой выпуска недоброкачественной продукции.

Эксперт Шевченко

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

ПРОТОКОЛ

описи имущества

28 апреля 1950 года, оперуполномоченный 26 отделения милиции г. Москвы, младший лейтенант милиции Гребенюк, явившись на квартиру гр. Никифорова С. А. по адресу Ленинградское шоссе, дом № 77, кв. 14, в присутствии гр-ки Никифоровой А. Л. (жена обвиняемого Никифорова) и понятых Шмаковой Г. В., проживающей по Ленинградскому шоссе, дом № 77, кв. 15, и Голубцовой Е. В., проживающей в кв. 13 этого же дома, на основании постановления старшего следователя прокуратуры г. Москвы младшего советника юстиции Викторова о наложении ареста на имущество обвиняемого Никифорова С. А., произвел опись следующего имущества:

1. Пианино фабрики «Красный Октябрь» № 13456	
стоимостью	5000 руб.
2. Телевизор «Ленинград»	2000 »
3. Велосипед дамский Харьковского велозавода	
новый № 876	1000 »
4. Ковер шерстяной светлокориновый с узорами	
в виде цветов, размером 3 м × 4 м	1500 »
5. Гардероб красного дерева с отделкой из	
бронзы	2000 »

Описанное имущество сдано на хранение гр-ке Никифоровой А. Л., которая предупреждена об ответственности в случае его отчуждения или порчи.

Оперуполномоченный, младший лейтенант Гребенюк

Понятые: Шмакова, Голубцова

Имущество на ответственное хранение приняла. Копию протокола описи получила.

Никифорова

28 апреля 1950 г.

ПРОТОКОЛ

28 апреля 1950 года, помощник оперуполномоченного 47 отделения милиции г. Москвы Варламов, на основании постановления старшего следователя прокуратуры г. Москвы, младшего советника юстиции Викторова о наложении ареста на имущество гр. Гальченко С. И., явившись к нему на квартиру по адресу ул. Божедомка, дом 12, кв. 3, в присутствии Гальченко С. И. и понятых Буклеевой Т. М., проживающей ул. Божедомка, дом № 13, кв. 5, и Криворотовой А. П., проживающей ул. Божедомка, дом № 9, кв. 1, установил, что имущества, подлежащего описи, в квартире гр. Гальченко Семена Ивановича, не имеется.

О чем и составлен протокол.

Помощник оперуполномоченного Варламов

Понятые: Буклеева, Криворотова

Обвиняемый Гальченко

ПРОТОКОЛ

описи имущества

28 апреля 1950 года, оперуполномоченный 12 отделения милиции г. Москвы Железнов, на основании постановления старшего следователя прокуратуры г. Москвы, младшего советника Викторова в присутствии понятых Зенина М. И., проживающего по ул. Писцовая, дом № 11, кв. 2, и Чекулаева А. Я., проживающего там же, в кв. 4, явившись на квартиру гр. Лисина М. Б. по адресу ул. Писцовая, дом № 11, кв. 42 для производства описи имущества установил, что подлежащего описи имущества в квартире Лисина не имеется.

После заявления понятого Зенина М. И. о том, что у Лисина имеется легковая автомашина «Москвич», Лисин М. Б., находящийся дома, подтвердил это и, выйдя из дома, указал гараж в доме № 19 по улице Писцовой, где и оказалась автомашина.

Номерной знак автомашины «Москвич» МИ 38-16. Номер двигателя 24546. Номер шасси 8765. Показания спидометра — 2675 км.

На машину Лисиным предъявлен технический паспорт, выданный ему Госавтоинспекцией Октябрьского района Москвы 14 марта 1949 г.

Указанная машина, как подлежащая описи, опечатана представленной управдомом Галкиным печатью домоуправления № 36 Октябрьского РЖУ.

Машина сдана на ответственное хранение гр. Лисину М. Б., который предупрежден об ответственности в случае нарушения печати.

О чем и составлен протокол.

Оперуполномоченный Железнов

Понятые: Зенин, Чекулаев

Управдомами Галкин

Машина принята на ответственное хранение.

Машину в опечатанном виде на ответственное хранение принял Лисин
Копию протокола описи получил.

28 апреля 1950 г.

ПРОТОКОЛ

описи имущества

28 апреля 1950 года оперуполномоченный 19 отделения милиции г. Москвы, лейтенант милиции Родимцев, на основании постановления старшего следователя прокуратуры г. Москвы, младшего советника юстиции тов. Викторова о наложении ареста на имущество гр. Бронницкого Л. И., проживающего по адресу ул. Расковой, дом № 16, кв. 9, явившись по указанному адресу, произвел в присутствии сестры Бронницкого Л. И. — Бронницкой Р. И. и понятых: Фильчевой Г. Н. и Анохина В. А., проживающих в этой же квартире, опись нижеследующего имущества:

1. Трюмо, размерами 1 м × 2 м, стоимостью . . . 1000 руб.
2. Часы стенные «Павел Буре» с маятником . . . 1000 »
3. Ковер текинский темнокрасного цвета, размерами 2,5 × 3,5 м 2000 »
4. Радиоприемник «Киев» 1000 »
5. Патефон Коломенского завода 600 »
6. Шуба мужская меховая — доха 2000 »

Описанное имущество стало на хранение гр-ке Бронницкой Р. И., которая предупреждена об ответственности в случае его реализации или порчи.

Оперуполномоченный, лейтенант милиции Родимцев

Понятые: Фильчева, Анохин

Имущество на ответственное хранение приняла. Копию протокола описи получила.

28 апреля 1950 г.

Бронницкая

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Москва, 28 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов допрашивал в помещении прокуратуры нижепоименованного в качестве свидетеля с соблюдением ст.ст. 162—168 УПК РСФСР.

1. Фамилия, имя и отчество

Окороков Кирилл Николаевич

2. Год рождения

1904 г.

3. Место рождения

г. Великие Луки

4. Национальность	русский
5. Партийность	член ВКП(б) с 1917 г.
6. Образование	высшее техническое
7. Занятие:	
а) в настоящее время	управляющий Мнусским райпромтрестом, телефон Д 2-21-44
б) в момент, к которому относятся показания	тоже
8. Судимость	не судился
9. Постоянное место жительства	Гоголевский бульвар, д. 6, кв. 6
10. Сведения о паспорте	IV-СУ 611099, выдан 6 о/м г. Москвы 8/II 1948 г.
11. В каких отношениях состоит с обвиняемым	—

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ч. 1 ст. 92 УК РСФСР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Околоков

Управляющим Мнусским райпромтрестом Москвы я работаю с февраля 1948 года. Одним из основных вопросов, которым я занимался, был вопрос повышения качества продукции, выпускаемой предприятиями треста.

В тресте неоднократно созывались совещания руководителей предприятий, посвященные этому вопросу. В помощь наиболее отстающим предприятиям, где был велик процент внутриводского брака, мною всегда направлялись работники треста, которые помогали исправить положение.

Привлечение к уголовной ответственности работников обувной фабрики за выпуск недоброкачественной обуви явился случаем исключительным. Его мы специально обсуждали и наметили уже ряд мероприятий, которые устранили бы возможность выпуска брака.

О случае выпуска обувной фабрикой брака я узнал

в начале марта с. г. из письма Пятигорской торговой базы местных торгов, в котором сообщалось, что фабрика поставила базе совершенно негодные полуботинки, а представитель фабрики, которого вызывала база для участия в экспертизе в Пятигорск, не явился. База сообщала, что вся недоброкачественная обувь ею возвращена фабрике.

Получив это письмо, я поручил главному инженеру треста Чеснокову немедленно выехать на фабрику, создать комиссию и с комиссией осмотреть всю возвращенную фабрике обувь.

Через несколько дней Чесноков доложил мне, что обувь, возвращенная из Пятигорска, действительно недоброкачественна, и представил мне на утверждение акт, в котором было указано, что часть обуви нуждается в переделке, а часть как неисправимый брак подлежит уничтожению. Я с этим актом согласился.

Вопрос. Какие меры были приняты вами по отношению к работникам обувной фабрики, допустившим выпуск брака?

Ответ. Я вызвал к себе Никифорова и строго предупредил его, что при повторении подобных случаев, к нему будут приняты серьезные меры. Одновременно было предложено немедленно прекратить выпуск текстильных полуботинок клеевого метода крепления.

Вопрос. Известно ли вам, что согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 года руководители, главные инженеры и начальники ОТК предприятий в случае выпуска недоброкачественной продукции подлежат привлечению к уголовной ответственности?

Ответ. Да, известно.

Вопрос. Почему же, в таком случае, вы не передали в органы следствия материалы для привлечения работников обувной фабрики, виновных в выпуске недоброкачественной продукции к ответственности?

Ответ. Поскольку такой случай был на фабрике единственным, я счел возможным ограничиться тем предупреждением, которое было сделано мною директору фабрики.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Окороков
Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

«УТВЕРЖДАЮ»
прокурор г. Москвы

(подпись)

28 апреля 1950 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 28 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Никифорова С. А. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

УСТАНОВИЛ:

13 февраля 1950 г. по счету № 46 обувная фабрика Миусского райпромтреста поставила Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар мужских текстильных полуботинок.

Все эти полуботинки экспертом бюро товарных экспертиз были признаны браком и возвращены фабрике. По инициативе управляющего Миусским райпромтрестом Огорокова К. Н. на фабрике была создана комиссия под председательством главного инженера треста Чеснокова, которой было поручено произвести разбраковку возвращенной обуви.

Разбрав 2300 пар полуботинок, комиссия подтвердила выводы Пятигорского бюро товарных экспертиз о их недоброкачественности и своим актом от 10 марта 1950 года 726 пар признала абсолютным браком, а остальные 1574 пары нуждающимися в переделке. С указанным актом согласился и Огороков.

Несмотря на то, что трестом был выявлен факт выпуска фабрикой недоброкачественной продукции, Огороков никак на этот факт не реагировал и не передал в органы следствия материалы для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в выпуске недоброкачественной продукции, скрыв тем самым бракоделов.

Усматривая в действиях Огорокова наличие должностного проступка, руководствуясь примечанием 1 к части 2 ст. 112 УК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Поставить перед заведующим отделом местной промышленности Мосгорисполкома вопрос о привлечении Огорокова К. Н. к дисциплинарной ответственности.

Копию постановления направить в отдел местной промышленности Мосгорисполкома.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторев

Копия постановления препровождена в отдел местной промышленности Мосгорисполкома 28 апреля 1950 г

«УТВЕРЖДАЮ»
прокурор г. Москвы
(подпись)

28 апреля 1950 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва, 28 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторев, рассмотрев дело № 2-18 по обвинению Никифорова С. А. и других в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР,

УСТАНОВИЛ:

Привлеченные по настоящему делу в качестве обвиняемых директор обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы Никифоров, начальник ОТК Гальченко и техноруки Бронницкий и Лисин в результате грубого нарушения технических условий систематически выпускали недоброкачественные мужские текстильные полуботинки.

Начальник пошивочного цеха фабрики Купцов, зная о том, что для производства обуви применяются материалы, не предусмотренные техническими условиями, и, в частности, задники и стельки изготавливаются из обычного картона вместо спецкартона, а под носки ставятся мягкие сорта кожи, что делало носки совершенно мягкими, не только не препятствовал этим нарушениям, которые привели к признанию выпущенной продукции браком, но и безоговорочно подписывал разбраковочные акты на сдаваемую складу недоброкачественную обувь, чем способствовал выпуску брака.

На основании изложенного и усматривая в действиях Купцова наличие должностного проступка, руководствуясь примечанием 1 к части II ст. 112 УК РСФСР,

ПОСТАНОВИЛ:

Поставить перед управляющим Миусским райпромтрестом вопрос о привлечении Купцова А. А. к дисциплинарной ответственности.

Копию постановления направить управляющему Миусским райпромтрестом.

Старший следователь
младший советник юстиции Викторев

Копия постановления препровождена управляющему Миусским райпромтрестом 28 апреля 1950 года при письме № 2-18.

КОММЕНТАРИЙ VII

К началу этой последней стадии следствия следователь в результате проведения судебно-бухгалтерской экспертизы сумел точно разграничить ответственность за выпуск недоброкачественной продукции между техноруком Лисиным и бывшим техноруком Бронницким, установив, какое количество недоброкачественной обуви было изготовлено в период работы каждого из техноруков.

Была установлена и сумма материального ущерба, причиненного фабрике преступными действиями обвиняемых.

Приняв меры к возмещению ущерба, следователь окончательно сформулировал пункты обвинения и предъявил обвинение Никифорову, Гальченко, Бронницкому и Лисину.

Следователь поступил правильно, опровергнув допросом эксперта-товароведа новую версию обвиняемого Никифорова о том, что признанная недоброкачественной обувь, могла быть реализована как несортная.

Также правильным является и разрешение следователем вопроса об ответственности начальника пошивочного цеха Купцова. Купцов как начальник цеха не является по закону лицом, ответственным за выпуск недоброкачественной продукции по ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР. Однако Купцов своими действиями также способствовал выпуску брака. Оценив эти действия как служебный проступок, следователь поставил вопрос о дисциплинарной ответственности Купцова.

Как было установлено расследованием, к факту выпуска фабрикой недоброкачественной обуви безразлично отнесся управляющий Миусским райпромтрестом Окороков. Несмотря на то, что выпуск фабрикой недоброкачественной обуви был выявлен еще в марте 1950 года,

он не передал материалы об этом в прокуратуру и тем самым укрыв бракоделов. В связи с бездействием Око-рокоса, следователем был поставлен вопрос о его дисциплинарной ответственности.

Следует указать и на недостатки работы следователя на этой стадии следствия. Следователь необоснованно в данном случае поручил органам милиции производство описи имущества обвиняемых. Возмещение ущерба, причиненного государству, является очень ответственным моментом при расследовании любого дела, поэтому следователь должен был сам произвести опись имущества, не перепоручая ее производство милиции.

ПРОТОКОЛ

Москва, 29 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, признав предварительное следствие по делу № 2-18 по обвинению Лисина М. Б. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, законченным, а добытые следствием данные достаточными для предания Лисина суду, в соответствии со ст. 206 УПК РСФСР, объявил об этом Лисину и предъявил ему все следственное производство в одном томе на « » листах, разъяснил ему его право ознакомиться со всеми материалами дела и заявить ходатайство о дополнении расследования.

Обвиняемый Лисин, ознакомившись в помещении прокуратуры г. Москвы со всеми материалами дела в период времени с 10 до 18 часов, никаких ходатайств о дополнении предварительного следствия не заявил.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Лисин

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов.

ПРОТОКОЛ

Москва, 29 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, признав предварительное следствие по делу № 2-18 по обвинению Гальченко С. И. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, законченным, а добытые следствием данные достаточными для предания Гальченко суду, в соответствии со ст. 206 УПК

РСФСР, объявил об этом Гальченко и, предъявив все следственное производство в одном томе на « » листах, разъяснил ему его право ознакомиться со всеми материалами дела и заявить ходатайства о дополнении расследования.

Обвиняемый Гальченко, ознакомившись в помещении прокуратуры г. Москвы со всеми материалами дела в период времени с 10 до 18 часов, никаких ходатайств о дополнении предварительного следствия не заявил.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Гальченко

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 29 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Виктор, признав предварительное следствие по делу № 2-18 по обвинению гр-на Никифорова С. А. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР, законченным, а добытые следствием данные достаточными для предания Никифорова суду, в соответствии со ст. 206 УПК РСФСР, объявил об этом Никифорову С. А. и, предъявив ему все следственное производство в одном томе на « » листах, разъяснил ему его право ознакомиться со всеми материалами дела и заявить ходатайства о дополнении расследования.

Обвиняемый Никифоров, ознакомившись в помещении прокуратуры г. Москвы со всеми материалами дела в период времени с 10 до 18 часов никаких ходатайств о дополнении предварительного следствия не заявил.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Никифоров

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

ПРОТОКОЛ

Москва, 29 апреля 1950 года, старший следователь прокуратуры г. Москвы младший советник юстиции Викторов, признав предварительное следствие по делу № 2-18 по обвинению Бронницкого Льва Ильича в преступлении, предусмотренном ч. 1, ст. 128 «а» УК РСФСР, законченным, а добытые следствием данные достаточными для предания Бронницкого суду, в соответствии со ст. 206 УПК РСФСР, объявил об этом Бронницкому и, предъявив ему все следственное производство в одном томе на « » листах, разъяснил ему его право ознакомиться со всеми материалами дела и заявить ходатайства о дополнении расследования.

Обвиняемый Бронницкий, ознакомившись в помещении прокуратуры г. Москвы со всеми материалами дела в период времени с 10 до 18 часов, никаких ходатайств о дополнении предварительного следствия не заявил.

Протокол мною прочитан. Записано правильно.

Бронницкий

Старший следователь
младший советник юстиции Викторов

«УТВЕРЖДАЮ»
прокурор г. Москвы

(подпись)

30 апреля 1950 г.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По делу № 2-18 по обвинению:

1. Никифорова Степана Андреевича. 2. Гальченко Семена Ивановича. 3. Бронницкого Льва Ильича. 4. Лисина Михаила Борисовича

в преступлении, предусмотренном частью 1 ст. 128 «а»
УК РСФСР

10 февраля 1950 года директор обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы Никифоров заключил разовую сделку с Пятигорской базой местных торгов на поставку ей 2300 пар текстильных мужских полуботинок, изготовленных по методу клеевого крепления.

13 февраля 1950 года обувная фабрика отправила Пятигорской базе, предусмотренную сделкой обувь в контейнере за своими пломбами, выставив счет № 46 от 13 февраля 1950 года.

В Пятигорске при разбраковке полуботинок выяснилось, что обувь имеет ряд дефектов, не позволяющих ее реализовать, в связи с чем был телеграммой вызван представитель обувной фабрики. Поскольку представитель фабрики в Пятигорск не прибыл, на базу местных торгов был приглашен эксперт бюро товарных экспертиз, который осмотрел 2300 пар обуви и признал ее браком. В своем акте от 26 февраля 1950 г. эксперт, в частности, отметил, что полуботинки сильно деформированы, имеют мягкие носки, имеют задники с загнутыми внутрь краями и другие дефекты. Эксперт установил также, что на

стельки ботинок был поставлен не специальный, а обычный картон.

Признание указанной обуви браком послужило базой основанием для предъявления обувной фабрике рекламации. Вся обувь была возвращена в Москву (стр. 32).

Здесь для разбраковки обуви райпромтрестом была организована комиссия. Разбрав 2300 пар полуботинок, комиссия в составе главного инженера райпромтреста Чеснокова, браковщика Капитонова, заведующего складом Федорова, кладовщика Фирюбина, представителя фабкома Пятницкой и начальника отдела технического контроля Гальченко, пришла к выводу, что 1574 пары обуви подлежат переделке, а 726 пар имеют по несколько дефектов, переделаны быть не могут и подлежат уничтожению. Акт, составленный по этому поводу 10 марта с. г., был утвержден директором фабрики Никифоровым и 14 марта указанные 726 пар обуви были уничтожены (стр. 58).

В процессе расследования были осмотрены мужские текстильные полуботинки, поставленные Таганскому промторгу в количестве 1100 пар по счету № 63 от 27 февраля 1950 г. и переданные промторгом для реализации магазину № 5, а также мужские текстильные полуботинки, находившиеся на складе готовой продукции фабрики и окончательно подготовленные к отправке в адрес Уфимского горпромторга по счету № 112 от 30 марта 1950 г. При этом оказалось, что указанная обувь имеет дефекты, аналогичные тем, которые были установлены Пятигорским бюро товарных экспертиз (стр. 41—44).

Назначенная по делу судебно-товарная экспертиза, исследовав с участием всех обвиняемых 920 пар мужских текстильных полуботинок, оставшихся из числа возвращенных Пятигорской базой местных торгов, 1010 пар полуботинок, оказавшихся в магазине № 5 Таганского промторга, и 950 пар полуботинок, окончательно подготовленных для Уфимского горпромторга, пришла к выводу, что все 2880 пар являются браком. Обувь эта была изготовлена с нарушением технических условий от 2 января 1950 г., составленных для этой обуви Никифоровым, Бронницким и Гальченко и утвержденных 8 января Мосгорисполкомом и типовых технических условий местной промышленности на обувь, качественные требования которых, как это прямо сказано в

технических условиях фабрики, должны предъявляться к текстильным мужским полуботинкам клеевого метода крепления, выпускаемых фабрикой (стр. 90—93).

Экспертиза установила, что вся исследованная обувь имела дефект конструктивного характера, заключающийся, в частности, в том, что на фабрике стельки и задники полуботинок изготавливались из обычного картона, расслаивающегося и приходящего в негодность при воздействии на него влаги, тогда как согласно техническим условиям от 2 января 1950 г. они должны были изготавливаться из специального картона.

Помимо этого полуботинки имели и другие дефекты, которые в типовых технических условиях местной промышленности прямо перечислены как дающие основания для отнесения обуви к браку. Сюда относятся следующие дефекты, установленные экспертизой при исследовании 2880 пар обуви: совершенно мягкие носки, не принимающие своей первоначальной формы после нажима на них; резко выраженные пятна на верхнем то-варе общей сложностью более 5 кв. см; загнутые внутрь края задников; плохо вытянутая подкладка, образующая внутри полуботинок складки, натирающие ноги; верхняя ткань обуви разного цвета.

Все эти дефекты по заключению экспертизы носят производственный характер.

Как указывалось из числа 2300 пар полуботинок, возвращенных фабрике из Пятигорска, экспертиза имела возможность непосредственно исследовать лишь 920 пар обуви, поскольку остальные 1380 пар были частично уничтожены, а частично переделаны и проданы. Для решения вопроса о качестве этих 1380 пар обуви в распоряжение экспертизы были представлены акт Пятигорского бюро товарных экспертиз от 26 февраля 1950 г., протоколы допросов свидетелей Пирогова и Сидорова, давших подробные показания о характере дефектов обуви, поступившей на Пятигорскую базу местных торгов по счету № 46 от 13 февраля, акт разбраковки обуви в Москве от 10 марта 1950 г. и протоколы допросов свидетелей Чеснокова, Капитонова, Фирюбина и Пятницкой, показавших о характере дефектов обуви, установленных ими при разбраковке партий полуботинок, возвращенных из Пятигорска.

По всем указанным материалам экспертиза пришла

к выводу, что 1380 пар обуви также являются бракованными (стр. 183—184).

В связи с тем, что до 16 февраля 1950 года на обувной фабрике техноруком был Бронницкий, а после 16 февраля 1950 года — Лисин, возник вопрос о разграничении их ответственности за выпущенную недоброкачественную обувь. Проведенная по делу судебно-бухгалтерская экспертиза установила, что выпущенная с фабрики с 13 февраля по 30 марта 1950 года обувь, признанная затем недоброкачественной, была изготовлена: 2579 пар при Бронницком и 1591 пара — при Лисине.

Экспертиза установила также, что в результате преступных действий обвиняемых фабрике был причинен материальный ущерб в сумме 56 449 рублей 70 коп. Причем Бронницкий является солидарно с Никифоровым и Гальченко ответственным за причинение ущерба в сумме 44 114 рублей 70 коп., а Лисин солидарно с Никифоровым и Гальченко ответственным за причинение ущерба в сумме 12 335 рублей.

Как установлено расследованием, выпуск обувной фабрикой Миусского райпромтреста недоброкачественной продукции явился результатом грубейшего нарушения обвиняемыми производственной дисциплины и технических условий.

О преступных действиях обвиняемых свидетельствуют следующие факты.

Несмотря на то, что, согласно техническим условиям, на стельки и задники мужских текстильных полуботинок должен был применяться спецкартон, Никифоров в начале января 1950 года дал указание техноруку Бронницкому изготавливать стельки и задники из обычного картона, предложив одновременно начальнику штамповочного цеха Лавренюку приступить к штамповке стелек и задников из этого картона. Между тем, применение обычного картона для этих деталей недопустимо, поскольку при соприкосновении с влагой он расслаивается, что приводит обувь в негодность.

Бронницкий выполнил незаконное указание Никифорова, а Гальченко, которому работники аппарата ОТК Лебедева и Капитонов указывали на недопустимость замены спецкартона обычным картоном, не только не воспрепятствовал выпуску брака, а приказал браковщику Капитонову маркировать полуботиночки, изготовлен-

ные с нарушением технических условий, как доброкачественные.

После занятия 16 февраля 1950 года должности технорука обвиняемый Лисин также допускал изготовление обуви с такой же заменой материалов. Спецкартон поступил в штамповочный цех лишь 1 марта 1950 года и его хватило на 3000 пар обуви, после чего обвиняемый Лисин продолжал применять простой расслаивающийся картон (стр. 132, 158).

Обвиняемыми не были созданы должные условия для работы заготовочного цеха, которые исключали бы возможность выпуска брака. Как видно из показаний Сокова и Безруковой, в цехе не было нормального освещения, не были устроены рукомойники, где можно было бы отмыть загрязненные клеем руки. В результате рабочие этого цеха, работавшие с клеем, загрязняли текстильные заготовки, и они поступали в пошивочный цех запачканными.

Как видно из показаний свидетеля Безруковой, в январе 1950 года, когда она как технический контролер ОТК в заготовочном цехе запретила выпуск из цеха загрязненных заготовок, Гальченко и Бронницкий воспрепятствовали ей в этом. В частности обвиняемый Гальченко, сделав замечание Безруковой, заявил: «...если так будет продолжаться, то по вине ОТК будет сорвано выполнение плана». Бронницкий, поддержав Гальченко, сказал Безруковой: «Не будем ссориться из-за пустяков» (стр. 250—251).

После этого объяснения Безрукова пропускала в пошивочный цех загрязненные заготовки. Впоследствии указанное обстоятельство привело к тому, что выпущенная фабрикой обувь оказалась крайне загрязненной, на многих верхах заготовок был клеевые пятна, площадью свыше 5 кв. см.

Из исследованных экспертизой 2880 пар так загрязнены были 224 пары.

Установлены также факты, когда пошивочный цех ставил под носки обуви материалы, не предусмотренные техническими условиями. В результате многие выпущенные фабрикой полуботинки имели совершенно мягкие носки, не принимающие свою первоначальную форму после нажима на вершину.

Из исследованных экспертизой 2880 пар обуви такой дефект имела 441 пара.

В процессе расследования Никифоров утверждает, что мягкость носков, не принимающих после нажатия своей первоначальной формы, явилась результатом небрежного обращения с обувью при ее транспортировке. В целях проверки этих показаний был проведен следственный эксперимент, которым доказано, что для деформации носков обуви достаточно простого нажатия на них пальцами, после чего они уже своей первоначальной формы не принимают. Таким образом следственным экспериментом были опровергнуты объяснения обвиняемого Никифорова о причинах происхождения этого дефекта (стр. 196—197).

Остальные установленные следствием дефекты обуви — плохо вытянутая подкладка, загнутые внутрь задники и другие также явились результатом нарушения технических условий и производственной дисциплины.

О качестве выпускаемых обувной фабрикой Миусского райпромтреста текстильных полуботинок можно судить по свидетельским показаниям гр-ки Ляпуновой, которая в марте 1950 года приобрела такие ботинки в магазине № 5 Таганского промторга. Уже через 5 дней носки, купленные ею ботинки разлезлись, подошва отстала, а задники стали, как у «шлепанцев» (стр. 119—120).

Как установлено расследованием, мотивом, побудившим обвиняемых выпускать недоброкачественную обувь, явилось их стремление любыми средствами создать видимость более или менее благополучного положения с выполнением производственного плана, не выполнявшегося фабрикой в течение всего первого квартала 1950 года. Об этом стремлении обвиняемых свидетельствуют в частности, приводившиеся показания свидетеля Безруковой, это подтверждается обвиняемым Никифоровым, заявившим на следствии: «я не мог ставить под угрозу выполнение плана и ждать у моря погоды, когда появится спецкартон» (стр. 136) и обвиняемым Бронницким, который показал: «... в первом квартале 1950 года план нашей фабрикой выполнен не был, а если-б мы из-за отсутствия спецкартона прекратили выпуск текстильной обуви, то фабрика наверняка попала бы в тяжелое финансовое положение» (стр. 147).

Привлеченные к следствию в качестве обвиняемых Никифоров, Гальченко, Бронницкий и Лисин виновными себя не признали и показали:

Никифоров показал, что замена спецкартона обычным при изготовлении стелек и задников была санкционирована главным инженером Минусского райпромтреста Чесноковым; что постановка под носки материалов, не предусмотренных техническими условиями, с ним (Никифоровым) согласована не была; что загрязненность верхов заготовок могла произойти не только на производстве, но и на складе, что, наконец, выпускавшиеся фабрикой мужские текстильные полуботинки браком признаны неправильно и могли быть реализованы как несортные.

Объяснения Никифорова о том, что замена спецкартона обычным картоном была санкционирована Чесноковым, сами по себе не освобождают от ответственности Никифорова, который как руководитель предприятия полностью отвечает за доброкачественность выпускаемой продукции.

Помимо того, эти объяснения опровергаются Чесноковым, утверждавшим как на допросе, так и на очной ставке с Никифоровым, что он никогда не санкционировал подобной замены материалов, нарушающей технические условия.

Объяснения Никифорова о неосведомленности его в том, что под носки обуви ставятся материалы, не предусмотренные техническими условиями, также не исключают его ответственности, поскольку он обязан был знать, какие материалы применяет руководимая им фабрика при изготовлении обуви.

Утверждение Никифорова, что загрязненность обуви произошла не на производстве, опровергается показаниями Сокова, Безруковой и Купцова.

Заявление Никифорова о том, что он не согласен с признанием обуви недоброкачественной, ибо эта обувь может быть якобы реализована как несортная, не может быть принято во внимание, так как оно голословно и опровергается экспертом-товароведом Шевченко.

Гальченко показал, что основные дефекты обуви образовались вследствие применения по указанию Никифорова для изготовления стелек и задников обычного картона вместо спецкартона. Остальные дефекты обуви Гальченко объяснил условиями транспортировки и неправильным хранением обуви.

Материалами расследования виновность Гальченко достаточно доказана.

Указание Никифорова о применении на обувь обыч-

ного картона шло вразрез с техническими условиями, являлось незаконным и, как незаконное, не должно было выполняться Гальченко.

Гальченко же, как это видно из показаний Лебедевой и Капитонова, не только не воспрепятствовал незаконным действиям Никифорова, но и в категорической форме предложил браковщику Капитонову маркировать заведомо недоброкачественную обувь, в которой стельки и задники были изготовлены из обычного картона. Он же, Гальченко, предложил подчиненному ему техническому контролеру Безруковой беспрепятственно передавать в пошивочный цех загрязненные клеем заготовки.

Ссылка Гальченко на то, что ряд дефектов обуви образовался в результате транспортировки, опровергается как заключением судебно-товарной экспертизы, признавшей, что все установленные следствием дефекты обуви носили производственный характер, так и показаниями свидетелей Фирюбина, Силаева и др. о доброкачественности упаковки обуви, направляемой заказчиком. Так, в частности, свидетель Силаев, участвовавший в погрузке обуви в контейнер для Пятигорской базы местных торгов, показал, что обувь ими укладывалась аккуратно, пара к паре, в ящики и каждый ряд обуви перекрывался картоном. Эти показания подтверждаются объективно данными, зафиксированными в акте Пятигорского бюро товарных экспертиз.

Силаев после предъявления ему обуви в количестве 920 пар из числа 2300, возвращенных Пятигорской базой, показал, что они по внешнему виду ничем не отличаются от тех, в отправке которых в Пятигорск он принимал участие.

Таким образом, этими показаниями подтверждено, что установленные следствием дефекты обуви имела еще и до выпуска ее фабрикой.

Что касается обуви, подготовленной для отправки в Уфу и признанной браком, то она вообще никакой транспортировке не подвергалась, а транспортировка упакованной обуви в черте города на базу Таганского промторга не могла повлиять на качество обуви.

В своих показаниях от 27 апреля 1950 года Гальченко признал по существу все факты предъявленного ему обвинения (стр. 243—247).

Бронницкий показал, что постановка на обувь обычного картона вместо спецкартона, вызвавшая в свою

очередь ряд дефектов обуви, производилась по инициативе Никифорова, что за чистотой верхов заготовок должен следить не он, а аппарат ОТК, что мягкость носков объясняется небрежным обращением с обувью.

Эти объяснения Бронницкого являются несостоятельными, так как он наряду с директором фабрики и начальником ОТК несет полную ответственность за выпуск недоброкачественной продукции.

Ссылка Бронницкого, что такой дефект обуви, как мягкость носков, образовался не по причинам производственного характера, а в результате небрежного обращения с обувью, опровергается заключением судебно-товарной экспертизы и следственным экспериментом.

Лисин показал, что он не согласен с тем, что установленные следствием дефекты дают основания для отнесения обуви, изготовленной и выпущенной за период его работы, к браку, что обычный картон на стельки и задники ставился и до его прихода на работу технорука, и он первый усомнился в возможности его применения.

Тот факт, что Лисин продолжал изготовление стелек и задников из обычного картона, начатое при Бронницком, ответственности с Лисина за выпуск брака снять не может, особенно, если учесть знакомство его с техническими условиями, которыми прямо было предусмотрено изготовление стелек и задников текстильной обуви из спецкартона.

Несогласие Лисина с тем, что установленные следствием дефекты в текстильных полуботинках, изготовленных и выпущенных в период его работы техноруком, дают основания для отнесения обуви к браку, голословно и опровергается заключением судебно-товарной экспертизы (стр. 171—185).

На основании изложенного обвиняются:

Никифоров Степан Андреевич, 1906 года рождения, уроженец г. Мытищи, Московской области, из рабочих, член ВКП(б) с 1938 года, русский, имеющий среднетехническое образование, женатый, на иждивении 3 детей в возрасте 9, 11 и 14 лет, несудимый — в том, что, работая директором обувной фабрики Мнусского райпромтреста г. Москвы, с целью создания видимости выполнения производственного плана, систематически допускал выпуск недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления:

13 февраля 1950 года по накладной № 64 и счету 46 обувной фабрикой было поставлено Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар недоброкачественных полуботинок, из которых по возвращении этой обуви на фабрику, 726 пар признано абсолютным браком и уничтожено, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету № 63 Таганскому промторгу г. Москвы было поставлено 1100 пар недоброкачественных ботинок;

30 марта 1950 года по накладной № 217 фабрикой было окончательно подготовлено к отпуску Уфимскому горпромторгу 950 пар недоброкачественных полуботинок, на которые выписан счет № 112;

обувь всех указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основания для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спецкартона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь задники, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты.

В результате выпуска недоброкачественной продукции обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 56 449 рублей 70 коп., т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Гальченко Семен Иванович, 1906 года рождения, уроженец г. Харькова, из рабочих, кандидат в члены ВКП(б) с 1948 года, украинец, несудимый, с незаконченным высшим образованием, женатый, — в том, что, работая начальником отдела технического контроля обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы, стремясь создать видимость выполнения производственного плана, допускал маркировку аппаратом ОТК и выпуск с фабрики недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клееного метода крепления, изготовленных с грубым нарушением технических условий.

13 февраля 1950 года по накладной № 64 и счету 46 обувной фабрикой было поставлено Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар недоброкачественных полуботинок, из которых по возвращении этой обуви на фабрику, 726 пар признано абсолютным браком и уничто-

тожено, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету № 63 Таганскому промторгу г. Москвы было поставлено 1100 пар недоброкачественных полуботинок;

30 марта 1950 года по накладной № 217 фабрикой было окончательно подготовлено к отпуску Уфимскому горпромторгу 950 пар недоброкачественных полуботинок, на которые выписан счет № 112;

обувь всех указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основание для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спецкартона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь задники, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты.

В результате выпуска недоброкачественной продукции обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 56 449 рублей 70 коп., т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Бронницкий Лев Ильич, 1896 года рождения, уроженец г. Мелитополя, из мещан, беспартийный, еврей, судимый в 1947 г., приговором нарсуда 2 уч. Миусского района от 9/X 1947 г. осужден по ст. 109 УК РСФСР к 1 году ИТР с вычетом 25% из зарплаты по месту работы, имеющий среднее образование, женатый, на иждивении мать, жена и 2 детей, — в том, что, работая техноруком обувной фабрики Миусского райпромтреста г. Москвы по 16 февраля 1950 года, стремясь создать видимость выполнения производственного плана, в результате грубого нарушения технических условий допускал выпуск недоброкачественных мужских текстильных полуботинок клеевого метода крепления:

13 февраля 1950 года по накладной № 64 и счету № 46 обувной фабрикой было поставлено Пятигорской торговой базе местных торгов 2300 пар недоброкачественных полуботинок, из которых по возвращении этой обуви на фабрику, 726 пар признано абсолютным браком и уничтожено, а остальные признаны нуждающимися в переделке;

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету

№ 63 Таганскому промторгу г. Москвы было поставлено 1100 пар недоброкачественных полуботинок, из числа которых 459 пар было изготовлено в период работы Бронницкого;

обувь указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основание для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спецкартона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь задники, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты.

В результате выпуска недоброкачественной обуви, изготовленной за период работы Бронницкого обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 44 114 рублей 70 коп., т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Лисин Михаил Борисович, 1914 г. рождения, уроженец г. Одессы, из мещан, беспартийный, русский, несудимый, имеющий среднее экономическое образование, холостой, — в том, что, работая с 16 февраля 1950 года техноруком обувной фабрики Миусского райпромтреста гор. Москвы, стремясь создать видимость выполнения производственного плана, в результате грубого нарушения технических условий допускал выпуск недоброкачественных мужских полуботинок клеевого метода крепления:

27 февраля 1950 года по накладной № 107 и счету № 63 Таганскому промторгу гор. Москвы было поставлено 1100 пар недоброкачественных полуботинок, из числа которых 641 пара была изготовлена в период работы Лисина;

30 марта 1950 года по накладной № 217 фабрикой окончательно было подготовлено к отпуску Уфимскому горпромторгу 950 пар недоброкачественных полуботинок, на которые выписан счет № 112;

обувь указанных партий имела ряд дефектов, которые в соответствии с фабричными техническими условиями и типовыми техническими условиями местной промышленности дают основания для отнесения ее к браку: стельки и задники были изготовлены не из спец-

картона, а из обычного расслаивающегося картона, обувь имела совершенно мягкие деформирующиеся носки, загнутые внутрь задники, загрязненные верха заготовок и некоторые другие дефекты; в результате выпуска за период работы Лисина недоброкачественной продукции — обуви, обувной фабрике Миусского райпромтреста причинен материальный ущерб в сумме 12 335 рублей., т. е. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 128 «а» УК РСФСР.

Настоящее дело согласно постановлению 47 Пленума Верховного суда СССР от 7/VI 1934 года подлежит рассмотрению в судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда.

Обвинительное заключение составлено в г. Москве 30 апреля 1950 года.

Старший следователь
младший советник юстиции **Викторов**

СПИСОК ЛИЦ,

подлежащих вызову в судебное заседание

1. Обвиняемые:

1. Никифоров С. А. — Ленинградское шоссе, д. 77, кв. 14 (стр. 99, 135, 186, 239).
2. Гальченко С. И. — ул. Божедомка, д. 12, кв. 3 (стр. 83, 140, 243).
3. Ерөнницкий Л. И. — ул. Расковой, д. 16, кв. 9 (стр. 109, 144, 248).
4. Лисин М. Б. — ул. Писцовая, д. 11, кв. 42 (стр. 114, 148, 253).

2. Свидетели:

1. Соков А. Г. — Ср. Тишинский пер., д. 11, кв. 7 (стр. 63).
2. Федоров В. Н. — 2-я Брестская ул., д. 8, кв. 7 (стр. 66).
3. Капитонов С. М. — ул. Разина, д. 15, кв. 16 (стр. 73).
4. Безрукова Е. В. — Васильевский пер., д. 16, кв. 4 (стр. 235).
5. Купцов А. А. — ул. Воровского, д. 20, кв. 29 (стр. 94).
6. Лавренюк Г. Г. — Пятницкая ул., д. 16, кв. 7, тел. В 2-13-29 (стр. 132).
7. Лебедева И. Ф. — пр. Александра Невского, д. 4, кв. 8 (стр. 80).
8. Пятницкая М. Б. — Б. Калужская ул., 28, кв. 64 (стр. 68).
9. Понсмарско Г. Г. — Б. Якиманка, д. 8, кв. 12 (стр. 71).
10. Фирюбин С. П. — ул. Красносельская, д. 15, кв. 3 (стр. 75).

11. Чесноков С. В. — ул. Красносельская, д. 8, кв. 14, тел. Е 1-65-48 (стр. 78, 106).
12. Пирогов В. Н. — г. Пятигорск, ул. Красноармейская, д. 5 (стр. 125).
13. Сидоров Г. Н. — г. Пятигорск, ул. Лермонтова, д. 28, кв. 2 (стр. 127).
14. Силаев И. И. — Оружейный пер., д. 8, кв. 3 (стр. 129).
15. Ляпунова Е. П. — ул. Народная, д. 4, кв. 2 (стр. 119).
16. Окороков К. Н. — Гоголевский бульвар, д. 6, кв. 6 (стр. 258).

3. Эксперты:

1. Эксперт-товаровед Шевченко Н. Г. — ул. Неглинная, д. 15, кв. 10, тел. К 1-44-55 (стр. 171, 254).
2. Эксперт-бухгалтер Коновалов С. П. — ул. Огарева, 28, кв. 8, тел. К 1-13-14 (стр. 204, 219).

Гражданский истец — представитель обувной фабрики Миусского райпромтреста.

СПРАВКА

1. Мерой пресечения в отношении обвиняемых Никифорова С. А., Гальченко С. А., Бронницкого Л. И. и Лисина М. Б. избрана подписка о невыезде (стр. 137, 142, 147, 151).

2. Вещественные доказательства по делу:

а) мужские текстильные полуботинки в количестве 920 пар опечатаны печатью прокуратуры гор. Москвы № 18 и сданы на хранение зав. складом обувной фабрики Миусского райпромтреста (стр. 55);

б) мужские текстильные полуботинки в количестве 950 пар опечатаны печатью прокуратуры № 18 и сданы на хранение зав. складом Федорову (стр. 42);

в) мужские текстильные полуботинки в количестве 1010 пар опечатаны печатью прокуратуры № 18 и сданы на хранение директору магазина № 5 Таганского промторга (стр. 45);

г) утвержденный образец мужских текстильных полуботинок следует с делом.

3. Гражданским истцом признана обувная фабрика Миусского райпромтреста. В обеспечение гражданского иска наложен арест на имущество Никифорова, Бронницкого и Лисина. На имущество Гальченко арест не наложен за отсутствием подлежащего описи имущества (стр. 257).

4. Судебные издержки по делу — оплата судебных экспертиз в сумме 350 руб.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

СПРАВКА

1. Преступление совершено в период январь—март 1950 года.
2. Уголовное дело возбуждено 1 апреля 1950 года.
3. Дело принято к производству следствия 1 апреля 1950 года.
4. Обвинение предъявлено 11—12/IV—50 г. и перепредъявлено обвиняемым 27 апреля 1950 года.
5. Подписка о невыезде у обвиняемых отобрана 11—12 апреля 1950 года.
6. Предварительное следствие закончено 29 апреля 1950 г.

Старший следователь
младший советник юстиции Виктор

**ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ
МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ИСПОЛКОМА МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ**

Прокуратурой города Москвы закончено расследование и направлено для рассмотрения в Московский городской суд дело о выпуске недоброкачественной обуви обувной фабрикой Миусского райпромтреста.

По делу привлечены в качестве обвиняемых директор фабрики Никифоров, начальник отдела технического контроля Гальченко, технические руководители Бронницкий и Лисин.

Как установлено следствием, выпуск недоброкачественной обуви явился в основном результатом того, что обвиняемые, грубо нарушая технические условия, изготовляли стельки и задники для текстильной обуви из обычного картона вместо того чтобы применять для этой цели спецкартон.

Помимо того, обвиняемые не создали должных условий для работы заготовочного цеха. Там, в частности, не было достаточного освещения и отсутствовали ручные мойники, необходимые для мытья рук, загрязненных клеем. В результате рабочие обрабатывали заготовки при недостаточном освещении и загрязненными клеем руками, что также создавало условия для выпуска брака.

При допросе обвиняемый Бронницкий заявил, что, как ему известно, случаи применения обычного картона вместо специального имели место и на других обувных фабриках местной промышленности г. Москвы.

Обвиняемый Никифоров, в свою очередь, показал, что на других обувных фабриках и, в частности, на фабрике № 2 Дорогомиловского райпромтреста условия работы заготовочного цеха такие, какие были и у них.

В целях предотвращения возможности выпуска фабриками райпромтрестов недоброкачественной обуви, считаю необходимым организовать проверку работы обувных фабрик, входящих в систему местной промышленности, для установления, не практикуется ли на них нарушающая технические условия замена одних материалов, применяемых при изготовлении обуви, другими, а также для выяснения, в каких условиях производится работа в цехах указанных фабрик.

Одновременно полагал бы необходимым для директоров, начальников ОТК и техноруков предприятий местной промышленности организовать лекцию на тему: «Выпуск промышленными предприятиями недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции — преступление, равносильное вредительству».

О принятом Вами решении прошу поставить меня в известность.

Прокурор г. Москвы

(подпись)

30 апреля 1950 г.

КОММЕНТАРИЙ VIII

В задачу следователя входит, как известно, не только раскрытие преступления и изобличение лиц, виновных в его совершении.

Следователь обязан также при расследовании дел выявить те причины и обстоятельства, которые способствовали совершению преступления или облегчили его осуществление, и принять меры к их устранению.

Такая работа следователя устранил возможность повторения в дальнейшем в данном учреждении или предприятии аналогичных преступлений.

В целом ряде случаев следователь может и должен пойти дальше этой задачи, принять меры, предупреждающие возможность повторения преступления не только на данном конкретном предприятии, но и в целом по системе, в которую входит предприятие, а иногда и в более широком масштабе.

Старший следователь тов. Викторов правильно понял свою задачу и, не ограничившись привлечением виновных в выпуске недоброкачественной продукции лиц к уголовной ответственности, через прокурора г. Москвы поставил перед отделом местной промышленности Мосгорисполкома вопрос о проверке всех предприятий местной промышленности г. Москвы, выпускающих обувь. Это было вызвано тем, что на некоторых из этих предприятий по имевшимся у следователя данным так же, как и на обувной фабрике Миусского райпромтреста, практиковалась нарушающая технические условия замена одних

материалов, применяемых при производстве обуви, другими и не было создано должных условий для работы цехов.

Кроме того, в представлении совершенно правильно поставлен вопрос о необходимости организации лекции для руководящего состава предприятий местной промышленности на тему, связанную с выпуском недоброкачественной продукции.

Указанные в представлении мероприятия при их выполнении, безусловно, сыграют свою положительную роль.

Примечание. Место такого рода документов в наблюдательном производстве по делу. В настоящем Учебном деле оно приводится в учебных целях.

Техн. редактор *Е. В. Мулин.*

A08438. Подп. к печ. 18 октября 1951 г. Бумага 60×84¹/₁₆. 19 ш. л.
Заказ 2012. Тираж 8000 экз. Рассылается по списку бесплатно.

Типография МВ

10x84/16. 10 в. л.
списку бесплатно.

Рассылается
по списку
бесплатно

1870

УЧЕБНОЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ

II